

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной
и научной работе) Московской
академии Следственного
комитета имени
А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского
университета дружбы народов
(РУДН), доктор юридических
наук, профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, профес-
сор, Заслуженный юрист
Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственно-
го университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

ректор Университета
прокуратуры Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
президент Гильдии
российских адвокатов,
президент Международной
ассоциации русскоязычных
адвокатов, доктор юридических
наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
мировой экономики
и управления
внешнеэкономической
деятельностью МГУ
имени М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Рассолов,
Московский городской
педагогический университет,
профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Московского государственно-
го юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор
юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,
профессор 25 кафедры
Военного университета имени
князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
профессор кафедры
уголовного права и
криминологии Северо-
Западного института
(филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор юридических
наук, доцент

А.Ж. Саркисян,
декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент

С.Г. Симагина,
заведующий кафедрой
прикладной информатики
Поволжского
государственного
университета телекоммуникаций
и информатики, доктор
экономических наук,
профессор

А.Б. Скаков,
профессор кафедры
уголовного права,
уголовно-процессуального
права и криминалистики
Казахского национального
университета им. аль-Фараби,
профессор кафедры
криминологии Академии
ФСИН России, доктор
юридических наук,
профессор, Почетный
работник образования
Казахстана

А.Е. Суглобов,
Российский университет
кооперации, доктор
экономических наук,
профессор

В.Н. Ткачев,
начальник Службно-
правового управления
Договорно-правового
департамента МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Ю.А. Цыпкин,
профессор кафедры
маркетинга Государственного
университета
по землеустройству,
доктор экономических наук,
профессор

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой
криминалистики
юридического факультета
Белорусского
государственного
университета, доктор
юридических наук,
профессор

В.А. Шестак,
профессор 25 кафедры
Военного университета
имени князя Александра
Невского Министерства
обороны Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,
профессор кафедры
гражданского и трудового
права, гражданского
процесса Московского
университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя, главный
редактор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА», доктор
экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian
Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic
and scientific work)
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the
All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher
of the Research Department
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored
Scientist of the Russian
Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the
Ekaterinburg Branch of the
Sukharev Moscow academy
of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Rector of the University
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's
Office of the Russian
Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Management of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,

Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsypkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»**

*Ректор Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации имени
А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции
А.А. Бессонов*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук,
доцент*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев
Верстка номера
М.А. Бакаян*

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2025

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридических лиц в Российской империи
XIX века 11

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Е.И. БЫЧКОВА. Модификация функций
российского государства в условиях
цифровизации и информатизации 24

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Территории и границы
Российской империи в контексте национальной
безопасности: вопросы права и истории 30

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Девяностые и их роль
в формировании современной российской
государственности 40

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А.В. БОРИСОВ. Современное состояние
и тенденции преступности на транспорте 47

Д.Ю. ЗАГУБНЫЙ. К вопросу о понятии,
признаках и видах дорожно-транспортных
преступлений 62

**С.В. КРИШТОПОВ, С.А. ПОЛЯКОВ,
С.Н. ХОРЬЯКОВ.** Современные геополитические
вызовы и угрозы основам конституционного
строения и безопасности Российской Федерации 70

Н.И. КУЗНЕЦОВА. Компенсационная функция
уголовного права на примере экологических
преступлений 76

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 23,75
Печать офсетная

Подписано в печать: 14.03.2025

Отпечатано в типографии

ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

**А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ,
В.Э. ОЗМАНЯН.** Коррупция в сфере
миграции и миграционного законодательства 84

К.В. ШЕВЕЛЕВА. Общественная опасность
отрицания геноцида народов СССР 90

С.А. ЯШКОВ. К вопросу о некоторых
проблемах квалификации преступлений,
сопряженных с вовлечением
несовершеннолетних в антиобщественную
деятельность 98

Уголовный процесс

Ф.М. КОБЗАРЕВ, Е.А. ДЕНИСОВ. Составление
следователем не регламентированных
уголовно-процессуальным законом
документов: законно или нет? 105

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Д.В. АЛЕХИН. Об организации проверочных
и поисковых мероприятий при розыске
без вести пропавших несовершеннолетних 111

Р.Г. ИСКАЛИЕВ. Вопросы совершенствования
модельных законов государств — участников
СНГ в области оперативно-разыскной
деятельности 117

В.Ф. КРЮЧКОВА. Проблемы противодействия
преступлениям, совершаемым
с использованием информационно-
телекоммуникационных технологий 123

И.Н. ОЗЕРОВ. Социальная инженерия
в деятельности органов, осуществляющих
раскрытие и расследование преступлений
в особых условиях 128

С.А. ПИЧУГИН. Проблема установления
признаков угрозы при производстве
судебной лингвистической экспертизы текстов 135

С.В. ШЕПЕЛЕВ. Анализ следственно-судебной
практики в сфере противодействия легализации
(отмыванию) доходов, полученных преступным
путем: проблемы правоприменения
(на примере Удмуртской Республики) 141

Экономические науки

А.В. МИНАКОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Система показателей и индикаторов экономической безопасности на региональном уровне	148
--	-----

Исследования молодых ученых

Р.Ш. АХМЯРОВ. Проблемы ограничения краж автотранспортных средств от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	157
Д.Б. БЕБУРИЯ. Правовое регулирование внедрения цифровых технологий в транспортно-логистическую отрасль	162
Р.Г. НАЗАРЗОДА. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Республике Таджикистан	167
П.А. ОЛЕНЕВ. К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля	178
Э.И. ЮДИНА. О вопросах оценки достаточности доказательств по делам о взяточничестве	185

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice
A.A. Bessonov*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor
E-mail: professor60@mail.ru*

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**The issue was prepared by:
Editors**

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: ask_rf@mail.ru

BULLETIN OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 1/2025

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal
entities in the Russian Empire in the 19th century 11

Legal sciences

Theory and history of law and the State; the history of the teachings of law and the State

E.I. BYCHKOVA. Modification
of the functions of the Russian state
in the context of digitalization
and informatization 24

L.V. GOLOSKOKOV. Territories and borders
of the Russian Empire in the context
of national security: issues of law and history 30

Yu.A. TSVETKOV. The Nineties and their role
in the formation of modern Russian statehood 40

Criminal law and criminology; penal enforcement law

A.V. BORISOV. Current state and trends
of crime in transport 47

D.Yu. ZAGUBNY. On the concept, signs
and types of traffic crimes 62

**S.V. KRISHTOPOV, S.A. POLYAKOV,
S.N. KHORYAKOV.** Modern geopolitical
challenges and threats to the foundations
of the constitutional order and security
of the Russian Federation 70

N.I. KUZNETSOVA. The compensatory
function of criminal law on the example
of environmental crimes 76

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 23,75 Offset printing
It is sent for the press 14.03.2025
Printed in the printing house
LLC "Buki Vedi" 117452, Moscow,
ext.ter.g. Yuzhnoye Butovo municipal
district, Admiral Rudnev str., 4,
room. 13/6. Phone: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com , info@bukivedi.com
Order No.

Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

A.Zh. SARKISYAN, D.K. CHIRKOV, V.E. OZMANYAN. Corruption in the field of migration and migration legislation 84

K.V. SHEVELEVA. The social danger of denial of the genocide of the peoples of the USSR 90

S.A. YASHKOV. On some problems of qualification of crimes associated with the involvement of minors in antisocial activities 98

Criminal trial

F.M. KOBZAREV, E.A. DENISOV. Drafting by an investigator of documents not regulated by the criminal procedure law: is it legal or not? 105

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

D.V. ALEKHIN. On the organization of verification and search activities for missing minors 111

R.G. ISKALIEV. Issues of improving the model laws of the CIS member states in the field of operational search activities 117

V.F. KRYUCHKOVA. Problems of combating crimes committed using information and telecommunication technologies 123

I.N. OZEROV. Social engineering in the activities of bodies engaged in the detection and investigation of crimes under special conditions 128

S.A. PICHUGIN. The problem of establishing the signs of threat in forensic linguistic examination of texts 135

S.V. SHEPELEV. Analysis of investigative and judicial practice in the field of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime: problems of law enforcement (using the example of the Udmurt Republic) 141

Economic sciences

A.V. MINAKOV, N.D. ERIASHVILI. System of indicators and indices of economic security at the regional level 148

Research by young scientists

R.Sh. AKHMYAROV. Problems of distinguishing
the theft of motor vehicles from the unlawful taking
of a car or other vehicle without the purpose of theft 157

D.B. BEBURIA. Legal regulation of the introduction
of digital technologies in the transport and logistics industry 162

R.G. NAZARZODA. Characteristics of convicts serving
life imprisonment in the Republic of Tajikistan..... 167

P.A. OLENEV. On the relationship between procedural
and departmental control 178

E.I. YUDINA. On issues in assessing the sufficiency
of evidence in bribery cases 185

Уголовная ответственность юридических лиц в Российской империи XIX века

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению развития российского законодательства XIX века об уголовной ответственности обществ как юридических лиц (в их современном понимании) и формирования отечественной доктрины ответственности коллективных образований.

Отмечается роль профессора Казанского императорского университета Г.И. Солнцева, первым из отечественных ученых сформулировавшего научные обоснования возможности привлечения к уголовной ответственности коллективных образований (обществ, нравственных лиц) в подготовленном им в 1820 году Курсе общей части уголовного права. Такая ответственность основывалась на признании коллективных образований самостоятельными субъектами правоотношений, наделенными правами и обязанностями, способностью нести индивидуальную ответственность, то есть обладающими правосубъектностью, и определении уголовного права как истин, из законов извлеченных.

Приводится краткая характеристика норм принятых в Российской империи в период до 1845 года актов, предусматривающих ответственность обществ. Рассматриваются положения редакций 1845, 1857, 1866 и 1885 годов Уложения о наказаниях уголовных и исправительных об уголовной ответственности коллективных образований — обществ, селений, рекрутских участков и т. д. как юридических лиц. Отмечается, что в указанный период в Российской империи под уголовной ответственностью таких лиц понималось применение к ним уголовных наказаний в виде денежных взысканий. Обосновывается, что Уложением о наказаниях уголовных и исправительных предусматривалось два вида уголовной ответственности обществ: первый — основанный на признании общества субъектом уголовного правонарушения, второй — основанный на признании общества субъектом, являющимся правопреемником ответственности за уголовное правонарушение, совершенное связанным с ним физическим лицом.

Анализируются позиции российских юристов XIX века по вопросу уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: юридические лица, общества, нравственные лица, преступление, уголовная ответственность, Свод законов, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, уголовные наказания, денежные взыскания.

Для цитирования: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской империи XIX века // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 11—23.
doi: 10.54217/2588-0136.2024.42.4.022.

Criminal liability of legal entities in the Russian Empire in the 19th century

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the development of Russian legislation in the 19th century on the criminal liability of societies as legal entities (in their modern sense) and the formation of the domestic doctrine of liability of collective entities.

The role of Professor of the Kazan Imperial University G.I. Solntsev is noted, he was the first of the domestic scientists to formulate scientific justifications for the possibility of criminalizing collective entities (societies, moral persons) in the Course of the General Part of Criminal Law prepared by him in 1820. Such liability was based on the recognition of collective entities as independent subjects of legal relations, endowed with rights and obligations, the ability to bear individual liability, that is, possessing legal personality, and the definition of criminal law as truths extracted from laws.

A brief description of the norms of acts adopted in the Russian Empire in the period before 1845 providing for the liability of societies is given. The article examines the provisions of the 1845, 1857, 1866 and 1885 editions of the Code of Criminal and Correctional Punishments on the criminal liability of collective entities — societies, villages, recruiting areas, etc. as legal entities. It is noted that during the specified period in the Russian Empire, the criminal liability of such persons was understood as the application of criminal penalties to them in the form of monetary penalties. It is substantiated that the Code of Criminal and Correctional Punishments provided for two types of criminal liability of societies: the first — based on the recognition of the company as the subject of a criminal offense, the second — based on the recognition of the company as the legal successor of liability for a criminal offense committed by an individual associated with it.

The article analyzes the positions of Russian lawyers of the 19th century on the issue of criminal liability of legal entities.

Keywords: legal entities, societies, moral persons, crime, criminal liability, Code of Laws, Code of Criminal and Correctional Punishments, criminal penalties, monetary penalties.

For citation: Fedorov, A.V. (2025) Criminal liability of legal entities in the Russian Empire in the 19th century. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 11–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.42.4.022.

Мировой опыт противодействия преступности свидетельствует о необходимости института уголовной ответственности юридических лиц¹. Настоящая статья продолжает ранее начатое в публикациях журналов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева рассмотрение уголовной ответственности юридических лиц² и посвящена уголовной ответственности коллективных образований в Российской империи XIX века.

В современном мире установление уголовной ответственности юридических лиц признается новым направлением развития уголовного законодательства³. Во многом это так, но есть и

опыт досоветского прошлого, когда в Российской империи периода XIX — начала XX вв. уже имела место уголовная ответственность коллективных образований, каковыми являются юридические лица. В этой связи представляет интерес обращение к законодательным актам прошлого, предусматривающим данный вид ответственности, и научным исследованиям соответствующего периода, посвященным уголовной ответственности коллективных образований.

1. Научное обоснование уголовной ответственности коллективных образований в первой четверти XIX века

Из российских ученых первым сформулировал доктринальные обоснования возможности привлечения к уголовной ответственности коллективных образований в 1820 году профессор Императорского Казанского университета⁴ Г.И. Солнцев⁵ в подготовленном им Курсе общей части уголовного права. В этой работе, ссылаясь на исследования иностранных правоведов, занимавшихся вопросом, «могут ли нравственные лица делать преступления (*personae morales*), т. е. общества, *universitates*⁶, *collegia*⁷, *corpora*⁸»,

¹ Об этом см.: Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2013. № 2. С. 3–13.

² См.: Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13–20; № 2. С. 32–37; 2015. № 1. С. 23–33; № 3. С. 17–22; № 4. С. 33–41; 2016. № 2. С. 19–23; № 4. С. 21–33; Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 15–25; 2018. № 2. С. 13–23; № 3. С. 18–27; 2019. № 1. С. 23–30; № 2. С. 22–28; № 3. С. 16–25; 2020. № 1. С. 17–35; 2021. № 1. С. 16–31; № 2. С. 18–37; № 3. С. 13–26; № 4. С. 18–31; 2022. № 1. С. 11–25; № 2. С. 11–20; № 3. С. 19–40; № 4. С. 11–22; 2023. № 1. С. 11–27; № 2. С. 25–38; № 4. С. 11–22; 2024. № 2. С. 17–29; № 4. С. 11–23; *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2013. № 2. С. 13–18; 2014. № 6. С. 6–16; 2015. № 1. С. 12–19; № 4. С. 13–21; 2016. № 3. С. 16–21; № 4. С. 14–26; 2018. № 2. С. 9–20; № 3. С. 16–25; № 4. С. 13–20; 2019. № 1. С. 15–24; № 2. С. 17–31; 2020. № 1. С. 9–25; 2021. № 1. С. 17–30; № 3. С. 9–28; № 4. С. 11–25; 2022. № 1. С. 14–29; № 2. С. 14–31; № 3. С. 9–27; № 4. С. 14–38; 2023. № 1. С. 13–23; № 3. С. 9–21; № 4. С. 9–23; 2024. № 1. С. 13–25; № 2. С. 9–30; № 3. С. 9–22.

³ См.: Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М., 2019. С. 240–307, 393–417.

⁴ Следует отметить особый вклад ученых и выпускников Казанского университета в исследование института уголовной ответственности юридических лиц. Об этом см.: Федоров А.В. Вклад представителей Казанской юридической школы в изучение вопросов уголовной ответственности юридических лиц // *Юридический мир*. 2024. № 12. С. 46–49.

⁵ Солнцев Гавриил Ильич (1786–1866). О жизни и деятельности Г.И. Солнцева см.: Багаутдинов Ф.Н. Человек громадной учености. Казань, 2011.

⁶ Местная община.

⁷ Профессиональное объединение, профессиональный союз, союз одной профессии.

⁸ Корпорация.

он отмечал: «безошибочно можно сказать, что нравственные лица, то есть общества, могут впадать в преступления, а затем и подвергаться правомерным наказаниям»⁹.

Такой род ответственности основывался на признании коллективных образований самостоятельными субъектами правоотношений, наделенными правами и обязанностями, способностью нести индивидуальную ответственность, то есть обладающими правосубъектностью.

Г.И. Солнцев обосновал этот вывод в своей работе «Начальные основания естественного, частного, публичного и народного права» 1822 года¹⁰, раскрыв в ней понятие нравственного лица (общества).

Согласно Г.И. Солнцеву, общество представляет собой «собрание нескольких лиц, для достижения какой-либо цели воедино соединенных»; «общества должны быть дозволительные, правомерным законам не противные; не дозволительные же, правомерным законам противные, и терпимы быть не могут». При этом им указывается, что «каждое общество имеет свои внутренние учреждения, временные или всегдашние, для достижения его цели необходимые. Эти учреждения именуются общественными законами». Он отмечает: «Лица, какое-либо общество составляющие, именуются членами его (socii)»; «Поскольку члены, соединяясь в какое-либо общество для достижения предположенной цели, составляют, так сказать, из себя нравственное целое и, имея одинаковую совокупную цель, полагают между собой некоторые взаимные отношения, их права и обязанности определяющие, постольку всякое таковое общество именуется нравственным лицом (persona moralis, mistica)»¹¹.

Сформулировав вышеуказанное определение нравственного лица (общества), Г.И. Солнцев делает вывод о его правосубъектности: «всякое общество, составляя собой нравственное лицо, совокупное единство представляющее, должно

пользоваться такими же правилами, какие каждому порознь взятому физическому лицу приличествуют с некоторыми ограничениями»¹², подтверждая тем самым ранее сформулированную им позицию о том, что нравственные лица, то есть общества, могут впадать в преступления, а затем и подвергаться правомерным наказаниям.

Таким образом, как справедливо отмечено А.В. Наумовым, Г.И. Солнцев выступал за признание юридических лиц субъектами преступления и субъектами уголовной ответственности¹³. При этом Г.И. Солнцев первым из российских ученых привел научное обоснование возможности привлечения к уголовной ответственности обществ (в современном понимании — юридических лиц).

Анализируя указанное обоснование, следует учитывать данное Г.И. Солнцевым определение преступления, «впадать» в которое могло общество, а затем и подвергаться за это правомерным наказаниям. Он пришел к выводу, что «преступление (delictum) есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещенное деяние (action externa, libera, illegitima), против политического равенства и свободы целого государства или частных граждан устремляемое и правомерное наказание за собою влекущее, или иначе, преступление есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещаемое деяние, безопасность и благосостояние государства и частных его граждан, посредственно или непосредственно, нарушающее и правомерное наказание за собою для преступника влекущее»¹⁴.

И далее: «По важности и степени происходящего от преступлений зла (ratione gravitates), оные разделяются на уголовные и полицейские. Уголовными (d. criminalia, capitalia) именуются те, которые большее зло в себе содержат и по смыслу уголовных законов подлежат собственному рассмотрению уголовного суда, подвергая преступника строжайшему наказанию. Преступления же полицейские (delicta contra politia) суть маловажные проступки или нарушение законов полицейских, за что преступни-

⁹ Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоих прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г.И. Солнцеве Г.С. Фельдштейна. Ярославль, 1907. С. 72—73.

¹⁰ Рукопись работы Г.И. Солнцева «Начальные основания естественного, частного, публичного и народного права» 1822 года хранится в Национальном архиве Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Ед. хр. 829. Её текст опубликован в издании: Солнцев Г.И. Труды по праву / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2023. С. 245—372.

¹¹ Там же. С. 324—325.

¹² Там же. С. 325.

¹³ Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 156.

¹⁴ Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоих прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820. С. 54.

ки подвергаются только полицейскому суду и легкому исправительному наказанию, по суду или без дальнейшего судебного производства определяемому... Таковые полицейские преступления и в законах иногда именуются проступками»¹⁵.

В имевшихся в начале XIX века работах по уголовному праву других российских ученых субъектом преступления признавалось только физическое лицо. Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц ими не затрагивался¹⁶.

Это объяснимо в условиях периода начального формирования российской науки уголовного права, когда основное внимание уделялось созданию системного законодательства, включая уголовное.

М.А. Корф приводит следующую оценку состояния в тот период российского законодательства со ссылкой на императора Николая I, говорившего «о несуществовании полных на все законов, или о смещении их от чрезвычайного множества указов, нередко между собой противоречивых», когда «обращались к сочинению новых законов, тогда как надо было сперва основать старые на твердых началах»¹⁷.

Исходя из этого, Г.И. Солнцев начинает свой труд с указания источников российского уголовного права и пособий к удобнейшему и основательному познанию уголовного правоведения, начиная с Соборного уложения царя Алексея Михайловича и включая последующие разные уложения, инструкции, учреждения, уставы, наказы, регламенты, регулы и правила, грамоты и привилегии, манифесты, указы, рескрипты, конфирмованные доклады и докладные пункты, мнения Государственного Совета, а также Кормчие книги и Святейшего Правительству-

ющего Синода указы, до духовных лиц относящиеся и преступления граждан против канонического права определяющие¹⁸.

При этом Г.И. Солнцев отличает уголовное законодательство от уголовного права и правоведения, говоря о собрании или совокупности уголовных (наказательных) законов, в систему приведенных, и указывая на их отличие от уголовного права, определяемого им как «систематическое начертание истин, из самых законов извлеченных, о неправомерных деяниях граждан, против общей или частной безопасности устремляемых, и определяющих соразмерные за оные наказания». По Г.И. Солнцеву, «практическое же знание оных истин именуется наукой уголовных законов или просто уголовным правоведением». Совокупность или собрание уголовных законов, приведенных в некоторую систему, представляется Г.И. Солнцеву «уголовным уложением», или, что то же самое, уголовным законодательством. От этого комплекса законов должно отличать «уголовное право»¹⁹.

Далее он приводит «имеющиеся сочинения о российском уголовном праве», отмечая их «величайший недостаток»²⁰, и в силу указанного обстоятельства частично использует работы, посвященные изучению уголовного права других стран.

Так, рассматривая вопрос о том, могут ли общества совершать преступления, Г.И. Солнцев ссылался на работы зарубежных ученых.

Им отмечается, что одни из них (Неттельбладт²¹, Мальбланк²², Клейн²³, Фейер-

¹⁵ Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820. С. 60.

¹⁶ См.: Цветаев Л. Краткая теория законов. Часть вторая и третья, содержащие теорию уголовных законов и теорию судопроизводства гражданских и уголовных дел. М., 1810; Наумов И.М. Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного. СПб, 1813; Горегляд О.И. Опыт начертания российского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. СПб, 1815; Гуляев П.Н. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. М., 1826.

¹⁷ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. СПб, 1861. С. 300.

¹⁸ Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820. С. 4—6.

¹⁹ Там же. С. 2.

²⁰ Там же. С. 52—53.

²¹ Даниэль Неттельбладт (1719—1791), немецкий ученый. Его работы использовались в учебном процессе в российских учебных заведениях. См.: Неттельбладт Д. Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, принаправленное к употреблению основания положительной юриспруденции и переведенное с латинского языка. М., 1770.

²² Юлиус Фридрих фон Мальбланк (1752—1828), немецкий ученый. Г.И. Солнцев ссылается на его работу 1793 г.

²³ Эрнст Фердинанд Клейн (1743—1810), немецкий правовед, занимавшийся уголовным законодательством.

бах²⁴) дают отрицательный ответ на этот вопрос. Позицию противников уголовной ответственности обществ в концентрированном виде сформулировал П.А. Фейербах, указав: «Только один человек или лицо (Individuum) может делать преступления; но никогда нравственное лицо (Persona moralia, то есть общество, Universitas или Collegium)»²⁵.

Другие ученые (Гундлинг²⁶, Энгау²⁷, Мейстер, Кретшмер, Гоммель²⁸, Ренацци²⁹), как отмечает Г.И. Солнцев, дают утвердительный ответ на вопрос о возможности привлечения обществ к уголовной ответственности.

Г.И. Солнцев соглашается с этой точкой зрения и, как уже было указано, теоретически обосновывает признание юридических лиц субъектом преступления.

2. Законодательные акты Российской империи первой трети XIX века, предусматривающие уголовную ответственность коллективных образований

Для доктринального обоснования уголовной ответственности юридических лиц имелись нормативные основания, определяемые Г.И. Солнцевым как «начертание истин, из самых [уголовных] законов извлеченных», а именно — наличие законов, содержащих уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность обществ.

²⁴ Пауль Иоганн Ансельм фон Фейербах (1775—1833), один из наиболее известных представителей немецкой классической школы уголовного права, работы которого активно изучались и использовались российскими юристами. См.: Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 1. СПб, 1810; Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 2: Содержащая положительную или особенную часть уголовного права: с приложением российских уголовных законов, к каждому преступлению по рознь относящихся. СПб, 1811.

²⁵ Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 1. СПб, 1810. С. 27.

²⁶ Николаус Иероним Гундлинг (1671—1729), немецкий правовед.

²⁷ Иоганн Рудольф Энгау (1708—1755), немецкий правовед, автор книги *Elementa iuris criminalis Germanico-Carolini* (1738 г.), на которую ссылается Г.И. Солнцев.

²⁸ Фердинанд Гоммель (1722—1781), немецкий юрист, профессор.

²⁹ Филиппо Мария Ренацци (1745—1808), итальянский ученый, автор фундаментальной работы «Элементы уголовного права» — *Elementa juris criminalis* (*Elements of criminal law*) в четырех томах, опубликованных в 1773, 1775, 1781, 1786 гг., на которую ссылается Г.И. Солнцев.

Например, Именным указом от 4 июня 1822 г. о мерах по препятствию укрывательству военных дезертиров и вообще беглых в Лифляндской губернии и о распространении оных мер на Эстляндскую и Курляндскую губернии³⁰ устанавливалось, что «если в каком-либо имении откроются дезертиры или беглые другого состояния, и крестьяне оного скрывали их без ведома помещика, то в таком случае за пристанодержательство взыскивать со всего крестьянского того имения общества штраф по 2000 рублей за каждого дезертира или беглого». Если же о пристанодержательстве, «крестьянами чинимом», было известно помещику, то независимо от вышеопределенного взыскания с крестьянского общества взыскивать и с помещика равную сумму.

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 12 октября 1827 г. о правилах взыскания пошлин в Остзейских губерниях за укрывательство беглых³¹ эта норма была изменена. Устанавливалось, что «если в каком-либо имении откроются беглые люди, и притом будет дознано, что общество, к которому принадлежит сие имение, имело способ знать о их укрывательстве, как то, если беглый был употреблен днем на работу, или проживал более недели, то в таком случае взыскивать единовременно за каждого дезертира или беглого со всего крестьянского того имения общества тройные подушные подати, а самого укрывателя предать наказанию по всей строгости законов». Сохранялась и ранее установленная ответственность помещика.

В составленном в 1830 г. четырнадцатом томе Свода законов Российской империи (в Своде уставов благочиния, а именно — в Своде уставов о паспортах и беглых, в разделе пятом «О взысканиях, наказаниях и судопроизводстве по делам об укрывательстве беглых и дезертиров») вышеуказанные положения об ответственности обществ вошли в ст. 490 названного раздела³².

Одновременно они были включены и в книгу первую «О преступлениях и наказаниях во-

³⁰ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 38. 1822—1823. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Ст. 29061.

³¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 2. 1827. От 800 до 1676. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Ст. 1458.

³² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод уставов благочиния. Часть третья, четвертая и пятая. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1832. С. 121.

обще» Свода законов уголовных, а именно — в статью 421 этой книги³³.

В Своде законов уголовных (в ст. 1) преступление определялось как «всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания», и к числу преступников относились «укрыватели» (ст. 17), то есть те, «кои укрывают преступника или виновны в отпуске его или послаблении при поимке оного». Крестьянское общество в ст. 421 Свода законов уголовных признавалось именно укрывателем, подлежащим уголовному наказанию, а именно — денежному взысканию.

Предусмотренные Сводом законов уголовные наказания (ст. 16) включали пени и штрафы. Согласно ст. 75 Свода законов уголовных пени составляли денежные взыскания, налагаемые без производства суда, а штрафы — взыскания, определяемые по суду. Таким образом, ст. 421 Свода законов уголовных предусматривала для крестьянского общества денежное взыскание (пени) в размере тройной подушной подати со всего крестьянского общества как уголовное наказание.

Сводом законов уголовных также предусматривалось привлечение к уголовной ответственности еврейских обществ, укрывающих военных беглецов из евреев.

Соответствующие нормы основывались на Именном указе, данном Сенату, от 26 августа 1827 г. об обращении евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре, с отменой денежного с них сбора, вместо отправления оной положенного³⁴ и Уставе рекрутской повинности и военной службы евреев от 26 августа 1827 г. Согласно § 85 этого устава, независимо от привлечения к ответственности конкретных физических лиц, с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из евреев, взыскивается по 1000 рублей за каждого беглеца³⁵.

Эти положения в дальнейшем при инкорпорации российского законодательства были включены в Свод уставов о паспортах и беглых (ст. 484)³⁶ и Свод законов уголовных (ст. 416)³⁷.

Проведенная инкорпорация стала подготовительным этапом к кодификации российского

уголовного законодательства, проведенной путем подготовки и принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденного императором Николаем I именным указом от 15 августа 1845 г. и введенного в действие с 1 мая 1846 г.³⁸ (далее по тексту — Уложение о наказаниях).

В именном указе отмечается, что при подготовке Уложения о наказаниях были, «без малейшего впрочем отступления от основных начал отечественного законодательства, внесены все нужные, по состоянию гражданского в России общества и нравов, дополнения к существующим узаконениям; чтобы все, как важнейшие, так и менее важные преступления и проступки, были в оном определены с большею, удовлетворительнейшею против прежнего точностью и означены не только разные их степени, но и обстоятельства, коими увеличивается или уменьшается вина подсудимого, и чтоб за каждое противозаконное деяние было положено соответствующее ему, соразмеренное с свойством его, наказание или взыскание, дабы через то устранился, по возможности, всякий в произнесении приговоров произвол и обвиняемые были подчинены одному прямому действию закона».

Данное указание было выполнено и в отношении установления уголовной ответственности обществ. В Уложении о наказаниях она была уточнена за ранее признаваемые наказуемыми для обществ деяния и установлена за ряд иных деяний, являвшихся ранее для обществ ненаказуемыми.

3. Определение Уложением о наказаниях уголовных правонарушений, за совершение которых устанавливалась ответственность коллективных образований (обществ) как юридических лиц

Уложение о наказаниях 1845 г.³⁹ и последующие его редакции 1857 г.⁴⁰, 1866 г.⁴¹ и

³³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод законов уголовных. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1832. С. 138—139.

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 2. 1827. От 800 до 1676. Ст. 1329.

³⁵ Там же. Ст. 1330.

³⁶ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод уставов благочиния. Часть третья, четвертая и пятая. С. 120.

³⁷ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод законов уголовных. С. 137.

³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 20. Отделение 1. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1846. Ст. 19283.

³⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1845.

⁴⁰ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Т. 15: Законы уголовные. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1857.

⁴¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). М.: Типография Шюман и Глушкова, 1867.

1885 г.⁴², как и ранее изданный Свод законов Российской империи, включали статьи, предусматривающие применение к коллективным образованиям уголовных взысканий.

Включение в Уложение о наказаниях статей, предусматривающих применение к обществам взысканий как наказаний исправительных, основывалось на ранее принятых законодательных актах, устанавливавших такую ответственность обществ.

Доктринального обоснования такой ответственности, за исключением рукописей трудов Г.И. Солнцева, не содержалось в немногочисленных на тот период публикациях российских юристов (О.И. Горегляд, П.Н. Гуляев, И.М. Наумов, Л.А. Цветаев).

Лишь перед изданием Уложения о наказаниях 1845 г. вышел труд С.И. Баршева, в котором он, вслед за Г.И. Солнцевым, привел краткий анализ точек зрения по вопросу, «могут ли совершать преступления корпорации, общества, това-

рищества, вообще нравственные лица». Отмечая, что среди криминалистов нет единого мнения по этому вопросу, он высказал отрицательную позицию в отношении такой ответственности⁴³.

Таким образом, уголовная ответственность обществ изначально являлась юридической реальностью вне зависимости от научных изысканий специалистов в области уголовного права.

Как отмечалось в имевшихся работах того времени, сторонники установления денежной ответственности обществ за преступления «могут не преклоняться перед доводами теории уголовного права, отвергающей вообще уголовную ответственность юридических лиц, и они совершенно вправе возражать против них ссылаясь на статьи нашего Свода законов, которыми установлены для некоторых случаев денежные взыскания с целых обществ»⁴⁴.

Как распределялись в редакциях Уложения о наказаниях статьи, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц, показано в таблице 1.

Таблица 1

Статьи Уложения о наказаниях в редакциях 1845 г., 1857 г., 1866 г. и 1885 г., предусматривающие уголовную ответственность обществ и других коллективных образований

Редакция 1845 г.	Редакция 1857 г.	Редакция 1866 г.	Редакция 1885 г.
Раздел V. О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной			
Глава III. О противозаконных поступках должностных лиц при хранении и управлении вверенного им по службе имущества			
389	402	360	360
Раздел VI. О преступлениях и проступках против постановлений и повинностей государственных и земских			
Глава I. О преступлениях и проступках против постановлений о повинности военной службы			
539	556	507	
540	557		
544	561	511, 512	
546	563	514	
		528	
561	579	530	530
Раздел VII. О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны			
Глава VI. О нарушении постановлений по питейному сбору и акцизам			
721	742		
Глава IX. О нарушении уставов о казенных лесах			
972	1009		
1001	1038		
1003	1040		
Раздел VIII. О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия			
Глава III. О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений			
1195	1235		
1199	1239	958	
	1248	963	
	1255	970	
1224	1278	985	985
Глава IX. О нарушении правил осторожности от пожаров			
1408	1465		

⁴² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / издано Н.С. Таганцевым. Изд. 5-е, доп. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1886.

⁴³ Баршев С.И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях: в 2 разд. М., 1841. С. 10—19.

⁴⁴ Пестржецкий А. Об ответственности обществ за преступления // Журнал Министерства юстиции. 1866. Т. 28, ч. 2. С. 403.

В последующих за изданием Уложения о наказаниях 1845 г. работах российских юристов уголовная ответственность обществ признавалась как объективная реальность. При этом большинство ученых критиковали закрепление законодательством такой ответственности, указывая на то, что она противоречит основным положениям уголовного права о субъекте преступления. Меньшая часть специалистов пыталась объяснить, почему законодательное закрепление уголовной ответственности обществ возможно.

Такая ситуация сохранялась до отмены законодательства Российской империи, последовавшей после Октябрьской революции 1917 г.

4. Признание обществ (и других коллективных образований) субъектом уголовного правонарушения и субъектом уголовной ответственности (уголовной наказуемости)

Российские специалисты в области уголовного права в первой половине и середине XIX века под уголовной ответственностью понимали применение уголовных наказаний (наказаний, предусмотренных уголовным законом). Указанное понимание распространялось и на ответственность коллективных образований (юридических лиц, обществ). Так, рассматривая Уложение о наказаниях, Н.А. Неклюдов в 1865 г. отмечал, что в нем «много таких статей, которые облагают наказанием не только отдельных лиц физических, но и лиц юридических», и далее: «всматриваясь глубже в вопрос об ответственности лиц юридических, нельзя не прийти к тому убеждению, что и они, при некоторых условиях, могут подлежать ответственности»⁴⁵.

Уложение о наказаниях предусматривало два вида уголовной ответственности обществ.

Первый вид уголовной ответственности основывался на признании общества субъектом уголовного правонарушения (Уложение о наказаниях предусматривало две категории таких правонарушений — преступления и проступки⁴⁶), к которому применяются денежные наказания.

⁴⁵ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: части общая и особенная / пер. Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. СПб, 1865. С. 341—342.

⁴⁶ Уложение о наказаниях в редакциях 1845 г. и 1857 г. определяло преступление как «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц», а проступки как «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и об-

Второй вид уголовной ответственности основывался на признании общества субъектом — правопреемником ответственности за уголовное правонарушение, совершенное связанным с обществом физическим лицом.

Уголовная ответственность заключалась в применении к коллективным образованиям наказаний, предусмотренных Уложением о наказаниях. Таковыми являлись денежные наказания различных видов. К коллективным образованиям применялись: 1) денежные наказания в форме пени или взыскания, размер которых определялся законом; 2) в виде вознаграждения за вред, причиненный от уголовного правонарушения; 3) в виде возмещения судебных расходов (денежных последствий преступления)⁴⁷.

Уголовная ответственность коллективных образований за конкретные уголовные правонарушения предусматривалась в четырех разделах Уложения о наказаниях (см. таблицу 1) и определялась следующим образом.

4.1. Ответственность коллективных образований за уголовные правонарушения по службе государственной и общественной

Из числа уголовных правонарушений по службе государственной и общественной, предусмотренных статьями Уложения о наказаниях 1845 г., лишь в одной статье, включенной в главу «О противозаконных поступках должностных лиц при хранении и управлении вверяемого им по службе имущества», предусматривалась ответственность обществ, а именно статьей 389 Уложения о наказаниях 1845 г. устанавливалось, что «когда виновные в присвоении, употреблении на свои надобности или же в иной растрате вверенных им по должности денежных сумм или другого имущества, не в состоянии сами заплатить падающее на них за сие взыскание, и оное... не может быть обращено на тех, кто заведомо способствовал им в сем присвоении или растрате, то сие взыскание обращается на избравшие их общества... в такой лишь мере, которая необходима для вознаграж-

дственной или же личной безопасности или пользы». В Уложении о наказаниях в редакциях 1866 г и 1885 г. преступления и проступки определялись как противозаконное деяние и как неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано.

⁴⁷ О видах денежных наказаний см.: Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассационными решениями. СПб, 1871. С. 87.

дения за понесенные от вины их казною или частными лицами убытки». Таким образом, в соответствующем случае общество признавалось субъектом — правопреемником ответственности за уголовное правонарушение, совершенное связанным с обществом физическим лицом.

Н.А. Неклюдов приводит эту норму как пример уголовной ответственности юридических лиц, исторически связанной с временами, когда в российском государстве «ответственность юридических лиц имела своим основанием факт круговой поруки»⁴⁸.

Эта связь выдержала проверку временем, и норма об ответственности обществ за соответствующее уголовное правонарушение сохранилась во всех последующих редакциях Уложения о наказаниях (см. таблицу 1).

4.2. Ответственность коллективных образований за уголовные правонарушения против постановлений и повинностей государственных и земских

Из числа таких уголовных правонарушений, предусмотренных разделом VI Уложения о наказаниях 1845 г., лишь в статьях главы I «О преступлениях и проступках против постановлений о повинности военной службы» устанавливалась ответственность (наказуемость) коллективных образований (обществ, еврейских обществ, рекрутских участков). При этом закреплялись оба вида ответственности коллективных образований за уголовные правонарушения, связанные с государственной рекрутской повинностью.

Рекрутская повинность, как отмечалось А.В. Лохвицким, обуславливала несколько видов преступлений, в том числе со стороны физических лиц и обществ — укрывательство беглых рекрутов; со стороны обществ (рекрутских участков), представляющих рекрутов, — незаконную отдачу в рекруты и непредставление в срок требуемых рекрутов⁴⁹.

За укрывательство беглых рекрутов (военных беглецов), в частности, статья 561 Уложения о наказаниях 1845 г. предусматривала, что «еврей, давший военному служащему или состоящему на рекрутской очереди из евреев способ к побегу, или укрывавший кого-либо из сих лиц, хотя бы на самое короткое время, подвергается, если он не военный служащий, отдаче в рекруты без зачета; сверх того с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из

евреев, взыскивается по триста рублей за каждого, если оно само его не обнаружило и не представило надлежащему начальству»⁵⁰.

Для других обществ (селений государственных крестьян, удельных и других ведомств) за подобное сокрытие первоначально предусматривалось взыскание «натурой», то есть рекрутами⁵¹. В дальнейшем статьей 528 Уложения о наказаниях 1866 г. устанавливалось за каждого такого беглого денежное взыскание не свыше шестисот рублей. При этом предусматривалось освобождение от взыскания, когда военный беглец обнаружен и представлен начальству самим сельским обществом.

Ответственность обществ за незаконную отдачу в рекруты предусматривалась ст. 539 и 540 Уложения о наказаниях 1845 г. Так, статья 539 предусматривала в качестве одного из видов ответственности общества и рекрутских участков за противозаконно отданного в рекруты взыскание в пользу такого лица (а также в случае его смерти на службе или пропажи без вести — в пользу его семьи) ста пятидесяти рублей. Статья 540 предусматривала за представление в рекруты людей, неочередных или имеющих явные недостатки, взыскание с обществ всех издержек на возвращение таких людей, денежное взыскание в размере 15 рублей в пользу казны и сверх того 15 рублей с рекрутского участка в пользу казны за приговор.

Кроме того, ряд статей предусматривал ответственность рекрутских участков за непредставление в срок требуемых рекрутов или денежной рекрутской повинности⁵².

Данные статьи предусматривали денежное взыскание, налагаемое на весь рекрутский участок, за непредставление в срок требуемых рекрутов. В связи с этим Н.А. Неклюдов пояснял, что «так как рекрутская повинность падает не на отдельное физическое лицо, а на весь участок, выбирающий, или поставляющий отдельных физических лиц, то понятно, что и сама

⁵⁰ Норма об ответственности еврейского общества в соответствующих случаях сохранилась и в последующих редакциях Уложения о наказаниях.

⁵¹ Ст. 559 Уложения о наказаниях 1845 г. и ст. 577 Уложения о наказаниях 1857 г.

⁵² Например, статья 544 Уложения о наказаниях 1845 г. устанавливала, что, если рекрутский участок не поставит рекрута в срок, он подвергается взысканию за каждый просроченный месяц по три рубля за каждого рекрута. С участка, отправляющего рекрутскую повинность деньгами, согласно ст. 546 Уложения о наказаниях 1845 г. взыскивалось по одной копейке с рубля в месяц.

⁴⁸ Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 341.

⁴⁹ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб, 1867. С. 422.

ответственность должна падать на весь участок, на весь мир»⁵³.

Указанная ответственность обществ и рекрутских участков существовала до замены в 1874 г. рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью. В Уложении о наказаниях 1885 г. в разделе VI сохранилась только одна статья, предусматривающая ответственность обществ (ст. 530), согласно которой с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из евреев, взыскивалось не свыше трехсот рублей за каждого беглеца.

4.3. Ответственность коллективных образований за уголовные правонарушения против имущества и доходов казны

Статьи, предусматривающие такую ответственность, имелись в разделе VII Уложения о наказаниях 1845 г. в двух главах: в главе VI «О нарушении постановлений по питейному сбору и акцизам» (ст. 721) и главе IX «О нарушении Устава о казенных лесах» (ст. 972, 973, 1001 и 1003). Эти статьи предусматривали для коллективных образований правопреемство ответственности за уголовные правонарушения, совершенные связанными с ними физическими лицами.

Так, согласно ст. 721 в случае противозаконного развоза или продажи напитков, произведенных в селении, если вырученной суммы от продажи имущества виновного будет недостаточно для исполнения всего взыскания, недостающая часть обращалась на сельское общество, в котором происходили незаконные развоз или продажа напитков.

В соответствии со ст. 972, когда виновные в проступках против Устава о казенных лесах не в состоянии выплатить присужденные им денежные взыскания, предусмотрены случаи, когда взыскание обращается на то селение, в котором виновные жительствовают. Статья 1001 предусматривала, что, если полесовщик несостоятелен выплатить денежное взыскание за совершенное уголовное правонарушение, взыскание обращается на избравшее его сельское общество. Аналогичная норма об обращении взыскания на общество закреплялась в ст. 1003, когда имела место несостоятельность лесного служителя, порубщика и похитителя казенного леса.

В связи с принятием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Устава уголовного судопроизводства в разделе VII

Уложения о наказаниях в редакции 1866 г. нормы об ответственности обществ уже отсутствовали.

4.4. Ответственность коллективных образований за уголовные правонарушения против общественного благоустройства и благополучия

Предусматривающие такую ответственность статьи имелись в разделе VIII Уложения о наказаниях 1845 г. в главе III «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений» (ст. 1195, 1199 и 1224) и в главе IX «О нарушении правил осторожности от пожаров» (ст. 1408).

Статья 1195 устанавливала ответственность в виде денежного взыскания с селений государственных крестьян и казачьих станиц, в которых скрывались (водворялись или жили) лица без надлежащего на то разрешения (вида или паспорта), признаваемые беглецами. При этом коллективное образование освобождалось от всякого взыскания, если оно само обнаружило беглеца и представило начальству.

Статья 1199 устанавливала такую же ответственность в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской для сельских обществ, виновных в укрывательстве беглых, предусматривая, что сельское общество подвергается взысканию единовременно за каждого беглого тройных со всего крестьянского общества податей.

Статья 1224 предусматривала, что общества, отпустившие по паспортам, свидетельствам или другим каким-либо актам для прокормления себя работою таких людей, которые по старости, дряхлости, очевидному изнурению от болезни или калечеству не в силах исправлять работу и снискивать себе пропитания трудами, если они, по возвращении им сих людей, отпустят их вторично с такими же паспортами или свидетельствами и сии люди будут опять пойманы в испрашивании милостыни, — подвергаются за сие денежному взысканию по пяти рублей за каждого человека.

Если вышеуказанные статьи предусматривали ответственность общества как субъекта уголовного правонарушения, к которому применяются денежные наказания, то статья 1408 Уложения о наказаниях 1845 г. предусматривала правопреемство ответственности селения за уголовное правонарушение, совершенное связанным с ним физическим лицом. Согласно этой статье, если подвергнутые денежному взысканию виновные в выжигании кустарников, травы и степных мест без соблюдения мер предос-

⁵³ Бернер А.Ф. Указ. соч. С. 342.

торожности не в состоянии возместить причиненные ими убытки, то взыскание обращается на селение, которому принадлежит выжженное место⁵⁴.

После отмены крепостного права были внесены изменения в уголовное законодательство, и в Уложении о наказаниях 1885 г. в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благополучия» сохранилась ответственность обществ лишь за отпуск людей, которые не в силах снискать себе пропитание трудами и занимаются испрашиванием милостыни. Для обществ за это предусматривалось денежное взыскание не свыше пяти рублей за такого отпущенного человека (ст. 985 Уложения о наказаниях в редакции 1885 г.).

Таким образом, к концу существования Российской империи в Уложении о наказаниях 1885 г. остались только три статьи, устанавливающие ответственность обществ, две из которых рассматривали эти коллективные образования как субъекты уголовного правонарушения (ст. 530 и 985), а одна (ст. 360) — как правопреемника уголовной ответственности.

В то же время, как отмечал в конце XIX века А.Ф. Кистяковский, с развитием промышленности и торговых корпораций «снова выступил на первый план вопрос о том, насколько имущественно ответственны корпорации за вред, причиняемый действиями их представителей, а равно за вред, являющийся неизбежным последствием промышленной эксплуатации, приносящей пользу той или другой корпорации, тому или другому обществу. Следовательно, опять в этом тесном круге отношений выдвинут вопрос об ответственности юридических лиц»⁵⁵.

Октябрьская революция 1917 г. сняла этот вопрос с повестки дня развития отечественного уголовного законодательства на длительный

период времени. Как образно писал П.И. Стучка, «пролетарская революция... торжественно бросает на костер все 16 томов „Сводов законов Российской империи“»⁵⁶ вместе с самой империей и ее империализмом»⁵⁷.

Список литературы

1. Багаутдинов Ф.Н. Человек громадной учености. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2011. 799 с.

2. Баршев С.И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях: в 2 разд. Москва: Университетская типография, 1841. IV, 107, 250 с.

3. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13.

4. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: части общая и особенная / пер. Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург: издание Н. Неклюдова, 1865. 916, VIII, XVIII с.

5. Горегляд О.И. Опыт начертания русского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. Санкт-Петербург: Тип. Иос. Иоаннесова, 1815. XXXXI, 167 с.

6. Гуляев П.Н. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. Москва: Типография П. Кузнецова, 1826. III, IV, 193, 3 с.

7. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. 3-е изд., печатанное без перемен со 2-го. Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. II, 19, 850, 13 с.

8. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. Санкт-Петербург: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. 388 с.

9. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1867. 662, IX с.

10. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с каскационными решениями. Санкт-Петербург: скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. IV, 704, VI с.

11. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 704 с.

⁵⁴ В Уложение о наказаниях в редакции 1857 г. были включены еще две статьи (1248 и 1255), предусматривающие для обществ правопреемство уголовной ответственности за совершенное физическими лицами укрывательство (передержание) киргизов, ответственность за которое установлена ст. 1245—1247 и 1252—1254 Уложения о наказаниях. Согласно ст. 1248 и 1255, если привлеченный к ответственности виновный оказался несостоятельным к уплате наложенного на него денежного взыскания, оно обращается на все общество той станицы, селения, форпоста, отряда или выселка, где проживает виновный.

⁵⁵ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 273.

⁵⁶ Уложение о наказаниях входило в 15-й том Свода законов Российской империи.

⁵⁷ Стучка П. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей, 1917—1930. М., 1931. С. 26.

12. Наумов И.М. Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного. Санкт-Петербург: Медицинская типография, 1813. 17 с.

13. Неттелбладт Д. Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, приравненное к употреблению основания положительной юриспруденции и переведенное с латинского языка. Москва: Императорский Московский университет, 1770. [24], 479 с.

14. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. Москва: Юридическая фирма Контракт, 2019. 424 с.

15. Пестржецкий А. Об ответственности обществ за преступления // Журнал Министерства юстиции. 1866. Т. 28, ч. 2. С. 401—418.

16. Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное обоих прав доктором, Императорского Казанского Университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна. Ярославль, 1907. [4], LXXXII, 219 с.

17. Солнцев Г.И. Труды по праву / отв. ред. Л.Т. Бакулина. Москва: Статут, 2023. 373 с.

18. Стучка П. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей, 1917—1930. Москва: Государственное юридическое издательство, 1931. 236 с.

19. Федоров А.В. Вклад представителей Казанской юридической школы в изучение вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Юридический мир. 2024. № 12. С. 46—49. doi: 10.18572/1811-1475-2024-12-46-49.

20. Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 1. Санкт-Петербург: Медицинская типография, 1810. IV, 142 с.

21. Фейербах П.А. Уголовное право. Кн. 2: Содержащая положительную или особенную часть уголовного права: с приложением российских уголовных законов, к каждому преступлению по рознь относящихся. Санкт-Петербург: Типография Государственной коммерц-коллегии, 1811. XII, 329 с.

22. Цветаев Л. Краткая теория законов. Часть вторая и третья, содержащие теорию уголовных законов и теорию судопроизводства гражданских и уголовных дел. Москва: Университетская типография, 1810. 75, 61 с.

References

1. Bagautdinov, F.N. (2011) Chelovek gromadnoy uchenosti [A man of great learning]. Kazan, Tatarstan Academy of Sciences, 799 p. (In Russ.).

2. Barshev, S.I. (1841) Obshchie nachala teorii i zakonodatel'stv o prestupleniyakh i nakazaniyakh [General principles of theory and legislation on crimes and punishments]. Moscow, University Printing House, IV, 107, 250 p. (In Russ.).

3. Bastrykin, A.I. (2013) K voprosu o vvedenii v Rossii ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On the issue of the introduction of criminal liability of legal entities in Russia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 3—13. (In Russ.).

4. Berner, A.F. (1865) Uchebnik ugovolnogo prava: chasti obshchaya i osobennaya [Textbook of criminal law: parts general and special]. Vol. 1. Chast' obshchaya [The general part]. Saint Petersburg, N. Neklyudov, 916, VIII, XVIII p. (In Russ.).

5. Goreglyad, O.I. (1815) Opyt nachertaniya rossiyskogo ugovolnogo prava [The experience of the Russian criminal law]. Vol. 1. Saint Petersburg, I. Ioannesov, XXXXI, 167 p. (In Russ.).

6. Gulyaev, P.N. (1826) Rossiyskoe ugovolnoe pravo, sostavlennoe iz rossiyskikh gosudarstvennykh uzakoneniye [Russian criminal law, compiled from Russian state laws]. Moscow, P. Kuznetsov's printing house, III, IV, 193, 3 p. (In Russ.).

7. Kistyakovskiy, A.F. (1891) Elementarnyy uchebnik obshchego ugovolnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugovolnogo zakonodatel'stva. Chast' obshchaya [An elementary textbook of general criminal law with a detailed description of the principles of Russian criminal law. The general part]. 3rd ed. Kiev, F.A. Ioganson, II, 19, 850, 13 p. (In Russ.).

8. Korf, M.A. (1861) Zhizn' grafa Speranskogo [The life of Comte Speransky]. Vol. 2. Saint Petersburg, Imperial Public Library, 388 p. (In Russ.).

9. Lokhvitskiy, A.V. (1867) Kurs russkogo ugovolnogo prava [The course of Russian criminal law]. Saint Petersburg, Printing House of the Governing Senate, 662, IX p. (In Russ.).

10. Lokhvitskiy, A.V. (1871) Kurs russkogo ugovolnogo prava [The course of Russian criminal law]. Second edition. Saint Petersburg, Yu.O. Shreder, IV, 704, VI p. (In Russ.).

11. Naumov, A.V. (2021) Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii [Crime and punishment in the history of Russia]. Monograph. Vol. 1. Moscow, Prospekt, 704 p. (In Russ.).

12. Naumov, I.M. (1813) Razdelenie prestupleniy protiv prava grazhdanskogo i protiv prava ugovolnogo [The division of crimes against civil law and against criminal law]. Saint Petersburg, Medical Printing House, 17 p. (In Russ.).

13. Nettelblatt, D. (1770) Nachal'noe osnovanie vseobshchey estestvennoy yurisprudentsii [The initial foundation of universal natural jurisprudence]. Moscow, Imperial Moscow University, [24], 479 p. (In Russ.).

14. Golovanova, N.A. & Kubantsev, S.P. (eds.) (2019) Novye napravleniya razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [New directions of the development of criminal legislation in foreign countries: comparative law research]. Monograph. Moscow, Law firm Contract, 424 p. (In Russ.).

15. Pestzhetskii, A. (1866) Ob otvetstvennosti obshchestva za prestupleniya [On the liability of societies for crimes]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, vol. 28, part 2, pp. 401–418. (In Russ.).

16. Solntsev, G.I. (1907) Rossiyskoe ugovnoe pravo, izlozhennoe oboikh prav doktorom, Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta byvshim rektorom... Gavriilom Solntsevym. Kazan', 1820 [Russian criminal law, set forth by both rights doctor, Imperial Kazan University former rector... Gavriil Solntsev. Kazan, 1820]. Yaroslavl', [4], LXXXII, 219 p. (In Russ.).

17. Solntsev, G.I. (2023) Trudy po pravu [Works on law]. Moscow, Statut, 373 p. (In Russ.).

18. Stuchka, P. (1931) 13 let bor'by za revolyutsionno-marksistskuyu teoriyu prava [13 years

of struggle for the revolutionary Marxist theory of law]. Collection of articles, 1917–1930. Moscow, Gosudarstvennoe yuridicheskoe izdatel'stvo, 236 p. (In Russ.).

19. Fedorov, A.V. (2024) Vklad predstaviteley Kazanskoy yuridicheskoy shkoly v izuchenie voprosov ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Contribution of the Kazan law school representatives in the study of criminal liability of legal entities]. *Yuridicheskiy mir*, no. 12, pp. 46–49. (In Russ.). doi: 10.18572/1811-1475-2024-12-46-49.

20. Feyerbakh, P.A. (1810) Ugolovnoe pravo [Criminal law]. Vol. 1. Saint Petersburg, Medical Printing House, IV, 142 p. (In Russ.).

21. Feyerbakh, P.A. (1811) Ugolovnoe pravo [Criminal law]. Vol. 2. Saint Petersburg, Printing House of the State Commercial College, XII, 329 p. (In Russ.).

22. Tsvetaev, L. (1810) Kratkaya teoriya zakonov. Chast' vtoraya i tret'ya, sodержashchie teoriyu ugovnykh zakonov i teoriyu sudoproizvodstva grazhdanskikh i ugovnykh del [A brief theory of laws. Parts two and three, containing the theory of criminal laws and the theory of civil and criminal proceedings]. Moscow, University Printing House, 75, 61 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 24—29.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 24–29.

УДК 342.5
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.002

NIION: 2015-0065-01/25-275
MOSURED: 77/27-010-2025-01-474

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Модификация функций российского государства в условиях цифровизации и информатизации

Екатерина Игоревна Бычкова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, katya_kr_08@mail.ru

Аннотация. В традиционном понимании функции государства делятся на внутренние и внешние и сегодня имеют свойство под влиянием процессов цифровизации видоизменяться. Государственный аппарат переходит на выполнение своих функций в сети и через электронные ресурсы, демократические институты также переходят на цифровой формат, современные внешние вызовы и угрозы национальной безопасности нашей страны все чаще находят свое выражение в использовании ресурсов цифровых технологий.

В статье анализируется процесс трансформации функций российского государства в период широкомасштабной цифровизации и информатизации государства и общества. Процесс внедрения цифровых технологий происходит не только в государственных органах, но и на уровне местного самоуправления. И если органы государственной власти ощущают этот процесс довольно существенно и внедрение происходит стремительно, то до местного уровня власти процесс цифровизации и информатизации идет долго, не системно, не последовательно, что требует внимания со стороны государственных органов власти и выработки четкой программы постепенного, но качественного внедрения новых технологий.

В статье сформулированы задачи, выполнение которых будет способствовать построению цифрового государства.

Ключевые слова: функции государства, цифровизация, цифровое государство, кибербезопасность, информатизация, органы местного самоуправления, муниципальное правотворчество.

Для цитирования: Бычкова Е.И. Модификация функций российского государства в условиях цифровизации и информатизации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 24—29. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.002.

Modification of the functions of the Russian state in the context of digitalization and informatization

Ekaterina I. Bychkova

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, katya_kr_08@mail.ru

Abstract. In the traditional sense, the state functions are divided into internal and external and today tend to change under the influence of digitalization processes. The state apparatus is moving to perform its functions online and through electronic resources, democratic institutions are also switching to digital format, modern external challenges and threats to the national security of our country are increasingly finding expression in the use of digital resources.

The article analyzes the process of transformation of the functions of the Russian state during the period of large-scale digitalization and informatization of the state and society. The process of introducing digital technologies takes place not only in government agencies, but also at the local government level. And if public authorities feel this process quite significantly and the implementation is rapid, then the process of digitalization and informatization goes on for a long time to the local government level, not systematically, not consistently, which requires attention from public authorities and the development of a clear program for the gradual but high-quality introduction of new technologies.

The article outlines the tasks that will contribute to building a digital state.

Keywords: state functions, digitalization, digital state, cybersecurity, informatization, local governments, municipal lawmaking.

For citation: Bychkova, E.I. (2025) Modification of the functions of the Russian state in the context of digitalization and informatization. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 24–29. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.002.

Современное российское государство устроено таким образом, что в первую очередь оно представляет интересы населения и его деятельность направлена на решение общесоциальных проблем во всех сферах жизни общества. Именно это позволяет нам определить Россию как демократическое государство. Отметим, что в последние годы наблюдается процесс переосмысления функций государства и связано это с формированием так называемой «сетевой формы управления социумом» и развитием идеи «цифрового государства».

Новые горизонты, открывающиеся перед цифровым государством, позволяют создать такие условия работы государственного аппарата, при которых более эффективно осуществлялась бы реализация функций традиционного государства.

В силу развития технологий формируется новая для российского государства государственно-правовая реальность, которая требует глубокого анализа трансформации функций нашей страны. Именно функции государства наглядно показывают сущность и социальное назначение государства, определяют предпосылки осознания его роли, значимости и перспективы его развития.

Традиционно в теории государства и права функции государства подразделяются на внутренние и внешние.

К внутренним функциям мы отнесем следующие — экономическая, политическая, идеологическая, социальная, культурная, экологическая, обеспечения безопасности и общественного порядка, налогообложения. Несомненно, традиционные функции российского государства сохраняются, однако их внутреннее содержание претерпело изменения под влиянием процесса цифровизации. Например, экономическая функция государства дополнилась таким элементом, как импортозамещение и снижение санкционных рисков. В рамках политической функции важное значение стали приобретать такие направления, как демократизация общества, развитие и укрепление народовластия.

Функция обеспечения безопасности и общественного порядка наделяется новой важной составляющей — борьба с киберпреступлениями, обеспечение защиты прав граждан в виртуальном пространстве.

Культурная функция дополняется необходимостью создавать условия для воспитания у населения страны цифровой культуры, привития навыков компьютерной «гигиены».

Думается, сегодня к числу внутренних функций можно отнести и такие новые сформировавшиеся функции, как информационная (формирование единого информационного пространства и переход на электронный документооборот в органах публичной власти и др.), воспитательная (в том числе в рамках нее — патриотическая), сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Фактически по-прежнему из самой структуры механизма государства выводится понятие функции государственных органов, которые в совокупности составляют функции государственного аппарата, или функции государства. Иными словами, государственные функции, функции отдельных органов государственной власти и государственные услуги являются частью функций государства¹.

Таким образом, функции государства непосредственно находят отражение в деятельности органов власти государства, и процессы информатизации и цифровизации вносят свои коррективы в компетенцию данных органов, они получают новые полномочия и трансформируют исполняемые ими устоявшиеся полномочия.

Сегодня смело можно отметить, что мы говорим не просто о цифровизации в деятельности отдельно взятых элементов государственного аппарата, а о повсеместном проникновении цифровых процессов и в право — важнейший регулятор всех общественных отношений в государстве².

Цифровая экономика, цифровое государство, электронное правительство, цифровое правосудие, киберпреступления, кибербезопасность, искусственный интеллект, электронное голосование, цифровой суверенитет — новые юридические категории, свидетельствующие о внедрении «цифры» во все сферы государственной и общественной жизни³. И несомненно, в цифровой

¹ Савина С.И. Цифровая форма реализации функций государства: теоретико-правовые аспекты и ее значение в государственно-правовой действительности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 217—225.

² Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113—126.

³ Андреева О.А., Спорышев М.А. Модернизация взаимоотношений гражданского общества и государства: теоретико-исторический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 9. С. 3—7; Днепровская Н.В. Цифровая трансформация взаимодействия органов государственной власти и граждан // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 96—110.

трансформации больше закладывается общественного блага, чем негативных последствий от нее.

Например, 24 июля 2021 г. было принято постановление Правительства Российской Федерации № 1264 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия», и высший исполнительный орган власти нашей страны стал постепенно переходить на электронный документооборот. В результате этого время получения входящего документа структурным подразделением в аппарате Правительства сократилось до одного часа, а время регистрации исходящего документа составляет около 16 минут. Сократился и срок подготовки проекта акта в федеральных органах исполнительной власти с восемнадцати до пяти дней. Срок отправки проектов федеральных законов в Государственную Думу сократился в 10 раз и составляет один день. Если в 2020 году электронный документооборот в рамках органов исполнительной власти практически не осуществлялся, то сегодня в таком порядке обмениваются уже 84 государственных органа, и их количество увеличивается. В результате перехода на электронный документооборот сократились затраты на бумагу, конверты, расходные материалы в два раза⁴.

Процессы цифровизации в избирательном праве также оказывают положительное влияние на развитие демократических институтов в нашей стране. Так, возможность электронного голосования увеличила электоральную явку на выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления. По данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, на выборах Президента Российской Федерации в 2024 году 29 субъектов Российской Федерации имели возможность использовать дистанционное электронное голосование.

Кроме того, сам процесс голосования теперь может осуществляться на цифровых избирательных участках, которые в виде эксперимента были образованы на проводимых 8 сентября 2019 года выборах в городе Москве. От обычных участков цифровой избирательный участок отличается комплексом технических средств (КТС), создающим условия для электронного голосования.

Перспективным направлением «упрощения» избирательного процесса на стадии сбора подписей становится и возможность осуществлять сбор подписей в поддержку кандидата в электронной форме через портал «Госуслуги». Важ-

ной новеллой стала и модернизация процесса формирования списков избирателей, которые ранее составлялись территориальной избирательной комиссией в бумажной форме, теперь же появилась возможность составить их в электронном формате, что повысит степень открытости избирательного процесса для граждан⁵.

Благодаря развитию цифровой экономики, с которой, по сути, и начались широкомасштабные преобразования по внедрению цифровых технологий во все сферы общественной и государственной жизни, увеличилась производительность труда, уменьшилось влияние на качество производства человеческого фактора. Экономическая жизнь государства стала более прозрачной и доступной для общества, а также упрощен механизм сбора и хранения большого объема данных, их обработка и анализ⁶.

Несомненно, цифровые преобразования касаются всех уровней публичной власти в России, и местное самоуправление не исключение. Цифровые технологии должны активно внедряться в деятельность органов местного самоуправления⁷. В частности, в сфере муниципального правотворчества внедрение таких технологий было бы полезным, поскольку муниципальное правотворчество является составной частью единого правового пространства России, которое должно быть строгим и непротиворечивым, а анализ муниципальных правовых актов и практики их применения показывает бессистемность, неполноту правового регулирования вопроса либо излишне подробное регулирование, низкий уровень юридической техники при составлении правового акта, затяжной процесс внесения изменений и приведения в соответствие с региональным и федеральным законодательством муниципальных правовых актов и

⁴ Как власти цифровизируют нормотворчество. URL: <https://pravo.ru/lf/news/246462/> (дата обращения: 29.12.2024).

⁵ Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 23—32.

⁶ Митченко И.А. Цифровая экономика. Достоинства и недостатки, перспективы развития и практика применения // Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-технический журнал. 2018. № 1 (23). С. 39—43; Комарова В.В. Политические права граждан России в цифровой среде // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 63—72.

⁷ Чаннов С.Е. Муниципальные информационные системы: разграничение полномочий по правовому регулированию // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 54—60.

другие проблемы. Решение данных проблем видится во многом в активном включении муниципального правотворчества в процессы цифровизации деятельности органов власти всех уровней публичной власти⁸.

Полагаем, что цифровая реформа правотворческого процесса на муниципальном уровне власти позволит выявить и предупредить типичные ошибки в проектах муниципальных правовых актов.

Кроме того, новые технологии позволят более широко осуществлять информирование населения о правотворческой деятельности органов местного самоуправления, расширить возможности населения по участию в решении вопросов местного значения.

Внедрение цифровых технологий в муниципальный правотворческий процесс приведет к следующим положительным изменениям:

- значительная экономия средств местного бюджета и средств инициаторов проектов правовых актов муниципального значения;
- будут расширены возможности планирования правотворческой деятельности;
- автоматизация анализа поступающих от субъектов правотворчества проектов правовых актов, уменьшение сроков принятия решения по проекту;
- предотвращение правовой избыточности, дублирования норм и внутреннего противоречия;
- совершенствование технического процесса подготовки правовых актов.

Обратим внимание также и на внешние функции российского государства, которые под влиянием проведения специальной военной операции на Украине и под угрозой санкционного давления стран Запада на наше государство стали приобретать важнейшее значение и к процессу реализации которых приковано внимание мирового сообщества. К внешним функциям на сегодняшний день относятся следующие: оборона и безопасность страны, обеспечение защиты суверенитета (в том числе и цифрового) и территориальной целостности, проведение внешней политики, дипломатическая, внешнеэконо-

мическая, участие в решении глобальных проблем (например, защита окружающей среды), поддержание и укрепление мировой культуры и места и роли в ней Российской Федерации, поддержание и укрепление международного мира и безопасности, обеспечение мирного существования государств и народов, недопущение вмешательства во внутренние дела государства, участие в межгосударственных объединениях и борьба с преступностью.

Следует иметь в виду, что при переходе к цифровому государству так или иначе происходит широкомасштабная интеграция в международные цепочки взаимодействия при реализации всех вышеперечисленных внешних функций государства. И первоочередной задачей государства является сохранение суверенитета и собственной независимости, обеспечение национальной безопасности при внедрении сфер жизни государства в мировое пространство с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Так, в области применения цифровых технологий специальная военная операция изменила ландшафт в сфере кибербезопасности и обороны российского государства. Многочисленные кибератаки, направленные на нелегальное получение персональных данных российских граждан, данных организаций (РЖД, Сбербанк, «Ашан», «Читай-город»), повысили уровень осведомленности о киберугрозах и усилили разработку российскими специалистами эффективных средств противодействия цифровым вызовам и угрозам.

Итак, в заключение отметим, что в ходе активного процесса трансформации функций российского государства при построении цифрового государства необходимо решать следующие задачи:

- обеспечить реализацию власти народа с широким использованием цифровых технологий;
- внедрить повсеместную цифровизацию и информатизацию органов публичной власти и системы управления;
- решить вопрос об обеспечении населению страны доступа к цифровой и информационной среде;
- осуществить переход на оказание населению максимального количества услуг с помощью цифровых технологий;
- придать размещенной цифровой информации официальный характер;
- обеспечить безопасность и защиту информации с ограниченным доступом;

⁸ Бычкова Е.И. Перспективы цифровизации правотворчества на муниципальном уровне власти // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала ЧелГУ Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, 12 апреля 2024 г. Костанай, 2024. С. 32.

- разработать систему повышения квалификации работников и сотрудников в сфере цифровых технологий и обеспечить страну специалистами в «цифровых командах».

Концептуализация цифрового российского государства, его внутренних и внешних функций позволит нам увидеть процесс развития государства и его сфер жизни в динамике, структурировать знания и представления о влиянии цифровых технологий на общественную жизнь, определить перспективы и основные направления дальнейшего совершенствования в этой сфере. Важнейшей задачей ученых в области теории государства и права сегодня является выработка четкого, непротиворечивого категориального аппарата в процессе дальнейшей цифровизации и информатизации государства и права.

Список литературы

1. Андреева О.А., Спорышев М.А. Модернизация взаимоотношений гражданского общества и государства: теоретико-исторический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 9. С. 3—7. doi: 10.18572/1813-1247-2024-9-3-7.
2. Бычкова Е.И. Перспективы цифровизации правотворчества на муниципальном уровне власти // Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика: сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала ЧелГУ Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, 12 апреля 2024 г. Костанай, 2024. С. 32.
3. Днепровская Н.В. Цифровая трансформация взаимодействия органов государственной власти и граждан // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 96—110.
4. Zubarev S.M. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 23—32. doi: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032.
5. Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113—126. doi: 10.12737/jrl.2020.136.
6. Комарова В.В. Политические права граждан России в цифровой среде // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 63—72. doi: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.063-072.

7. Митченко И.А. Цифровая экономика. Достоинства и недостатки, перспективы развития и практика применения // Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-технический журнал. 2018. № 1 (23). С. 39—43.

8. Савина С.И. Цифровая форма реализации функций государства: теоретико-правовые аспекты и ее значение в государственно-правовой действительности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 217—225. doi: 10.36511/2078-5356-2022-2-217-225.

9. Чаннов С.Е. Муниципальные информационные системы: разграничение полномочий по правовому регулированию // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 54—60. doi: 10.18572/1812-3767-2024-1-54-60.

References

1. Andreeva, O.A. & Sporyshev, M.A. (2024) Modernizatsiya vzaimootnosheniy grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva: teoretiko-istoricheskiy aspekt [Modernization of relations between the civil society and the state: theoretical and historical aspect]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 9, pp. 3—7. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2024-9-3-7.
2. Bychkova, E.I. (2024) Perspektivy tsifrovizatsii pravotvorchestva na munitsipal'nom urovne vlasti [Prospects of digitalization of law-making at the municipal level of government]. In: *Paradigma sovremennoy nauki v usloviyakh modernizatsii i innovatsionnogo razvitiya nauchnoy mysli: teoriya i praktika. Sbornik materialov XVIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati osnovateley Kostanayskogo filiala ChelGU T.Zh. Atzhanova i A.M. Rodnova, April 12, 2024*. Kostanay, p. 32. (In Russ.).
3. Dneprovskaya, N.V. (2018) Tsifrovaya transformatsiya vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i grazhdan [Digital transformation of interaction between public authorities and citizens]. *Public Administration. E-journal*, no. 67, pp. 96—110. (In Russ.).
4. Zubarev, S.M. (2020) Pravovyye riski tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Legal risks of digitalization of public administration]. *Actual Problems of Russian Law*, vol. 15, no. 6, pp. 23—32. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032.
5. Kabytov, P.P. & Starodubova, O.E. (2020) Vliyaniye tsifrovizatsii na realizatsiyu polnomochiy organov ispolnitel'noy vlasti [The impact of digitalization on the implementation of the execu-

tive authorities' powers]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 11, pp. 113–126. (In Russ.). doi: 10.12737/jrl.2020.136.

6. Komarova, V.V. (2021) Politicheskie prava grazhdan Rossii v tsifrovoy srede [Political rights of Russian citizens in the digital environment]. *Law and Digital Economy*, no. 4, pp. 63–72. (In Russ.). doi: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.063-072.

7. Mitchenko, I.A. (2018) Tsifrovaya ekonomika. Dostoinstva i nedostatki, perspektivy razvitiya i praktika primeneniya [Digital economy. The advantages and disadvantages, prospects of development and practice of application]. *Inzhenerno-stroitel'nyy vestnik Prikaspiya: nauchno-tekhnicheskii zhurnal*, no. 1 (23), pp. 39–43. (In Russ.).

8. Savina, S.I. (2022) Tsifrovaya forma realizatsii funktsiy gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty i ee znachenie v gosudarstvenno-pravovoy deystvitel'nosti [Digital form of realization of state functions: theoretical and legal aspects and its importance in state-legal reality]. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (58), pp. 217–225. (In Russ.). doi: 10.36511/2078-5356-2022-2-217-225.

9. Channov, S.E. (2024) Munitsipal'nye informatsionnye sistemy: razgranichenie polnomochiy po pravovomu regulirovaniyu [Municipal information systems: demarcation of legal regulation powers]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 1, pp. 54–60. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2024-1-54-60.

Информация об авторе

Е.И. Бычкова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

E.I. Bychkova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошевой, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 30—39.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 30–39.

УДК 342.1 + 94(470)
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.003

NIION: 2015-0065-01/25-276
MOSURED: 77/27-010-2025-01-475

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Территории и границы Российской империи в контексте национальной безопасности: вопросы права и истории

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследованы отдельные вопросы о приращении Российской империи новыми территориями, освещены факты многочисленных усилий российских государственных деятелей по расширению границ государства, рассмотрены правовые документы, освещены вопросы торговых санкций против России, попытки ее изолировать и удушить экономически, проведены аналогии между прошлым и современностью.

Ключевые слова: национальная безопасность, война, территория, границы, история, право, экономика.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Территории и границы Российской империи в контексте национальной безопасности: вопросы права и истории // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 30—39. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.003.

Territories and borders of the Russian Empire in the context of national security: issues of law and history

Leonid V. Goloskokov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines individual issues regarding the expansion of the Russian Empire into new territories, highlights the facts of numerous efforts by Russian statesmen to expand the state's borders, examines legal documents, highlights issues of trade sanctions against Russia, attempts to isolate and strangle it economically, and draws analogies between the past and the present.

Keywords: national security, war, territory, borders, history, law, economy.

For citation: Goloskokov, L.V. (2025) Territories and borders of the Russian Empire in the context of national security: issues of law and history. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 30–39. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.003.

Российская цивилизация имеет много разных характеристик и детерминантов, которые в разные периоды истории получали преимущественное значение, но один из них является неизменным и всегда состоял в сохранении и расширении своей территории и охране границ. Если в прежние исторические периоды правителям было интуитивно понятно, что расширение территории страны является для нее полезным, и такая позиция была характерна для всех стран, обладавших хоть какой-то мощью и харизмой своих лидеров, то в современной научной интерпретации национальный ин-

терес к расширению территории до определенного размера обусловлен еще и экономическими причинами: внутренний рынок государства современными экономистами считается более или менее устойчивым и самодостаточным при количестве населения на территории, где действуют общие экономические правила, порядка 300 млн человек. Это не обязательно должно быть единое государство, но именно экономическая единая территория, с активным населением, имеющим возможность на всей этой территории заниматься бизнесом в едином экономическом и правовом пространстве. Ближайший к нам аналог такой системы — Евросоюз.

© Голоскоков Л.В., 2025

Посмотрим, как в России протекал долгий исторический процесс появления новых территорий и, в частности, Крыма. Для этого рассмотрим правовые документы и воспользуемся описаниями процесса историками. Описания эти разрознены по времени, фрагментарны, поэтому цельный, непрерывный и так называемый объективный процесс воссоздать невозможно, тем более что описания создавались в разные периоды времени, совершенно разными людьми, которые имели свои источники информации и мотивы как ее определенной интерпретации, так и намеренного искажения. В связи с этим возможна только фрагментарная картина, состоящая из отдельных мозаичных элементов. Дело также в том, что это сегодня Крым представляет для нас исторический интерес как территория, ставшая для России объектом национальной безопасности. Кроме того, у историков и создателей отдельных документов и отрывков текста, касающихся Крыма, не было цели рассматривать Крым так и в таком качестве, как мы сделаем в своем исследовании. В ранние эпохи он был всего лишь одним из многих мест, где шли войны и изменения территориальных владений разных государств. Он всегда занимал важное место, но только сегодня Крым для России приобрел особо большое, почти сакральное значение.

Исходя из такой установки, наличия различного фактического материала и необходимости его отбора для реализации цели исследования — показать отдельные эпизоды, описывающие события и борьбу по приращению территорий России, попытаемся с помощью отдельных исторических фрагментов составить из событий разных веков общую мозаику, отвечающую поставленной цели.

Начнем с факта, описанного исследователями разных стран, но мы обратимся к нему, опираясь на издание Российской академии наук «Всемирная история», в котором В.Н. Малов пишет: «Наконец, в январе 1667 г. было заключено Андрусовское перемирие сроком на 13,5 лет; обе страны были истощены и испытывали потребность не только в мире, но и в союзе перед лицом усилившейся османской и крымской агрессии. Польско-крымского союза уже не существовало; гетманом Правобережья стал с помощью крымского хана Петро Дорошенко, который в 1666—1667 гг. повел войну против Польши. По условиям перемирия Россия вернула себе Смоленщину и другие земли, потерянные во время Смуты, и получила Левобережную Украину, но все взятое в Белоруссии

пришлось возвратить Великому княжеству Литовскому. Из Киева русская сторона обещала вывести свои войска через два года, но обещание под разными предлогами не было исполнено; юридически вхождение Киева в состав России было оформлено Вечным миром 1686 г. (в обмен на уступку трех городов на литовской границе — Невеля, Себежа и Велижа, и была также выплачена денежная компенсация)»¹. Отсюда вытекает в качестве непреложного факта: Речь Посполитая признала за Российским царством Левобережную Украину и Киев.

Однако история приращения южных территорий и Крыма была долгой, сложной и сопровождалась множеством военных действий. Н.Ю. Болотина об этом пишет: «Со времен легендарного цита князя Олега „на вратах Царьграда“ Россия стремилась утвердить свое влияние на Черном море, Босфоре и Дарданеллах. Несколько столетий отношения с Крымским ханством являлись одной из центральных проблем внешней политики России. Кульминацией стало присоединение в 1783 г. Крыма к Российской империи, которое повлекло за собой ряд мероприятий по хозяйственному освоению полуострова, его адаптации к российской политической, социальной и управленческой системам. В этих процессах принимали участие жители всех регионов обширной империи, и со временем Крым стал жемчужиной в российской короне, крупным экономическим, торговым и культурным центром, а выход к Черному морю способствовал созданию Черноморского флота, базой которого Екатерина II определила Севастополь»².

В этот исторический период одним из неординарных деятелей был знаменитый фаворит Екатерины Великой Григорий Александрович Потемкин (1739—1791), и одной из главных его забот как генерал-губернатора Азовской и Новороссийской губерний являлось обеспечение безопасности южных рубежей Российской империи. Потемкин особое значение придавал присоединению Крыма к России, и все его дипломатические и административные способности были направлены на решение этого вопроса³.

¹ Малов В.Н. Международные отношения в XVII веке // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2013. С. 527.

² Присоединение Крыма к России. 1783—1796 гг.: сборник документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной; науч. ред. Т.А. Лаптева. М., 2019. С. 23.

³ Там же. С. 25.

Превратности судьбы и статуса Крыма неисчислимы. Историк, общественный деятель и русский генерал А.Д. Нечволодов (1864—1938) пишет об одном из наиболее ранних фактов крымской истории, и этот эпизод относится к середине XVI в.: «Крым вел себя по отношению нас, как и прежде, чисто по-разбойничьи: алчно, лживо, вероломно. Скоро по вступлении Иоанна на престол между ханом Саип-Гиреем, явно к нам не расположенным, и старшим из всех Гиреев — Исламом возникла вражда, и Крымская Орда разделилась между ними, что, разумеется, было весьма полезно Москве, хотя Ислам был таким же бесчестным грабителем, как и Саип-Гирей: сойдясь с Сигизмундом против нас, он в то же время отправил в Москву послов, предлагая свой союз и прося казны и поминков.

Скоро к Исламу прибыл наш изменник Семен Бельский. Этот злодей, видя, что Сигизмунд к нему переменялся после ряда неудач в войне с Москвой, отпросился у него в Иерусалим, но вместо этого отправился к турецкому султану и стал уговаривать последнего напасть вместе с Крымом на Москву»⁴. Значит, были и такие времена.

Исследуя историческую реальность, нужно понимать, что ее описание в одном из источников, каким бы добросовестным ни был его автор, несет в себе ошибки восприятия, понимания, опоры на сведения, которые тоже имеют не всегда ясное происхождение, и поэтому его частное мнение может создать у нас относительно верное представление о прошлых процессах, лишь когда оно будет находиться в контексте и в сравнении со множеством других данных. Поэтому на основе разных документов и точек зрения историков мы рассмотрим южные территории с Крымом в качестве объектов национальной безопасности. Правовые документы тоже не всегда являются точным отражением истории, но их сравнение может помочь увидеть процесс в разных ракурсах, помочь уловить главное, очищенное от личного, эмоционального, эгоистичного и корыстного.

Выдающийся русский ученый-историк Сергей Михайлович Соловьев (1820—1879) приводит текст письма графа Миниха: «Я считаю Очаков наиважнейшим местом, какое Россия когда-либо завоевать могла и которое водой защищать можно... Поэтому слава и интерес ее величества требуют не медлить ни часу, чтобы

такое важное место утвердить за собою, и так как огнем, кроме крепости, все разорено, то не должно жалеть денег на построение цейхгаузов, церкви, гошпиталей, магазинов, лавок и прочего, надобно прислать из Адмиралтейства великое множество архитекторов, плотников, каменщиков, также материалов...»⁵ По утверждению С.М. Соловьева, Миних (Бурхард Христофорович фон Миних, известный в России как Христофор Антонович Миних) был в свое время первой военной знаменитостью империи. Он был фельдмаршалом, организовал в 1736 году осаду Азова и Очакова, совершил за свою долгую жизнь множество важнейших государственных дел.

Об одном из них пишет В.Э. Грабарь: «План Миниха намерен был осуществить Остерман. Он сначала старался не втягивать Россию в войну с Турцией, как того желали наши дипломатические представители в Константинополе — Бедняков и Неплюев, но затем, когда разразилась война и Миних одерживал победы, Остерман стал склоняться к проекту раздела Турции. В инструкции уполномоченным на конгрессе в Немирове от 14 июня 1737 г. он ставит условием мира уступку России Крыма с выселением из него татар, а в случае сохранения его за Турцией заселение его вместо татар турецкими же подданными, но христианами»⁶.

Об этом же периоде Н.Ю. Болотина пишет: «Потемкин, видя всю сложность и нестабильность политического положения в Крыму, пришел к окончательному выводу о необходимости присоединения полуострова к России. Это завершало территориальное расширение империи на юг и создавало единую экономическую область — Северное Причерноморье. В декабре 1782 г., вернувшись из Крыма, Потемкин обратился к Екатерине II с известным меморандумом, в котором подробно и аргументированно высказал свою точку зрения на будущее полуострова, особо указывая на благоприятную для активных действий внешнеполитическую ситуацию:

„Я все, всемиловейшая государыня, напоминаю о делах, как они есть и где Вам вся нужна Ваша прозорливость, дабы поставить могущие быть обстоятельства в Вашей власти. Есть ли же не захватите ныне, то будет время,

⁴ Нечволодов А.Д. Сказания о Русской земле. Кн. 2, ч. 3 и 4. СПб, 2019. С. 340.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен: юбилейное издание в 2 книгах. Кн. 2. М., 2022. С. 279.

⁶ Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917). М., 2005.

когда все то, что ныне получим даром, станем доставать дорогою ценою. Извольте рассмотреть следующее.

Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или с стороны Кубанской — в обоих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать в сердце.

<...> Всемиловейшая государыня! Неограниченное мое усердие к Вам заставляет меня говорить: презирайте зависть, которая Вам препятствовать не в силах. Вы обязаны возвысить славу России. Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрел: Франция взяла Корсику, цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный — да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море. От Вас зависеть будет запира́ть ход туркам и кормить их или морить с голоду“⁷.

Н.Ю. Болотина пишет об историческом факте, рассмотрение которого позволяет нам задать интересный вопрос: «В 1787 г. императрица посетила Севастополь, где ей и сопровождавшим ее послам был представлен созданный Потемкиным Черноморский флот, с 13 августа 1785 г. находившийся в его подчинении. Знаменитый парадный обед в Инкерманском дворце, из окон которого открывался великолепный вид на севастопольский рейд, порастил путешественников. По знаку, данному Потемкиным, занавеси были отдернуты, и стоявшие на рейде корабли салютовали Екатерине II и ее гостям. На рейде находилось 27 военных судов и 8 транспортов.

Забываясь о создании сильного флота, Потемкин вкладывал даже личные средства в строительство кораблей, используя ресурсы своих белорусских имений»⁸.

Последняя мысль навеивает исторические параллели и заставляет задаться вопросом: кто

из 125 миллиардеров России из списка Forbes⁹ вложил личные средства для защиты Крыма до или во время СВО в строительство современных кораблей Черноморского флота (или самолетов, или танков, или дронов), используя ресурсы своих офшорных компаний, куда вывозились капиталы все тридцать лет постсоветской России? Это тоже вопрос национальной безопасности, вытекающий из исследований перипетий крымского вопроса. Это вопрос о модернизации идеологической основы общества и государства, а также о необходимом новом общественном строе.

Коль скоро здесь встает финансовый вопрос и вопрос о патриотизме и жадности, вспомним давнее, не потерявшее актуальности историческое описание, приведенное в труде «Капитал. Критика политической экономии» Карлом Марксом, где Маркс цитирует Томаса Джозефа Даннинга: «Капитал, — говорит Quarterly Review, — избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами»¹⁰. Значит, прибыль, концентрируясь, становится олигархическим капиталом, дает ему власть, которая сродни власти рабовладельческой — без рамок и морали. Это сказал Т.Д. Даннинг, а его мысль стала широко известна благодаря тому, что ее процитировал К. Маркс.

Нужно сказать, что такое поведение олигархов есть явление универсальное, общемировое и определяется свойствами капитала изменять личность и заставлять ее идти на поводу у капитала. А.М. Панкратова пишет, что один из

⁹ 125 миллиардеров России. Рейтинг Forbes — 2024. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/510650-125-milliarderv-rossii-rejting-forbes-2024?ysclid=m2qdr9eexm768939230> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁰ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 23. М., 1960. С. 770.

⁷ Присоединение Крыма к России. 1783—1796 гг.: сборник документов. С. 28.

⁸ Там же. С. 54.

магнатов английского финансового капитала «младший сын Джозефа Чемберлена, одного из виднейших вождей британского империализма конца XIX века, Невиль Чемберлен был типичным представителем той группы дельцов, которая во имя своих классовых выгод готова была принести в жертву общенациональные интересы»¹¹. Подобное проявление патологической жадности олигархов мы видим здесь и сейчас.

К. Маркс писал о капитале и капитализме. Здесь интересная перекличка с крымским вопросом. Вот этот вопрос в постановке В. М. Хевролиной: «Поражение в Крымской войне ставило на повестку дня кардинальный вопрос о срочной отмене крепостного права. Крепостничество, пронизывая всю жизнь России, порождало ее политическую, экономическую и социальную отсталость. Права и обязанности различных сословий, организация экономики, вооруженные силы, аппарат управления — все находилось под воздействием крепостничества. Его ликвидация должна была затронуть все традиционные политические, экономические и социальные структуры Российской империи. В конце концов и сам Александр II был вынужден признать неминувность реформ. При этом едва ли не самым главным для него была необходимость восстановления былого международного величия России как державы, бывшей первой скрипкой в „европейском концерте“. Реформы рассматривались как инструмент укрепления престижа самодержавия внутри и вовне страны, дальнейшего усиления империи»¹². Тогда встал вопрос о смене крепостничества, а сегодня, видимо, должен встать вопрос о смене экономической модели развития России, смене капитализма. Такой вопрос назрел и обсуждается общественностью и наукой. Его полного решения в мире не найдено, но в России разработки и предложения отечественной науки есть.

Рассмотрим тексты некоторых правовых документов периода Крымской войны. Вот часть Манифеста императрицы Екатерины II о при-

соединении Крыма и Кубани к Российской империи:

«Божиею милостию Мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

<...> И для того, по долгу подлежащего Нам попечения о благе и величии Отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Всероссийскою и Оттоманскою заключенный, который Мы навсегда сократить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону.

Возвращая жителям тех мест силою сего Нашего императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола Нашего содержать их наравне с природными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется; напротив чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем Мы, что они в щастливом своем превращении из мятежа и неустройства в мир, тишину и порядок законной потщатся верностию, усердием и благонаравием уподобиться древним Нашим подданным и заслуживать наравне с ними монаршую Нашу милость и щедроту»¹³.

За этим последовал новый документ — «Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ».

«Константинополь. 28 декабря 1783 г.

Во имя всемогущего Бога.

Всероссийской императорской двор и блистательная Оттоманская Порты, желая и стараясь пользоваться всеми случаями, могущими распространить и утвердить дружбу и доброе согласие, между ими существующие, и уважая, что новое состояние вещей в Крыму, в Тамане и на Кубане могло бы произвести распри, а может быть и разрыв между двумя империями, то выше именованные два двора приняли на-

¹¹ Панкратова А.М. Глава двадцать третья. Консолидация блока фашистских агрессоров и ослабление позиций демократических держав (1936—1937 гг.) // История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919—1939 гг.). М.; Ленинград, 1945. С. 606.

¹² Хевролина В. М. Преобразования в России и внешняя политика: взаимосвязь и взаимовлияние // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 2018. С. 8.

¹³ Присоединение Крыма к России. 1783—1796 гг.: сборник документов. С. 73—74.

мерение дружески изъясниться о сем деле, и по достаточном оного разважении. Твердо желая, чтобы отныне не оставалось между ими никакого повода к разбирательствам, дабы могли они впредь пользоваться с одной и с другой стороны выгодами блаженного и твердого мира, доброго соседства и установленной торговли, за нужно нашли учредить сие дело на непоколебимом основании.

<...> Сей акт, как с стороны Ее императорского величества, всепресветлейшей и державнейшей императрицы и самодержицы Всероссийской, так и со стороны Его величества султана турецкого, имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями, подписанными и написанными обыкновенным образом, кои разменены будут в Константинополе в течении четырех месяцев или еще прежде, ежели то будет возможно, считая со дня подписания сего Акта, которого взаимные полномочные изготовля два экземпляра равного содержания, подписали их своими руками, утвердили своими печатями и между собою разменяли»¹⁴.

А вот как далее шло территориальное расширение России.

«Указ Екатерины II князю Г.А. Потемкину об устройстве крепостей в Екатеринославском наместничестве и Таврической области и основании военного порта Севастополя. Санкт-Петербург. 10 февраля 1784 г.

Божиею милостию Мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая Нашему генерал-фельдмаршалу, Военной коллегии президенту, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потемкину.

Как с распространением границ империи Всероссийской необходимо нужно сообразить и обеспечение оных, назнача по удобствах новые крепости и уничтожа те, кои сделались ныне внутренними, то вследствие того Мы по рассмотрении Ваших представлений объявляем сим волю Нашу...»¹⁵

На 2 марта 1786 года есть свидетельство о принадлежности России городов, перечисляемых императрицей в ее указе князю Г.А. Потемкину.

«Указ Екатерины II князю Г.А. Потемкину о назначении на январь 1787 г. путешествия для осмотра разных губерний, включая Таврическую область. Санкт-Петербург. 2 марта 1786 г.

¹⁴ Присоединение Крыма к России. 1783—1796 гг.: сборник документов. С. 95—96.

¹⁵ Там же. С. 112.

Князь Григорий Александрович.

Предприятное Нами путешествие для осмотра разных губерний положили Мы с помощью Божиею исполнить в генваре будущего 1787 года, в следствие чего дан указ Наш Сенату о поставке для проезда Нашего потребного числа лошадей по новой Порховской дороге чрез Смоленск, Мстислав, Новгород-Северский, Чернигов, Киев, оттуда шествие Наше будет до Екатеринослава водою, от Екатеринослава же чрез Херсон в область Таврическую и возвратно через Черкасск, Бахмут, Тор, Изюм, Харьков, Курск, Орел, Тулу и Москву. Доставляя при сем маршрут, уверены Мы, что со стороны вашей все потребные приуготовления и распоряжения к выгодному проезду Нашему учинены будут, и что относительно возвратного пути Нашего из области Таврической чрез Черкасск и селения войска Донского завремянно не оставите расписать по лучшей удобности станы и места для обедов и ночлегов, представляя все то Нам на утверждение.

Пребываем, в прочем, вам благосклонны. Екатерина»¹⁶.

Последний документ мы привели вот почему: уже в августе того же года в очередном указе Екатерины князь Г.А. Потемкин среди титулов имеет еще и такой — Харьковский:

«Указ Екатерины II князю Г.А. Потемкину о предписании генерал-губернаторам объявить поселянам ведомства директоров домоводства о возможности переселиться на плодородные земли Екатеринославского наместничества и Таврической области. Царское Село. 3 августа 1787 г.

Нашему генерал-фельдмаршалу, Екатеринославскому, Таврическому и Харьковскому генерал-губернатору князю Потемкину-Таврическому»¹⁷.

Князь Г.А. Потемкин здесь уже значится в числе прочего и генерал-фельдмаршалом Харьковским. Вот с каких пор начиналось право России на перечисленные территории, названия которых мы слышим сегодня.

Известный советский историк, академик Е.В. Тарле, пишет о событиях, непосредственно предшествующих Крымской войне, в 1853 году: «Царское правительство начало и вело эту войну, находясь во власти самых губительных заблуждений и теша себя иллюзиями, обманываясь и относительно своей силы, и относительно

¹⁶ Там же. С. 224.

¹⁷ Там же. С. 280.

силы врагов, и относительно надежности и преданности „друзей“»¹⁸.

Как похожи обстоятельства настоящего и далекого прошлого, которое описывает Е.В. Тарле: «У обеих западных держав были еще и другие разнохарактерные, большие цели, и на жестокий промах русской дипломатии и Пальмерстон и Наполеон III посмотрели как на счастливый, неповторимый случай выступить вместе против общего врага. „Не выпускать Россию из войны“; из всех сил бороться против всяких запоздалых попыток русского правительства, — когда оно уже осознало опасность начатого дела, — отказаться от своих первоначальных планов; непременно продолжать и продолжать войну, расширяя ее географический театр, — вот что стало лозунгом западной коалиции. И именно тогда, когда русские ушли из Молдавии и Валахии и уже речи не могло быть об угрозе существованию или целостности Турции, союзники напали на Одессу, Севастополь, Свеаборг и Кронштадт, на Колу, Соловки, на Петропавловск-на-Камчатке, а турки вторглись в Грузию. Британский кабинет уже строил и подробно разрабатывал планы отторжения от России Крыма, Бессарабии, Кавказа, Финляндии, Польши, Литвы, Эстонии, Курляндии, Лифляндии»¹⁹. Знакомый нам по сегодняшним событиям список претензий и стран, а ведь это было 170 лет назад.

История повторяется, и во многом потому, что сущность людей не меняется, и об этом академик Е.В. Тарле приводит письмо Грановского Каверину о самоотверженном поведении крестьянской массы: «Был свидетелем выборов в ополчение. Трудно себе представить что-нибудь более отвратительное и печальное. Я не признавал большого патриотизма и благородства в русском дворянстве, но то, что я видел в Воронеже, далеко превзошло мои предположения. Богатые или достаточные дворяне без зазрения совести откупались от выборов... и притом, такая тупость, такое отсутствие понятий о чести и о правде. Крестьяне же идут в ратники безропотно»²⁰.

Неизменной на протяжении веков остается и тема воровства в российском военном ведомстве. Как известно, грандиозные хищения вскрылись весной 2024 года в Министерстве обороны России. Посмотрим, что было во вре-

мя Крымской войны. Об этом пишет академик Е.В. Тарле: «Солдата истязали, учили совсем ненужным и нелепым приемам и готовили к парадам и смотрам, а не к войне. А, кроме того, армию систематически обворовывали, и это обстоятельство стояло в теснейшей связи с общим для всех ведомств в России неслыханным разгулом хищничества, принимавшего постепенно совсем уж сказочные размеры. Еще Александру I упорно приписывали афоризм, сказанный им, как утверждали, в конце его жизни об окружавших его сановниках, и эти слова особенно часто повторялись в западноевропейской памфлетной литературе именно в 1854—1855 гг., во время Крымской войны: „Они украли бы мои военные линейные суда, если бы знали, куда их спрятать, и они бы похитили у меня зубы во время моего сна, если бы они могли вытащить их у меня изо рта, не разбудив меня при этом“. И прежде всего во враждебной Николаю европейской прессе останавливались именно на хищениях во флоте и в военном ведомстве. Знаменитое расхищение миллионного капитала инвалидного фонда Политковским поразило Западную Европу. Николай ничуть не скрывал ни от себя, ни от других, что он окружен хищниками, взяточниками и казнокрадами. Но дело Политковского все-таки совсем вывело его из равновесия, потому что ни за что не соглашался он поверить, будто подобное, годами длившееся преступление могло быть совершено без покровительства и сочувствия самых высших лиц военного министерства»²¹.

Академик Е.В. Тарле также пишет, что «Меншиков даже и не пробовал обратить внимание Николая на оргию грабительства, от которой прямо погибала армия. О „тридцатилетней привычке сообщать только приятное“, образовавшейся у приближенных Николая за все его царствование, говорит (как раз по поводу А.С. Меншикова) и такой консерватор и убежденный монархист, как князь Щербатов, приписывающий проигрыш Крымской войны прежде всего тому, что всё („запасы хлеба, сена, овса, рабочий скот, лошади, телеги, все, что могло дать население“) было направлено на бумаге к услугам армии, а на деле было разворовано до такой степени, что „армия терпела постоянный недостаток в продовольствии; кавалерия, парки не могли двигаться... К этим результатам привела вся система тогдашнего режима“»²².

¹⁸ Тарле Е.В. Крымская война (ч. I) // Сочинения: в 12 т. Т. 8. М., 1959. С. 18.

¹⁹ Там же. С. 12.

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ Тарле Е.В. Крымская война (ч. I). С. 71—72.

²² Тарле Е.В. Крымская война (ч. II) // Сочинения: в 12 т. Т. 9. М., 1959. С. 229.

Вот к чему привело такое состояние дел. Описывая историю Крымской войны, В.Н. Пономарев пишет: «В начале 1855 года император Николай полагал, что дело еще не совсем проиграно, и не соглашался допустить покушения на свои суверенные права, которое усмотрел в новых требованиях союзников. На вопрос А.М. Горчакова об условиях, на которые можно было согласиться при заключении перемирия, царь ответил: „Покинуть Крым — другое невозможно“. Для усиления позиции России нужна была удачная военная операция в Крыму. Однако атака турецкого лагеря в Евпатории 5 (17) февраля 1855 года успеха не принесла. Непосредственным результатом неудачи под Евпаторией стало увольнение А.С. Меншикова с поста главнокомандующего. Меншиков-полководец оказался под стать Меншикову-дипломату. Любивший говорить, что он „не тактик“, светлейший не проявил и сколько-нибудь заметных качеств стратега. В армии его не любили и даже прозвали „князем Изменщиковым“»²³. Как все похоже на современность — и с персонажами, и с упомянутым тридцатилетним периодом.

Из многотомника «История внешней политики России» мы можем увидеть события прошлого, которые почти точно повторяются сегодня. Вот что пишет о крымских событиях XIX в. В.Н. Пономарев: «Для разгрома России западным союзникам необходимо было мобилизовать все ресурсы и средства. Важно было нанести удар и по экономике противника, парализовав его внешнюю торговлю. Однако осуществить это было совсем непросто. Англия и Россия являлись традиционными торговыми партнерами. Некоторые отрасли британской промышленности попросту не могли существовать без русского сырья. В течение всей войны вопрос о торговле с Россией не переставал дебатироваться в правительстве, парламенте, прессе. По словам одного юриста-международника, англичане мучились над „неразрешимой проблемой: как навредить неприятелю, не причиняя неудобств себе“. Разумеется, выход был найден. Торговые отношения продолжались по нейтральным каналам. В самом начале войны Лондон и Париж выступили с декларациями о намерении не препятствовать перевозкам нейтральных грузов на судах воюющих стран и о признании правила

„нейтральный флаг покрывает товар“. Устанавливая блокаду Балтийского побережья России, англичане вынуждены были в то же время допускать вывоз русских товаров на нейтральных судах через порты Пруссии: Мемель, Кенигсберг, Данциг. В итоге в 1854 и 1855 годах в Англию продолжали поступать (конечно, в ограниченном объеме) русские товары: сало, конопля, лен, хлеб. В Россию тем же путем и далее через прусско-русскую границу шли традиционные для ее импорта хлопок, сахар, вино, кофе, пряности»²⁴. Полная аналогия с современными санкциями против России и обходом этих санкций.

Как и сегодня, крымские события того времени были удивительным образом увязаны и с Польшей. Об этом пишет академик Е.В. Тарле: «Эта записка была послана царем Паскевичу. Но фельдмаршал не согласился с царем в самом главном, хотя выразил это столь политично и осторожно, что Николаю показалось, будто Паскевич „в главном“ согласен: „Переговора с князем Варшавским, я убедился, что в главных основаниях мысли наши сходятся. Разница ощутительная только в том, что князь Иван Федорович обращает больше важности (sic! — Е.Т.) на сохранение Польши, собственно в политическом отношении влиянием на Европу и в особенности на Пруссию“. Но царь стоит на своем: „Не отвергая сего, я остаюсь при мнении, что, сравнивая одно с другим, сохранение Крыма и побережья Черного моря едва ли не гораздо важнее не только влиянием на Европу, но и на Азию, и в особенности на наши закавказские области. Однако отнюдь не полагаю, чтоб для сохранения нашего обладания на юге следовало бросить Польшу без боя“. Николай очень надеется на партизан в Волыни и Подолии и находит, что „их содействие в эту минуту будет величайшей важности в собственном нашем крае, в тылу и на флангах неприятеля“. В этой (второй) записке от 30 декабря Николай снова говорит об опасном положении и снова выражает надежду отстоять границы: „Мы одушевлены правотой нашего святого дела, мы обороняем свой родимый край против дерзких и неблагодарных вероломных союзников. Эти чувства удваивают нашу нравственную силу. Нужны осторожность, решимость, деятельность, отважность и в особенности отстранение всякой личности, имея в глазах постоянно одно благо, одно спасение чести русской. Мы должны победить или умереть с честью“»²⁵.

²³ Пономарев В.Н. Политика и дипломатия в годы войны (1853—1855 гг.) // История внешней политики России: в 5 т. Т. 3. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М., 2018. С. 394.

²⁴ Там же. С. 398.

Возвращаясь из прошлого в настоящее, спросим себя — а разве сегодня вопрос стоит иначе?

Н.И. Хитрова пишет, что в этот же период «Россия стремилась к укреплению своих позиций в Средней Азии, где можно было оказать давление на Англию путем угрозы ее колониям. На Дальнем Востоке стояла задача разграничения с Китаем и присоединения Приамурья и Приморья. Для достижения этих целей России необходимо было вырваться из международной изоляции»²⁶. Как сейчас, так и тогда стоит один и тот же вопрос, и это вопрос о международной изоляции России после Крымской войны, о котором А.П. Бажова пишет: «...3 августа 1790 года в финской деревне Вервле был подписан мир на условиях возвращения к довоенному положению, что было победой русского оружия и российской дипломатии и поражением дипломатии англо-прусской. Российская армия была разбросана по огромной территории: в Крыму, на юге Украины, в бассейне рек Днестра и Дуная. И все же русская армия и флот в 1790—1791 годах сумели одержать над вооруженными силами Турции победы, сделавшие для нее невозможным дальнейшее ведение военных действий. Победы эти были достигнуты благодаря замечательным боевым качествам русского флота и армии. Они освящены славными именами Суворова и Ушакова. Успехи крайне обеспокоили правительство У. Питта, которое, добиваясь международной изоляции России, стремилось создать коалицию из Пруссии, Турции, Польши, Дании и Швеции. Лихорадочная дипломатическая деятельность по созданию общеевропейской антирусской коалиции развернулась и в Константинополе, Вене, Стокгольме, Копенгагене, Гааге, Мадриде»²⁷.

Знакомый список стран, он на слуху прямо сегодня. Все то же самое, как и тогда, 234 года назад. Это значит, что Россия веками упорно решает одни и те же задачи, имеющие для нее экзистенциальный характер, и это задачи национальной безопасности, состоящие в защите своих границ и территорий. А территория — один из важнейших объектов национальной безопаснос-

ти, и одним из таких объектов был и остается Крым. Поэтому национальный интерес России с такой настойчивостью и защищается российской цивилизацией от всех окружающих ее иных цивилизаций с совершенно иными их установками и представлениями, не допускающими никаких компромиссов с Россией на протяжении веков.

Список литературы

1. Бажова А.П. Русско-турецкая (1787—1791 гг.) и Русско-шведская (1788—1790 гг.) войны. Ясский мир // История внешней политики России: в 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 129—136.
2. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917). М.: Зерцало, 2005. XL, 847 с.
3. Малов В.Н. Международные отношения в XVII веке // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М.: Наука, 2013. С. 517—533.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. VI, 907 с.
5. Нечволодов А.Д. Сказания о Русской земле. Кн. 2, ч. 3 и 4. СПб: Царское дело, 2019. 960 с.
6. Панкратова А.М. Глава двадцать третья. Консолидация блока фашистских агрессоров и ослабление позиций демократических держав (1936—1937 гг.) // История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919—1939 гг.) / сост. И.И. Минц, А.М. Панкратова, В.П. Потемкин, Е.В. Тарле и Н.П. Колчановский. М.; Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 587—612.
7. Пономарев В.Н. Политика и дипломатия в годы войны (1853—1855 гг.) // История внешней политики России: в 5 т. Т. 3. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 380—401.
8. Присоединение Крыма к России. 1783—1796 гг.: сборник документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной; науч. ред. Т.А. Лаптева. М.: Кучково поле Музеон, 2019. 432 с.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: юбилейное издание в 2 книгах. Кн. 2. М.: Эксмо, 2022. 800 с.
10. Тарле Е.В. Крымская война (ч. I) // Сочинения: в 12 т. Т. 8. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 570 с.

²⁵ Тарле Е.В. Крымская война (ч. II). С. 313—314.

²⁶ Хитрова Н.И. Новые внешнеполитические задачи и поиски средств их достижения // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 2018. С. 55.

²⁷ Бажова А.П. Русско-турецкая (1787—1791 гг.) и Русско-шведская (1788—1790 гг.) войны. Ясский мир // История внешней политики России: в 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 2018. С. 133.

11. Тарле Е.В. Крымская война (ч. II) // Сочинения: в 12 т. Т. 9. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 627 с.

12. Хевролина В. М. Преобразования в России и внешняя политика: взаимосвязь и взаимовлияние // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 8—23.

13. Хитрова Н.И. Новые внешнеполитические задачи и поиски средств их достижения // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 51—56.

References

1. Bazhova, A.P. (2018) Russko-turetskaya (1787–1791 gg.) i Russko-shvedskaya (1788–1790 gg.) voyny. Yasskiy mir [Russo-Turkish (1787–1791) and Russo-Swedish (1788–1790) wars. The Treaty of Jassy]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii. Vol. 2*. Moscow, Akademicheskii projekt, Paradigma, pp. 129–136. (In Russ.).

2. Grabar, V.E. (2005) Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917) [Materials for the history of the literature of international law in Russia (1647–1917)]. Moscow, Zertsalo, XL, 847 p. (In Russ.).

3. Malov, V.N. (2013) Mezhdunarodnye otnosheniya v XVII veke [International relations in the 17th century]. In: Chubar'yan, A.O., Vedyushkin, V.A. & Yusim, M.A. (eds.) *Vsemirnaya istoriya. Vol. 3*. Moscow, Nauka, pp. 517–533. (In Russ.).

4. Marx, K. (1960) Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Criticism of political economy]. Vol. 1, part 1. Protsess proizvodstva kapitala [The process of capital production]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya. Izdanie vtoroe [Collected works. Second edition]. Vol. 23*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, VI, 907 p. (In Russ.).

5. Nechvolodov, A.D. (2019) Skazaniya o Russkoy zemle [Tales of the Russian Land]. Vol. 2, parts 3, 4. Saint Petersburg, Tsarskoe delo, 960 p. (In Russ.).

6. Pankratova, A.M. (1945) Glava dvadtsat' tret'ya. Konsolidatsiya bloka fashistskikh agressorov i oslablenie pozitsiy demokraticeskikh derzhav (1936–1937 gg.) [Chapter 23. Consolidation of the bloc of fascist aggressors and the weakening of the positions of democratic powers (1936–1937)]. In: Potemkin, V.P. (ed.) *Istoriya diplomatii [History of Diplomacy]. Vol. 3*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 587–612. (In Russ.).

7. Ponomarev, V.N. (2018) Politika i diplomatiya v gody voyny (1853–1855 gg.) [Politics and diplomacy during the war years (1853–1855)]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii. Vol. 3*. Moscow, Akademicheskii projekt, Paradigma, pp. 380–401. (In Russ.).

8. Bolotina, N.Yu. & Lapteva, T.A. (eds.) (2019) Prisoedinenie Kryma k Rossii. 1783–1796 gg. [Annexation of Crimea to Russia. 1783–1796]. Collection of documents. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon, 432 p. (In Russ.).

9. Solov'ev, S.M. (2022) Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen [History of Russia from ancient times]. Vol. 2. Moscow, Eksmo, 800 p. (In Russ.).

10. Tarle, E.V. (1959) Krymskaya voyna (ch. I) [Crimean War (part 1)]. In: Tarle, E.V. *Sochineniya [Collected works]. In 12 vol. Vol. 8*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 570 p. (In Russ.).

11. Tarle, E.V. (1959) Krymskaya voyna (ch. II) [Crimean War (part 2)]. In: Tarle, E.V. *Sochineniya [Collected works]. In 12 vol. Vol. 9*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 627 p. (In Russ.).

12. Khevrolina, V. M. (2018) Preobrazovaniya v Rossii i vneshnyaya politika: vzaimosvyaz' i vzaimovliyanie [Transformations in Russia and foreign policy: interrelation and mutual influence]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii. Vol. 4*. Moscow, Akademicheskii projekt, Paradigma, pp. 8–23. (In Russ.).

13. Khitrova, N.I. (2018) Novye vneshnepoliticheskie zadachi i poiski sredstv ikh dostizheniya [New foreign policy tasks and the search for means to achieve them]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii. Vol. 4*. Moscow, Akademicheskii projekt, Paradigma, pp. 51–56. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov — Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 40—46.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 40—46.

УДК 342
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.004

NIION: 2015-0065-01/25-277
MOSURED: 77/27-010-2025-01-476

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Девяностые и их роль в формировании современной российской государственности

Юрий Анатольевич Цветков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, Yutsvet@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как политические процессы, происходившие в России в девяностых годах XX века, повлияли на формирование таких фундаментальных институтов и характеристик современной российской государственности, как федерализм, суверенная демократия, непартийное президентство и наличие базовых гражданских свобод: экономической деятельности (капитализм), вероисповедания, передвижения и т. д.

Ключевые слова: девяностые годы XX века, президент, политическая партия, федерализм, демократия, капитализм.

Для цитирования: Цветков Ю.А. Девяностые и их роль в формировании современной российской государственности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 40—46. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.004.

The Nineties and their role in the formation of modern Russian statehood

Yuri A. Tsvetkov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, Yutsvet@yandex.ru

Abstract. The article examines how the political processes that took place in Russia in the 90s of the 20th century influenced the formation of such fundamental institutions and characteristics of modern Russian statehood as federalism, sovereign democracy, nonpartisan presidency and the existence of basic civil liberties: economic activity (capitalism), religion, movement, etc.

Keywords: nineties of the 20th century, president, political party, federalism, democracy, capitalism.

For citation: Tsvetkov, Yu.A. (2025) The Nineties and their role in the formation of modern Russian statehood. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 40—46. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.004.

Завершается первая четверть XXI века. Сегодня, когда и Россия, и весь мир стоят у развилки истории, важно определить, в каком направлении двигаться дальше. Однако без трезвой оценки багажа девяностых годов прошлого века, которым в той или иной степени мы по-прежнему отягощены, избежать роковых ошибок при выборе пути развития невозможно. С распадом СССР мы получили начальное историческое образование. Высшее об-

разование мы получаем прямо сейчас, в период проведения специальной военной операции. А вот среднее историческое образование дали нам девяностые. Именно тогда наша страна пошла по западному пути развития. Символической точкой отсчета этой эпохи можно считать выступление Б.Н. Ельцина в июне 1992 года в Конгрессе США, которое он завершил фразой: «Господи, благослови Америку».

Формальной датой разрыва с Западом является 28 февраля 2023 г., когда Россия вышла из Совета Европы и из-под юрисдикции Евро-

пейского суда по правам человека¹. Фактически, однако, уже на следующий после вступления в эту организацию 1999 год Председатель Правительства Российской Федерации Е.М. Примаков совершил свой символический «разворот над Атлантикой». После этого поступка начались и по-прежнему продолжают попытки нащупать свой собственный путь развития.

Последнюю попытку переоценки девяностых предпринял профессор Высшей школы экономики С.И. Каспэ. Стремясь развеять негативный «миф» об этом периоде, он характеризует их как учредительную эпоху современной российской «политии». Ученый выделяет следующие ее фундаментальные свойства: 1) электоральная легитимность верховной власти; 2) непартийное президентство; 3) капитализм; 4) федерализм; 5) свобода ассоциаций; 6) свобода вероисповедания; 7) открытость границ². Основные его выводы представляются ошибочными как в общем, так и в частностях.

Не вполне удачной является исходная категория «полития». Аристотель использовал ее сразу в нескольких значениях: и как обобщающее понятие для формы правления, и как одну из таких форм, более совершенную, чем демократия³. Из-за неопределенности этот термин после Стагирита практически никто не применял. Вообще, если политологический тезаурус не коррелирует с понятийным аппаратом теории государства и права, представители разных специальностей, исследуя один и тот же объект, могут прийти к взаимоисключающим выводам. Для науки такое положение неприемлемо. В анализируемой работе под единым названием подразумеваются сразу два, пусть и взаимосвязанных, но все-таки различных процесса: учреждение Российской Федерации как государства и формирование новой политической системы российского общества. С точки зрения общепринятой доктрины континуитета российская государственность никогда не прерывалась, она лишь изменяла свою форму. Приверженность мирового сообщества этой доктрине позволила России занять место Советского Союза в Совете

Безопасности ООН без внесения соответствующих поправок в его устав⁴.

Тем не менее говорить об учреждении Российской Федерации в качестве нового государства с определенной долей условности не только допустимо, но и целесообразно. Однако нет оснований растягивать этот процесс на целое десятилетие. Учредительный период оказался коротким, поскольку «перезагрузка» российской государственности прошла в острой и кровавой форме. Безоговорочная победа Ельцина в политическом противостоянии с Верховным Советом в октябре 1993 года дала ему карт-бланш на то, чтобы самому сформулировать те «правила игры», по которым мы до сих пор живем. Функции учредительного собрания выполнило состоявшееся летом 1993 года Конституционное совещание. Запомнилось оно в том числе и тем, что в первый день заседания из зала был буквально вынесен председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов. Роль учредительного акта новой России сыграли принятие 12 декабря 1993 г. Конституции и прошедшие одновременно выборы в Государственную Думу. Они-то фактически и запустили новый государственный режим, введя политическую жизнь в конституционно-правовое русло. Все происходившее с этого момента политические трансформации укладывались в диапазон, заданный основным законом.

В терминах теории государства и права первое и с пятого по седьмое сформулированные С.И. Каспэ свойства «политии» характеризуют политический режим (либеральная демократия), второе — форму правления и государственный режим, четвертое — государственное устройство (федерализм), причем каждому из них соответствует та или иная норма Конституции. Только третий признак (капитализм) носит социально-экономический характер, хотя и он имеет свое конституционно-правовое выражение (статья 8 основного закона предусматривает равную защиту всех форм собственности, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности). Поэтому такое их хаотическое рассмотрение не создает системного представления о состоянии российской государственности. Однако эти оговорки отнюдь не так важны, как важно то, что ни одно из приведенных свойств не выявляет сути девяностых.

¹ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

² Каспэ С.И. Десятилетие: учреждение политии // Полития. 2021. № 3 (102). С. 40—71.

³ Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 4. М., 1983. С. 455, 457.

⁴ Подробнее см.: Цветков Ю.А. Реформа Совета Безопасности ООН как узловой вопрос мировой политики // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 4. С. 42—58.

Начнем с такого признака, как «электоральная легитимность политической власти, во всяком случае верховной». Выборность органов государственной власти — это *conditio sine qua non* демократии. Как вообще может быть иначе, если в ст. 1 Конституции указано, что Россия — демократическое государство с республиканской формой правления? Впрочем, нивелируя все ранее сказанное, автор оговаривается, что первые шаги в этом направлении сделали еще при М.С. Горбачеве. Действительно, в 1989 году впервые на конкурентной основе состоялись выборы народных депутатов СССР. Именно тогда многие граждане проголосовали за противников КПСС, сформировавших на съезде первую оппозиционную парламентскую фракцию — Межрегиональную депутатскую группу. При чем здесь девяностые?

Если говорить о вкладе девяностых в развитие избирательных технологий, то он исчерпывается первым опытом утраты «электоральной невинности»: иностранным вмешательством, черным пиаром и массовыми фальсификациями на президентских выборах 1996 года. Вопрос надо ставить шире: удалось ли тогда укоренить и развить зачатки демократии, заложенные в конце 1980-х? Политический режим, сформировавшийся в России девяностых годов, американский социолог Майкл Манн называет не демократией, а клептократией⁵. Если же ставить вопрос в плоскости легитимации, то впору обратиться к Фрэнсису Фукуяме. Провозвестник либерального конца истории вынес девяностым следующий приговор: «Расхищение общественных ресурсов так называемыми олигархами привело к частичной нелегитимности посткоммунистического российского государства»⁶.

Другое предполагаемое наследие девяностых — «непартийное президентство». Как справедливо указал политолог, для президентской республики такое свойство, действительно, нетипично. Однако российская республика не президентская, а смешанная, в которой функции главы государства и руководителя исполнительной ветви власти разделены между президентом и премьер-министром. Эталонной ее моделью является Пятая республика во Франции. В соответствии с замыслом ее основателя Шарля де Голля во главе государства должен стоять

национальный лидер, находящийся вне всяких политических партий. Однако деятельность генерала вошла в противоречие с его же идеями. Для реализации своей политической программы ему требовалось создать какую-то политическую силу, на которую он смог бы опереться. В 1947 году де Голль учредил «Объединение французского народа», задуманное как межпартийная ассамблея по типу нашего Общероссийского народного фронта. Однако фактически это была организация сторонников будущего президента, которая впоследствии трансформировалась в политическую партию на основе идеологии голлизма. Название будет меняться, но, так или иначе, последователи генерала — будущие президенты Жорж Помпиду, Жак Ширак и Николя Саркози вынуждены будут опираться на ее ресурсы и позиционировать себя как члены партии. В итоге во Франции сформируется дуалистический государственный режим, при котором президент и премьер-министр могут представлять разные партии. В конструкцию смешанной республики заложен тем самым риск турбулентности. В условиях высокой политической культуры это не угрожает стабильности, напротив, стимулирует к установлению баланса, которого достигли, например, в связке Миттеран — Ширак. А вот обществам, в которых политическая система находится в стадии формирования, такой дуализм противопоказан. Поэтому модель смешанной республики авторы российской Конституции заимствовали вместе с идеей де Голля о непартийном президентстве. Почему эту идею не удалось реализовать во Франции, мы выяснили. Но что сопутствовало ее успеху в нашей стране?

Учреждение новой России происходило в период угасания партийности как системообразующего принципа политики. Партия — это в первую очередь проводник идеологии, а идеологическое противостояние после завершения холодной войны утратило остроту. Различия между предвыборными программами стали стираться. Об ослаблении политических партий как института пишет бывший венесуэльский министр торговли Мойзес Наим: «Партийные боссы с сигарами в зубах, щедро осыпаящие благодарениями своих сторонников, формулирующие политические программы и выдвигающие кандидатов, — образ, прочно вошедший в политическую мифологию, однако он очень далек от реальности»⁷. Ожесточенное противоборство

⁵ Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализация, 1945—2011 годы. 2-е изд., испр. М., 2019. С. 320.

⁶ Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006. С. 40—41.

⁷ Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства, почему управлять сегодня нужно иначе. М., 2016. С. 160—166.

республиканцев и демократов в современных США не должно вводить в заблуждение. В нем лишь отражается сопротивление глубинного государства не вполне системному Трампу.

В то же время сработал эффект «не было бы счастья, да несчастье помогло». Феномену беспартийного президентства содействовал крупный провал девяностых — неспособность создать сильную и жизнеспособную либеральную партию. Ведь именно либеральную идеологию исповедовали и Б.Н. Ельцин, и В.В. Путин в первый срок своего президентства, и Д.А. Медведев. Причиной, по которой либералы сошли с политической сцены, стала недооценка ими патриотических чувств граждан. КПРФ, сохранив в основе своей программы реставрацию социализма, фактически отказалась от интернационализма и перешла на патриотическую платформу. Партии, эксплуатирующие патриотическую риторику, постоянно добиваются успехов на выборах. Непатриотичность и западничество либералов сузили их электоральную базу до критических размеров. Они почему-то остались слепы к опыту классических демократий. Взять, к примеру, Черчилля — последовательный либерал в то же самое время был махровым империалистом, милитаристом и патриотом на грани великобританского шовинизма. Можно обратиться и к отечественному опыту. Лидер кадетов Павел Милюков хотя и считал себя англоманом, тем не менее за поддержку имперских амбиций России получил прозвище «Дарданелльский».

В девяностые, по мнению С.И. Каспэ, в России сформировался капитализм, который, «строго по Марксу», политолог понимает как власть денег. Ссылка в этом контексте на Маркса представляется не вполне обоснованной, поскольку сам он этого понятия не использовал, хотя употреблял термины «капитал» и «капиталист». Тем более сведение капитализма к власти денег является довольно вульгарной его трактовкой. Свой основной труд Маркс, действительно, начинает с объяснения природы денег как универсального эквивалента товарообмена, но, доходя до сути учения, делает совсем иные акценты. «Капитал возникает лишь там, — резюмирует он, — где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы, и уже одно это историческое условие включает в себе целую мировую историю»⁸. Где здесь деньги? Апостол либерализма

нобелевский лауреат Ф.А. фон Хайек определяет капитализм как «расширенный порядок человеческого сотрудничества»⁹. В этом определении тоже не упоминаются деньги.

Насколько принципиальны эти терминологические неточности? Оказывается, исключительно принципиальны. В зависимости от того, что понимать под капитализмом, можно оценить результаты его построения. Наиболее значимым провалом девяностых как раз и стало то, что капитализм современного типа создать так и не удалось. Получилась лишь вульгарная карикатура на капитализм в духе его понимания как власти денег. Именно об этом пишет и Майкл Манн: «В России был построен не тот капитализм, который виделся изначально, но клановый, политический капитализм». Рассуждая о том, почему экономические реформы в России провалились, американский социолог одной из причин указывает то, что переход постсоветских стран к капитализму осуществлялся в тот период, когда на Западе происходил подъем неолиберализма. Соответственно, вместо аналога плана Маршалла России навязали шоковую терапию, которая привела к обнищанию населения и беспрецедентному по величине оттоку капитала. И если в некоторых постсоветских странах удалось построить «капитализм без капиталистов», то Россия получила «капиталистов без капитализма»¹⁰.

Важным достижением девяностых политолог считает федерализм. Он исходит из того, что Советский Союз был империей. Однако часто встречающееся именование СССР империей, причем, как правило, с негативной коннотацией, следует интерпретировать всего лишь как метафору. Понимают это даже западные исследователи. Майкл Манн пишет: «Советский Союз не был империей в том смысле, что центр эксплуатировал периферию, многие русские убеждены, что все было как раз наоборот»¹¹. С юридической точки зрения СССР — федеративное государство, что было прямо указано в ст. 8 советской Конституции 1977 г. Россия при этом оставалась федерацией внутри федерации. Из пяти букв аббревиатуры ее прежнего названия — РСФСР исчезли три, но две, включая «Ф», сохранились, и ничего нового добавлено к ним не было.

Многие не понимают, как произошло, что СССР распался так быстро и просто. Но никто

⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. М., 1988. С. 181.

⁹ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. С. 15.

¹⁰ Манн М. Указ. соч. С. 299, 313.

¹¹ Там же. С. 284.

не обращает внимания на другой более удивительный факт: как в каждой из пятнадцати советских республик практически сразу и почти автоматически возникли жизнеспособные, существующие и до настоящего времени, самостоятельные государства? Ответ заключается в том, что на момент распада вся необходимая для этого административная инфраструктура там существовала, а система автономного управления была хорошо отлажена. Первые секретари республиканских компартий стали президентами, верховные советы — парламентами, советы министров — правительствами, суды остались судами, милиция милицией и т. д. Каждая советская республика обладала и достаточной правовой базой, включая собственные конституции и даже уголовные кодексы, которых нет ни у одного субъекта Российской Федерации. Принципиальное отличие российской от советской федерации заключается в том, что если последняя была федерацией договорной, то первая является конституционной. Это значит, что для изменения или корректировки формы государственного устройства согласия регионов не требуется.

В заслугу девяностым ставятся обретение свободы вероисповедания и открытие границ, в результате чего граждане России смогли беспрепятственно посещать храмы и путешествовать по всему миру. Оба события, однако, произошли еще в период горбачевской перестройки. Официальной точкой отсчета религиозного возрождения является принятие в октябре 1990 года первого союзного закона о свободе совести¹². Однако фактически этот процесс начался двумя годами раньше, и запустили его два имевших символический характер события. Реставрация и открытие старых церквей — это важно, но не принципиально. Поворотным моментом стало возведение новых храмов. В 1988 году Патриарх Пимен заложил в Москве первый после революции храм — в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси. Второе знаковое событие — это разрешение на свободное издание и распространение Библии и другой религиозной литературы. После многолетнего запрета тогда же в 1988 году массовым тиражом впервые в свободное обращение выпустили Библию. Ни то, ни другое без согласия Генерального секретаря ЦК КПСС произойти не могло. С открытием границ дело обстоит так же, как и со свободой вероисповедания. Если следовать строгой

хронологии, то событие это действительно случилось в девяностых. Официально разрешительный порядок выезда из страны отменили в мае 1991 года, то есть еще до распада Советского Союза. Сделано это было на основании закона, принятого Верховным Советом СССР и подписанного Горбачевым как союзным президентом¹³.

В девяностые якобы возникла и укоренилась свобода ассоциаций, которая, по мнению ученого, не раз спасала хрупкую российскую демократию. Примеров таких ассоциаций и их влияния на социально-политические процессы он не приводит, да и не смог бы привести. Ведь свобода есть, а самих ассоциаций нет. Номинально, конечно, они существуют, и некоторые из них даже что-то делают. Возьмем в качестве примера юридическое сообщество, далеко не самое последнее по степени своей социальной активности. Действительно, у юристов есть ряд ассоциаций, как универсального, так и узкого профиля. Все они находятся в коматозном состоянии, и их жизненные функции поддерживают несколько энтузиастов, чьим проектом они и являются. Реанимирует и временно возвращает их к жизни только удачный случай, благодаря которому им удастся заполучить влиятельного покровителя из числа высокопоставленных государственных деятелей. Но самый крупный в этом направлении провал девяностых — это профсоюзы. Несмотря на обретение номинальной независимости, они так и не стали реальной силой, как их аналоги в странах классического капитализма.

Таким образом, тех достижений, которые С.И. Каспэ приписывает девяностым, либо вообще не существует, либо они произошли еще в период горбачевской перестройки. Все, что делалось в девяностые, — это отрицание всего советского. Обе эпохи четко укладываются в гегелевскую схему: тезис — антитезис. Соответственно, последующие годы стали попыткой синтеза обеих эпох, снимающего наиболее острые противоречия между ними. В государственной символике этот эффект воплотился в сочетании советского гимна с триколором. В народном хозяйстве — после сплошной приватизации проведение частичной национализации и, соответственно, формирование смешанной экономики. В политике — построение «суверенной демократии», как у нас ее называют, или «ав-

¹² Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях».

¹³ Закон СССР от 20.05.1991 № 2177-1 «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР».

торитарной демократии»¹⁴, как именует ее Эммануэль Тодд. В идеологии, культуре и СМИ — «традиционные ценности».

Не следует, однако, унижать себя тем, чтобы полностью девальвировать девяностые как часть своей истории. В те годы тоже совершалась созидательная работа. В стране восстанавливались разрушенные и возводились новые храмы, символом чего стало воссоздание Храма Христа Спасителя. В Москве и некоторых крупных городах велось активное строительство и модернизировалась инфраструктура. Свободное книгоиздание наполнило книжный рынок как запрещенными цензурой шедеврами XX века, так и массовой литературой, недоступными советскому читателю. Телевидение стало интересным, зритель вкусил прелесть блокбастеров и сериалов, а по «Санта-Барбаре» учился западному образу жизни. В крупных городах открывались новые кинотеатры, кафе, ресторанчики и ночные клубы, а вместе с этим эволюционировал досуг горожан, становясь более разнообразным. Эффект от введения рыночных механизмов проявил себя довольно быстро. Прилавки магазинов наполнились продуктами питания и товарами массового потребления, причем доступными (не для всех, конечно) стали качественные вещи европейского производства. В политической жизни сохранялись элементы конкуренции, апогеем чего стала первая и единственная, почти удавшаяся попытка депутатов Государственной Думы инициировать импичмент главы государства. Прокуратура получила беспрецедентную в отечественной практике степень независимости, когда ее работники под руководством Ю.И. Скуратова расследовали уголовные дела, связанные с окружением Ельцина. И даже на фоне последовательной сдачи позиций во внешней политике именно в девяностых началось стратегическое сближение России и Китая на основе возрожденной в те годы доктрины многополярного мира¹⁵.

Однако, как мудро заметил Л.Н. Гумилев, все дело в «оптике», с помощью которой мы «приближаем» либо «отдаляем» исследуемые события¹⁶. Если на девяностые смотреть через

учебники истории, по которым будут учиться школьники через двести и более лет, то они представлятся эпохой упущенных возможностей и потерь стратегического масштаба. Суть девяностых состоит в том, что это была первая и единственная полноценная попытка тотальной вестернизации России. Однако западный проект, к принятию которого российское общество морально было готово, провалился. Страна упустила возможности построить либеральную демократию и конкурентный капитализм и при этом утратила территории, откатившись на границы допетровской Руси. Так оказались обнуленными оплаченные кровью миллионов русских людей достижения целых трех столетий.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. / Аристотель. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375—644.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2003. 560 с.
3. Каспэ С.И. Девяностые: учреждение политики // Полития. 2021. № 3 (102). С. 40—71. doi: 10.30570/2078-5089-2021-102-3-40-71.
4. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализации, 1945—2011 годы. 2-е изд., испр. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 664 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988. XVIII, 891 с.
6. Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства, почему управлять сегодня нужно иначе. М.: АСТ, 2016. 507 с.
7. Тодд Э. Роль России в мировых процессах меня всегда поражала // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 6. С. 44—50. doi: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-44-50.
8. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006. 220 с.
9. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. 302 с.

References

1. Aristotel' (1983) *Politika* [Politics]. In: Aristotel'. *Sochineniya* [Selected works]. Vol. 4. Moscow, Mysl', pp. 375—644. (In Russ.).
2. Gumilev, L.N. (2003) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moscow, Airis Press, 560 p. (In Russ.).

¹⁴ Тодд Э. Роль России в мировых процессах меня всегда поражала // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 6. С. 44—50.

¹⁵ См.: Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка: принята в г. Москве 23 апреля 1997 г. // Российские вести. 1997. 25 апреля.

¹⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2003. С. 27.

3. Kaspe, S.I. (2021) Devyanostye: uchrezhdenie politii [The Nineties: establishment of polity]. *Politeia*, no. 3 (102), pp. 40–71. (In Russ.). doi: 10.30570/2078-5089-2021-102-3-40-71.

4. Mann, M. (2019) Istochniki sotsial'noy vlasti [Sources of social power]. Vol. 4. Globalizatsii, 1945–2011 gody [Globalizations, 1945–2011]. 2nd ed. Moscow, Delo, 664 p. (In Russ.).

5. Marx, K. (1988) Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Critique of political economy]. Vol. 1, part 1. Protssess proizvodstva kapitala [The process of production of capital]. Moscow, Politizdat, XVIII, 891 p. (In Russ.).

6. Naim, M. (2016) Konets vlasti. Ot zalov zasedianiy do poley srazheniy, ot tserkvi do gosudarstva, pochemu upravlyat' segodnya nuzhno

inache [The end of power]. Moscow, AST, 507 p. (In Russ.).

7. Todd, E. (2024) Rol' Rossii v mirovykh protsessakh menya vsegda porazhala [The role of Russia in global processes has always amazed me]. *Russia in Global Affairs*, vol. 22, no. 6, pp. 44–50. (In Russ.). doi: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-44-50.

8. Fukuyama, F. (2006) Sil'noe gosudarstvo. Upravlenie i mirovoy poryadok v XXI veke [State building. Governance and world order in the twenty-first century]. Moscow, AST, 220 p. (In Russ.).

9. Hayek, F.A. (1992) Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma [The fatal conceit. The errors of socialism]. Moscow, Novosti, 302 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.А. Цветков — заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Yu.A. Tsvetkov – Head of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошева, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 47–61.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 47–61.

УДК 343.346
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.005

NIION: 2015-0065-01/25-278
MOSURED: 77/27-010-2025-01-477

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современное состояние и тенденции преступности на транспорте

Андрей Викторович Борисов

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, Москва, Россия, av-borisov@mail.ru

Аннотация. Состояние и динамика преступности на транспорте являются важными индикаторами социальных и отраслевых изменений. Корректировка числа зарегистрированных преступлений в транспортной сфере указывает на качественные трансформации в этой области.

В статье на основе официальных данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» проводится анализ состояния преступности на транспорте. Особое внимание уделяется отдельным видам транспорта: железнодорожному, воздушному, речному и морскому. Выделяются ключевые тенденции, требующие усиленного контроля со стороны правоохранительных органов для обеспечения транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная преступность, транспортная безопасность, состояние преступности на транспорте, тенденции преступности на транспорте.

Для цитирования: Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на транспорте // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 47–61. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.005.

Current state and trends of crime in transport

Andrei V. Borisov

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia, av-borisov@mail.ru

Abstract. The state and dynamics of crime in transport are important indicators of social and sectorial changes. The adjustment in the number of registered crimes in the transport sector indicates a qualitative transformation in this area.

The article analyzes the state of crime in transport based on official data from the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to certain types of transport: rail, air, river and sea. The key trends that require increased control by law enforcement agencies to ensure transport security are highlighted.

Keywords: transport crime, transport security, state of crime in transport, trends in crime in transport.

For citation: Borisov, A.V. (2025) Current state and trends of crime in transport. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 47–61. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.005.

Транспортный комплекс является сложной системой с высоким уровнем риска и представляет собой потенциальный источник опасности¹. В его состав входят различные виды транспорта: железнодорожный, водный (морской и речной), автомобильный, воздушный и

трубопроводный. Открытость транспортной системы делает ее уязвимой для преступных действий. Внешние и внутренние угрозы, такие как технические, технологические, социальные и природные факторы, могут привести к нарушению функционирования транспортного комплекса. Также существует риск незаконного вмешательства в его работу. Изучение состояния и тенденций развития преступности на транспорте представляет значительный криминологический интерес. Транспортная преступность является частью общей преступности в Российской Федерации и подчиняется общим закономерностям, характерным для преступности в целом.

¹ Назаркин М.В. Безопасность высокорисковых объектов как составляющая национальной безопасности Российской Федерации // Место и роль МВД России в обеспечении специальных правовых режимов: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 138–153.

На основе анализа официальных статистических данных, полученных от Главного информационно-аналитического центра МВД России², проводится оценка криминогенной ситуации как на объектах транспортной инфраструктуры в общем, так и на отдельных видах транспорта, включая железнодорожный, авиационный, морской и речной.

В 2023 году в России было зарегистрировано 31 942 преступления, что на 8,6 % меньше по сравнению с предыдущим годом. Общее количество зарегист-

рированных в 2023 году в России преступлений снизилось на 1 %. Ситуация с транспортной преступностью выглядит благоприятно. В 2023 году доля преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры, составила 1,64 %, что ниже аналогичного показателя 2022 года (1,78 %). В то же время значение данного показателя аналогично самому минимальному его значению, выявленному в 2020 году, когда количество преступлений на транспорте было выше на 4,7 % (рис. 1).

Рис. 1. Динамика показателей преступности на объектах транспортной инфраструктуры в Российской Федерации в период с 2015 по 2023 год

Отмечается снижение, по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года, количества зарегистрированных преступлений на всех видах транспорта: на 7,8 % на объектах железнодорожного (всего 21 890), на 9,7 % — воздушного (всего 3199), на 17,8 % — речного (всего 1790), на 13,5 % — морского транспорта (всего 1040) — табл. 1, рис. 2.

При этом неизменно то, что основная доля зарегистрированных преступлений, совершенных на транспорте, приходится на железнодорожный транспорт (81 % в 2015 г. и 78 % в 2023 г.) — см. рис. 3.

В свою очередь, динамика количества зарегистрированных преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры, отразилась и на значении уровня показателя, демонстрирующего в анализируемом периоде волнообразную динамику с тенденцией к его снижению, что привело к значению уровня показателя в 2023 году — 21,81 преступления на 100 тыс. населения, что на 21,35 % ниже показателя 2015 года (27,73 преступления на 100 тыс. населения) — рис. 4.

² Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 12.09.2024).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений на отдельных видах транспорта Российской Федерации (2015—2023 гг.)

Виды объектов транспорта	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Железнодорожный	32 128	28 241	29 795	30 141	27 412	24 772	28 207	23 741	21 890
Воздушный	4571	3881	3739	3651	3206	2951	3249	3541	3199
Речной	1778	1175	1099	1240	1236	1341	2215	2177	1790
Морской	1366	1301	698	1112	991	974	1117	1203	1040
Всего на транспорте России	40 556	37 181	38 647	38 605	36 153	33 527	36 443	34 937	31 942

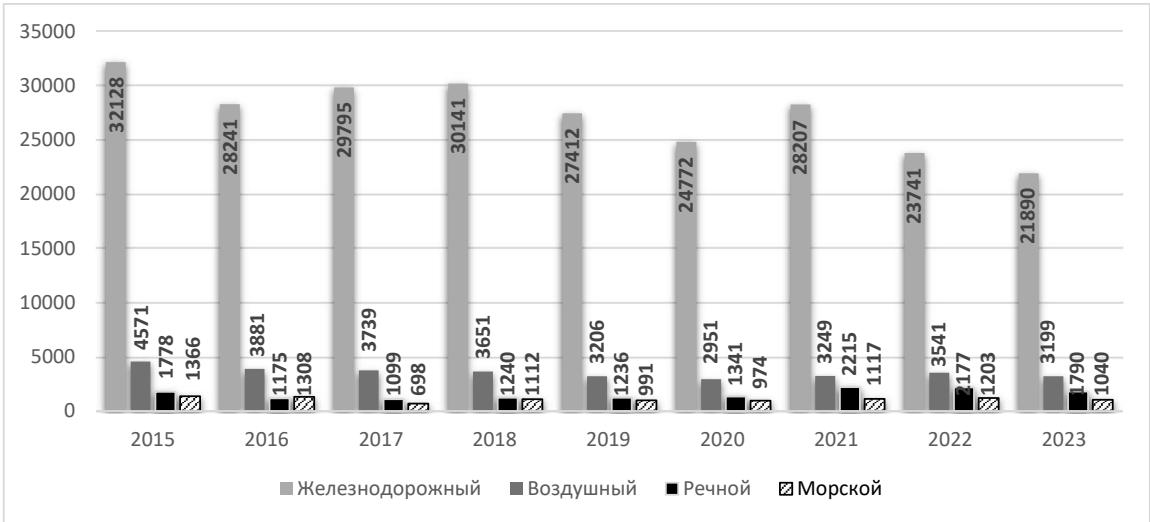

Рис. 2. Динамика количества зарегистрированных преступлений на отдельных видах транспорта в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

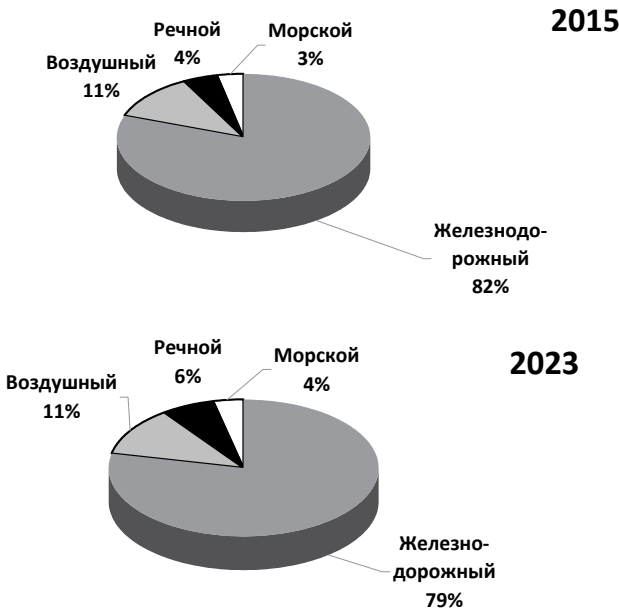

Рис. 3. Доля зарегистрированных преступлений на отдельных видах транспорта Российской Федерации в 2015 и 2023 гг.

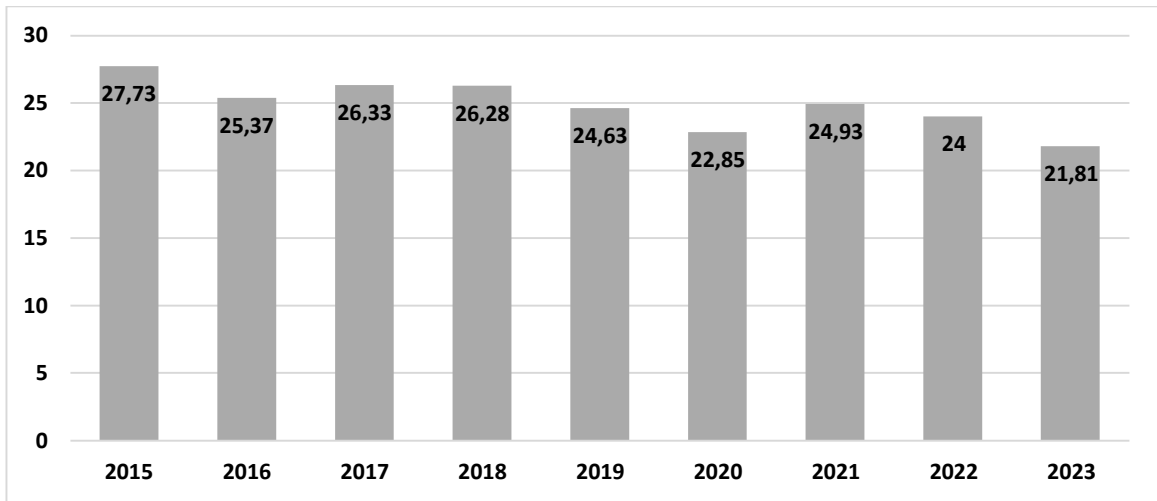

Рис. 4. Динамика уровня зарегистрированных преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры в 2015—2023 гг.

Вместе со снижением количества регистрируемых преступлений отмечается также снижение показателя, характеризующего число лиц, выявленных за совершение преступлений на транспорте. В 2023 году выявлено 17 936 лиц, совершивших преступления, что на 10,34 % ниже значения 2022 года. В 2023 году снизилось число лиц, совершивших преступления на объектах железнодорожного (–11,2 %; 12 738), воздушного (–2,6 %; 1814), речного (–3,6 %; 1650), морского (–15,3 %; 655) транспорта. В 2023 году изменилась наблюдаемая с 2020 года тенденция последовательного ежегодного роста числа выявленных лиц на объектах воздушного и морского транспорта, налицо снижение показателя количества выявленных лиц, совершивших преступления на указанных объектах транспорта³ (табл. 2).

Таблица 2

Количество выявленных лиц, совершивших преступления на отдельных видах транспорта в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

Виды объектов транспорта	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Железнодорожный	20 190	17 347	17 342	16 727	15 832	14 612	14 721	14 343	12 738
Воздушный	2450	2083	1878	1867	1789	1590	1712	1862	1814
Речной	907	814	905	1029	1052	1135	1924	1712	1650
Морской	1383	842	538	685	607	646	706	773	655
Транспорт России	25 177	22 208	22 173	21 351	20 650	19 525	19 878	20 004	17 936

Обращает внимание тот факт, что на фоне снижения общего числа выявленных лиц (–8,4 %; 750 465), совершивших преступления в Российской Федерации, отмечается снижение числа выявленных лиц (–10,3 %; 17 936), совершивших преступления на объектах транспорта, и значения их удельного веса в числе лиц, выявленных в Российской Федерации за совершение преступлений в целом (рис. 5).

³ Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3 (41). С. 39.

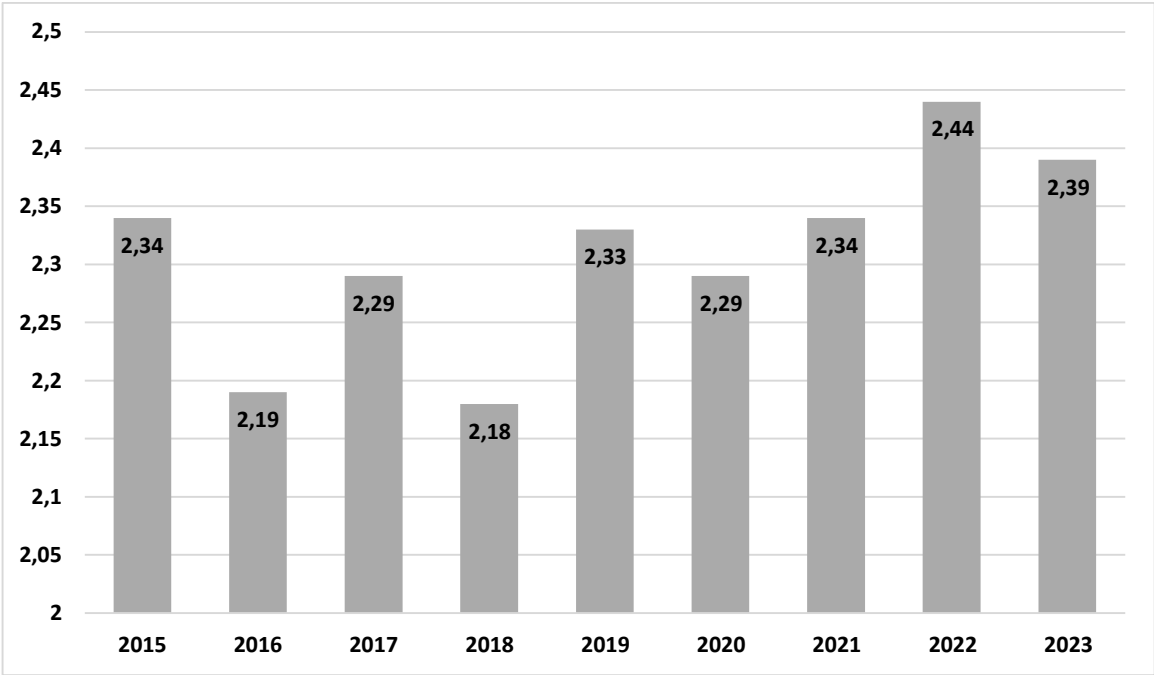

Рис. 5. Доля числа лиц, выявленных за совершение преступлений на транспорте Российской Федерации в 2015—2023 гг.

Основная доля лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, приходится на железнодорожный⁴ (см. рис. 6).

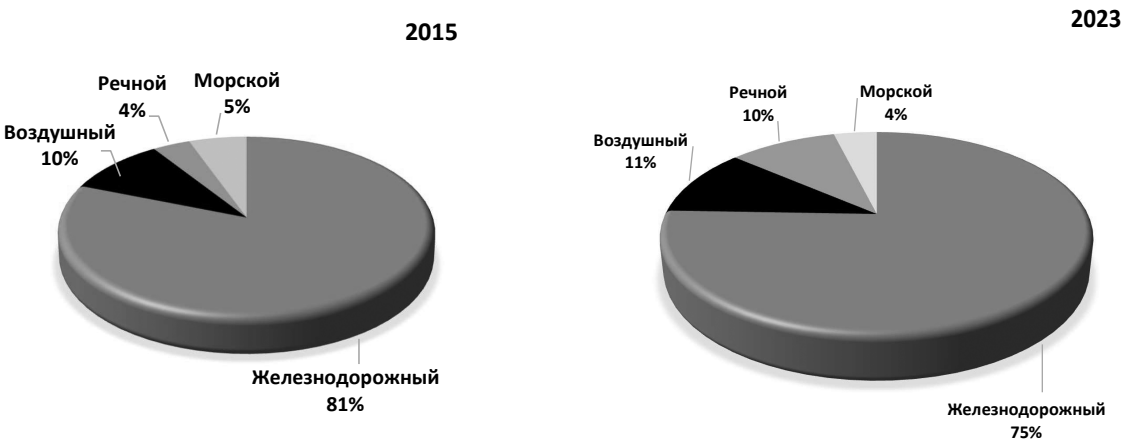

Рис. 6. Доля лиц, выявленных за совершение преступлений на отдельных видах транспорта в Российской Федерации в 2015 и 2023 гг.

⁴ Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта. С. 39.

Наблюдаемое снижение количества зарегистрированных преступлений на транспорте может быть связано с реализацией комплекса профилактических мер, охватывающих различные аспекты экономической, правовой, организационной, технической и других сфер деятельности.

Для обеспечения безопасности и предотвращения правонарушений органы внутренних дел активно используют программно-технические комплексы, такие как ПТК «Розыск-Магистраль». Эти системы регулярно применяются для мониторинга пассажиропотока, выявления лиц, находящихся в розыске, а также причастных к террористической и экстремистской деятельности⁵. Транспортные средства оснащаются системами видеонаблюдения, техническими средствами обнаружения и нейтрализации оружия и взрывчатых веществ, а также устройствами для досмотра ручной клади и багажа. В местах массового скопления людей устанавливаются камеры видеонаблюдения и системы экстренной связи «гражданин — полиция». Внедрение современных технических систем управления нарядами полиции и привлеченными силами позволяет оптимизировать охрану общественного порядка, контролировать обстановку и транспортные потоки⁶.

Одним из наиболее результативных методов противодействия преступности является реализация комплексных и широко-масштабных межведомственных превентивных мер. Эти меры включают:

- операции, направленные на борьбу с распространением наркотических средств;
- мероприятия по пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом контрафактной продукции, фальсифицированных товаров и незаконно ввозимых изделий;
- выявление краж личного имущества пассажиров из багажа, перевозимого воздушным транспортом, и др.⁷

⁵ См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2018 году. М., 2019. С. 78.

⁶ Борисов А.В. Криминологическая профилактика транспортной преступности // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 30—34.

⁷ Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта. С. 37—44.

Одной из ключевых причин снижения уровня регистрируемой преступности является её латентность. Это подтверждается негативной динамикой качественных характеристик преступности, особенно в транспортной сфере. В частности, отмечается значительный рост доли особо тяжких преступлений на транспортных объектах. Если в 2015 году этот показатель составлял 7,21 %, то к 2023 году он увеличился до 16,22 %. Аналогичная тенденция наблюдается и в категории тяжких преступлений: их доля возросла с 16,13 % в 2022 году до 17,37 % в 2023 году (рис. 7, 8). Кроме того, фиксируется увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений на различных видах транспорта: железнодорожном, воздушном и морском. В частности, на железнодорожном транспорте этот показатель вырос на 16,3 %, на воздушном — на 10,4 %, а на морском — на 19,3 % (табл. 3). В то же время отмечается снижение количества преступлений небольшой тяжести.

Анализ статистических данных о географическом распределении и динамике транспортной преступности в разрезе федеральных округов и линейных управлений выявил наличие волнообразной тенденции в количестве регистрируемых преступлений. Это явление характерно для социальных процессов и не обнаруживает единого вектора развития преступности в разных регионах. Не удалось выделить управления на транспорте и линейные управления, в которых уровень преступности демонстрировал бы стабильность на протяжении всего исследуемого периода с явно выраженной тенденцией к росту или снижению показателей. В 2023 году незначительный рост количества зарегистрированных преступлений наблюдается на объектах обслуживания: УТ МВД России по Сибирскому ФО (+0,17 %), УТ МВД России по Дальневосточному ФО (+0,19 %), снижение — УТ МВД России по Центральному ФО (–13,2 %), УТ МВД России по Северо-Кавказскому ФО (–14,9 %), УТ МВД России по Северо-Западному ФО (–10,5 %), Восточно-Сибирского ЛУ МВД России (–12,4 %), УТ МВД России по Приволжскому ФО (–5,8 %), Забайкальского ЛУ МВД России (–15,4 %), УТ МВД России по Уральскому ФО (–12,6 %), УТ МВД России по Южному ФО (–6,0 %) — табл. 4.

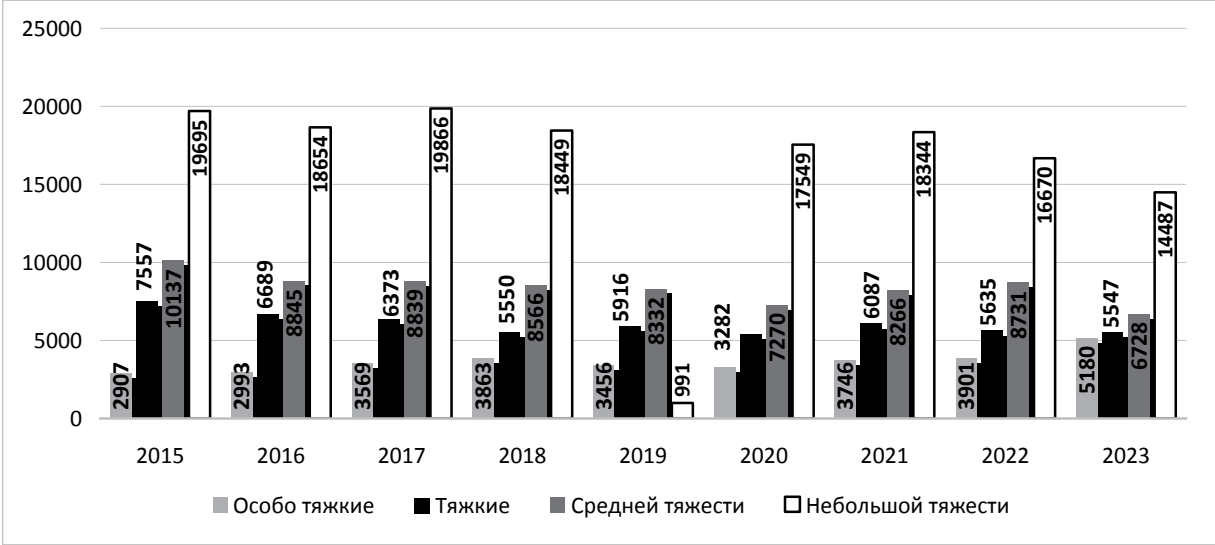

Рис. 7. Динамика зарегистрированных преступлений на объектах транспорта в Российской Федерации в 2015—2023 гг. по степени тяжести

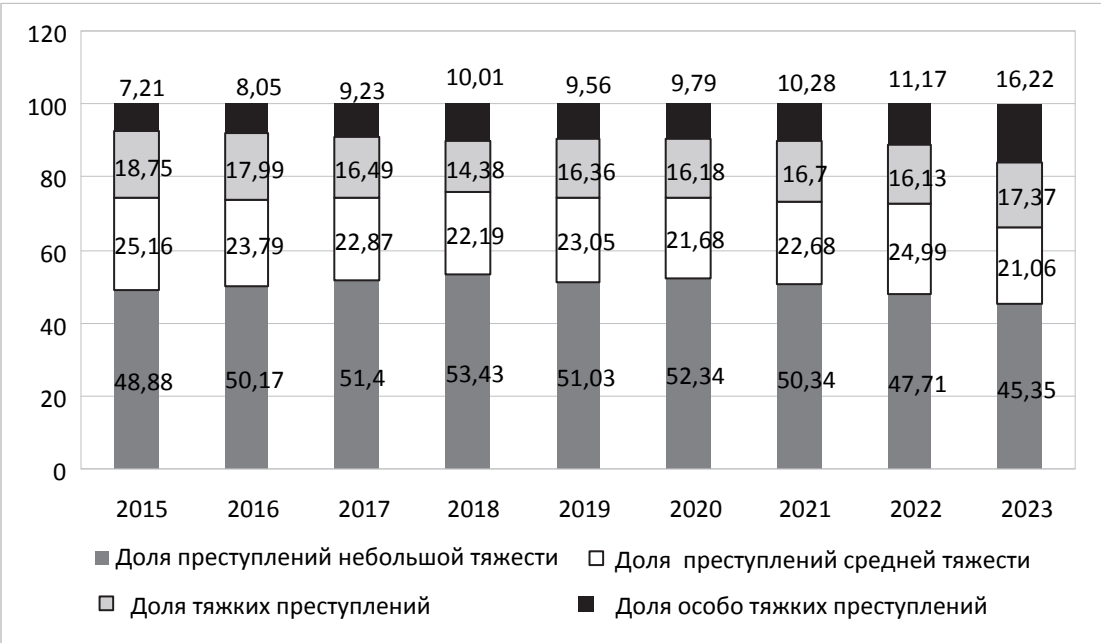

Рис. 8. Динамика удельного веса зарегистрированных преступлений на объектах транспорта в Российской Федерации в 2015—2023 гг. по степени тяжести

Таблица 3

Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на отдельных видах транспорта Российской Федерации (2015—2023 гг.)

Виды объектов транспорта	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Железнодорожный	8353	7208	7333	7188	6787	8150	7821	5907	6869	16,3
Воздушный	995	783	803	771	626	618	790	782	863	10,4
Речной	370	206	201	193	175	182	269	345	234	-32,18
Морской	329	206	140	179	184	192	246	260	310	19,3

Таблица 4

Количество зарегистрированных преступлений на объектах транспорта в федеральных округах Российской Федерации (2015—2023 гг.)

Территориальные органы внутренних дел на транспорте	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Восточно-Сибирское ЛУ МВД РФ	1532	1509	1664	1608	1762	1771	1913	1854	1624
Забайкальское ЛУ МВД РФ	1391	1420	1497	1344	1362	1376	1471	1163	984
УТ МВД РФ по Центральному ФО	9116	7831	8386	8760	7656	6065	7278	5904	5125
УТ МВД РФ по Северо-Западному ФО	4528	4235	4594	4314	4278	4303	4153	4545	4069
УТ МВД РФ по Южному ФО	971	1090	1464	1631	1460	1548	1553	1478	1389
УТ МВД РФ по Северо-Кавказскому ФО	2435	2226	2409	2457	2518	2247	2814	2813	2393
УТ МВД РФ по Приволжскому ФО	6259	5726	5283	4967	5369	5342	5928	6175	5814
УТ МВД РФ по Уральскому ФО	5834	5164	5362	5608	4422	3316	3637	3775	3301
УТ МВД РФ по Сибирскому ФО	4786	4602	4763	4584	4246	4302	4432	4073	4080
УТ МВД РФ по Дальневосточному ФО	3444	3378	3225	3332	3080	3257	3264	3157	3163
Транспорт России	40 556	37 181	38 647	38 605	36 153	33 527	36 443	34 937	31 942

Наибольшая доля преступлений совершается на территории УТ МВД России по Приволжскому ФО (18 %), УТ МВД России по Центральному ФО (16 %) и УТ МВД России по Северо-Западному и Сибирскому ФО (по 13 %) — рис. 9. Это связано с характерными особенностями и интенсивностью пассажиро- и грузопотоков в данных регионах.

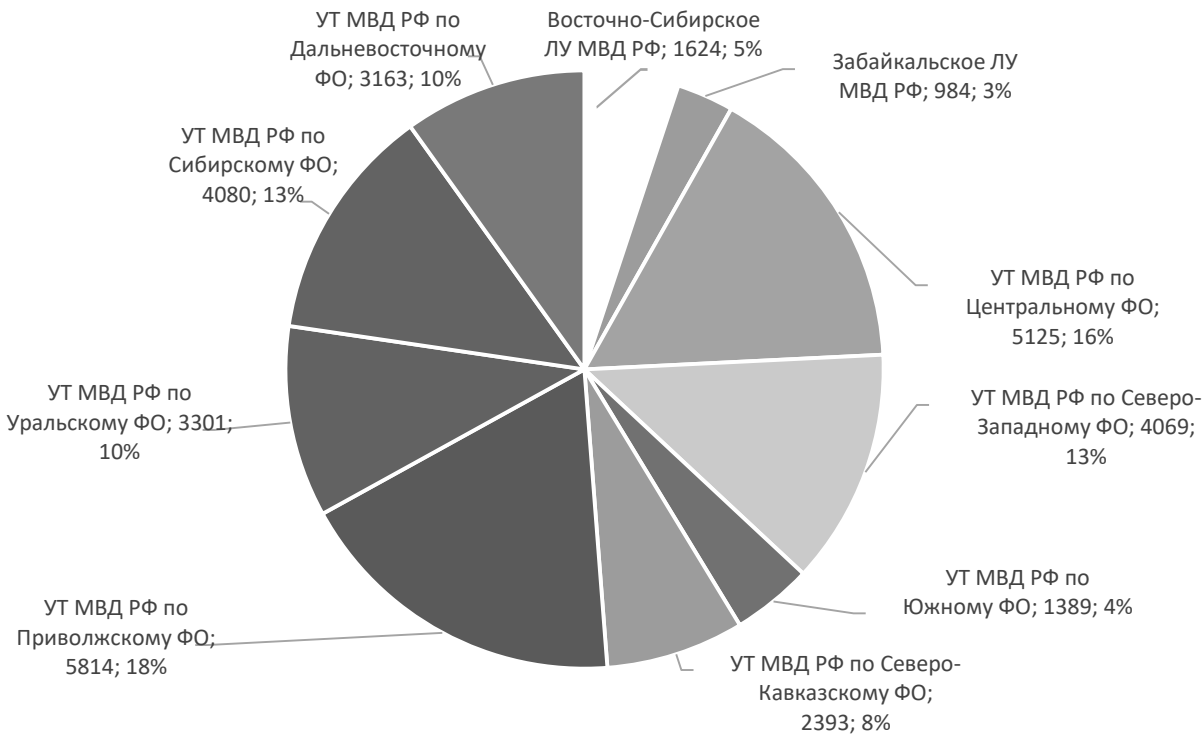

Рис. 9. География преступности на транспорте в 2023 году

В структуре транспортной преступности преобладают кражи; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия; преступления экономической и коррупционной направленности; экологические преступления (табл. 5, рис. 10). В 2023 году отмечается рост убийств и покушений на убийство — на 118 % (24 преступления), разбоев — на 131 % (37 преступлений), преступлений террористического характера — на 387 % (39 преступлений), в сфере незаконного оборота наркотиков — на 13,2 % (9469 преступлений).

Количество отдельных видов зарегистрированных преступлений на объектах транспорта в Российской Федерации в 2015—2023 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Убийство и покушение на убийство	23	25	17	27	17	22	17	11	24
снижение/прирост в %	-39,5	8,7	-32,0	58,8	-37,0	29,4	-22,7	-35,3	118
УИПТВЗ	55	50	37	37	33	29	38	37	31
снижение/прирост в %	-15,4	-9,1	-26,0	0,0	-10,8	-12,1	31,0	-2,6	-19,4
Кража	14 379	12 126	12 695	12 649	12 143	9998	12 060	11 656	8930
снижение/прирост в %	4,4	-15,7	4,7	-0,4	-4,0	-17,7	20,6	-3,3	-30,5
Грабёж	446	317	360	288	249	208	228	171	157
снижение/прирост в %	-0,2	-28,9	13,6	-20,0	-13,5	-16,5	9,6	-25,0	-8,9
Разбой	69	53	47	32	32	27	28	16	37
снижение/прирост в %	-2,8	-23,2	-11,3	-31,9	0	-15,6	3,7	-42,9	131,3
Экономической направленности	6374	6261	5877	5702	5088	5202	5339	5361	4904
снижение/прирост в %	0,3	-1,8	-6,1	-3,0	-10,8	2,2	2,6	0,4	-9,3

Окончание табл.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Коррупционной направленности	2559	2912	2169	2456	2412	2190	2288	2546	2478
снижение/прирост в %	16,2	13,8	-25,5	13,2	-1,8	-9,2	4,5	11,3	-2,7
Экологические	1196	1260	1304	1405	1568	1802	1703	1747	1699
снижение/прирост в %	4,5	5,3	3,5	7,7	11,6	14,9	-5,5	2,6	-2,8
Террористического характера	3	1	4	2	2	0	0	8	39
снижение/прирост в %	-57,1	-66,7	300,0	-50,0	0	-100	-	800	387,5
Экстремистской направленности	8	1	10	6	1	4	0	3	0
снижение/прирост в %	33,3	-87,5	900,0	-40,0	-83,3	300,0	-	300	-300
В сфере НОН	10 440	10 302	10 821	9961	9264	8152	9007	8364	9469
снижение/прирост в %	-6,7	-1,3	5,0	-7,9	-7,0	-12,0	10,5	-7,1	13,2
Связанные с незаконным оборотом оружия	1285	1165	1221	1180	1112	1063	1057	1021	882
снижение/прирост в %	-11,6	-9,3	4,8	-3,4	-5,8	-4,4	-0,6	-3,4	-15,8

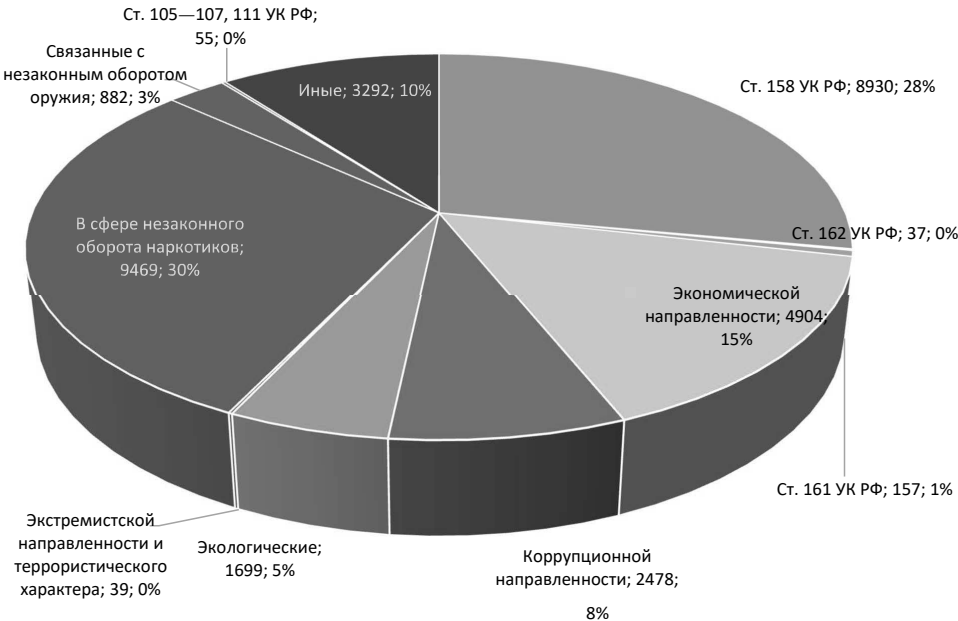

Рис. 10. Структура преступности на объектах транспорта в Российской Федерации в 2023 г.

Исследование структуры преступности на отдельных видах транспорта показывает, что на железнодорожном, воздушном, речном и морском транспорте преобладают различные виды преступлений. На железнодорожном транспорте доминируют преступления, связанные с пассажирскими перевозками (59 %), на воздушном — с пассажирскими (88 %), на речном — с пассажирскими (53 %), а на морском — с грузовыми (89 %). Особо хотелось бы подчеркнуть, что в 2015 году на речном

транспорте преобладали преступления, связанные с пассажирскими перевозками (78 %), в 2020 году — с грузовыми (71 %), а в 2023 году — снова с пассажирскими (53 %). Эти изменения могут быть обусловлены различными факторами, включая виды и объем перевозок, экономическое состояние, особенности пассажиропотока и меры по обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, зависящие от типа транспорта (рис. 11—14).

Рис. 11. Структура преступности на железнодорожном транспорте по сферам совершения

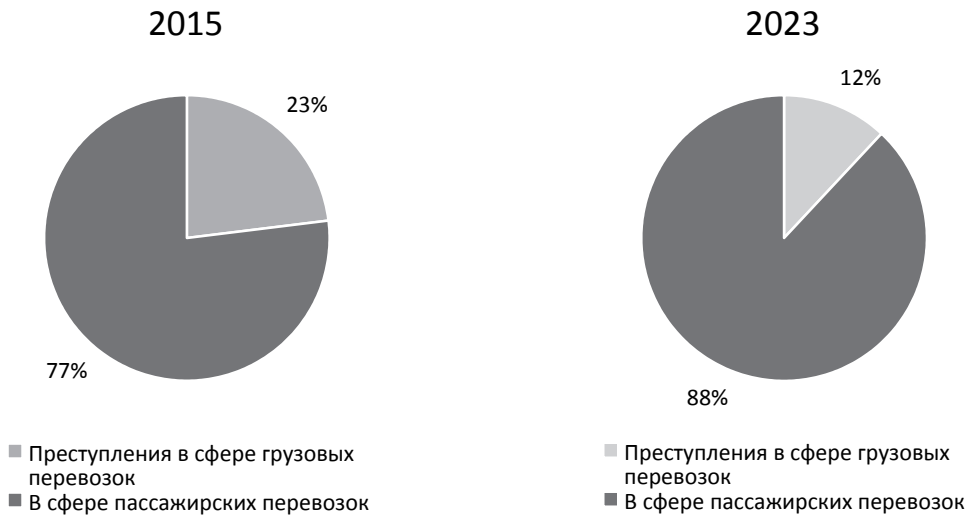

Рис. 12. Структура преступности на воздушном транспорте по сферам совершения

Рис. 13. Структура преступности на морском транспорте по сферам совершения

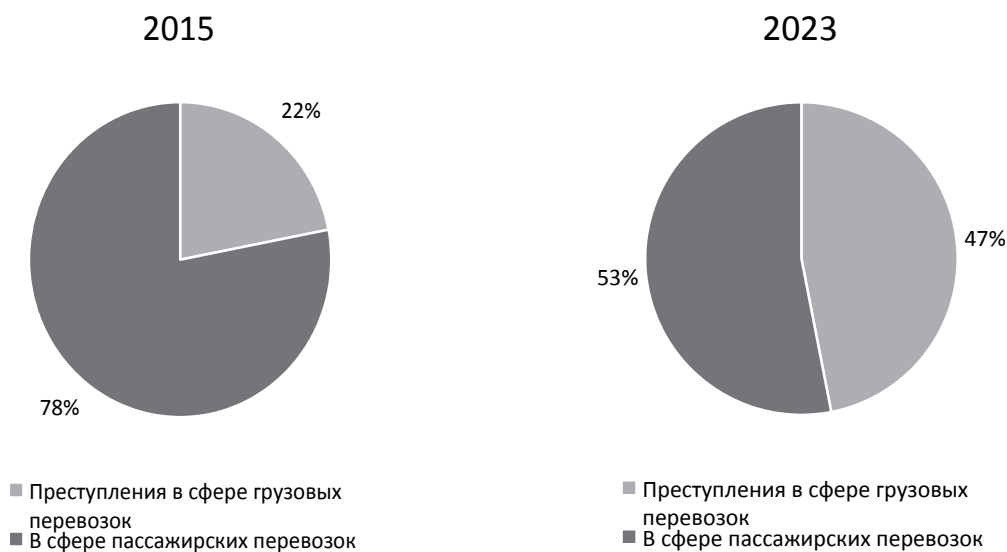

Рис. 14. Структура преступности на речном транспорте по сферам совершения

В контексте анализа динамики роста числа преступлений на транспорте можно выделить несколько значимых тенденций. В 2023 году зафиксирован рост преступлений экономической направленности на воздушном и морском видах транспорта (рис. 15), а преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, — на железнодорожном и морском видах транспорта (рис. 16).

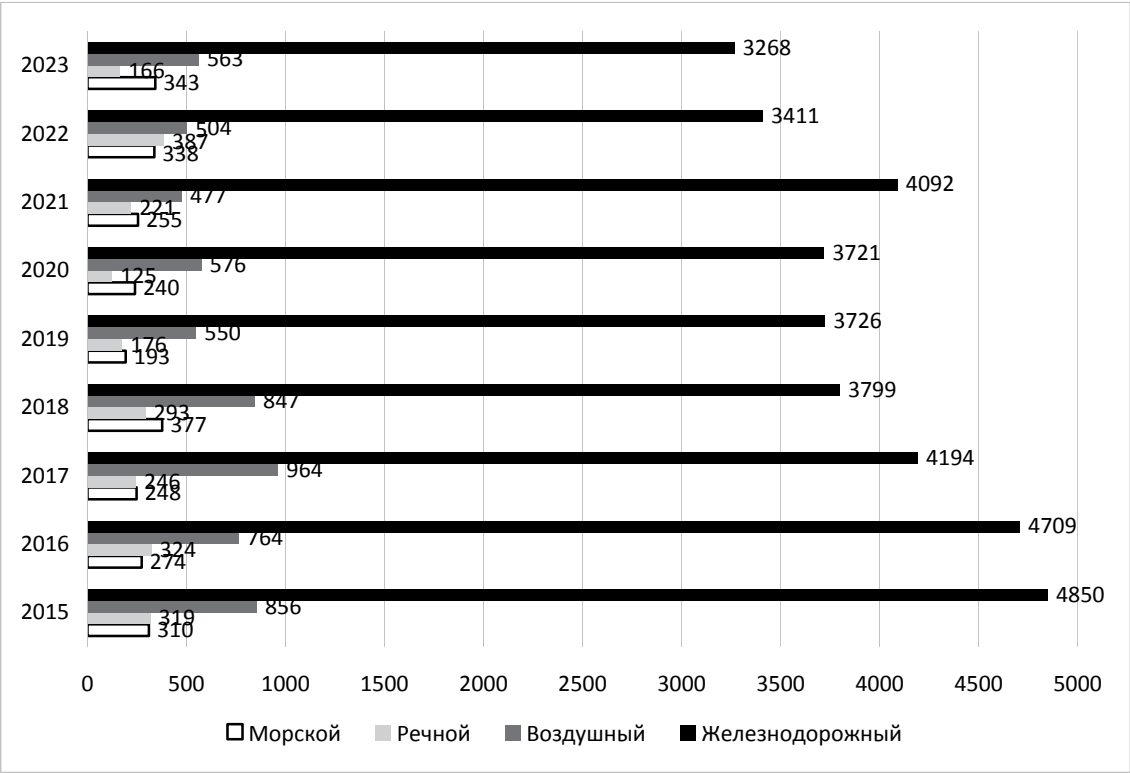

Рис. 15. Динамика количества зарегистрированных преступлений экономической направленности, совершенных на отдельных видах транспорта в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

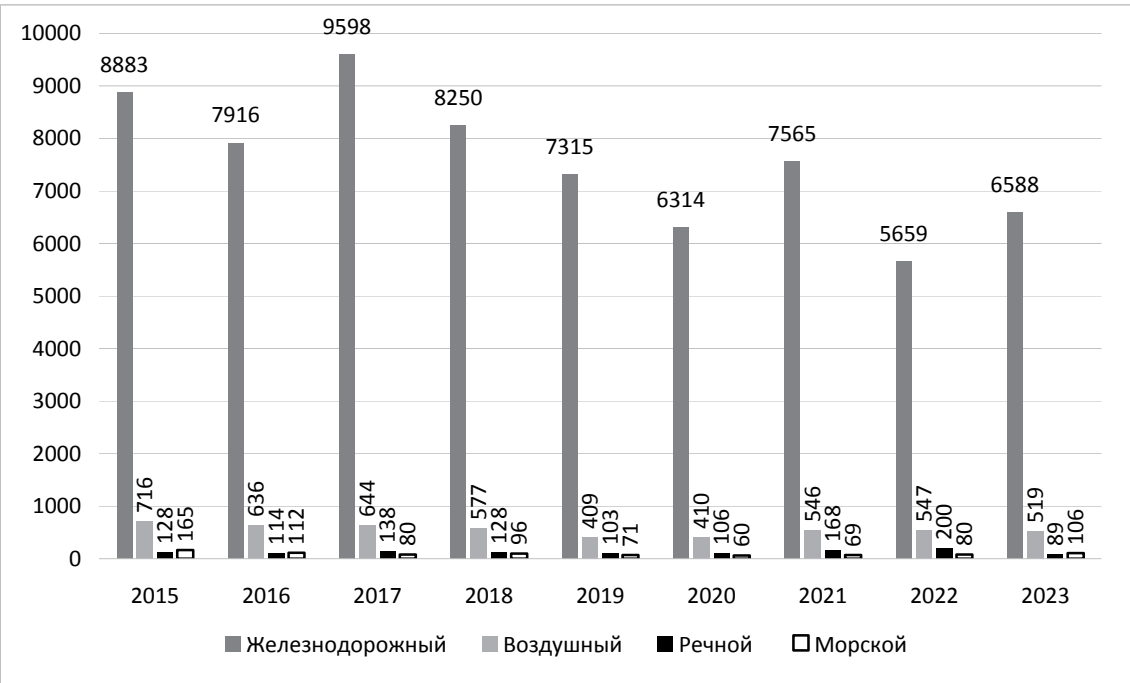

Рис. 16. Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, совершенных на отдельных видах транспорта в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

На фоне волнообразного движения показателей зарегистрированной преступности на объектах транспортной инфраструктуры отмечается волнообразная динамика с тенденцией роста экологических преступлений, доля которых в период с 2015 по 2023 г. варьировалась в пределах от 2,9 % до 5,4 %. К сожалению, особенности формирования статистической отчетности не позволяют представить специфические характеристики структуры экологической преступности на отдельных видах транспорта (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика количества зарегистрированных экологических преступлений на транспорте в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

Вид преступности	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего зарегистрировано преступлений на транспорте	40 556	37 181	38 647	38 605	36 153	33 527	36 443	34 937	31 942
Экологические	1196	1260	1304	1405	1568	1802	1703	1747	1699
Доля экологических преступлений, совершенных на объектах транспорта, в структуре транспортной преступности (в %)	2,9	3,4	3,4	3,6	4,3	5,4	4,7	5,0	5,3

Проведенный анализ официальных статистических данных, характеризующих состояние транспортной преступности, позволяет заключить следующее. Динамика транспортной преступности в исследуемый период является волнообразной, т. е. представляет собой сменяющие друг друга этапы снижения и роста показателей регистрируемой преступности на объектах транспорта. При этом, несмотря на динамику количества зарегистрированных преступлений, в период с 2020 по 2023 г. отмечается волнообразная динамика числа выявленных лиц, совершивших преступления на объектах транспорта. Наибольшая доля преступлений совершается на территории УТ МВД России по Приволжскому ФО (18 %), УТ МВД России по Центральному ФО (16 %) и УТ МВД России по Северо-Западному и Сибирскому ФО (по 13 %). Это связано с характерными особенностями и интенсивностью пассажиро- и грузопотоков в данных регионах. Основная доля зарегистрированных преступлений, совершаемых на транспорте, приходится на железнодорожный.

Таким образом, преступления, совершаемые на различных видах транспорта, обладают уникальными характеристиками, обусловленными как спецификой транспортных средств, так и особенностями самих противоправных деяний. Несмотря на разнообразие преступлений, совершаемых на различных видах транспорта, они представляют значительную общественную опасность. Однако в настоящее время существует дефицит качественных комплексных криминологических исследований, которые могли бы способство-

вать разработке и внедрению эффективных превентивных стратегий⁸.

Список литературы

1. Борисов А.В. Криминологическая профилактика транспортной преступности // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 30—34.
2. Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3 (41). С. 37—44. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.005.
3. Борисов А.В. Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 42—49.
4. Борисов А.В. Состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1. С. 43—50.
5. Варыгин А.Н. Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 62—65.
6. Диканова Т.А. О состоянии преступности на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в 2015—2019 годах // Транспортное право и безопасность. 2020. № 2 (34). С. 84—99.

⁸ См.: Варыгин А.Н. Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 62—65.

7. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Прогноз динамики преступности в Российской Федерации на 2020 год // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 68—77.

8. Назаркин М.В. Безопасность высоко-рисковых объектов как составляющая национальной безопасности Российской Федерации // Место и роль МВД России в обеспечении специальных правовых режимов: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 138—153.

9. Санташов А.Л. Современное состояние и перспективы совершенствования уголовного законодательства о нарушении требований в области транспортной безопасности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 59—63.

References

1. Borisov, A.V. (2019) Kriminologicheskaya profilaktika transportnoy prestupnosti [Criminological prevention of transport crime]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, no. 2 (55), pp. 30–34. (In Russ.).

2. Borisov, A.V. (2024) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii prestupnosti na ot-del'nykh vidakh transporta [The current state and trends of crime in certain modes of transport]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (41), pp. 37–44. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.005.

3. Borisov, A.V. (2019) Sostoyanie i osnovnye tendentsii razvitiya prestupnosti na ob"ektakh transporta Rossiyskoy Federatsii [The state and main trends in the development of crime at transport facilities of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (24), pp. 42–49. (In Russ.).

4. Borisov, A.V. (2020) Sostoyanie i tendentsii prestupnosti na ot-del'nykh vidakh

transporta [Condition and trends of crime on separate types of transport]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 43–50. (In Russ.).

5. Varygin, A.N. (2017) Osobennosti prestupnosti na zheleznodorozhnom transporte [Features of crime on the railway transport]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*, no. 3, pp. 62–65. (In Russ.).

6. Dikanova, T.A. (2020) O sostoyanii prestupnosti na zheleznodorozhnom, vodnom i vozduzhnom transporte v 2015–2019 godakh [On the criminality state on railway, water and air transport in 2015–2019]. *Transportnoye pravo i bezopasnost'*, no. 2 (34), pp. 84–99. (In Russ.).

7. Koimshidi, G.F. & Sarkisyan, A.Zh. (2020) Prognoz dinamiki prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii na 2020 god [Forecast dynamics of crime in the Russian Federation for 2020]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (23), pp. 68–77. (In Russ.).

8. Nazarkin, M.V. (2004) Bezopasnost' vysokoriskovykh ob"ektov kak sostavlyayushchaya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Security of high-risk facilities as a component of national security of the Russian Federation]. In: *Mesto i rol' MVD Rossii v obespechenii spetsial'nykh pravovykh rezhimov. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 138–153. (In Russ.).

9. Santashov, A.L. (2021) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya ugovol'nogo zakonodatel'stva o narushenii trebovaniy v oblasti transportnoy bezopasnosti [Current state and prospects for improving criminal legislation on violation of transport security requirements]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (29), pp. 59–63. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Борисов — доцент кафедры уголовного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Borisov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 62—69.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 62–69.

УДК 343.346
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.006

NIION: 2015-0065-01/25-279
MOSURED: 77/27-010-2025-01-478

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о понятии, признаках и видах дорожно-транспортных преступлений

Денис Юрьевич Загубный

Российский университет транспорта, Москва,
Россия, reptyloid@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа научных источников и действующего законодательства рассматриваются вопросы понятия и признаков дорожно-транспортных преступлений, также приводится их классификация.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, преступление, дорожно-транспортные преступления, признаки преступлений.

Для цитирования: Загубный Д.Ю. К вопросу о понятии, признаках и видах дорожно-транспортных преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 62—69. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.006.

On the concept, signs and types of traffic crimes

Denis Yu. Zagubny

Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
Russia, reptyloid@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of scientific sources and current legislation, the article examines the issues of the concept and signs of road traffic crimes, and their classification.

Keywords: violation of traffic rules, crime, traffic offenses, signs of crimes.

For citation: Zagubny, D.Yu. (2025) On the concept, signs and types of traffic crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 62–69. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.006.

Отечественный законодатель в настоящее время делает серьезные шаги в вопросах решения проблем высокого уровня преступности на дорожном транспорте в масштабах всей страны, выражающиеся, наряду с применением других средств и методов, преимущественно в виде усиления уголовной ответственности за совершаемые правонарушения, введения новых составов преступлений, обусловленного учащением случаев их совершения.

Однако нередко подобное непоследовательное и непродуманное преобразование уголовного закона влечет появление правовых пробелов, приводящих, в частности, к неоднозначному толкованию уголовно-правовых норм, к многочисленным дискуссиям вокруг отнесения тех или иных составов к числу так называемых транспортных, а также касательно необходимо-

сти дифференциации составов, содержащихся в главе 27 Уголовного кодекса РФ, на подвиды, вследствие чего ответственность по выявлению признаков, выработке определения и системы норм об ответственности за совершение рассматриваемых преступлений автоматически легла на теоретиков и практиков уголовного права.

Ввиду нарастающего многообразия видов средств передвижения крайне сложным представляется объединять их одним термином «транспорт», не говоря уже о причислении всех совершаемых в связи с ними составов преступлений к одному уголовно-правовому институту. По мнению Р.А. Дюкина, «категория „транспортные преступления“, вследствие такого разнообразия видов транспорта и транспортных средств, имеющих в каждом виде транспорта, „распадаются“ внутри родового понятия „транспортные преступления“ на подклассы и классы. Класс преступлений определяется ви-

дом транспорта: воздушный, наземный, подземный и водный. Наземный делится на подклассы: автомобильный, железнодорожный, магистральный»¹.

Ранее ученые и исследователи уголовного права в основном делали акцент на состав ст. 264 УК РФ², однако на сегодняшний день выводы, к которым они в соответствии с этим приходили, являются неактуальными, сужающими круг входящих в рассматриваемый подвид составов: с развитием транспортной сферы меняется характер и свойства как правонарушений, совершаемых на дорогах, так и самих правонарушителей. Так, интенсивность движения становится гораздо выше, водители и пешеходы — более неосторожными, безответственными и халатными. В рамках борьбы с данными явлениями в 2015 году в УК РФ введен был новый состав — ст. 264.1 УК РФ, а позже, в 2021 и 2022 соответственно, введены были составы по ст. ст. 264.2 и 264.3 УК РФ. Вся особенность заключается в том, что диспозиции новых составов сконструированы по типу формальной.

Наряду с этим возрастает опасность, которую потенциально несут в себе новые виды транспортных средств (электромобили, электровелосипеды, электросамокаты и др.), в связи с чем и характер борьбы с рассматриваемой областью преступности должен с каждым годом соответственно меняться и отвечать процессу ее развития. Так, законодатель с 1 марта 2023 г. отнес к отдельной категории транспортных средств средства индивидуальной мобильности³, в силу чего последние теперь подпадают под действие ст. 268 УК РФ.

Однако причислять к числу дорожно-транспортных слишком широкий круг разнородных преступлений было бы в той же степени необъективно. И тем не менее ряд ученых и исследователей к таковым причисляет преступления, составы которых содержат в себе ст. 166, 211, 227 УК РФ⁴, ст. 218, 252, 281 УК РФ⁵, ст. 350, 351, 352 УК РФ⁶, ст. 267, 267.1 УК РФ⁷, ст. 325.1, 326 УК РФ. Мы же считаем, что приведенные авторами составы можно было бы называть преступлениями, «совершаемыми на дорожном транспорте», «совершаемыми в связи с дорожным движением» или же «совершаемыми в дорожно-транспортной сфере», но не «дорожно-транспортными» в силу того, что они не имеют всех необходимых признаков, характеризующих их именно в качестве дорожно-транспортных, — видовой и родовой объект, субъект, а также не всегда присутствующее орудие (средство) преступления. На основании вышеизложенного к числу дорожно-транспортных преступлений, по нашему мнению, следует причислять именно те составы, которые содержатся в ст. 264⁸, 264.1, 264.2, 264.3, 268 УК РФ.

Так, в силу вышеприведенных преобразований в науке уголовного права перевернулось прежнее понимание дорожно-транспортного преступления, его структуры, характерных черт и свойств. Теперь для совершения дорожно-транспортного преступления обязательным стало наличие каких-либо последствий от совершаемых деяний, а его совершение стало возможным не только водителем, но и любым участником дорожного движения. Тем не менее, несмотря на многочисленные поправки, законодатель до сих пор, к сожалению, не говорит о дорожно-транспортных преступлениях как об особенной, отдельно сформировавшейся и содержащей составы, охраняющие конкретный круг самостоятельных общественных отношений, подсистеме транспортных преступлений.

¹ Дюкин Р.А. Ответственность за правонарушения на транспорте // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Кисловодск, 3—5 октября 2018 г.). Хабаровск, 2018. С. 155.

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003—2023 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 27.01.2025).

³ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 6 октября 2022 г. № 1769 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070049> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб, 2003. С. 56.

⁵ Жулев В.И. Транспортные преступления. Комментарий законодательства. М., 2001. С. 30.

⁶ Шарапов Р.Д., Шатилов С.Н., Зворыгина С.А. Субъект транспортного преступления: монография. Тюмень, 2018. С. 16.

⁷ Николова В.И. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, предусмотренные статьями 267.1 УК РФ // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 356—358.

⁸ Кравцов А.Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение дорожно-транспортной преступности в условиях крупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 21.

В научном пространстве сегодня содержится большое количество вариантов понятия дорожно-транспортного преступления, однако ни один из них не предоставляет в полной мере актуальный и всеобъемлющий взгляд на современный характер дорожно-транспортной преступности, не отражает необходимые для отграничения дорожно-транспортных от общего числа транспортных преступлений признаки, упуская многие качественно новые их особенности и различия, и на сегодняшний день все они представляются утратившими свое значение. Среди таковых, например, «автотранспортные преступления»⁹, «преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта»¹⁰ и собственно «дорожно-транспортные преступления»¹¹.

На протяжении многих лет попытки дать определение рассматриваемому подвиду транспортных преступлений делало большое количество исследователей. Среди них Р.В. Скоморохов¹², Е.А. Таюрская¹³ и многие другие авторы.

Возвращаясь к изучению основных свойств дорожно-транспортного преступления, необходимо отметить, что учеными до сих пор также ведутся споры и касательно содержания дорожно-транспортного преступления. При этом исследователи в силу того, что сама дефиниция представляет собой довольно размытое словосочетание, связанное одновременно с дорогой, передвигающимся по ней транспортом и преступлениями, часто предпочитают не оперировать данной категорией, используя наименование родового или видового объекта преступления.

В этой связи необходимо подчеркнуть очевидную схожесть незакрепленного термина «дорожно-транспортное преступление» и законодательно установленной дефиниции «дорожно-транспортное происшествие», что обращает вни-

мание на однородность их природы. Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090, и ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», дорожно-транспортное происшествие — событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб¹⁴ (далее — ДТП). Так, подтверждается и некоторое отличие в рассматриваемых понятиях: для квалификации деяния в качестве дорожно-транспортного происшествия необходимым признаком является причинение вреда жизни или здоровью человека, материального ущерба. Однако для дорожно-транспортного преступления это вовсе не обязательно: в числе рассматриваемых преступных деяний сегодня находятся те, что не требуют для наступления ответственности последствий — их составы сконструированы по типу формальных (ст. 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что не каждое дорожно-транспортное преступление является дорожно-транспортным происшествием.

«Дорожно-транспортное происшествие», в свою очередь, является более широким термином, охватывая деяния, подпадающие под запреты уголовно-правового, административно-деликтного и дисциплинарного характера¹⁵. Также в качестве ДТП могут выступить и такие события, в которых последствия наступают в результате воздействия непреодолимой силы (например, воздействие стихийных проявлений природы), в отличие от рассматриваемого подвита преступлений. Таким образом, и не всякое дорожно-транспортное происшествие явля-

⁹ Маландин И.Г. Происшествия и правонарушения на автотранспорте и городском электротранспорте в СССР. Саратов, 1968. С. 102.

¹⁰ Коробеев А.И. Указ. соч. С. 54.

¹¹ Якубенко Н.В. Дорожно-транспортные преступления: сущность, квалификация, расследование. Тюмень, 2001. С. 36—38.

¹² Дорожно-транспортная преступность. Закономерности, причины, социальный контроль / А.Ю. Кравцов, А.И. Сирохин, Р.В. Скоморохов, В.Н. Шиханов. СПб, 2011. С. 24.

¹³ Таюрская Е.А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 104.

¹⁴ О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102026836> (дата обращения: 25.01.2024).

¹⁵ Ахмедов Д.Б. К вопросу об определении общего понятия транспортных преступлений в советском уголовном праве // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью: сборник статей / отв. ред. И.Х. Хакимов. Ташкент, 1987. С. 111.

ется дорожно-транспортным преступлением. Итак, в контексте совершения дорожно-транспортного преступления ДТП как таковое может выступить в качестве одного из вариантов его совершения или одной из его составных частей.

Касаясь вопроса классификации транспортных преступлений, следует, прежде всего, сказать, что в учебнике В.К. Дуюнова, к примеру, в системе транспортных преступлений в целом выделяются нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного, воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ); нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автомобиля, трамвая либо иного механического транспортного средства (ст. 264, 264.1 УК РФ); создание опасности аварий, крушений, катастроф, других происшествий на всех видах транспорта (ст. 263.1, 266—268 УК РФ), иные (ст. 270, 271, 271.1 УК РФ)¹⁶. Р.Ф. Хакимова отличает преступления, совершаемые лицами, управляющими транспортными средствами (ст. 263, 264, 264.1, 271, 271.1 УК РФ); обеспечивающими условия для безопасности транспортных средств (ст. 263.1, 266, 268 УК РФ); обеспечивающими безопасность движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 267, 270 УК РФ)¹⁷.

Каждая из представленных выше концепций в условиях отсутствия официальной версии законодателя имеет право на жизнь, однако, на наш взгляд, выстраивание системы транспортных преступлений наиболее рационально по признаку складывающихся в ней общественных отношений. Так, мы предлагаем принять на вооружение систему следующего вида:

1) дорожно-транспортные преступления — те, которые посягают на безопасность дорожного движения (ст. 264, 264.1, 264.2, 264.3, 268 УК РФ);

2) преступления в сфере иных видов транспорта — те, которые посягают на безопасность движения и (или) эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ст. 263, 263.1 УК РФ);

3) общие транспортные преступления — те, которые посягают на безопасность движения и

(или) эксплуатации всех видов транспорта (ст. 266, 267, 267.1, 268 УК РФ);

4) конвенционные транспортные преступления — те, которые посягают на безопасность движения и (или) эксплуатации транспортных средств на международном уровне (ст. 270, 271, 271.1 УК РФ).

Говоря о внутренней классификации дорожно-транспортных преступлений, можно сказать, что наиболее оптимальным, с нашей точки зрения, было бы подразделение рассматриваемых деяний прежде всего в зависимости от стоящих задач: так, их можно отличать друг от друга как по конструкции составов (материальный или формальный), по субъекту (водитель механического транспортного средства или иной участник дорожного движения), так и по форме его вины (умышленная или неосторожная) и т. д.

Подразделять дорожно-транспортные преступления на **виды**, по нашему мнению, в первую очередь следует на основании субъективного отношения к нарушению правил безопасности дорожного движения виновного лица. Д.А. Никитас, исследуя механизм возникновения ДТП, обращал внимание на важность предотвращения и устранения причин, условий и обстоятельств, влекущих наступившие в его результате последствия. Автор отмечал: «...проблема в том, что многие объективные внешние обстоятельства не зависят от сознания и воли человека, поэтому предотвратить их или предсказать невозможно. Именно совокупность случайных обстоятельств и приводит в конечном счете к тому, что аварийная обстановка „перерастает“ в дорожно-транспортное происшествие»¹⁸. Это наталкивает на мысль о том, что в рассматриваемом контексте дорожно-транспортное преступление как результат, как последующая стадия совершенного ДТП может иметь под собой как причины, выраженные целиком и полностью в человеческом факторе, так и причины, заключающиеся как в нем, так и в возникновении определенных «неблагоприятных условий», как-то: состояние дорожного полотна, погодные условия и т. д. В этой связи понятно, что именно в целях если не исключения, то хотя бы снижения вероятности возникновения в процессе дорожного движения причин и факторов, о которых участник движения мог заранее не предполагать, и создавались многие «превентивные» положения правил бе-

¹⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов / ред. В.К. Дуюнов. 2-е изд. М., 2009. С. 553.

¹⁷ Хакимова Р.Ф. Дорожно-транспортные преступления в системе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Перо науки. 2019. № 14 (14). С. 8.

¹⁸ Никитас Д.А. Ситуация при совершении дорожно-транспортных преступлений // Российский следователь. 2006. № 9. С. 35.

зопасности дорожного движения, среди которых, например, такие основополагающие положения ПДД, как ограничение скорости движения, критерии расположения транспортных средств на проезжей части, требование соблюдения указаний сигналов светофора и многие другие, которыми виновное лицо пренебрегло. Так, ровно в тех же целях создавались и положения УК РФ о дорожно-транспортных преступлениях: первая — предотвращение совершения общественно опасных нарушений правил под страхом наказания, а вторая — применение этого наказания к пренебрегшим данными правилами лицам. Так, наиболее значимым для уголовного права и процесса, на наш взгляд, является отграничение дорожно-транспортных преступлений друг от друга, прежде всего, по фактору формы вины лица именно в отношении самого нарушения правил безопасности дорожного движения. Так, нами выделяются следующие **три их вида**:

1. Дорожно-транспортное преступление, в котором нарушение правил совершено было умышленно, а основной причиной последствий выступил человеческий фактор. Так, виновное лицо осознанно проявляет пренебрежение правилами безопасности дорожного движения, которое представляет определенную угрозу безопасности участников дорожного движения или повлекло указанные в диспозиции конкретной статьи последствия.

2. Дорожно-транспортное преступление, в котором нарушение правил совершено было умышленно, но при котором в той же мере сыграли роль и независимые от лица обстоятельства. Последние не принимают участия в принятии решения виновного о нарушении правил, но, однако, оказывают при этом влияние на форму совершения нарушения правил, ограничивая тем самым свободу воли преступника.

3. Дорожно-транспортное преступление, в котором нарушение правил совершено было неумышленно (по незнанию, по невнимательности, по неаккуратности и др.), но которое тем не менее общественно опасно. Если обстоятельства, выходящие за рамки воли виновного лица, и играют какую-либо роль в наступлении последствий, то только в том случае, если лицо пренебрегло правилами, которые и упреждают участника дорожного движения от потенциального влияния факторов окружающей среды на характер его движения (например, ограничение скорости в гористой местности, требование о соблюдении повышенной дистанции при влажном покрытии дороги и тому подобные).

Отдельно следует отметить такой уголовно-правовой казус, при котором произошло дорожно-транспортное происшествие, но не по причине виновного нарушения лицом правил безопасности дорожного движения, а в результате влияния факторов внешней среды, непреодолимой силы и др. — вообще всего того, что не зависело от воли участника дорожного движения, но оказало влияние на создание аварийной ситуации и в последующем самого дорожно-транспортного происшествия. В данном случае обязательно должно быть установлено, что лицо пыталось предотвратить последствия всеми доступными ему путями и средствами, но не могло этого сделать в силу объективных причин.

Таким образом, главной актуальной проблемой видится тот факт, что, невзирая на всю самостоятельность, на все особенности, высокий уровень общественной опасности, ни один нормативно-правовой акт сегодня не закрепляет ни дефиниции рассматриваемого вида преступлений, ни его системы, что закономерно и привело к рассредоточению элементов последней по всей главе 27 УК РФ среди общих транспортных преступлений.

Таким образом, дорожно-транспортное преступление — это виновно совершенное в процессе дорожного движения общественно опасное деяние, посягающее на безопасность дорожного движения, совершенное водителем, пассажиром, пешеходом или другим участником движения, выразившееся в конкретном нарушении правил дорожного движения и (или) правил эксплуатации транспортных средств, иных правил безопасности дорожного движения, ответственность за которое предусмотрена соответствующей нормой, содержащейся в главе 27 УК РФ.

Отдельно хотелось бы отметить, что в названии ст. 264 УК РФ связующей частью речи между указанными двумя преступными деяниями выступает союз «и», а в диспозиции ч. 1 статьи — союз «или». Т.М. Николаева указывает, что ролью союза «и» является «передача одного большого события как цельного через дополнительное его разбиение на существующие пропозиции»¹⁹. Согласно словарю В.И. Даля, *и* — «союз, означающий соединение, совокупление предметов, понятий, предложений»²⁰.

¹⁹ Николаева Т.М. Сочинительные союзы *а, но, и*: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. М., 1997. С. 19.

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И — О. М.: РИПОЛ классик, 2006. С. 5.

Союз же «или», по Д.Н. Ушакову, употребляется при сопоставлении исключających по значению друг друга членов предложения для указания на необходимость выбора между тем и другим; означает то же, что «либо»²¹. Следовательно, говоря «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», мы указываем на одновременное нарушение и первых и вторых правил, а говоря «или» — только каких-то одних из них.

Так, например, в случае, когда водитель перед выездом не убедился в исправности тормозной системы автомобиля и, как следствие, не смог в процессе движения осуществить служебную остановку транспортного средства перед пешеходным переходом, в результате чего сбил пешеходов, причинив им тяжкий вред здоровью, последний является следствием длительной цепочки, начавшейся именно с нарушения правил эксплуатации транспортных средств. Так, законодатель установил уголовную ответственность не за одновременное нарушение правил дорожного движения и правил эксплуатации транспортных средств, а за нарушение одних из них. В связи с этим законодателю следует внести коррективы в наименование статьи, указав вместо союза «и» союз «или», тем самым приведя наименование, диспозицию ч. 1 статьи и сущность состава преступления, запрещенного ст. 264 УК РФ, к общему знаменателю²².

Таким образом, анализ всех вышеприведенных положений позволяет выделить ряд характеризующих рассматриваемый подвид транспортных преступлений признаков, среди которых, помимо виновности, противоправности, общественной опасности и наказуемости, выделяются также следующие специальные уголовно-правовые признаки:

1) дорожно-транспортное преступление основным объектом посягательства имеет безопасность дорожного движения;

2) дорожно-транспортное преступление по объективной стороне выражается в нарушении конкретных норм, содержащихся в правилах безопасности дорожного движения;

3) дорожно-транспортное преступление может как влечь общественно опасные последствия

в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку (людям), так и не влечь;

4) совершение дорожно-транспортного преступления происходит в рамках дорожного движения как непрерывного взаимно упорядоченного процесса перемещения людей;

5) выполнение объективной стороны дорожно-транспортного преступления возможно только при участии в нем транспортного средства в той или иной роли²³;

6) дорожно-транспортное преступление с точки зрения субъекта совершается лицом, имеющим статус участника дорожного движения (водителем, пассажиром, пешеходом или другим);

7) дорожно-транспортное преступление с точки зрения субъективной стороны может быть совершено как по неосторожности, так и умышленно.

Отдельно хотелось бы прокомментировать, что законодатель при разработке мер уголовно-правового воздействия предусмотрительно учел, что учинить неправомерное поведение в процессе дорожного движения может любой из его участников, почему и включил в объективную сторону дорожно-транспортных составов обязательное нарушение правил безопасного участия в дорожном движении, безопасного обращения с транспортными средствами, безопасного осуществления перевозок пассажиров и груза, безопасного передвижения на городском наземном электротранспорте и т. д., которые, собственно, и предусматривают нормы правомерного и безопасного поведения для всех участников дорожного движения.

На основании всего вышеизложенного предлагаем следующий собственный вариант определения рассматриваемого подвида преступлений: дорожно-транспортное преступление — несущее угрозу безопасности дорожного движения, запрещенное уголовным законом, виновно совершенное общественно опасное деяние, выразившееся в нарушении правил безопасности дорожного движения, совершенное его участником.

Подводя итог, необходимо отметить, что выделение системы дорожно-транспортных преступлений обусловлено повышенной степенью общественной опасности совершаемых нарушений правил дорожного движения, эксплуатации транспортных средств и иных правил, направленных на борьбу с создаваемыми угрозами безопасности дорожного движения.

²¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1: А — Кюрины. М.: Советская энциклопедия, 1935. Стб. 1189.

²² Габдрахманов А.Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2007.

²³ Якимов О.Ю. Дорожно-транспортные происшествия. М., 2005. С. 7—8.

Под дорожно-транспортным преступлением в научной среде до настоящего времени принято было подразумевать лишь состав ст. 264 УК РФ, некоторые авторы причисляли также состав ст. 268 УК РФ, а позже и ст. 264.1 УК РФ. Сегодня же приходится считаться со столь серьезным и стремительным развитием дорожно-транспортной сферы: развиваются виды дорожного транспорта, изменяются его характеристики и параметры, как и изменяется человеческий фактор, связанный с современным участником дорожного движения — он стал зачастую более пренебрежителен, агрессивен и невнимателен. Итак, если в качестве дорожно-транспортного преступления еще 10 лет назад можно было рассматривать исключительно нарушение правил дорожного движения и (или) правил эксплуатации транспортных средств, совершенное преимущественно водителем, то сегодня это большая подсистема уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в области дорожного движения.

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения стали сегодня одними из самых главных. В этом ключе законодатель стремится модифицировать и дополнять современную главу 27 УК РФ о транспортных преступлениях, но, как нам представляется, в настоящем виде она выглядит весьма неточной, запутанной и неактуальной, вследствие чего органам законодательной власти необходимо принимать критические решения по выделению системы дорожно-транспортных преступлений из числа иных транспортных, так как масштабы общественных отношений в области дорожного движения достигли сегодня огромных значений, как и их влияние на остальные сферы жизнедеятельности человека, общества и даже государства. Требуется также выработка нового акта, содержащего разъяснения по данной системе преступлений, в котором будет раскрыта их сущность, дана характеристика составов, в нее включаемых, и уголовно-правовая их квалификация.

Список литературы

1. Ахмедов Д.Б. К вопросу об определении общего понятия транспортных преступлений в советском уголовном праве // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью: сборник статей / отв. ред. И.Х. Хакимов. Ташкент: Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1987. С. 104—111.
2. Габдрахманов А.Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2007. 190 с.
3. Дорожно-транспортная преступность. Закономерности, причины, социальный контроль / А.Ю. Кравцов, А.И. Сирохин, Р.В. Скоморохов, В.Н. Шиханов. СПб: Юридический центр Пресс, 2011. 474 с.
4. Дюкин Р.А. Ответственность за правонарушения на транспорте // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Кисловодск, 3—5 октября 2018 г.). Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2018. С. 152—158.
5. Жулев В.И. Транспортные преступления. Комментарий законодательства. М.: Спарк, 2001. 189 с.
6. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 404 с.
7. Кравцов А.Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение дорожно-транспортной преступности в условиях крупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 35 с.
8. Маландин И.Г. Происшествия и правонарушения на автотранспорте и городском электротранспорте в СССР. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. 237 с.
9. Никитас Д.А. Ситуация при совершении дорожно-транспортных преступлений // Российский следователь. 2006. № 9. С. 34—37.
10. Николаева Т.М. Сочинительные союзы *а, но, и*: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. М.: Институт славяноведения РАН, 1997. С. 3—24.
11. Николова В.И. Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, предусмотренные статьей 267.1 УК РФ // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 356—358.
12. Таюрская Е.А. Теоретические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 100—104.
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов / ред. В.К. Дуюнов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. 663 с.
14. Хакимова Р.Ф. Дорожно-транспортные преступления в системе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Периодика. 2019. № 14 (14). С. 7—11.
15. Шарапов Р.Д., Шатилов С.Н., Зворыгина С.А. Субъект транспортного преступления: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 114 с.
16. Якимов О.Ю. Дорожно-транспортные происшествия. М.: Юрайт, 2005. 175 с.

17. Якубенко Н.В. Дорожно-транспортные преступления: сущность, квалификация, расследование. Тюмень: Вектор Бук, 2001. 115 с.

References

1. Akhmedov, D.B. (1987) K voprosu ob opredelenii obshchego ponyatiya transportnykh prestupleniy v sovetskom ugovnom prave [On defining the general concept of transport crimes in Soviet criminal law]. In: Khakimov, I.Kh. (ed.) *Ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupnost'yu*. Tashkent, Fan, pp. 104–111. (In Russ.).
2. Gabdrakhmanov, A.Sh. (2007) Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Crimes against traffic safety and operation of transport: criminal law and criminological aspects]. Ph. D. thesis. Kazan, 190 p. (In Russ.).
3. Kravtsov, A.Yu., Sirokhin, A.I., Skomorokhov, R.V. & Shikhanov, V.N. (2011) *Dorozhno-transportnaya prestupnost'. Zakonomernosti, prichiny, sotsial'nyy kontrol'* [Traffic crime. Patterns, causes, and social control]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 474 p. (In Russ.).
4. Dyukin, R.A. (2018) Otvetstvennost' za pravonarusheniya na transporte [Responsibility for offenses in transport]. In: *Chelovek v mire prirody i kul'tury. Tribuna molodykh. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kislovodsk, October 3–5, 2018*. Khabarovsk, Far Eastern State Transport University, pp. 152–158. (In Russ.).
5. Zhulev, V.I. (2001) *Transportnye prestupleniya. Kommentariy zakonodatel'stva* [Transport crimes. Commentary on legislation]. Moscow, Spark, 189 p. (In Russ.).
6. Korobeev, A.I. (2003) *Transportnye prestupleniya* [Transport crimes]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 404 p. (In Russ.).
7. Kravtsov, A.Yu. (2014) *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie dorozhno-transportnoy prestupnosti v usloviyakh krupnogo goroda* [Criminological characteristics and prevention of traffic crime in a large city]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 35 p. (In Russ.).
8. Malandin, I.G. (1968) *Proisshestviya i pravonarusheniya na avtomototransporte i gorodskom elektrotransporte v SSSR* [Incidents and offenses in motor vehicles and urban electric transport in the USSR]. Saratov, Saratov University Press, 237 p. (In Russ.).
9. Nikitas, D.A. (2006) *Situatsiya pri sovershenii dorozhno-transportnykh prestupleniy* [The situation in the commission of traffic crimes]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 34–37. (In Russ.).
10. Nikolaeva, T.M. (1997) *Sochinitel'nye soyuzy a, no, i: istoriya, skhodstva i razlichiya* [Compositional unions a, no, and: history, similarities and differences]. In: *Slavyanskije sochinitel'nye soyuzy*. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 3–24. (In Russ.).
11. Nikolova, V.I. (2022) *Deystviya, ugrozhayushchie bezopasnoy ekspluatatsii transportnykh sredstv, predusmotrennye stat'ey 267.1 UK RF* [Actions threatening the safe operation of vehicles provided for in Article 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Young Scientist*, no. 22 (417), pp. 356–358. (In Russ.).
12. Tayurskaya, E.A. (2017) *Teoreticheskie aspekty opredeleniya ponyatiya dorozhno-transportnogo prestupleniya* [Theory of determining the concept of road traffic offences]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, no. 1 (76), pp. 100–104. (In Russ.).
13. Duyunov, V.K. (ed.). (2009) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal law of Russia. General and Special parts]. Textbook. Moscow, RIOR, 663 p. (In Russ.).
14. Khakimova, R.F. (2019) *Dorozhno-transportnye prestupleniya v sisteme prestupleniy protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta* [Road traffic crimes in the system of crimes against traffic safety and transport operation]. *Pero nauki*, no. 14 (14), pp. 7–11. (In Russ.).
15. Sharapov, R.D., Shatilovich, S.N. & Zvorygina, S.A. (2018) *Sub'ekt transportnogo prestupleniya* [The subject of a transport crime]. Monograph. Tyumen', Tyumen' Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 114 p. (In Russ.).
16. Yakimov, O.Yu. (2005) *Dorozhno-transportnye proisshestviya* [Traffic accidents]. Moscow, Urait, 175 p. (In Russ.).
17. Yakubenko, N.V. (2001) *Dorozhno-transportnye prestupleniya: sushchnost', kvalifikatsiya, rassledovanie* [Traffic crimes: nature, qualification, investigation]. Tyumen', Vektor Buk, 115 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.Ю. Загубный — старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта.

Information about the author

D.Yu. Zagubny – Senior lecturer at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Russian University of Transport (MIIT).

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 70—75.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 70–75.

УДК 343.32
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.007

NIION: 2015-0065-01/25-280
MOSURED: 77/27-010-2025-01-479

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современные геополитические вызовы и угрозы основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации

Сергей Владимирович Криштопов¹, Семен Алексеевич Поляков²,
Сергей Николаевич Хорьяков³

^{1, 2, 3}Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, Луганск, Россия

¹SergeyKrishtopov@gmail.com

²prock-rock@mail.ru

³horser1@yandex.ru

Аннотация. Представленная тема особенно актуальна в силу проведения Российской Федерацией специальной военной операции как адекватного ответа на существующие угрозы конституционному строю и безопасности нашего суверенного государства. В статье перечислены основные геополитические вызовы и угрозы, требующие первоочередного реагирования с целью их устранения, в том числе правовыми способами.

Ключевые слова: экстремизм, конституционный строй, безопасность, геополитические вызовы, геополитические угрозы, специальная военная операция.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Криштопов С.В., Поляков С.А., Хорьяков С.Н. Современные геополитические вызовы и угрозы основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 70—75. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.007.

Modern geopolitical challenges and threats to the foundations of the constitutional order and security of the Russian Federation

Sergey V. Krishtopov¹, Semyon A. Polyakov², Sergey N. Khoryakov³

^{1, 2, 3}Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lugansk, Russia

¹SergeyKrishtopov@gmail.com

²prock-rock@mail.ru

³horser1@yandex.ru

Abstract. The presented topic is especially relevant due to the special military operation conducted by the Russian Federation as an adequate response to the existing threats to the constitutional order and security of our sovereign state. The article lists the main geopolitical challenges and threats that require a priority response in order to eliminate them, including by legal means.

Keywords: extremism, constitutional order, security, geopolitical challenges, geopolitical threats, special military operation.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Krishtopov, S.V., Polyakov, S.A. & Khoryakov, S.N. (2025) Modern geopolitical challenges and threats to the foundations of the constitutional order and security of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 70–75. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.007.

Глава 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) включает в себя перечень уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

В современной объективной реальности геополитические вызовы создают непосредственную угрозу конституционному строю и безопасности нашего суверенного государства. При этом перечень уголовно-правовых средств, отвечающих за комплексный ответ, выходит за пределы главы 29 УК РФ.

© Криштопов С.В., Поляков С.А., Хорьяков С.Н., 2025

Как определено в Концепции внешней политики РФ¹ (далее — Концепция), интересами нашего государства во внешнеполитической сфере являются «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия». При этом указанная цель обозначена в подпункте 1 пункта 15 Концепции, что свидетельствует о приоритетном статусе. В этой связи следует привести содержание следующего пункта, который, как мы считаем, неразрывно взаимосвязан с первым и заключается в «поддержании стратегической стабильности, укреплении международного мира и безопасности», поскольку без реализации одного пункта не имеется должной эффективности другого.

В качестве характеристики современного состояния развития человечества в Концепции приводятся такие революционные перемены, как формирование справедливого и многополярного мира, уход от неравновесной модели мирового развития и, как следствие, укрепление иных стран, не входящих в состав западных мировых держав. Особняком стоит перевод мировой экономики на новую технологическую основу, фундаментом которой выступает развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ), информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ), биотехнологий и нанотехнологий. Всё это в совокупности становится импульсом для возникновения и ускорения процессов децентрализации политического влияния путем образования новых центров экономического роста.

Однако указанные изменения, оцениваемые в Концепции как благоприятные, вызывают негативную реакцию в виде неприятия у государств, мыслящих в модели доминирования и неокOLONиализма, отрицающей уже существующий и продолжающий циклично развиваться многополярный мир.

Набор средств подавления конкурентов у стран коллективного Запада постоянно совершенствуется и содержит весьма широкий набор методов по устранению конкурентов в военно-политической, экономической сферах, включая сферу международных отношений. К ним отно-

сят в том числе применение принудительных мер (санкций), провоцирование государственных переворотов, вооруженных конфликтов, угрозы, шантаж, манипуляцию сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве, навязывание деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям².

Дипломатия усилиями указанных стран дискредитируется как средство мирного урегулирования споров, создавая дефицит доверия и предсказуемости. Чего стоят многочисленные обещания лидеров стран коллективного Запада не расширять военно-политический блок в сторону границы с Российской Федерацией или публичные признания о существовании Минских соглашений лишь для вооружения Украины?

Идет реализация процесса подмены международно-правовой системы концепцией мирового правопорядка, в которой взамен предлагается лишь одностороннее навязывание правил, чуждых стандартов и норм при отсутствии равноправия и учета мнения прямо заинтересованных сторон как участников международных отношений³.

В XX и XXI вв. мы можем воочию наблюдать вышеописанный процесс и его разрушительные последствия в отношении целого ряда стран — жертв политики США при реализации последними «права сильного». При этом указанные страны всем известны даже без их упоминания как символы разрухи и хаоса в результате установления демократии по-американски. Последним примером угроз возможного использования «права сильного» следует считать публичные заявления 45-го и 47-го президента США Д. Трампа в отношении Канады в контексте необходимости её присоединения и последующего существования как 51-го штата США, заявления о приобретении Гренландии у Дании, присоединении Мексики.

Последствием деградации дипломатических отношений становится слабое взаимодействие (или его отсутствие) в области коллективного ответа на транснациональные вызовы и угрозы, к которым в том числе относятся использование ИТТ в противоправных целях, международный терроризм, нелегальная миграция. Бо-

¹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.01.2025).

² Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

³ Там же.

лее того, они рассматриваются как средство ослабления других государств. В ходе выступления на 7-м заседании совместной коллегии Следственного комитета Союза государств Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин отметил утрату взаимодействия Интерпола с правоохранительными органами РФ, поскольку Международная организация уголовной полиции в настоящее время не хочет сотрудничать по политическим соображениям⁴.

Для наиболее полного понимания предмета дискуссии по обозначенному вопросу следует обратиться к понятию геополитики — науки, исследующей мировые глобальные процессы взаимодействия гецивилизаций как акторов глобальной геополитики, имеющих специфический набор присущих только им уникальных инвариантных наследственных психологических характеристик, определяющих всю систему взаимоотношений — от гегемонизма и физического уничтожения до объединения и сотрудничества с представителями других гецивилизаций⁵.

Указанное определение А.Г. Конфисахора представляется нам наиболее соответствующим в контексте рассматриваемой проблемы, а также сообщается с изложенным в тексте Концепции и позволяет оценить геополитические угрозы.

В.П. Назаров в своем исследовании, датированном 2021 годом, в качестве основного внешнего источника угроз национальной безопасности России видит политику мирового лидерства Соединенных Штатов Америки, желающую достичь глобализации мира по-американски⁶. С указанной точкой зрения сложно не согласиться, поскольку большинство стран мира согласовывают с указанной страной-гегемоном как внутреннюю, так и внешнюю политику.

Нельзя не согласиться, что современная международная обстановка диктует необходимость поиска новых подходов к управлению отношениями на международной арене, исклю-

чающих установление и влияние однополярного мира⁷.

На примере украинского государства мы видим возвращенную при поддержке западных стран (преимущественно США) ненавистническую позицию ко всему русскому, основанную на национализме и неонацизме.

Защита людей, считающих себя частью русского народа и культуры, а также денацификация Украины стали причиной и целью проведения специальной военной операции на её территории. Народы России и Украины удалось разобщить именно путем целенаправленных действий стран-гегемонов, избравших путь попыток физического уничтожения Российской Федерации как суверенного участника глобальной геополитики.

При этом территория Украины стала испытательным полигоном не только западной военной техники, но и использовалась для создания биологического оружия. Военные вирусологи на территории сопредельного государства занимались разработками и разведением особо опасных патогенов возбудителей чумы, холеры, сибирской язвы рядом с границами РФ⁸. Указанным действиям в ходе расследования уголовного дела следователями Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации будет дана надлежащая правовая оценка.

Новые масштабы приобрела угроза военных атак на атомные электростанции. При этом Запорожская АЭС при полном попустительстве и отсутствии должной реакции со стороны Международного агентства по атомной энергии, входящего в структуру Организации Объединенных Наций (далее — ООН), регулярно подвергается атакам со стороны вооруженных формирований Украины (далее — ВФУ), чем ставится под угрозу ядерная безопасность всего человечества.

Атака ВФУ на территорию Курской области произошла при активной поддержке западных стран и с использованием западной военной техники, ранее переданной Украине. Нападение активно освещалось средствами массовой информации европейской принадлежности, незакон-

⁴ Бастрыкин: Почему Интерпол стал хромать в своей работе [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2024/12/13/bastrykin-interpol-posle-nachala-svo-ne-sotrudnichestva-s-rf-iz-politsoobrazhenij.html> (дата обращения: 01.01.2025).

⁵ Конфисахор А.Г. Политико-психологические основы глобальной геополитики: дис. ... д-ра полит. наук. СПб, 2020. С. 30.

⁶ Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. С. 7.

⁷ Поляков С.А. Кодификация права международной безопасности как способ укрепления международного правопорядка // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 4 (97). С. 151.

⁸ Бастрыкин А.И. Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2023. С. 17—18.

но перешедшими всемирно признанные границы России. Более того, главы МИД государств Европейского союза 29 августа 2024 г. поддержали указанные незаконные действия в ходе официальной встречи, то есть на международном уровне.

Многочисленные террористические акты, реализованные против должностных лиц Российской Федерации, за совершение которых взяла на себя ответственность Украина в лице её различных государственных структур, также активно и быстро освещаются в западных СМИ. В публикуемых заголовках нет осуждения, что лишний раз свидетельствует об использовании террористических методик как одного из средств гибридной войны стран Запада против нашего суверенного государства.

Так, жертвой террористического акта стал начальник войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) Вооруженных сил РФ генерал-лейтенант И. Кириллов⁹, принимавший непосредственное участие в руководстве сбором доказательств причастности Запада к использованию Украины в качестве биологического полигона и включенный в многочисленные санкционные списки недружественных стран.

Следственный комитет Российской Федерации находится на передовой борьбы с преступными действиями должностных лиц Украины и продолжает работу по фиксации террористических атак¹⁰.

Нельзя не отметить, что согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 (далее — Стратегия), терроризм расценивается в качестве наиболее опасного проявления экстремизма¹¹.

Пункт 13 Стратегии прямо указывает на наличие внешней поддержки украинских нео-

нацистов и поощрение совершения на территории Российской Федерации диверсионно-террористических актов в отношении людей и гражданских объектов. Отдельно в Стратегии отмечено привлечение для этих целей граждан РФ. Это особенно важно ввиду работы многочисленных мошеннических call-центров, действующих на территории Украины, которые путем использования различных психологических методик обманным способом выманивают достаточно крупные суммы денег, а впоследствии предлагают совершить террористический акт/диверсию в обмен на их возврат. Следует отметить, что в связи с нахождением указанных центров за пределами России традиционные методы и способы расследования будут малоэффективны¹² ввиду широкого использования злоумышленниками ИИ, включая подмену голоса на знакомых потерпевшим лиц, использования многочисленных взломанных аккаунтов в мессенджерах и социальных сетях. В качестве одной из прогнозируемых действенных мер следует расценивать исключение Правительством РФ из перечня лицензий на оказание услуг связи лицензий на передачу интернет-данных с наложением голосовой информации, ранее дававшей определенную возможность выходить на связь с лицом — пользователем стационарной телефонной или мобильной сети связи (иными словами, IP-телефонию)¹³. Но это лишь начало большой кропотливой работы против указанной группы преступников. Все полученные в ходе предварительного следствия образцы голоса должны быть систематизированы, объединены в базу данных, чтобы в дальнейшем служить предметом исследования, в том числе с использованием методик ИИ.

Отдельные террористические акты представляются полимотивными, как, например, подрыв «Северного потока», по факту которого следственными органами ФСБ России расследуется уголовное дело о международном терроризме¹⁴. Ак-

⁹ По поручению Председателя СК России уголовное дело о гибели Игоря Кириллова и его помощника передано в центральный аппарат [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1938218> (дата обращения: 01.01.2025).

¹⁰ Представителям высшего военного руководства Украины предъявлены обвинения в совершении террористических актов на территории России [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1828534> (дата обращения: 01.01.2025).

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.01.2025).

¹² Кузьмин Д.А., Родионова Я.В. Специфика современного развития способов расследования и раскрытия преступлений, совершенных криминальными группами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-5 (97). С. 102.

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2024 № 1898 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Документ не вступил в силу.

¹⁴ ФСБ возбудила дело по статье о международном терроризме из-за повреждений «Северных потоков» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [официальный сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5583275> (дата обращения: 01.01.2025).

том международного терроризма указанный подрыв назвал Президент РФ — В.В. Путин¹⁵. Одним из мотивов очевидно является нанесение экономического ущерба Российской Федерации.

Вместе с тем ни срочное заседание Совета безопасности ООН 30 сентября 2024 г., ни последующие призывы расследовать преступление, совершенное в территориальных водах Дании, а также экономической зоне Швеции, какого-либо результата для установления объективной истины до настоящего времени не принесли.

Таким образом, следует констатировать утрату должной способности международных институтов, прежде всего ООН, выполнять роль регулятора и способствовать развитию многополярного мира. При этом в Российской Федерации неизбежно должно быть сформировано законодательство, регламентирующее технологическую сферу ИИ, ИТТ, а также биотехнологий и нанотехнологий, которое будет отвечать требованиям времени и позволит создать надежный заслон от внешних и внутренних угроз конституционному строю и безопасности России. Одновременно надлежит расширить практическое применение экстерриториальности, прямо предусмотренное ч. 3 ст. 12 УК РФ, и привлечь к должной ответственности всех лиц, публично оправдывающих акты терроризма, подстрекающих к ним и, соответственно, находящихся за пределами Российской Федерации.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2023. С. 16—25.
2. Конфисахор А.Г. Политико-психологические основы глобальной геополитики: дис. ... д-ра полит. наук. Санкт-Петербург, 2020. 291 с.
3. Кузьмин Д.А., Родионова Я.В. Специфика современного развития способов расследования и раскрытия преступлений, совершенных

криминальными группами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-5 (97). С. 102—105. doi: 10.24412/2500-1000-2024-10-5-102-105.

4. Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. 463 с.

5. Поляков С.А. Кодификация права международной безопасности как способ укрепления международного правопорядка // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 4 (97). С. 150—156.

References

1. Bastrykin, A.I. (2023) Rassledovanie prestupleniy Vooruzhennykh sil Ukrainy i ukrainskikh natsionalistov [Investigation of crimes of the Armed Forces of Ukraine and Ukrainian nationalists]. In: Bastrykin, A.I. (ed.) *Aktual'nye problemy rassledovaniya prestupleniy: perezagruzka [Actual problems of crime investigation: reset]. Lectures*. Moscow, Prospekt, pp. 16–25. (In Russ.).
2. Konfisakhor, A.G. (2020) *Politiko-psikhologicheskie osnovy global'noy geopolitiki [Political and psychological bases global geopolitics]*. Doctor's degree dissertation. Saint Petersburg, 291 p. (In Russ.).
3. Kuzmin, D.A. & Rodionova, Ya.V. (2024) Spetsifika sovremennogo razvitiya sposobov rassledovaniya i raskrytiya prestupleniy, sovershennykh kriminal'nymi gruppami [Specifics of the modern development of methods of investigation and detection of offences committed by criminal groups]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 10-5 (97), pp. 102–105. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2024-10-5-102-105.
4. Nazarov, V.P. (2021) *Razvitie teoreticheskikh i metodologicheskikh osnov strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh novykh vyzovov i ugroz [Development of theoretical and methodological foundations of strategic planning in the Russian Federation in the conditions of new challenges and threats]*. Doctor's degree dissertation. Moscow, 463 p. (In Russ.).
5. Polyakov, S.A. (2020) *Kodifikatsiya prava mezhdunarodnoy bezopasnosti kak sposob*

¹⁵ Путин заявил Эрдогану о «беспрецедентной диверсии» на «Северных потоках» [Электронный ресурс] // РБК: [офиц. сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6335db879a79479dee2e775c> (дата обращения: 01.01.2025).

ukrepleniya mezhdunarodnogo pravoporyadka [Codification of international security law as a way to strengthen the international legal or-

der]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*, vol. 2, no. 4 (97), pp. 150–156. (In Russ.).

Информация об авторах

С.В. Криштопов — ученый секретарь Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук;

С.А. Поляков — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук;

С.Н. Хорьяков — ректор Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S.V. Krishtopov – Scientific Secretary of the Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law;

S.A. Polyakov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law;

S.N. Khoryakov – Rector of the Lugansk academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Административная ответственность. 10-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. — 351 с. / Под ред. О.В. Зиборова, А.И. Стахова.

ISBN: 978-5-238-03851-3

Рассматриваются ключевые вопросы административной ответственности как института административного права. Анализируются материально-правовые и процессуальные основания административной ответственности, система и виды административных наказаний, общие и особые правила их назначения, структура и механизм производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика административно-деликтного производства в арбитражных судах.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, сотрудников органов, обладающих административно-юрисдикционными полномочиями, а также всех интересующихся проблемами административной ответственности.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 76—83.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 76—83.

УДК 343.77 + 340.114.3
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.008

NIION: 2015-0065-01/25-281
MOSURED: 77/27-010-2025-01-480

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Компенсационная функция уголовного права на примере экологических преступлений

Наталья Ивановна Кузнецова

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
natasha40480@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5801-9255>

Аннотация. В статье приводится анализ такого свойства права, как его функции. На примере экологических преступлений доказана целесообразность выделения компенсационной функции уголовного права и дальнейшего развития учения о ней. Автор приходит к выводу о том, что сущность функции права целесообразно рассматривать через понятие «назначение деятельности», а в уголовном праве относительно экологических преступлений функции можно понимать как осуществление целенаправленной деятельности по обеспечению экологической безопасности.

Отмечается, что компенсационная функция уголовного права по экологическим преступлениям может быть реализована следующими средствами. Во-первых, в соответствии со ст. 104.1 УК РФ у лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 258.1, 260.1 УК РФ, может быть конфисковано имущество (деньги, ценности и др.), полученное в результате совершения указанных преступлений. Во-вторых, в применении судебного штрафа. В-третьих, компенсационная функция осуществляется через предъявление гражданского иска в уголовном производстве. В-четвертых, в применении экологоориентированных наказаний. В-пятых, в предупреждении экологических преступлений.

В целях эффективной реализации компенсационной функции предлагается ввести в уголовно-процессуальное законодательство отдельную норму, предусматривающую необходимость заявления прокурором экологического иска при рассмотрении всех преступлений против окружающей среды и разрешения вопроса о возмещении причиненного природе вреда в ходе разбирательства по каждому уголовному делу экологической направленности.

Ключевые слова: функции права, компенсационная функция, экологическая безопасность, экологические преступления, возмещение вреда.

Для цитирования: Кузнецова Н.И. Компенсационная функция уголовного права на примере экологических преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 76—83. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.008.

The compensatory function of criminal law on the example of environmental crimes

Natalia I. Kuznetsova

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, natasha40480@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5801-9255>

Abstract. The article provides an analysis of such a property of law as its functions. Using the example of environmental crimes, the expediency of highlighting the compensatory function of criminal law and further developing the doctrine of it is proved. The author concludes that it is advisable to consider the essence of the legal function through the concept of “purpose of activity,” and in criminal law regarding environmental crimes, functions can be understood as the implementation of purposeful activities to ensure environmental safety.

It is noted that the compensatory function of criminal law for environmental crimes can be implemented by the following means. Firstly, in accordance with Art. 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, property (money, valuables, etc.) obtained as a result of the commission of these crimes may be confiscated from persons who have committed crimes provided for in Art. 258.1, 260.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Secondly, the application of a court fine. Thirdly, the compensation function is carried out through the filing of a civil claim in criminal proceedings. Fourth, the application of environmentally oriented punishments. Fifth, the prevention of environmental crimes.

In order to effectively implement the compensatory function, it is proposed to introduce into the criminal procedure legislation a separate provision providing for the need for the prosecutor to file an environmental claim when considering all crimes against the environment and the need to resolve the issue of compensation for damage caused to nature during the proceedings in each environmental criminal case.

Keywords: legal functions, compensation function, environmental safety, environmental crimes, compensation for harm.

For citation: Kuznetsova, N.I. (2025) The compensatory function of criminal law on the example of environmental crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 76–83. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.008.

Настоящая работа является продолжением серии публикаций автора, посвященных реализации компенсационной функции уголовного права в сфере обеспечения экологической безопасности¹. Изучение функций права способствует углубленному пониманию и предложению наиболее эффективных направлений деятельности правоохранительных органов, учёных, педагогов и практиков, поскольку способствует выработке адекватных методов воздействия на те или иные общественные отношения.

Под функциями права традиционно понимаются основные направления его воздействия на общественные отношения. Так, А.А. Бровкина приходит к выводу о том, что «функции права представляют собой явление, имманентное праву, которые определяются его сущностью и назначением в обществе, отображают основные направления его воздействия на объективную реальность и выражают связь права с иными явлениями социальной действительности»². Как видно из определения, указанный автор в нем выделяет «основные направления воздействия». Мы полагаем, что функцию права целесообразно рассматривать через понятие «назначение деятельности», а в нашем случае — «осуществление целенаправленной деятельности по обеспечению экологической безопасности».

Не ставя своей целью глубокую научную разработку понятия «функции права», отметим, что нам ближе позиция Е.В. Медведева, кото-

рый придерживается оригинальной точки зрения, указывая на то, что функции права — это свойство права, которое обнаруживает его как самостоятельное явление в объективной действительности, отображает *деятельностный аспект* (курсив автора статьи) его существования (сущности) и состоит в упорядочивании общественных отношений посредством воздействия на права и обязанности их субъектов³.

Слово «функция» (*function* в переводе с латинского «исполнение») означает назначение, роль, круг обязанностей.

Профессор Т.Н. Радько подразделяет функции права на основные и неосновные. К первым он относит регулятивную и охранительную, а ко вторым компенсационную, восстановительную и ограничительную⁴. Подобных взглядов придерживаются и другие учёные⁵. Выделяют и иные функции права, например идеологическую⁶.

Переходя к функциям отдельных отраслей права, отметим, что они видоизменяются в зависимости от появления новых общественных отношений, развития самой отрасли. Выделяют следующие группы факторов, оказывающих влияние на функции права: 1) внутренние факторы, или факторы изменения самого права (его сущности, формы и содержания); 2) факторы внешней среды (социальные, экономические, политические, идеологические, организационные и др.)⁷. Считаем, что в современных реалиях обоснованно выделить такие факторы внешней среды, влияющие на функции права, как экологические. Дело в том, что в последние годы вопросы экологии, проблемы сохранения благоприятной окружающей среды и биоразнооб-

¹ Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39—45; Кузнецова Н.И., Милоков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42, № 2. С. 140—152.

² Бровкина А.А. Реализация функций уголовно-исполнительного права: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 9—10.

³ Медведев Е.В. Функции уголовного права и меры уголовно-правового воздействия как средства их реализации: монография. Ульяновск, 2020. С. 29.

⁴ Радько Т.Н. Теория функций права: монография. М., 2015. С. 228—244.

⁵ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 157.

⁶ Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права. М., 2015.

разия приобретают для людей все более важное значение. Это обстоятельство не может не сказываться на праве и его функциях.

В этой связи в науке появился термин «экологизация», под которым понимается процесс неуклонного, последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих улучшать использование естественных ресурсов и оптимизировать природные условия жизни наряду с сохранением качества природной среды⁸. Этот процесс вызван насущными потребностями общества и является закономерным. Кроме того, некоторые исследователи обосновывают наличие экологической функции права⁹.

Что касается уголовного права, то в настоящее время многие исследователи к его функциям относят охранительную, регулятивную, восстановительную¹⁰, предупредительную¹¹ и воспитательную¹². Отдельные ученые ограничиваются только некоторыми из упомянутых функций. К примеру, профессор Н.А. Лопашенко называет лишь предупредительно-охранительную и регулятивную функции¹³.

При этом существует деление некоторых функций на подвиды. Так, профессор В.Д. Филимонов выделял два вида охранительной функции уголовного права: функцию предупреждения преступлений и функцию восстановления порядка общественных отношений, нарушенного совершением преступления¹⁴.

⁷ Ахметгараев И. Р. Функции права: эволюция и модернизация // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 86.

⁸ Боголюбов С.А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 18.

⁹ Кирилловых А.А. Экологическая функция государства и экологическая безопасность: организационно-правовые вопросы: монография. М., 2023.

¹⁰ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 1. Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб, 2021. С. 18—19.

¹¹ Тимохин С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 7.

¹² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М., 2019. С. 8—9.

¹³ Российское уголовное право. Общая часть: учебник: в 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Ч. 1. М., 2024. С. 59—64. (Автор главы проф. Н.А. Лопашенко.)

¹⁴ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб, 2003. С. 60.

В советский период выделялись также такие функции права, как организация общественных отношений и охраны общественных отношений¹⁵.

Мы солидарны с учёными, которые обосновывают компенсационную функцию в качестве самостоятельной функции уголовного права¹⁶.

Конфискация имущества; судебный штраф; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ); способствование розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ); возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом (ст. 75 УК РФ); заглаживание причиненного потерпевшему вреда (ст. 76 УК РФ); возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ (ст. 76.1 УК РФ), — вот лишь некоторые примеры реализации компенсационной функции в уголовном праве.

Функции права не являются раз и навсегда определенными. С течением времени они изменяются, преобразуются в зависимости от потребностей общества. Мы убеждены в том, что в современных социально-экономических условиях роль уголовного наказания, как и иных мер уголовно-правового характера, как, собственно, всего уголовно-правового воздействия и уголовного права в целом, значительно изменилась. В настоящий момент приоритетной видится именно компенсационная функция. Как пишет А.Г. Грунин, «компенсационная функция права — это достаточно важный путь действия права, в котором заключается весьма значимая особенность права, как инструмента восстановления справедливости в обществе»¹⁷. Поэтому компенсационную функцию уголовного права нельзя оставлять без внимания и теоретической проработки. Сделаем еще одно замечание. Полагаем, что восстановительная и компенсационная функции не являются одним и тем же явлением, поскольку иногда в результате совершения преступления причиняется такой вред, который невозможно восстановить. Примером

¹⁵ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Ленинград, 1965. С. 9—15.

¹⁶ Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78—88.

¹⁷ Грунин А.Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3 (27). С. 44.

служат утраченные человечеством животные и растения, которые невозможно воссоздать.

В настоящее время компенсационная функция уголовного права по экологическим преступлениям может быть реализована следующими средствами.

Во-первых, в соответствии со ст. 104.1 УК РФ у лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 258.1, 260.1 УК РФ, может быть конфисковано имущество (деньги, ценности и др.), полученное в результате совершения указанных преступлений. В то же время возникает вопрос: по какой причине законодатель отнес к числу статей, по которым возможна конфискация имущества, только две из девятнадцати статей, предусматривающих ответственность за экологические преступления? В результате незаконной деятельности, наносящей колоссальный ущерб окружающей среде, некоторые лица получают сверхприбыль, которую, по нашему мнению, следует конфисковывать и незамедлительно направлять на восстановление окружающей среды. Примером может служить деятельность так называемого «крабового короля» Олега Кана, сколотившего многомиллионное состояние на криминальном обороте морепродуктов¹⁸.

Не менее прибыльный бизнес у «черных лесорубов», совершающих деяния, предусмотренные ст. 260 УК РФ, а также «мусорных воротил», нарушающих нормы ст. 247 УК РФ. Однако за совершение указанных преступлений конфискация имущества не предусмотрена.

Во-вторых, при применении судебного штрафа. Изучение правоприменительной практики по экологическим преступлениям показало, что судебный штраф на протяжении последних лет занимает лидирующее место среди оснований освобождения от уголовной ответственности. Так, уголовные дела прекращались в связи с применением судебного штрафа в 2020 г. в 75 % случаев, в 2021 г. в 65,7 %, в 2022 — 58,3 %, в 2023 — 56,8 %. В 62 % случаев судами назначаются весьма небольшие суммы судебных штрафов в размере от 5 до 25 тысяч рублей, а в 17,5 % случаев размер судебного штрафа не превышает даже 5 тысяч рублей!

Полагаем, что гораздо более эффективным является применение не судебного штрафа, а

предлагаемой нами «экологической компенсации». Она имеет гораздо большее предупредительное значение, чем судебный штраф.

Мы полагаем, что лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение своими силами либо за свой счет устранило причиненный вред, возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении, или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации¹⁹.

В-третьих, компенсационная функция осуществляется через предъявление гражданского иска в уголовном производстве. Согласно ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно данным преступлением. Предъявление гражданского иска является правом, а не обязанностью потерпевшего.

Однако на практике возникает ряд трудностей с реализацией этого права. Дело в том, что в экологических преступлениях установить конкретного потерпевшего как в материальном, так и в процессуальном плане весьма затруднительно. При расследовании уголовного дела ими признаются представители Росрыболовства, агентства лесного хозяйства, министерства природных ресурсов и экологии различных регионов Российской Федерации и т. д. Зачастую в уголовных делах по экологическим преступлениям отсутствует процессуально закрепленный потерпевший или представитель потерпевшего. На это обстоятельство обращают внимание и другие авторы²⁰.

Если в уголовном деле отсутствует процессуально закрепленный потерпевший, то граж-

¹⁸ Балаян Е. И жив, и мертв: «крабовый король» Олег Кан получил 17 лет за убийство // Известия: [сайт]. <https://iz.ru/1688398/elena-balaian/i-zhiv-i-mertv-krabovyi-korol-oleg-kan-poluchit-17-let-za-ubiistvo> (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁹ Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 41.

²⁰ Шкеле М.В. Кто такой потерпевший, с которым нужно примириться? // Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы. СПб, 2015. С. 240—245; Лукомская А.С. Установление потерпевшего по уголовным делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 227—232.

данский иск не заявляется вовсе. Следовательно, в данном случае средства на восстановление окружающей среды даже гипотетически не могут поступать в бюджет Российской Федерации. Такая же проблема имеется при разрешении иных уголовных дел.

В 2023—2024 гг. нами проводилось анкетирование и интервьюирование федеральных и мировых судей Астраханской области, где, как известно, достаточно распространены экологические преступления²¹. Респонденты высказали предложение о введении в уголовно-процессуальное законодательство новеллы, предусматривающей обязательное решение вопроса о компенсации любого ущерба, причиненного окружающей среде, по всем уголовным делам экологической направленности.

Важным является то обстоятельство, что экологический вред не относится к разряду имущественного и его возмещение должно регулироваться уголовным и уголовно-процессуальным законодательством с учетом особенностей, обусловленных конкретным компонентом природной среды²². То есть в некоторых случаях экологическое преступление может причинять вред имуществу, но данный вред является второстепенным, является лишь частью совокупного вреда.

В этой связи весома точка зрения А.А. Музыки. Он полагает, что от понятия «гражданский иск в уголовном производстве», а также от статусов «гражданский истец» и «гражданский ответчик» в уголовном производстве необходимо отказаться. Учёный указывает, что сочетание в одном лице, с одной стороны, потерпевшего и гражданского истца, с другой — подозреваемого (обвиняемого) и гражданского ответчика является искусственным и вредным рудиментом²³. И это действительно так.

Что касается экологических преступлений, то полагаем, что иск о компенсации нанесенного экологического вреда должен предъявляться прокурором по всем экологическим преступлениям. Тем более что в некоторых субъектах

Российской Федерации имеются специализированные природоохранные прокуратуры. Считаем возможным именовать такой иск «экологическим». Для этого в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить нормы о том, что защиту экологических интересов Российской Федерации осуществляет прокурор (природоохранный прокурор при его наличии в субъекте РФ). Если в деле имеется непосредственный потерпевший от экологического преступления, то он также вправе заявлять подобный иск самостоятельно. Представляется, что суд сможет разрешать экологические иски и взыскивать с виновных необходимые для восстановления окружающей среды средства во время разрешения уголовного дела. Это позволит сократить материальные, временные и трудозатраты судейского корпуса, а также позволит взыскивать экологический ущерб при рассмотрении уголовного дела. Взысканные денежные средства необходимо направлять в специальный Фонд помощи окружающей среде.

В-четвертых, применение экологоориентированных наказаний и создание соответствующих исправительных учреждений. В своих трудах мы не раз обращали внимание на необходимость создания специализированных исправительных учреждений для экологических преступников²⁴. Здесь следует сделать замечание о том, что мы отождествляем функции уголовного права и функции наказания (уголовно-правового воздействия), поскольку общее должно находить своё выражение в том числе и в отдельном. Полагаем, что наказание для рассматриваемой категории преступников так или иначе должно быть направлено на восстановление окружающей среды.

В-пятых, в предупреждении экологических преступлений. Еще А.А. Герцензон говорил о том, что изучать личность преступника и совершенное им преступление необходимо в целях выявления условий, которые способствовали совершению преступления. Он выделял три группы причин преступности: а) причины материального порядка, б) причины идеологического и в) причины социально-психологического порядка²⁵.

²¹ Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов, 2011. С. 165—177.

²² Лукомская А.С. Потерпевший от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России: монография. М.; Ижевск, 2017. С. 173.

²³ Музыка А.А. Компенсационная функция уголовного права: концептуальные положения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. № 9-2. С. 346.

²⁴ Кузнецова Н.И., Милуков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42, № 2. С. 145.

²⁵ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М., 1970. С. 175.

Наши предложения по введению в уголовное законодательство экологической компенсации, экологического иска, а также дополнительной обязанности прокуроров по предъявлению исков и др. должны способствовать предупреждению экологических преступлений.

Список литературы

1. Ахметгараев И. Р. Функции права: эволюция и модернизация // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 85—86.
2. Боголюбов С.А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 16—25. doi: 10.12737/art_2018_5_2.
3. Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2011. 194 с.
4. Бровкина А.А. Реализация функций уголовно-исполнительного права: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 24 с.
5. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М.: Юридическая литература, 1970. 288 с.
6. Грунин А.Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3 (27). С. 43—48.
7. Кирилловых А.А. Экологическая функция государства и экологическая безопасность: организационно-правовые вопросы: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 214 с.
8. Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39—45.
9. Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42, № 2. С. 140—152. doi: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152.
10. Лукомская А.С. Потерпевший от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России: монография. М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. 212 с.
11. Лукомская А.С. Установление потерпевшего по уголовным делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 227—232.
12. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78—88.
13. Медведев Е.В. Функции уголовного права и меры уголовно-правового воздействия как средства их реализации: монография. Ульяновск: УлГУ, 2020. 384 с.
14. Музыка А.А. Компенсационная функция уголовного права: концептуальные положения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. № 9-2. С. 343—348.
15. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 1. Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб: Юридический центр — Академия, 2021. 396 с.
16. Радько Т.Н. Теория функций права: монография. М.: Проспект, 2015. 272 с.
17. Российское уголовное право. Общая часть: учебник: в 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2024. 680 с.
18. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1965. 188 с.
19. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.
20. Тимохин С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 18 с.
21. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 272 с.
22. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 198 с.
23. Чернявский А.Г., Погребная Ю.К. Идеологическая функция права. М.: Альфа-М, 2015. 304 с.
24. Шкеле М.В. Кто такой потерпевший, с которым нужно примириться? // Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 240—245.

References

1. Ahmetgaraev, I.R. (2009) Funkcii prava: evolyuciya i modernizaciya [Functions of law: evolution and modernization]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, no. 4, pp. 85—86. (In Russ.).

2. Bogolyubov, S.A. (2018) Potencial ekologicheskikh norm Konstitucii Rossii [The potential of environmental norms of the Russian Constitution]. *Journal of Russian Law = Zhurnal rossijskogo prava*, no. 5 (257), pp. 16–25. (In Russ.). doi: 10.12737/art_2018_5_2.

3. Bratashova, N.I. (2011) Prestupleniya, posyagayushchie na zhivotnyj mir: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Crimes encroaching on wildlife: criminal law and criminological aspects]. Saratov, Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 194 p. (In Russ.).

4. Brovkina, A.A. (2014) Realizaciya funkciy ugovolno-ispolnitel'nogo prava: teoretiko-prikladnoe issledovanie [Implementation of the functions of penal enforcement law: theoretical and applied research]. Abstract of Ph. D. thesis. Ryazan, 24 p. (In Russ.).

5. Gercenzon, A.A. (1970) Ugolovnoe pravo i sociologiya. (Problemy sociologii ugovolnogo prava i ugovolnoj politiki) [Criminal law and sociology. (Problems of sociology of criminal law and criminal policy)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 288 p. (In Russ.).

6. Grunin, A.G. (2019) Prikladnaya rol' razlichnykh aspektov kompensacionnoj funkcii prava [The applied role of various aspects of the compensation function of law]. *Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya*, no. 3 (27), pp. 43–48. (In Russ.).

7. Kirillovyh, A.A. (2023) Ekologicheskaya funkciya gosudarstva i ekologicheskaya bezopasnost': organizacionno-pravovye voprosy [The ecological function of the state and environmental safety: organizational and legal issues]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 214 p. (In Russ.).

8. Kuznecova, N.I. (2024) Ekologicheskaya kompensaciya kak novaya mera ugovolno-pravovogo haraktera [Environmental compensation as a new measure of a criminal law nature]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3 (56), pp. 39–45. (In Russ.).

9. Kuznecova, N.I. & Milyukov, S.F. (2022) Ugolovno-pravovaya politika v sfere ekologii: sovremennye tendencii [Criminal law policy in the field of ecology: modern tendencies]. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, vol. 42, no. 2, pp. 140–152. (In Russ.). doi: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152.

10. Lukomskaya, A.S. (2017) Poterpevschij ot ekologicheskogo prestupleniya v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii [The victim of an environmental crime in the criminal proceedings of Russia]. Monograph. Moscow, Izhevsk, Institut komp'yuternykh issledovanij, 212 p. (In Russ.).

11. Lukomskaya, A.S. (2018) Ustanovlenie poterpevshego po ugovolnym delam o nezakonnoj dobyche (vylove) vodnykh biologicheskikh resursov [Establishment of the victim in criminal cases on illegal production (catch) of aquatic biological resources]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process*, no. 2, pp. 227–232. (In Russ.).

12. Martynenko, N.E. & Martynenko, E.V. (2020) Kompensacionnaya funkciya i kompensacionnye normy sovremennogo ugovolnogo zakona [Compensatory function and compensatory norms of modern criminal law]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (53), pp. 78–88. (In Russ.).

13. Medvedev, E.V. (2020) Funkcii ugovolnogo prava i mery ugovolno-pravovogo vozdejstviya kak sredstva ih realizacii [Functions of criminal law and measures of criminal legal impact as a means of their implementation]. Monograph. Ulyanovsk, Ulyanovsk State University, 384 p. (In Russ.).

14. Muzyka, A.A. (2016) Kompensacionnaya funkciya ugovolnogo prava: konceptual'nye polozheniya [The compensatory function of criminal law: conceptual provisions]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii*, no. 9-2, pp. 343–348. (In Russ.).

15. Korobeev, A.I. (ed.) (2021) Polnyj kurs ugovolnogo prava [The complete course of criminal law]. Vol. 1. Vvedenie v ugovolnoe pravo. Gnoseologicheskie osnovy ugovolnogo prava [Introduction to criminal law. Epistemological foundations of criminal law]. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr – Akademiya, 396 p. (In Russ.).

16. Rad'ko, T.N. (2015) Teoriya funkciy prava [Theory of the functions of law]. Monograph. Moscow, Prospekt, 272 p. (In Russ.).

17. Blinov, A.G. & Lopashenko, N.A. (eds.) (2024) Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast' [Russian criminal law. General part]. Textbook. Vol. 1. Moscow, Yurlitinform, 680 p. (In Russ.).

18. Smirnov, V.G. (1965) Funkcii sovetskogo ugovolnogo prava [The functions of Soviet criminal law]. Leningrad, Leningrad State University, 188 p. (In Russ.).

19. Matuzov, N.I. & Mal'ko, A.V. (eds.) (1997) Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Course of lectures. Moscow, Yurist'', 672 p. (In Russ.).

20. Timohin, S.Yu. (2002) Funkcii, zadachi i celi ugovolnogo prava: problemy sootnosheniya [Functions, tasks and goals of criminal law: problems of correlation]. Abstract of Ph. D. thesis. Vladivostok, 18 p. (In Russ.).

21. Bodaevskij, V.P., Zimin, V.M. & Chuchayev, A.I. (eds.) (2019) Ugolovnoe pravo. Obshchaya

chast' [Criminal law. General part]. Textbook. Moscow, Prospekt, 272 p. (In Russ.).

22. Filimonov, V.D. (2003) Ohranitel'naya funkciya ugolovnogo prava [The protective function of criminal law]. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 198 p. (In Russ.).

23. Chernyavskij, A.G. & Pogrebnaya, Yu.K. (2015) Ideologicheskaya funkciya prava [The ideolo-

gical function of law]. Moscow, Al'fa-M, 304 p. (In Russ.).

24. Shkele, M.V. (2015) Kto takoj poterpevshij, s kotorym nuzhno primirit'sya? [Who is the victim that needs to be reconciled with?]. In: *Ugolovnoe pravo: problemy, tendencii, perspektivy*. Saint Petersburg, Saint-Petersburg State University of Economics, pp. 240–245. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.И. Кузнецова — доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N.I. Kuznetsova – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Муниципальное право России. 13-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф УМО по юридическому образованию вузов РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева, А.М. Осавелюка, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 559 с.

ISBN: 978-5-238-03848-3

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления. Может быть использован в учебном процессе по дистанционным образовательным технологиям.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 84—89.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 84–89.

УДК 343.352
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.009

NIION: 2015-0065-01/25-282
MOSURED: 77/27-010-2025-01-481

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Коррупция в сфере миграции и миграционного законодательства

Армен Жораевич Саркисян¹, Дмитрий Константинович Чирков²,
Виталий Эдуардович Озманиян³

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, 7700153@gmail.com

², ³Российский государственный университет туризма и сервиса, Черкизово,
Городской округ Пушкинский, Московская область, Россия

²Dk8888@mail.ru

³vetal.ozmanian@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется коррупция в миграционной сфере. Анализируются причины и факторы высокого уровня преступности в этой области. Проводится исследование уже имеющихся работ и предложений по данной проблематике. Также авторами выдвигаются собственные идеи и предложения по решению поставленной проблемы, описывается эффект, который может быть достигнут при воплощении предложенных идей, и рассматриваются возможные трудности и проблемы при их реализации. В заключение авторы подводят итог проделанной работы, обобщают все полученные из разных источников данные.

Ключевые слова: миграция, коррупция, чиновники, коррупционные риски, нарушения законодательства, мигранты.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Саркисян А.Ж., Чирков Д.К., Озманиян В.Э. Коррупция в сфере миграции и миграционного законодательства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 84—89. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.009.

Corruption in the field of migration and migration legislation

Armen Zh. Sarkisyan¹, Dmitry K. Chirkov², Vitaly E. Ozmanyan³

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, 7700153@gmail.com

², ³Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, Urban District Pushkinsky,
Moscow Region, Russia

²Dk8888@mail.ru

³vetal.ozmanian@yandex.ru

Abstract. The article examines corruption in the migration sphere. The causes and factors of the high crime rate in this area are analyzed. A study of existing works and proposals on this issue is being conducted. The authors also put forward their own ideas and suggestions for solving the problem, describe the effect that can be achieved when implementing the proposed ideas, and discuss possible difficulties and problems in their implementation. In conclusion, the authors summarize the work done and all the data obtained from various sources.

Keywords: migration, corruption, officials, corruption risks, violations of legislation, migrants.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Sarkisyan, A.Zh., Chirkov, D.K. & Ozmanyan, V.E. (2025) Corruption in the field of migration and migration legislation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 84–89. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.009.

Введение

Коррупция в миграционной сфере является одной из важных проблем современного российского общества. После 1991 года, когда развалился СССР, множество жителей союзных республик ринулись в Россию для заработков и постоянной жизни ввиду более высокого уровня экономического развития. При этом далеко не каждый мигрант готов соблюдать миграционное законодательство принимающей страны, а потому возникает вполне закономерный мотив на совершение коррупционных преступлений. Не является секретом довольно-таки высокий уровень коррупции в России, что в нашем случае привело к массовому пересечению границы нелегальными мигрантами.

Такое отношение к миграционным нормам привело к большому количеству трагических последствий, начиная от теракта в «Крокус Сити Холле» в 2024 году, заканчивая увеличением преступности в сфере нелегального оборота наркотиков. Появление на рынке труда бесправной рабочей силы, готовой работать за меньшие деньги, чем коренное население, приводит к росту социальной напряженности, межнациональной розни и дисбалансу в экономике.

Есть различные формы коррупции в миграционной сфере: взятки за получение документов на въезд на территорию страны, взятки за легализацию мигранта, в том числе и за получение гражданства. Причинами большого количества взяточничества в данной сфере могут быть отсутствие достаточного уровня прозрачности, плохой уровень контроля, надзора и мониторинга со стороны компетентных органов¹.

В результате основным способом попасть в Россию для мигрантов, например, из Средней Азии является дача взятки, так как наличие коррупционного механизма дискриминирует тех людей, которые хотели бы легально попасть в Российскую Федерацию. В итоге получается, что мигранты, незаконно пересекшие границу, становятся бесправными в принимающей стране из-за своей нелегальности, а потому они не могут защитить себя от произвола со стороны бизнеса и различных преступных организаций, что только ухудшает ситуацию и поднимает уровень преступности в других сферах.

Таким образом, мы можем сформулировать цель данной работы как анализ характера пре-

ступлений коррупционной направленности в миграционной сфере, выяснить причины коррупции в миграционной сфере и предложить меры по её снижению. Основными же задачами являются оценка текущего уровня преступлений коррупционного характера в миграционной сфере, исследование методов борьбы с ними с целью выявить их недостатки и предложить совершенствование механизма борьбы с этими негативными явлениями.

Методология данного исследования заключается в использовании широкого круга научных методов, что обусловлено предметом изучения. Это позволит нам провести всесторонний и полный анализ поставленной проблемы и получить более достоверные данные для построения наших суждений.

Для качественного сбора данных мы должны начать с анализа документов и статистической информации из открытых источников, после этого провести качественный и количественный анализ полученных данных и построить на этом всё исследование. Это позволит получить научное основание для выводов исследования и для выдвинутых законодательных предложений.

Анализ текущей ситуации

В данный момент мы можем говорить о большом количестве уязвимостей в сфере миграционной политики государства ввиду большого количества бюрократических процедур в данной области, а также довольно-таки низких зарплат среди сотрудников МВД России. Всё это создаёт стимулы для обхода законодательства как со стороны мигрантов, так и со стороны чиновников.

На данный момент Россия занимает 141-е место среди всех стран по индексу восприятия коррупции. Хотя и сложно назвать эти данные абсолютно истинными, нельзя не отметить, что коррупция является одной из важнейших проблем для государственного строительства в Российской Федерации и для всей российской государственности. Нельзя полагать, что коррупция отсутствует в миграционной сфере, хотя точно оценить уровень такой преступности крайне затруднительно из-за высокой латентности данной категории преступлений².

Существует множество схем, по которым мигранты через взяточничество проникают в

¹ Рашитов Л.Р. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1, № 1. С. 79—81.

² Corruption as a push and pull factor of migration flows: evidence from European countries / A. Bernini, L. Bos-savie, D. Garrote-Sánchez, M. Makovec // Empirica. 2024. Vol. 51, no. 1. P. 263—281.

Россию и остаются на ее территории. Среди них мы можем выделить схему, когда различные хозяйствующие субъекты подкупают сотрудников МВД для получения мигрантами разрешений на работу и рабочих виз в Российской Федерации без бюрократических трудностей и в кратчайшие сроки. Следующей схемой обхода законодательства является игнорирование наличия нарушений за плату со стороны мигрантов. Данное правонарушение имеет форму бездействия и выражается в невыполнении чиновником своих служебных обязанностей, при этом данная форма является наиболее распространённой, однако не менее опасной, чем другие³.

Последней популярной формой обхода миграционного законодательства является получение справки о регистрации у чиновников за определённую плату. Часто вместо того, чтобы обращаться к чиновнику, мигранты обращаются к простым гражданам, чтобы те за вознаграждение прописали их в своих квартирах, но также нередки случаи дачи взяток.

Тема коррупции и миграции является животрепещущей и как никогда актуальной в современном российском обществе, а потому это объект исследования, изучения и деятельности для многих учёных, политических и общественных деятелей. Например, некоторые исследователи считают преступления, совершённые мигрантами, в том числе и коррупционные преступления, серьёзной угрозой населению России и национальной безопасности государства, а также говорят о большом количестве коррупционных рисков в данной сфере⁴. При этом также указывается на то, что количество нелегальных мигрантов в несколько раз превышает количество легальных, к тому же среди этих легальных мигрантов есть большой процент людей, чьи правонарушения в области миграционного законодательства не выявлены из-за опять же высокого уровня латентности коррупционной преступности⁵. Важно также учитывать

осложнения в выдворении уже выявленных мигрантов из-за коррупции в данной сфере⁶.

Существуют различные модели, описывающие коррупционное поведение, которые нам необходимо разобрать для качественного понимания ситуации с коррупцией в стране и того, какие меры необходимо предпринять для борьбы с коррупцией.

Первая модель, которую мы рассмотрим, — это теория агентских отношений. Эта теория изначально применялась для бизнес-среды, но также была адаптирована для описания поведения субъектов коррупционных преступлений. Суть теории заключается в моделировании взаимоотношений взяткодателя и взяткополучателя как принципала и агента соответственно. В данной теории указывается, что принципал является доминирующим субъектом и именно он определяет основные правила и рамки поведения агента, который должен действовать в интересах принципала в рамках дозволенного за определённое вознаграждение. В соответствии с этой теорией мы можем путём моделирования данных взаимоотношений находить наиболее эффективные пути противодействия коррупции⁷.

Следующая теоретическая модель — это теория коррупционного давления, в рамках которой потенциальный коррупционер подвергается воздействию внутренних и внешних факторов, побуждающих его к совершению коррупционного правонарушения. Внешними факторами, согласно данной теории, являются трудные жизненные обстоятельства, которые создают острую нужду в денежных средствах, а внутренними факторами — психоэмоциональные качества человека (самоконтроль, правосознание, тревожность и т. д.). Некоторые личности обладают антикоррупционной устойчивостью, то есть такими личностными качествами, которые снижают вероятность совершения коррупционного правонарушения. Также есть лица, которые имеют склонность к коррупции, то есть обладают личностными качествами, увеличива-

³ Dimant E., Krieger T., Meierrieks D. The effect of corruption on migration, 1985—2000 // *Applied Economics Letters*. 2013. Vol. 20, no. 13. P. 1270—1274.

⁴ Антонов-Романовский Г.В., Сальников П.П., Чирков Д.К. Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции // *Юридическая наука: история и современность*. 2019. № 3. С. 128—138.

⁵ Миграционная преступность: учебник для вузов / Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

⁶ Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск // Актуальные проблемы современной юриспруденции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26—27 апреля 2018 г.): в 2 ч. / Высшая школа бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса. Ч. 2. М., 2018. С. 38—45.

⁷ Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Коррупция в контексте принципал-агентской модели отношений: сущность и основные причины // *Государственная служба*. 2017. Т. 19, № 3 (107). С. 36—43.

ющими вероятность совершения коррупционного правонарушения. Благодаря данной теории мы сможем создать более качественные механизмы профилактики совершения коррупционных правонарушений⁸.

Также есть различные теории бюрократических институтов, которые помогут нам объяснить связь между определёнными бюрократическими структурами и практиками в государстве и коррупционными явлениями. Например, по теории М. Вебера, бюрократия является бесспорным благом общества и нужно лишь улучшать её институты, в то время как Р. Мертон считал бюрократию злом, которое появляется от человеческих пороков, то есть не может быть обращено во благо. Разные подходы предлагают нам разные пути решения проблемы коррупции. Теория Вебера предлагает искать пути совершенствования государственного аппарата, а теория Мертона — снижения роли государства в обществе⁹.

При этом делаются различные предложения и выдвигаются инициативы, которые, как правило, заключаются в ужесточении наказания как для мигрантов, дающих взятки, так и для чиновников, их принимающих, а также требованиях по усилению мониторинга, контроля и надзора в этой области.

Предлагаемая идея или инициатива

По нашему мнению, важным аспектом преодоления проблемы коррупции в сфере миграционного контроля является в первую очередь материальное обеспечение и уровень жизни чиновников в МВД России. В данный момент рядовой сотрудник получает крайне скудное жалование, недостаточное для удовлетворения его собственных потребностей, не говоря уже о потребностях его возможной семьи. Социальные льготы, предоставляемые государственным служащим, не помогают компенсировать весьма небольшой оклад. Поэтому необходимо радикальное увеличение зарплаты всем сотрудникам МВД, это должно серьёзно уменьшить коррупционные риски в их работе.

⁸ Акимкина Е.Н. Социологические и психологические детерминанты коррупционного поведения // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 15. С. 95—104.

⁹ Калгин А.С., Клименко А.В. Теоретические взгляды на государство и бюрократию: препринт WP8/2021/01. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021.

Второе важное нововведение — это упрощение и ускорение процесса получения рабочей визы мигрантами. В нынешней ситуации сложная, долгая и запутанная бюрократическими препонами процедура делает для потенциального мигранта крайне нежелательным легальное получение документа, что опять же создаёт высокий коррупционный риск. Вместо этого простая и цифровизированная процедура должна свести к минимуму желание мигрантов дать взятку чиновнику.

Важно также создать единую электронную платформу на основе технологии блокчейн, в которой будет содержаться реестр всех операций, связанных с миграцией (выдача виз, патентов, регистрация и т. д.). Благодаря шифрованию с помощью этой технологии удастся почти полностью исключить вероятность подделки миграционных документов. Необходимо проводить автоматическую интеграцию цифровых документов и биометрических данных всех мигрантов в эту цифровую платформу, что также снизит возможности совершения правонарушений. Также важно использовать искусственный интеллект для автоматической проверки всех операций миграционных органов для выявления первичных признаков нарушений закона.

Ожидаемые результаты и эффекты

Предложенные выше меры, по нашему мнению, должны привести к уменьшению коррупционных рисков в миграционной сфере, а соответственно, и к уменьшению количества преступлений этой категории. Также это должно сделать Российскую Федерацию более привлекательной страной для миграции, а её экономику — более конкурентоспособной в условиях дефицита трудовых ресурсов из-за внутренних демографических процессов.

Потенциальные трудности и пути их преодоления

Основными трудностями в реализации предложенных мер являются, прежде всего, необходимость крупных финансовых вложений и организованность коррупционных сообществ, занимающихся аккумулярованием средств, полученных от взяток в сфере миграции. Данные группы определённо будут сопротивляться проведению реформ и заниматься политическим лоббированием своих собственных интересов.

Для преодоления вышеописанных проблем необходимо в первую очередь наличие полити-

ческой воли и решительности для проведения радикальных мер. Денежные средства для реализации приоритетных государственных программ всегда можно найти, также можно разобраться и с проблемой политического лоббирования путём применения мер уголовно-правового характера.

Заключение

В заключение хочется отметить, что коррупция является одной из важнейших проблем российского государства, в особенности в сфере миграционного контроля. Для решения этой проблемы необходима реализация современных государственных программ. При этом нужно учитывать текущее экономическое развитие страны, в условиях негативной миграционной ситуации необходимо создавать привлекательный для трудовых мигрантов климат, чтобы они уравнивали трудовой рынок.

Список литературы

1. Акимкина Е.Н. Социологические и психологические детерминанты коррупционного поведения // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 15. С. 95—104.
2. Антонов-Романовский Г.В., Сальников П.П., Чирков Д.К. Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 128—138.
3. Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Коррупция в контексте принципал-агентской модели отношений: сущность и основные причины // Государственная служба. 2017. Т. 19, № 3 (107). С. 36—43.
4. Калгин А.С., Клименко А.В. Теоретические взгляды на государство и бюрократию: препринт WP8/2021/01. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 28 с.
5. Миграционная преступность: учебник для вузов / Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 227 с.
6. Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск // Актуальные проблемы современной юриспруденции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26—27 апреля 2018 г.): в 2 ч. / Высшая школа бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса. Ч. 2. М.: Русайнс, 2018. С. 38—45.

7. Рашитов Л.Р. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1, № 1. С. 79—81.

8. Corruption as a push and pull factor of migration flows: evidence from European countries / A. Bernini, L. Bossavie, D. Garrote-Sánchez, M. Makovec // *Empirica*. 2024. Vol. 51, no. 1. P. 263—281. doi: 10.1007/s10663-023-09600-0.

9. Dimant E., Krieger T., Meierrieks D. The effect of corruption on migration, 1985—2000 // *Applied Economics Letters*. 2013. Vol. 20, no. 13. P. 1270—1274. doi: 10.1080/13504851.2013.806776.

References

1. Akimkina, E.N. (2016) Sociologicheskie i psihologicheskie determinanty korrupcionnogo povedeniya [Sociological and psychological determinants of corrupt behavior]. *Vestnik Hakas-skogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*, no. 15, pp. 95—104. (In Russ.).
2. Antonov-Romanovsky, G.V., Sal'nikov, P.P. & Chirkov, D.K. (2019) Prestupnost' migrantov-inostrancev v Rossijskoj Federacii: sovremennye tendencii [Crime of foreign migrants in the Russian Federation: current trends]. *Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'*, no. 3, pp. 128—138. (In Russ.).
3. Zaykovsky, V.N. & Davydov, V.G. (2017) Korrupcija v kontekste principal-agentskoj modeli otnoshenij: sushhnost' i osnovnye prichiny [Corruption in the context of the principal-agent model of relations: the essence and the main causes]. *Public Administration*, vol. 19, no. 3 (107), pp. 36—43. (In Russ.).
4. Kalgin, A.S. & Klimenko, A.V. (2021) Teoreticheskie vzgljady na gosudarstvo i bjurokratiju [Theoretical views on the state and bureaucracy]. Preprint WP8/2021/01. Moscow, HSE University, 28 p. (In Russ.).
5. Antonov-Romanovsky, G.V., Koimshidi, G.F., Chirkov, D.K. & Litvinov, A.A. (2022) Migracionnaja prestupnost' [Migration crime]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Urait, 227 p. (In Russ.).
6. Rajkov, G.I. & Chirkov, D.K. (2018) Korrupcionnyj risk [Corruption risk]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoj jurisprudencii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moscow, April 26—27, 2018*. Vol. 2. Moscow, RU SCIENCE, pp. 38—45. (In Russ.).

7. Rashitov, L.R. (2016) Korruptsiya kak uslovie, sposobstvujushhee nezakonnoj migracii v Rossii [Corruption as a condition contributing to illegal migration in Russia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, vol. 1, no. 1, pp. 79–81. (In Russ.).

8. Bernini, A., Bossavie, L., Garrote-Sánchez, D. & Makovec, M. (2024) Corruption as a push and

pull factor of migration flows: evidence from European countries. *Empirica*, vol. 51, no. 1, pp. 263–281. doi: 10.1007/s10663-023-09600-0.

9. Dimant, E., Krieger, T. & Meierrieks, D. (2013) The effect of corruption on migration, 1985–2000. *Applied Economics Letters*, vol. 20, no. 13, pp. 1270–1274. doi: 10.1080/13504851.2013.806776.

Информация об авторах

А.Ж. Саркисян — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;

Д.К. Чирков — профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права, руководитель Юридической клиники Российского государственного университета туризма и сервиса, кандидат юридических наук, доцент;

В.Э. Озманын — методист Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса.

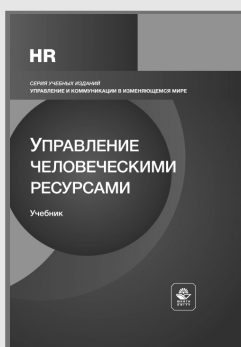
Information about the authors

A.Zh. Sarkisyan – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;

D.K. Chirkov – Professor of the Higher School of Business, Management and Law, and Head of the Legal Clinic of the Russian State University of Tourism and Service, Candidate of Law, Associate Professor;

V.E. Ozmanyanyan – Methodologist at the Higher School of Business, Management and Law of the Russian State University of Tourism and Service.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Управление человеческими ресурсами. Стратегическая функция менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / под науч. ред. Ю.А. Цыпкина, В.С. Осипова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 423 с.

ISBN 978-5-238-03841-4

Человеческие ресурсы — основа успешной деятельности любого предприятия, организации. В современных условиях управление человеческими ресурсами позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора и т.д.

Рассматриваются проблемы управления человеческими ресурсами, систематизируются аспекты набора, отбора и ориентации работников предприятий и организаций. Особое место занимают вопросы обучения кадров, их профессионального и карьерного продвижения.

Комплексно отражены такие важные темы, как организация труда и контроль за деятельностью кадров и управленцев.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, работников отделов кадров крупных предприятий, рекрутинговых компаний, а также может быть полезно органам государственной службы в их деятельности по подбору специалистов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 90—97.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 90—97.

УДК 343.33
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.010

NIION: 2015-0065-01/25-283
MOSURED: 77/27-010-2025-01-482

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Общественная опасность отрицания геноцида народов СССР

Ксения Владимировна Шевелева

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва,
Россия, Sheveleva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Аннотация. Во введении статьи определяется, что одной из самых актуальных задач Российской Федерации на современном этапе является обеспечение охраны исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны. В этой связи в 2024 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, устанавливающий ответственность за публичное отрицание геноцида народов СССР.

Анализ судебной практики показал, что в настоящий момент достоверно установлены факты планомерного уничтожения немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны населения СССР, включая мирное. Указанное обусловило проведение настоящего исследования.

Выявлено, что учение о признаке общественной опасности как уголовно-правовой категории претерпевает трансформацию в настоящее время, в связи с чем представляется возможным определять не только реальный вред обществу, который может причинить преступление, но и потенциальный. В результате сделан вывод о наличии признака общественной опасности в деяниях, направленных на публичное отрицание исследуемых исторических фактов, дана характеристика вреда, наносимого обществу при совершении отрицания геноцида народов СССР.

Ключевые слова: отрицание геноцида народов СССР, фальсификация истории, уголовная ответственность, Великая Отечественная война, историческая память.

Для цитирования: Шевелева К.В. Общественная опасность отрицания геноцида народов СССР // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 90—97. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.010.

The social danger of denial of the genocide of the peoples of the USSR

Ksenia V. Sheveleva

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
Sheveleva@mirea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Abstract. The introduction of the article defines that one of the most urgent tasks of the Russian Federation at the present stage is to ensure the protection of the historical memory of the peoples of the Russian Federation about the events of the Great Patriotic War. In this regard, in 2024 a bill was introduced to the State Duma of the Russian Federation establishing liability for public denial of the genocide of the peoples of the USSR.

An analysis of judicial practice has shown that at the moment the facts of the systematic extermination of the USSR population by the Nazi invaders during the Great Patriotic War, including civilians, have been reliably established. This determined the conduct of this study.

It was revealed that the doctrine of the sign of social danger, as a criminal law category, is currently undergoing a transformation, and therefore it seems possible to determine not only the real harm to society that a crime can cause, but also potential. As a result, it is concluded that there is a sign of public danger in acts aimed at publicly denying the historical facts under study, and a description of the harm caused to society when denying the genocide of the peoples of the USSR is given.

Keywords: denial of the genocide of the peoples of the USSR, falsification of history, criminal liability, Great Patriotic War, historical memory.

For citation: Sheveleva, K.V. (2025) The social danger of denial of the genocide of the peoples of the USSR. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 90—97. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.010.

Вопросы сохранения исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн приобрели острую актуальность в последние годы ввиду активного распространения ложной информации о произошедших исторических событиях. Массовая ревизия истории стала реальной благодаря возможностям сети Интернет, а равно заинтересованным в ее искажении лицам. Бесспорно, итоги Второй мировой войны и по сей день накладывают отпечаток на геополитические процессы, в этой связи адепты идеи однополярного мира всячески стараются принизить роль СССР в победе над Гитлером, а также исказить количество жертв его злодеяний. С этой целью избираются различные способы фальсификации исторических событий, факты которых устанавливаются по сей день. К таковым можно отнести целенаправленные попытки публично не признавать преступления немецко-фашистских захватчиков в отношении граждан СССР — геноцидом.

Нарастающее стремление не признавать агрессию Гитлера в отношении советского народа преступлениями против мира и безопасности человечества побудило законодателя ввести ответственность за намеренное отрицание геноцида народов СССР. Соответствующий законопроект № 557706-8 «О геноциде многонационального российского народа в годы Великой Отечественной войны» был внесен в 2024 году в Государственную Думу Российской Федерации. Обозначенным законопроектом предусмотрено введение уголовной ответственности за отрицание геноцида в отношении многонационального российского народа в период Великой Отечественной войны путем внесения соответствующего состава в ст. 354.1 УК РФ¹.

Законодательные новации встречены общественностью настороженно ввиду наличия в законопроекте неточных формулировок, оценочных понятий, нелегитимных дефиниций. Особое внимание со стороны научного сообщества уделено предложению ввести уголовно-правовую норму за исследуемое деяние. На момент обсуждения возник научный дискурс относительно быстрых темпов введения ответственности в уголовный закон без соблюдения всех этапов

криминализации деяний, без детального изучения признаков преступления.

Одним из таковых признаков является общественная опасность преступления. При этом вопросам, связанным с определением общественной опасности отрицания геноцида народов СССР, не уделено должного внимания в научных публикациях. Во многом это связано с тем, что признание данного деяния преступным лежит на настоящий момент в плоскости обсуждения, на уровне внесения законопроекта. Отметим единственное исследование Г.Л. Москалева² по проблеме текущего состояния и перспектив уголовно-правовой регламентации отрицания геноцида в Российской Федерации.

Инициатива законодателя, а равно отсутствие научных работ по данной проблематике обусловили настоящее исследование.

Здесь же отметим, что увековечивание памяти жертв геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны обеспечивается коллегияльной работой Следственного комитета Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с научными, образовательными и культурными учреждениями страны по установлению фактов преднамеренного применения безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных и мирного населения и организации их массовой смертности от голода в целях уничтожения советской государственности и гражданской идентичности. Системность реализации указанного позволяет говорить о геноциде советского народа — национальных, этнических и расовых групп, проживавших на территории СССР в тот период.

Собранные архивные материалы, результаты исследования обнаруженных человеческих останков жертв нацистов, показания очевидцев произошедшего позволили возбудить ряд уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны.

Квалификация по ст. 357 УК РФ стала возможной на основании 22 решений судебных органов по исковым заявлениям о признании действий нацистов и их пособников по отношению к советским гражданам в годы Великой Отечественной войны преступлениями против мира и безопасности человечества.

Первым завершил рассмотрение дела о признании геноцидом массового убийства мирных граждан в деревне Жестяная Горка Батецкого

¹ Законопроект № 557706-8 «О геноциде многонационального российского народа в годы Великой Отечественной войны» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557706-8> (дата обращения: 04.03.2024).

района Новгородской (Ленинградской) области в годы Великой Отечественной войны Солецкий районный суд Новгородской области 27 октября 2020 года, в результате чего «совершенные нацистами в 1942—1943 гг. убийства 2600 человек признаны преступлениями против человечества, геноцидом национальных, этнических и расовых групп»³.

После состоявшегося решения подобные судебные процессы стали проводиться во многих субъектах Российской Федерации.

27 августа 2021 года Псковский областной суд признал геноцидом зверства нацистов во время Великой Отечественной войны: «с июля 1941 года по август 1944 года на территориях Псковской и Великолукской областей преднамеренно уничтожены более 75 тыс. мирных советских граждан, более 377 тыс. военнопленных, насильственно угнаны на принудительные работы в страны Балтики более 192 тыс. граждан СССР»⁴.

В 2022 году состоялись аналогичные решения в Ростовском⁵, Орловском⁶, Брянском⁷ и Ленинградском областных судах⁸, в Краснодарском краевом суде⁹ и Санкт-Петербургском городском суде¹⁰.

В 2023 году судебные органы Ставропольского края¹¹, Белгородской¹², Воронеж-

ской¹³, Смоленской¹⁴, Московской¹⁵, Волгоградской¹⁶, Калужской¹⁷, Калининградской¹⁸ областей провели аналогичные заседания, в ходе которых установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны нацистскими властями и их пособниками, признаны военными преступлениями и преступлениями против человечности, а также геноцидом национальных, этнических и расовых групп.

В ходе судебного рассмотрения дел Генеральной прокуратурой, местными территориальными органами, в процессе изучения архивных материалов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, материалов уголовных дел, возбужденных Следственным комитетом Российской Федерации, выявлены многочисленные факты и события, которые неопровержимо свидетельствуют о том, что в период 1942—1945 годов на территории СССР немецко-фашистскими войсками, немецкими оккупационными властями и их пособниками расстреляно, повешено, замучено, убито в результате массовых бомбардировок и артобстрелов, а также угнано в Германию более 10 миллионов ни в чем не повинных советских граждан, в том числе детей, женщин, стариков, военнопленных.

Активная работа в данном направлении продолжилась и в 2024 году. 8 февраля 2024 года Курский областной суд признал геноцидом народов Советского Союза преступления немецко-фашистских оккупационных войск на территории региона в годы Великой Отечественной войны в период с октября 1941 по сентябрь 1943 г. «Количество человеческих жертв оккупационного режима на территории Курской области

² Москалев Г.Л. Криминализация отрицания геноцида народов СССР как посягательства на историческую правду // Право и политика. 2023. № 7. С. 51—58.

³ Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 27.10.2020 по делу № 2-582/2020 // Архив Солецкого районного суда Новгородской области.

⁴ Решение Псковского областного суда от 27.08.2021 по делу № 3-27/2021 // Архив Псковского областного суда.

⁵ Решение Ростовского областного суда от 15.03.2022 по делу № 3-65/2022 // Архив Ростовского областного суда.

⁶ Решение Орловского областного суда от 06.05.2022 по делу № 3-16/2022 // Архив Орловского областного суда.

⁷ Решение Брянского областного суда от 28.07.2022 по делу № 3-1023/2022 // Архив Брянского областного суда.

⁸ Решение Ленинградского областного суда от 10.10.2022 по делу № 3-193/2022 // Архив Ленинградского областного суда.

⁹ Решение Краснодарского краевого суда от 25.07.2022 по делу № 3-1037/2022 // Архив Краснодарского краевого суда.

¹⁰ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 20.10.2022 по делу № 3-246/2022 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

¹¹ Решение Ставропольского краевого суда от 20.01.2023 по делу № 3-28/2023 // Архив Ставропольского краевого суда.

¹² Решение Белгородского областного суда от 21.03.2023 по делу № 3-59/2023 // Архив Белгородского областного суда.

¹³ Решение Воронежского областного суда от 24.05.2023 по делу № 3-481/2023 // Архив Воронежского областного суда.

¹⁴ Решение Смоленского областного суда от 19.07.2023 по делу № 3-50/2023 // Архив Смоленского областного суда.

¹⁵ Решение Московского областного суда от 24.07.2023 по делу № 3-799/2023 // Архив Московского областного суда.

¹⁶ Решение Волгоградского областного суда от 23.08.2023 по делу № 3-128/2023 // Архив Волгоградского областного суда.

¹⁷ Решение Калужского областного суда от 27.09.2023 по делу № 3-108/2023 // Архив Калужского областного суда.

¹⁸ Решение Калининградского областного суда от 01.12.2023 по делу № 3-270/2023 // Архив Калининградского областного суда.

в современных границах составило не менее 237 тыс. человек»¹⁹.

Соответствующие судебные вердикты озвучены и Верховным Судом Луганской Народной Республики²⁰, Верховным Судом Республики Карелия²¹, Тверским²², Липецким²³, Тульским²⁴ областными судами. Посредством исследования доказательственной базы удалось установить факты, имеющие юридическое значение, — признать установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на территории вышеуказанных регионов нацистскими оккупационными властями и их пособниками в отношении мирных жителей, военнопленных, насильственно вывезенных на принудительные работы в Германию и на территорию находившихся в тылу германских войск европейских государств, военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 3(1) от 13 февраля 1946 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 г., геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, — народа Советского Союза как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии уничтожить местное население Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

12 сентября 2024 года Верховный Суд Донецкой Народной Республики приступил к рассмотрению заявления прокурора региона, направленного по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, о признании действий нацистов и их пособников по отношению к советским гражданам на

территории Донецкой Народной Республики (ранее — Сталинской области) в годы Великой Отечественной войны геноцидом.

19 сентября 2024 года Верховный Суд Республики Адыгея начал рассмотрение заявления региональной прокуратуры о признании действий нацистов и их пособников на территории Адыгеи в годы Великой Отечественной войны геноцидом.

Несмотря на количество достоверно установленных и устанавливаемых в настоящее время фактических обстоятельств, указывающих на планы руководства нацистской Германии уничтожить советский народ с целью овладения территорией СССР, на международном уровне отрицается настоящий факт. Кроме того, наблюдается целенаправленная деструктивная деятельность отдельных лиц, не желающих признавать действия Гитлера в отношении советских граждан геноцидом.

Учитывая информационно-когнитивное воздействие на историческое сознание граждан, в особенности в отношении значимых исторических событий, а равно с целью обеспечения коммеморации и формирования целостных нарративов исторической памяти, считаем своевременным установление уголовной ответственности за публичное отрицание геноцида советского народа.

Отметим и зарубежный опыт в данной области: в некоторых странах уже предусмотрена уголовная ответственность за публичное опровержение или отрицание исторически установленного факта. Такого рода ответственность имеется в Израиле, Франции, Германии, Австрийской Республике (отрицание Холокоста).

Пристального внимания заслуживает опыт Республики Беларусь, где с 2022 года уголовный закон страны предусматривает ответственность за отрицание геноцида белорусского народа (ст. 130.2 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Возвращаясь к замыслу российского законодателя, отметим, что в рамках проводимой политики сохранения отечественной истории в первозданном виде, без субъективных трактовок, в особенности защиты исторической памяти населения о событиях Великой Отечественной войны, данные новации весьма оправданы. Однако с точки зрения уголовно-правовой науки такие векторные предложения о признании отрицания геноцида преступным деянием требуют детального исследования. Как отметили Ю.Е. Пудовочкин и М.М. Бабаев, «без надлежащего теоретического обоснования, особен-

¹⁹ Решение Курского областного суда от 08.02.2024 по делу № 3-12/2024 // Архив Курского областного суда.

²⁰ Суд признал геноцидом преступления нацистов на территории ЛНР в годы ВОВ // Российское агентство правовой и судебной информации: [официальный сайт]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20240226/309652420.html (дата обращения: 01.10.2024).

²¹ Решение Верховного Суда Республики Карелия от 01.08.2024 по делу № 3-61/2024 // Архив Верховного Суда Республики Карелия.

²² Решение Тверского областного суда от 21.06.2024 по делу № 3-49/2024 // Архив Тверского областного суда.

²³ Решение Липецкого областного суда от 25.07.2024 по делу № 3-84/2024 // Архив Липецкого областного суда.

²⁴ Решение Тульского областного суда от 11.09.2024 по делу № 3-138/2024 // Архив Тульского областного суда.

но в текущих сложноустроенных и сложнопрогнозируемых условиях, законотворческая практика рискует обратиться в крайне архаичный инструмент, непригодный для управления современным обществом»²⁵.

Аналогичное мнение представлено и О.С. Капинус: «гиперинфляция» Особенной части УК РФ закономерно приводит к обесцениванию уголовного права, снижению его авторитета и эффективности»²⁶.

Учеными выдвигаются идеи более дискретного изменения уголовного закона, поэтапной криминализации деяний. В науке уголовного права вопросам криминализации посвящены исследования видных отечественных ученых. По мнению П.В. Агапова, криминализация общественно опасных деяний, претендующих на включение в УК РФ, основывается на определенных принципах, т. е. на основополагающих началах, которые необходимо соблюдать при отнесении деяния к числу преступных²⁷. А.Г. Хлебушкин полагает, что криминализация — это и процесс, и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми. Процесс криминализации состоит в выявлении целей и оснований установления уголовной ответственности за те или иные деяния и в издании уголовных законов, закрепляющих это решение²⁸.

А.Д. Антоновым условно выделено три этапа криминализации:

- 1) выявление фактов деструктивного поведения, посягающего на новые либо охраняемые обществом отношения и ценности;
- 2) оценка распространенности и общественной опасности выявленных фактов;
- 3) изучение детерминации выявленных фактов для определения способов реагирования на

них и возможности противодействия им уголовно-правовыми средствами»²⁹.

Анализируя этапы криминализации, полагаем, что наибольшей трудностью представляется оценка общественной опасности выявленных фактов.

В целом оценка общественной опасности как уголовно-правового признака преступного деяния в настоящее время претерпевает упреки со стороны научного сообщества. Не вдаваясь в научные дискуссии относительно феномена общественной опасности, подчеркнем позицию Н.А. Лопашенко, которая отметила, что «в основе преступлений, которые введены в Кодекс в последние годы, все меньше и меньше очевидных признаков общественной опасности (насилия, принуждения, обмана и т. д.), а часто, к сожалению, ее и вовсе нет»³⁰. Правовед предлагает «верифицировать» общественную опасность на этапе признания деяния преступным.

Однако современные реалии таковы, что признание деяния преступным представляет собой ускоренный процесс, что не в полной мере позволяет оценить степень общественной опасности.

В данном случае вполне обоснованна позиция Ю.Е. Пудовочкина и М.М. Бабаева, которые, помимо предложения пересмотра теории криминализации в целом³¹, выдвигают идею о том, что «преступление с учетом рассуждений об аморальности и виновности может быть охарактеризовано не просто как деяние общественно опасное, но и как деяние, заслуживающее морального порицания, морального осуждения»³².

Озвученный тезис лег в основу дальнейшего нашего исследования об общественной опасности отрицания геноцида народов СССР. В связи с этим представляется логически непротиворечивым утверждение о том, что любое деяние, которое является отнюдь не полезным для общества, потенциально может нанести ему вред. Тем самым, понимая вероятностную опасность и возможное причинение вреда посредством совершения отрицания геноцида народов СССР, отметим некоторые характеризующие общественную опасность особенности.

²⁹ Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 127.

³⁰ Лопашенко Н.А. Общественная опасность деяния: верификация невозможна? // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8. С. 133.

³¹ Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Указ. соч. С. 110—125.

³² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Особенности уголовного наказания в аспекте рискологического анализа // Правосудие. 2022. Т. 4, № 2. С. 146.

²⁵ Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т. 76, № 1 (194). С. 112.

²⁶ Капинус О. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 37.

²⁷ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 33.

²⁸ Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб, 2016. С. 22; Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. [и др.]; под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 17.

Во-первых, вопрос общественной опасности отрицания геноцида народов СССР тесно связан с развитием и современным состоянием политических, экономических, социальных отношений в государстве. Как уже сказано выше, проводимая в настоящий момент политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей направлена в том числе и на защиту исторической памяти народов Российской Федерации. Одной из целей проводимой политики является противодействие распространению деструктивной идеологии.

Здесь же отметим, что «традиционные духовно-нравственные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»³³.

В свою очередь, передача ценностно-культурного кода из поколения в поколение происходит посредством анализа исторических событий на основе архивных источников и впоследствии интеграции данной информации обществу через преподавание истории. Не приходится удивляться, что именно история является ключевой мишенью, которая все чаще используется «недоброжелателями» Российской Федерации в качестве информационного оружия. В результате когнитивные «диверсии» усиливают угрозу утраты страной гражданской идентичности и единого культурного пространства.

В аспекте изложенного необходимо обратить особое внимание на то, как факты фальсификации истории, непризнания существования определенных исторических событий влияют на историческое сознание населения. Поглощение ложной исторической информации постепенно приводит к тому, что многие начинают воспринимать новую реальность, не имеющую ничего общего с действительностью. С точки зрения событий Великой Отечественной войны это осо-

бо опасно, не только ввиду исключительной социальной ценности и значимости данных событий для всех жителей страны, но и ввиду того, что с каждым годом становится все меньше лиц, участвовавших в войне, свидетелей произошедшего. Соответственно, истинная история войны посредством ее фальсификации и невозможности подтверждения случившегося из первых уст претерпевает реальный ущерб. Следовательно, молодое поколение, изучая историю не по официальным источникам, воспринимает ложные исторические факты как реально произошедшие, а те ценностные установки, которые заложены в обучение подрастающего поколения, не закладываются в полной мере.

При этом учеными отмечается взаимосвязь изменения ценностных установок молодежи с подготовкой и осуществлением так называемых цветных революций³⁴. В результате молодежь является объектом манипуляций и средством достижения целей фальсификаторов истории.

Во-вторых, характеризуя общественную опасность исследуемого, следует отметить, что лица, не признающие планы высшего руководства нацистской Германии по уничтожению всего гражданского населения, проживающего на территории СССР, умышленно опровергают геноцидальный умысел захватчиков, как бы обеляя их. Лица, распространяющие подобного вида информацию, ссылаются на то, что жертвами среди советского народа стали только военнослужащие, оказавшие сопротивление армии Гитлера. Однако устанавливаемые достоверные факты истязательств над мирным населением показывают обратное. Из интервью А.И. Бастрыкина: немецко-фашистские захватчики и их пособники систематически подвергали пыткам, истязали, морили голодом, уничтожали мирное население Советского Союза и военнопленных. Многочисленными жертвами карателей становились в том числе дети, женщины и старики³⁵.

В-третьих, общественная опасность характеризуется и способом совершения отрицания геноцида народов СССР.

³³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 17.09.2024).

³⁴ Сомов В.А., Сапожников С.М. Проблема фальсификации истории в условиях цифровизации образования // Нижегородское образование. 2023. № 1. С. 7.

³⁵ Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «РИА Новости» о расследовании геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт]. 22.03.2021. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1550171> (дата обращения: 16.09.2024).

Публичное опровержение геноцида народов СССР не носит персонифицированный характер, т. е. обращено к неопределенному кругу лиц, в связи с чем преступниками избираются способы массовой демонстрации сообщений, содержащих противоправный контент. Осуществляется распространение подобной информации в устной либо письменной форме. Доступными для субъекта преступления площадками публикации ложных исторических фактов являются средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Результативность реализации преступного замысла напрямую зависит от технических возможностей существования информации в цифровой среде неограниченное количество времени. Кроме того, посредством использования данных способов кратно вырастает численность аудитории, что позволяет преступникам через указанные ресурсы осуществлять публичное распространение сведений, опровергающих геноцид советского народа, героизирующих нацистских преступников и их пособников, среди как можно более широкой читательской аудитории (в том числе и специально ориентированной). Помимо этого, цифровая среда позволяет скрыть личность преступника, публиковать противоправные сообщения анонимно либо от чужого имени. Причем сам преступник может находиться в любой точке мира, что существенно осложняет его изобличение.

Таким образом, общественная опасность отрицания геноцида народов СССР характеризуется следующими особенностями:

1) воздействие недостоверной информации на общество, а соответственно, и на коллективную историческую память о действительно произошедших исторических событиях в период Великой Отечественной войны;

2) распространение информации об отсутствии умысла у немецко-фашистских захватчиков на полное уничтожение всех советских граждан создает выгодные условия для пропаганды нацизма, фашизма, а в настоящее время создает и предпосылки для оправдания действий нацистов в годы войны;

3) стремительное развитие цифровой среды предопределяет все большую интеграцию материального мира граждан в виртуальное пространство, при этом за последние годы информационно-телекоммуникационные сети приобрели не только социальное, но и политическое значение, поскольку в настоящий момент они выполняют, скорее, функцию средств массовой

информации, а чаще — дезинформации. И такое положение постепенно превратило их в своего рода оружие, которое активно используется заинтересованными лицами против государственной политики, направленной на сохранение исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны.

В результате отметим, что консолидация правоохранительных ведомств, научных, общественных и культурных организаций в области обеспечения охраны исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны позволяет дать правовую оценку преступлениям немецко-фашистских захватчиков, продолжить работу в новом правовом поле и на новом системном уровне. Обращение к теме геноцида имеет важнейшее значение для формирования мировоззрения общества, укрепления его традиционных духовно-нравственных ценностей. В условиях развернувшейся против российской истории активной деятельности по ее искажению указанная работа становится истинным выражением гражданской позиции неприятия нацизма, его осуждения, а равно представляет собой действия по восстановлению исторической справедливости.

Список литературы

1. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 59 с.
2. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 182 с.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Особенности уголовного наказания в аспекте рискологического анализа // Правосудие. 2022. Т. 4, № 2. С. 134—152. doi: 10.37399/2686-9241.2022.2.134-152.
4. Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «РИА Новости» о расследовании геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт]. 22.03.2021. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1550171> (дата обращения: 16.09.2024).
5. Капинус О. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 37—46. doi: 10.31857/S086904990000367-5.
6. Лопашенко Н.А. Общественная опасность деяния: верификация невозможна? // Актуаль-

ные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8. С. 127—138. doi: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.127-138.

7. Москалев Г.Л. Криминализация отрицания геноцида народов СССР как посягательства на историческую правду // Право и политика. 2023. № 7. С. 51—58. doi: 10.7256/2454-0706.2023.7.43893.

8. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т. 76, № 1 (194). С. 110—125. doi: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.110-125.

9. Сомов В.А., Сапожников С.М. Проблема фальсификации истории в условиях цифровизации образования // Нижегородское образование. 2023. № 1. С. 4—11.

10. Хлебущкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб, 2016. 41 с.

References

1. Agapov, P.V. (2013) *Osnovy protivodeystviya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti* [Fundamentals of combating organized crime]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 59 p. (In Russ.).

2. Antonov, A.D. (2001) *Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii* [Theoretical foundations of criminalization and decriminalization]. Ph. D. thesis. Moscow, 182 p. (In Russ.).

3. Babaev, M.M. & Pudovochkin, Yu.E. (2022) *Osobennosti ugovnogo nakazaniya v aspekte riskologicheskogo analiza* [Features of criminal punishment in the aspect of risk analysis]. *Justice*, vol. 4, no. 2, pp. 134–152. (In Russ.). doi: 10.37399/2686-9241.2022.2.134-152.

4. Bastrykin, A.I. (2021) Interv'yu Predsedatelya Sledstvennogo komiteta Rossii Aleksandra Bastrykina "RIA Novosti" o rassledovanii genotsida narodov Sovetskogo Soyuza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Interview of the Chairman of the Investigative Committee of Russia Alexan-

der Bastrykin to RIA Novosti on the investigation of the genocide of the peoples of the Soviet Union during the Great Patriotic War]. *Investigative Committee of the Russian Federation: website*. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1550171> (accessed September 16, 2024).

5. Kapinus, O. (2018) *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyanii: poisk optimal'nogo balansa* [Criminalization and decriminalization of acts: finding the best balance]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 37–46. (In Russ.). doi: 10.31857/S086904990000367-5.

6. Lopashenko, N.A. (2024) *Obshchestvennaya opasnost' deyanii: verifikatsiya nevozmozhna?* [Public danger of the act: verification impossible?] *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 19, no. 8, pp. 127–138. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.127-138.

7. Moskaev, G.L. (2023) *Kriminalizatsiya otritsaniya genotsida narodov SSSR kak posyagatel'stva na istoricheskuyu pravdu* [Criminalization of the denial of the genocide of the peoples of the USSR as an encroachment on historical truth]. *Pravo i politika*, no. 7, pp. 51–58. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0706.2023.7.43893.

8. Pudovochkin, Yu.E. & Babaev, M.M. (2023) *Sovremennoe normotvorchestvo kak osnova formirovaniya novoy teorii kriminalizatsii* [Modern rule-making as the basis for the formation of a new theory of criminalization]. *Lex russica*, vol. 76, no. 1 (194), pp. 110–125. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.110-125.

9. Somov, V.A. & Sapozhnikov, S.M. (2023) *Problema fal'sifikatsii istorii v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya* [The problem of falsification of history in the process of digitalization of education]. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, no. 1, pp. 4–11. (In Russ.).

10. Khlebushkin, A.G. (2016) *Ugolovno-pravovaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere okhrany osnov konstitutsionnogo stroya* [Criminal-legal policy of the Russian Federation in the sphere of protection of the foundations of the constitutional system]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Saint Petersburg, 41 p. (In Russ.).

Информация об авторе

К.В. Шевелева — старший преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

K.V. Sheveleva – Senior Lecturer of the Legal support of national security Department of the Institute for Cybersecurity and Digital Technologies of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Law.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 98—104.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 98–104.

УДК 343.54
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.011

NIION: 2015-0065-01/25-284
MOSURED: 77/27-010-2025-01-483

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о некоторых проблемах квалификации преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность

Сергей Александрович Яшков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
(Екатеринбургский филиал), Екатеринбург, Россия, jasa79@rambler.ru

Аннотация. В статье освещаются проблемы, которые могут возникнуть у правоприменителя при квалификации преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность.

Отличительной особенностью объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, автор называет совершение действия способами, указанными в законе. При этом акцентирует внимание на том, что вся деятельность виновного должна быть активной. Автор показывает: судебная практика свидетельствует, что в случае несоблюдения данного требования возможно вынесение оправдательных приговоров.

Изучается автором также субъективная сторона названного состава преступления. Он указывает, что виновное лицо при совершении деяния должно осознавать, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. В статье показано, что на практике, если данный факт не установлен или не доказан, это может влечь негативные последствия.

Указывается на несоответствие квалифицированного состава вовлечения (ч. 4 ст. 150 УК РФ) положениям Общей части УК РФ. Выявляются возможности квалификации.

В статье также исследуется преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ. Приводится судебная практика, иллюстрирующая «систематичность». Обсуждается вопрос о вменении признака «попрошайничество».

Ключевые слова: квалификация, несовершеннолетний, вовлечение, антиобщественная деятельность.

Для цитирования: Яшков С.А. К вопросу о некоторых проблемах квалификации преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 98—104. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.011.

On some problems of qualification of crimes associated with the involvement of minors in antisocial activities

Sergey A. Yashkov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee (Ekaterinburg branch),
Ekaterinburg, Russia, jasa79@rambler.ru

Abstract. The article highlights the problems that a law enforcement officer may have when classifying crimes associated with the involvement of minors in antisocial activities.

A distinctive feature of the objective side of the crime provided for in Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author indicates the commission of an action in the ways specified in the law. At the same time, he emphasizes that all the activities of the perpetrator must be active. The author shows that judicial practice shows that in case of non-compliance with this requirement, acquittals are possible.

The author also studies the subjective side of this crime. He points out that when committing an act, the perpetrator must be aware that he is involving a minor in committing a crime. The article shows that in practice, if this fact is not established or proven, it can have negative consequences.

The author points out the discrepancy between the qualified composition of involvement (Part 4 of Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Qualification opportunities are identified.

The article also examines the crime under Art. 151 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author cites judicial practice illustrating the “systematic nature”. He also discuss the issue of imputing the sign of “begging”.

Keywords: qualification, minor, involvement, antisocial activity.

For citation: Yashkov, S.A. (2025) On some problems of qualification of crimes associated with the involvement of minors in antisocial activities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 98–104. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.011.

В настоящее время постоянно меняющаяся структура официально регистрируемых правоохранительными органами преступлений, как с участием самих несовершеннолетних, так и в их отношении, создает серьезные проблемы для многих государств мира, не является исключением и Российская Федерация¹.

Достаточно остро стоит вопрос о расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами², однако не менее важным аспектом правоохранительной деятельности является расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Преступления против несовершеннолетних представляют собой серьезную социальную проблему, требующую внимания правоохранительных органов и общества в целом³, поскольку защита прав и интересов детей — одно из главных направлений деятельности стран мира по поддержанию хороших условий жизни детей, их здорового и полноценного развития⁴.

Противодействие преступности, посягающей на права и интересы несовершеннолетних, остается важной комплексной задачей работы правоохранительных органов Российской Федерации⁵, успешному выполнению которой, безусловно, служит точная и правильная квалификация названной категории преступлений, поскольку от правильной квалификации зависит законность и обоснованность привлечения виновного в совершении общественно опасного деяния лица к уголовной ответственности⁶.

¹ Буслов М.М., Польшиков А.В., Мальцев Е.П. Состояния и тенденции совершения несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 167.

² Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Отдельные аспекты внутриведомственного и внешнего взаимодействия следователя при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 30.

³ Леонтьева С.Э. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодежная наука — первый шаг в науку большую: сборник статей V Международной научно-практической конференции (13 ноября 2023 г.). Петрозаводск, 2023. С. 55.

⁴ Плюханова Д.А. Роль субъектов государственной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 145.

⁵ Акиев А.Р. Структура криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2. С. 6.

⁶ Пусурманов Г.В. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. СПб, 2018. С. 4.

Судебная практика показывает, что у правоприменительных органов имеются определенные сложности при квалификации преступлений, сопряженных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность.

Так, нередко несовершеннолетние, имея еще несформированную психику, попадают под пагубное воздействие взрослых, которые под различными предложениями заставляют ребенка пойти на то или иное преступное деяние. Подобные действия законодатель назвал вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления⁷.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо понимать систему активных действий, сопряженных с применением психического или физического воздействия на сознание и волю несовершеннолетнего потерпевшего, направленных на возбуждение у последнего желания участвовать в совершении одного или сразу нескольких преступлений⁸.

Какова может быть мотивация совершеннолетнего, вовлекающего в совершение преступления несовершеннолетнего? Очевидно, он приглашает его совершить преступление не «за компанию», хотя такое не исключается. Чаще всего ему нужен помощник, тот, кто облегчит совершение задуманного преступления.

Например, А., ранее совершивший кражу велосипеда из подъезда многоквартирного дома, предложил несовершеннолетнему Т. участвовать в совместной краже велосипедов, пообещав ему в пользование один из похищенных. Несовершеннолетний Х. на данное предложение ответил согласием, и они совместно похитили велосипед марки ALTAIR City20, а затем велосипед марки Forward модели Sporting 2/0 Disc (2019).

В другом примере П. предложил несовершеннолетнему Х. вместе совершить кражу деталей с велосипеда, находящегося в подъезде

⁷ Коваленко М., Богданова Э.Ю. Понятие и объективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VIII Международной научно-практической конференции (18—19 апреля 2019 г.). Тамбов, 2019. С. 132.

⁸ Оксак Е.В. Юридический анализ объективной стороны преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ (25 мая 2018 г.). Воронеж, 2018. С. 221.

многоквартирного жилого дома, с той целью, чтобы потом переставить их на свой велосипед. Взамен он обещал Х. в дальнейшем дать покаяться на своем обновленном велосипеде. Несовершеннолетний Х., согласившись с предложением П., вместе с последним снял и похитил с велосипеда марки Izh-Bike некоторые детали (рулевые переключатели скоростей фирмы SHIMANO, звонок, передние и задние тормозные колодки и др.).

Судами А. и П. были осуждены по ч. 1 ст. 150 УК РФ⁹.

Как видно, в данном случае виновными вовлечение несовершеннолетних совершалось для того, чтобы совместно с ними совершить другое преступление, интересное вовлекающему. Вовлекаемый же нужен был им в целях оказания помощи — проследить за обстановкой, предупредить об опасности быть обнаруженным, помочь демонтировать с велосипеда детали. Таким образом, получается, что оба лица выполняют объективную сторону преступления, в которое был вовлечен несовершеннолетний.

Однако судебная практика имеет примеры, которые свидетельствуют о том, что одно только совместное участие взрослого и несовершеннолетнего в совершении преступления еще не означает, что совершеннолетний виновен в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Например, районным судом А. был осужден за угон автомобиля. По ст. 150 УК РФ он был оправдан. В апелляционном представлении заместитель прокурора выразил несогласие с приговором суда. Так, он указал на то, что А. согласие несовершеннолетнего Б. совершить вместе с ним угон транспортного средства получил после того, как пояснил ему, что они просто покатаются на автомобиле и чуть позже поставят его на место.

Верховный Суд РФ приговор оставил в силе, указав в определении, что решение о совершении преступления принималось А. и несовершеннолетним Б. совместно без каких-либо активных действий, физического либо морально-воздействия со стороны А. Само по себе предложение, высказанное А., прокатиться на ма-

шине не образует объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ¹⁰.

В другом примере П. был осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Так, П. с двумя знакомыми избили Б. и решили вынести его на улицу, чтобы тот замерз, попросив о помощи несовершеннолетнюю Я. Последняя согласилась, и, когда Б. тащили на улицу, она сначала следила за обстановкой вокруг, а потом помогла дотащить Б. до близлежащего забора.

Решение в отношении осуждения П. по ст. 150 УК РФ было отменено, поскольку было выявлено, что вовлечение в совершение преступления Я. было осуществлено не П., а его знакомым¹¹.

Приведенные примеры показывают, что несовершеннолетнему недостаточно просто предложить совершить преступление или совместно в нем участвовать. Они свидетельствуют о том, что действия виновного должны быть активными.

Например, А. вместе с П. и С., находясь у них в гостях, распивала спиртные напитки. Увидев банковскую карту ПАО «Сбербанк», А. незаметно взяла ее себе. После этого, прочитав на ней имя и фамилию владельца, она поняла, что эта карта принадлежит П. Воспользовавшись алкогольным опьянением последнего, она обманным путем узнала у П. ПИН-код от нее.

Понимая, что если она сама уйдет совсем или отлучится на некоторое время до банкомата и снимет деньги, то это будет заметно для П. и С., она попросила находившихся вместе со всеми в квартире несовершеннолетних Ф. и Ф. сходить за деньгами. Ф. и Ф. согласились, сходили в ближайший банкомат, сняли с карты деньги, вернулись обратно домой и отдали их вместе с картой А.

Органами следствия А. вменялось два эпизода преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, несмотря на то, что вину она не признала, заявив, что она просто попросила детей снять в банкомате денежные средства и принести ей.

Кроме того, она давала показания, согласно которым она не говорила детям, кому принадлежит банковская карта и денежные средства, размещенные на ней, а также не сообщала о своем намерении похитить чужие денежные средства не со своей банковской карты.

⁹ Приговор Дедовичского районного суда Псковской области от 25.01.2024 по делу № 1-11/2024, приговор Ирбитского районного суда Свердловской области от 10.01.2024 по делу № 1-16/2024 (1-367/2023). Здесь и далее приговоры районных судов взяты из базы ГАС РФ «Правосудие» (URL: <https://bsr.sudrf.ru>), решения вышестоящих судов — из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: сентябрь — октябрь 2024 г.).

¹⁰ Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.09.2021 по делу № 22-5172/2021.

¹¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2012 по делу № 88-П12.

Представляется, что в данном примере, исходя из показаний А., в ее действиях отсутствует и объективная, и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Как видно, никаких активных действий к вовлечению она не предпринимала.

Кроме того, согласно позиции Верховного Суда РФ, при вовлечении совершеннолетнее лицо должно осознавать, что оно совершает не что иное, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. В данном случае из показаний А. следует, что вовлекать детей в совершение преступления она не собиралась. Все, что она хотела сделать и сделала, — попросила сбегать детей до ближайшего банкомата, что образует объективную сторону хищения, а не вовлечения.

Суд признал А. виновной только в совершении кражи. Два эпизода вовлечения, инкриминируемого А. органами следствия, он исключил по следующим основаниям.

В приговоре им было указано, что судом было установлено, что А. никаким образом не убеждала несовершеннолетних в необходимости совершения преступления. Она просто попросила их снять денежные средства с карты и передать их ей. При этом она не сообщала им о том, что банковская карта и денежные средства на данной банковской карте ей не принадлежат. Также она не сообщала несовершеннолетним о том, что ими будет совершено хищение денежных средств с банковского счета П., о краже данных денежных средств с Ф. и Ф. не договаривалась, порядок и роли в совершении кражи не обсуждала и не распределяла. Более того, совместно с Ф. и Ф. снимать денежные средства А. не ходила.

Таким образом, несовершеннолетние не знали о том, что А. просит снять денежные средства, не принадлежащие ей. Свидетельств того, что А. совершила действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетних Ф. и Ф. желания совершить кражу, нет¹².

Приведенный пример также иллюстрирует, что объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления должна характеризоваться активностью.

В связи с этим можно согласиться с позицией, согласно которой вынесение судами оправдательных приговоров в отношении подсудимых связано в основном с отсутствием установленных (выясненных) способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления¹³.

¹² Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 24.11.2023 по делу 1-248/2023.

¹³ Решетникова Г.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: поиск оптимальной нормы // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 69.

В рамках настоящего исследования следует обратиться к ч. 4 ст. 150 УК РФ, которой установлена ответственность за анализируемое деяние, сопряженное с вовлечением в преступную группу.

Понятия «преступная группа» в УК РФ нет. Все существующие названы в ст. 35 данного закона. При этом представляется, что все они должны существовать к моменту вовлечения.

Однако если взять «группу лиц», которая представляет собой присоединившуюся преступную деятельность, когда одно лицо начинает совершать преступление, а второе, не договариваясь с ним, присоединяется к нему, то вряд ли можно сказать, что она существовала до вовлечения. Можно ли вовлечь несовершеннолетнего в такую группу, которой, по существу, еще нет? Думается, что нет.

Представляется, что данная позиция должна распространяться также на «группу лиц по предварительному сговору», если ее участниками являются только вовлекатель и вовлекаемый, поскольку, несмотря на то, что между ними сговор состоялся, однако преступной группы до этого еще не существовало.

Например, приговором суда Н. был осужден по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Как было установлено судом, Н. уговорил своего брата совместно с ним совершить убийство. Надзорная инстанция из приговора исключила признак «вовлечение в преступную группу», указав, что на момент совершения преступления преступной группы не существовало и что она была создана только в результате вовлечения Н. в совершение убийства¹⁴.

В данной работе необходимо также исследовать статью 151 УК РФ, которой установлена ответственность за вовлечение в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ.

Для правоприменителя всегда является проблемным определение, какое количество деяний образует «систему». В настоящее время в действующем УК РФ систематичность предусмотрена в качестве конструктивного признака состава преступления в статьях Особенной части — 110, 117, 151, 232, 241 УК РФ¹⁵, однако только в одном

¹⁴ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 25.09.2012 по делу № 56-Д12-42.

¹⁵ Бугера Н.Н. Понятие систематичности в уголовном праве России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 22.

составе систематичность определена на законодательном уровне — в ст. 232 УК РФ. Во всех остальных случаях правоприменителю следует ориентироваться на судебную практику.

Применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий «систему» образуют три и более действия.

Например, приговором суда М. был осужден по ч. 1 ст. 151 УК РФ. Было установлено, что один раз в январе 2023 г. и два раза в феврале этого же года он употреблял с несовершеннолетним спиртные напитки — пиво «Мужики на Волге», настойку клюквенную «Таежный романс» и коньяк. Во всех трех случаях М. выступал инициатором потребления спиртного¹⁶.

В другом примере К. был осужден по той же статье за употребление с несовершеннолетним пива «Три топора» — трижды в декабре 2020 г. В этом случае он также выступал в качестве человека, предложившего выпить¹⁷.

Еще в одном примере, согласно приговору, П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. В кассационной жалобе адвокат П. настаивал на том, что П. не вовлекал А. в распитие спиртного. Верховный Суд РФ оставил приговор в силе. Он указал, что А. училась в 11 классе общеобразовательной школы, а П. не менее трех раз ее встречал по окончании уроков, и они совместно шли распивать спиртные напитки. Инициатором выступал именно П. Эти обстоятельства подтверждаются также самой А., которая на следствии и в суде рассказала, что, как только стала встречаться с П., стала систематически употреблять спиртное¹⁸.

Еще в одном примере приговором суда К. был осужден по названному составу преступления. Следствием и судом было установлено, что он путем обмана и угроз систематически, а именно в сентябре, октябре и ноябре, вовлекал несовершеннолетних лиц О.В. и А.Ю. в употребление спиртных напитков¹⁹.

Согласно составу анализируемого преступления уголовно наказуемым также является вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. При этом признак «систематичности» на них не распространяется, однако в судебной практике есть пример, когда данный признак в приговоре указан.

Так, О. в период времени с ... по ... 3 раза вовлекала свою несовершеннолетнюю дочь в занятие попрошайничеством вблизи двух ресторанов и кафе путем активного выпрашивания у прохожих людей денег и других материальных ценностей, сделав это источником дохода. Суд в приговоре указал, что квалифицирует ее действия по ч. 1 ст. 151 УК РФ. При этом упомянул, что вовлечение было систематическим²⁰.

Данный приговор вызывает сомнения и может быть объяснен только тем, что постановлен он был без проведения судебного разбирательства.

Следует отметить, что с «попрошайничеством» в рамках ст. 151 УК РФ связан еще один интересный вопрос, касающийся попыток подозреваемых/обвиняемых дать свою оценку содеянному, апеллируя к тому, что они и их семья относятся к тем народностям, попрошайничество в жизнедеятельности которых является традицией, обычаем.

Этот вопрос не касается квалификации, а также не представляет особой сложности, однако может помочь правоприменителю в деятельности по привлечению к уголовной ответственности за вовлечение в данное деяние.

Например, районным судом Ю. была осуждена по названному составу за то, что заставила своего несовершеннолетнего ребенка К. заниматься попрошайничеством посредством выпрашивания денежных средств у пассажиров метрополитена.

В результате вовлечения в попрошайничество К. получил от пассажиров метрополитена денежные средства в общей сумме «...» рублей, которые впоследствии передал Ю.

В апелляционной жалобе защитник Ю. просил смягчить назначенное наказание, указав, что считает приговор несправедливым, не соответствующим личности виновной и общественной опасности совершенного преступления, по-

¹⁶ Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 15.12.2023 по делу № 1-456/2023.

¹⁷ Приговор Шарлыкского районного суда Оренбургской области от 24.06.2021 по делу № 1-54/2021.

¹⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.10.2006 по делу № 4-о06-135.

¹⁹ Постановление президиума Краснодарского краевого суда от 13.06.2012 по делу № 44у-395/2012.

²⁰ Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11.01.2024 по делу № 1-107/2024 (1-670/2023).

скольку Ю. является лицом цыганской национальности, неграмотна и добросовестно заблуждалась, считая занятие попрошайничеством обычаем и колоритом цыганской жизни, и могла предполагать, что оно не является преступлением, т. е. у нее отсутствовал прямой умысел на совершение преступления. Также защитник указал в жалобе, что суд не принял во внимание стечение тяжелых жизненных обстоятельств и тяжелое материальное положение Ю., которые явились причиной совершения преступления, поскольку она имеет на иждивении трех малолетних детей.

Апелляционным постановлением городского суда квалификация действий Ю. была оставлена в силе, поскольку суд не усмотрел по делу стечения тяжелых жизненных обстоятельств или крайне тяжелого материального положения как причины преступления²¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о тех сложностях и проблемах, с которыми может сталкиваться правоприменитель при квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Представляется, что в этом вопросе следует стремиться к минимизации ошибок, а единственным ориентиром в этом может служить судебная практика.

Список литературы

1. Акиев А.Р. Структура криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2. С. 5—14. doi: 10.17150/2411-6122.2024.2.5-14.
2. Бугера Н.Н. Понятие систематичности в уголовном праве России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 22—24.
3. Буслов М.М., Польшиков А.В., Мальцев Е.П. Состояния и тенденции совершения несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2022. № 2. С. 167—173.
4. Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Отдельные аспекты внутриведомственного и внешнего взаимодействия следователя при расследовании преступлений, совершенных несовершенно-

летними // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 29—34.

5. Коваленко М., Богданова Э.Ю. Понятие и объективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VIII Международной научно-практической конференции (18—19 апреля 2019 г.). Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 132—134.

6. Леонтьева С.Э. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодежная наука — первый шаг в науку большую: сборник статей V Международной научно-практической конференции (13 ноября 2023 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2023. С. 55—60.

7. Оксак Е.В. Юридический анализ объективной стороны преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ (Воронеж, 25 мая 2018 г.). Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 219—224.

8. Плюханова Д.А. Роль субъектов государственной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 145—147.

9. Пусурманов Г.В. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2018. 136 с.

10. Решетникова Г.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: поиск оптимальной нормы // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 64—71.

References

1. Akiev, A.R. (2024) Struktura kriminalisticheskogo obespechenija raskrytija, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih [The structure of forensic support for solving, investigating and preventing crimes against family and minors]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* = *Siberian Criminal Procedure and*

²¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.05.2015 по делу № 10-6621/2015.

Criminalistic Readings, no. 2, pp. 5–14. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2024.2.5-14.

2. Bugera, N.N. (2014) Ponjatie sistematičnosti v ugovnom prave Rossii [The concept of systematic character in Russian criminal law]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami*, no. 14-2, pp. 22–24. (In Russ.).

3. Buslov, M.M., Pol'shikov, A.V. & Mal'cev, E.P. (2022) Sostojaniya i tendencii soversheniya nesovershennoletnimi prestuplenij protiv roditel'ev i drugih chlenov svoej sem'i [States and trends of crimes against parents and other family members by minors]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, no. 2, pp. 167–173. (In Russ.).

4. Vinokurov, E.A. & Luk'janchikova, V.V. (2019) Otdel'nye aspekty vnutrivedomstvennogo i vneshnego vzaimodejstviya sledovatelja pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh nesovershennoletnimi [Certain aspects of the internal and external interaction of the investigator in the investigation of crimes committed by juveniles]. *Problems of Law Enforcement Activity*, no. 3, pp. 29–34. (In Russ.).

5. Kovalenko, M. & Bogdanova, E.Ju. (2019) Ponjatie i ob'ektivnye priznaki sostava vovlecheniya nesovershennoletnih v sovershenie prestupleniya [The concept and objective signs of the involvement of minors in the commission of a crime]. In: *Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii, ugovnogo processa i ugovno-ispolnitel'nogo prava: teorija i praktika. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, April 18–19*. Tambov, Derzhavinskij, pp. 132–134. (In Russ.).

6. Leont'eva, S.E. (2023) Problemy kvalifikacii prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih

[Problems of qualification of crimes against the family and minors]. In: *Molodezhnaja nauka – pervyj shag v nauku bol'shuju. Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, November 13, 2023*. Petrozavodsk, Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva “Novaja nauka”, pp. 55–60. (In Russ.).

7. Oksak, E.V. (2018) Juridicheskij analiz ob'ektivnoj storony prestupleniya, predusmatrivajushhego ugovnuju otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnih v sovershenie prestupleniya [Legal analysis of the objective side of the crime, which provides for criminal liability for the involvement of minors in the commission of a crime]. In: *Ugovnyj zakon: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj ko dnju prinjatija Ugovnogo kodeksa RF, May 25, 2018*. Voronezh, Voronezh Institute of Economics and Law, pp. 219–224. (In Russ.).

8. Pljuhanova, D.A. (2021) Rol' sub'ektov gosudarstvennoj vlasti v sfere zashhity prav nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii [The role of state authorities in protecting the rights of minors in the Russian Federation]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*, no. 32, pp. 145–147. (In Russ.).

9. Pusurmanov, G.V. (2018) Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij [Scientific foundations of crime qualification]. Textbook. Saint Petersburg, St. Petersburg Law Academy, 136 p. (In Russ.).

10. Reshetnikova, G.A. (2022) Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: poisk optimal'noj normy [Involving a minor in committing a crime: searching for the optimum regulation]. *Sudebnaja vlast' i ugovnyj process*, no. 1, pp. 64–71. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Яшков — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.A. Yashkov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Составление следователем не регламентированных уголовно-процессуальным законом документов: законно или нет?

Федор Михайлович Кобзарев¹, Евгений Александрович Денисов²

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, kobzarfm@mail.ru

²Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия, comp58@mail.ru

Аннотация. Анализ правоприменительной практики показывает, что следователи ввиду определенных объективных и субъективных причин нередко составляют различные процессуальные документы, возможность и необходимость составления которых не предусмотрена законом. При этом вопрос о законности составления таких документов остается открытым.

В статье на основе анализа теоретических и законодательных положений, а также сложившейся следственно-судебной практики предлагаются правила, при соблюдении которых составленные следователем не регламентированные уголовно-процессуальным законом документы следует признавать законными.

Ключевые слова: процессуальные документы, уголовно-процессуальный закон, законность, следователь, аналогия закона, аналогия права.

Вклад авторов: Кобзарев Ф.М. — поиск, изучение и анализ научной и учебной литературы, написание текста; Денисов Е.А. — поиск, изучение и анализ правоприменительной практики, написание текста.

Для цитирования: Кобзарев Ф.М., Денисов Е.А. Составление следователем не регламентированных уголовно-процессуальным законом документов: законно или нет? // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 105—110. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.012.

Drafting by an investigator of documents not regulated by the criminal procedure law: is it legal or not?

Fedor M. Kobzarev¹, Evgeny A. Denisov²

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, kobzarfm@mail.ru

²Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia, comp58@mail.ru

Abstract. An analysis of law enforcement practice shows that, due to certain objective and subjective reasons, investigators often draw up various procedural documents, the possibility and necessity of which is not provided for by law. At the same time, the question of the legality of drawing up such documents remains open.

The article, based on the analysis of theoretical and legislative provisions, as well as established investigative and judicial practice, proposes rules, under which documents drawn up by an investigator and not regulated by the criminal procedure law should be recognized as legal.

Keywords: procedural documents, criminal procedure law, legality, investigator, analogy of legislation, analogy of law.

Contribution of the authors: Kobzarev F.M. — search, study and analysis of scientific and educational literature, text writing; Denisov E.A. — search, study and analysis of law enforcement practice, text writing.

For citation: Kobzarev, F.M. & Denisov, E.A. (2025) Drafting by an investigator of documents not regulated by the criminal procedure law: is it legal or not? *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 105–110. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.012.

В теории права традиционно принято выделять два типа правового регулирования: общедозволительный и разрешительный. При первом типе субъекту предоставляется возможность выбирать любой вариант поведения, кроме тех, которые прямо и строго сформулированы в виде запретов. Такие запреты очень точно определены, а круг дозволенного не ограничен. Правовая формула выглядит следующим образом: «Разрешено все то, что прямо не запрещено».

Данный тип правового регулирования характеризуется диспозитивным методом и преимущественно используется в отраслях частного права (гражданское право, семейное право, предпринимательское право и т. д.).

При втором типе субъект вправе осуществлять только тот вариант поведения, который ему прямо разрешен, все остальное считается запрещенным и требует специального разрешения. Правовая формула выглядит следующим образом: «Запрещено все то, что прямо не разрешено». Данный тип правового регулирования характеризуется императивным методом и преимущественно используется в отраслях публичного права (конституционное право, административное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право и т. д.)¹.

Уголовное судопроизводство носит строго формализованный характер, в связи с чем в уголовно-процессуальном праве, как отрасли публичного права, преобладает разрешительный тип правового регулирования, при котором участники уголовного процесса могут совершать только такие процессуальные действия и принимать только такие процессуальные решения, которые прямо разрешены и предусмотрены законом².

Вместе с тем в правоприменительной практике у следователей нередко возникает потребность в составлении тех или иных документов³, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законом⁴. К таким процессуальным до-

кументам относятся, к примеру, постановление об уточнении данных⁵, постановление о переквалификации преступления⁶, постановление о непризнании и неприобщении к уголовному делу в качестве вещественных доказательств⁷ и др.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что одной из причин составления следователем указанных документов является несовершенство уголовно-процессуального закона, обусловленное совокупностью объективных и субъективных факторов, и в первую очередь наличием в нем многочисленных правовых пробелов и коллизий.

Так, полное отсутствие в уголовно-процессуальном законе правового механизма устранения допущенных в ходе расследования преступлений технических ошибок в материалах уголовного дела или в материале проверки сообщения о преступлении привело к появлению в следственной практике такого не предусмотренного уголовно-процессуальным законом документа, как постановление об уточнении данных.

По поводу этого возникает закономерный вопрос: законно ли составление следователем подобных документов, не регламентированных уголовно-процессуальным законом, и, если да, каковы правила их составления⁸?

Действующий уголовно-процессуальный закон не дает ответа на данный вопрос, но при этом и не содержит запрета на составление следователем таких процессуальных документов.

Вместе с тем решение этого вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку, как показывает анализ следственно-судебной практики, такие процессуальные документы нередко становятся предметом обжалования в порядке ст. 124 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской

отношения по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, входящих в предмет отрасли уголовно-процессуального права.

⁵ Согоян В.Л. Целесообразность принятия следователем процессуальных решений, не предусмотренных УПК // Уголовный процесс. 2024. № 5 (233). С. 72—73.

⁶ Герасенков В.М. Вопросы переквалификации преступлений на стадии предварительного расследования // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 294—295.

⁷ Сидорова Е.И., Моругина Н.А. Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 315.

⁸ Уголовно-процессуальные акты: учеб. пособие для вузов / Г.В. Стародубова [и др.]; под ред. Г.В. Стародубовой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 25.

¹ Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52—60.

² Андреева О.И. К вопросу о способах правового регулирования в российском уголовном процессе // Вестник СамГУ. 2014. № 11-2 (122). С. 125—126.

³ В настоящей статье «документы» и «процессуальные документы» рассматриваются как равнозначные понятия.

⁴ Под уголовно-процессуальным законом в данной статье понимается вся совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, которые содержат правовые нормы, регулирующие общественные

Федерации (далее — УПК РФ), а также в ходе рассмотрения уголовного дела в судах первой и последующих судебных инстанций. При этом содержание правоприменительной практики показывает, что существуют различные, нередко противоположные подходы при оценке законности составляемых следователем не регламентированных уголовно-процессуальным законом документов. Рассмотрим несколько примеров.

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 04.03.2010 отказано в удовлетворении жалобы заинтересованного лица, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. Подавая кассационную жалобу, это лицо среди прочего указало, что вынесенное следователем постановление об уточнении данных является незаконным, поскольку возможность его вынесения не предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд кассационной инстанции указал, что указанное постановление не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и не влечет за собой нарушения прав кого-либо из участников уголовного судопроизводства⁹.

Подобное решение по жалобе принято и Ленинским районным судом г. Иваново, который апелляционным постановлением от 14.05.2020 отказал в удовлетворении жалобы на постановление об уточнении данных и указал, что вынесение следователем постановления об уточнении данных не противоречит действующему процессуальному законодательству¹⁰.

Аналогичные решения приняты судами и по другим уголовным делам с мотивировкой о том, что постановление об уточнении данных вынесено в пределах компетенции, предоставленной следователю ст. 38 УПК РФ¹¹, оно отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, является уточняющим документом и никаким образом не затрудняет доступ к правосудию, не причиняет ущерб конституционным правам и

свободам¹², не противоречит обстоятельствам дела и нормам УПК РФ¹³.

Также законными признавались судами и постановления следователя о переквалификации действий обвиняемых¹⁴.

В других же случаях суды прямо указывали в своих решениях на необходимость вынесения следователем постановления об уточнении данных, не предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

К примеру, постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 29.11.2019 уголовное дело по обвинению А. и К. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, возвращено прокурору на основании п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ. Возвращая уголовное дело, суд, помимо прочего, в своем решении указал, что органами предварительного следствия достоверно не установлены данные о потерпевшем, при этом постановление об уточнении данных потерпевшего в материалах дела отсутствует¹⁵.

Также постановлением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания от 03.07.2020 уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 228.1 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Возвращая уголовное дело, суд, помимо прочего, в своем решении указал, что органами предварительного следствия достоверно не установлены данные об обвиняемом, при этом «...материалы уголовного дела не содержат постановления об уточнении анкетных данных обвиняемого, противоречия, касающиеся анкетных данных обвиняемого, следственным органом не устранены»¹⁶.

¹² Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 14.09.2020 № 22-5203/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2024).

¹³ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 15.07.2019 № 22-1936 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁴ См.: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2021 № 77-143/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2023); Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 17.03.2023 № 1-9/2023 (1-326/2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2024).

¹⁵ Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 29.11.2019 № 01-0329/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁶ Постановление Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания от 03.07.2020 № 1-1041/2019 (1-178/2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2024).

⁹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 06.04.2010 по делу № 22К-264/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2024).

¹⁰ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 08.07.2020 по делу № 22К-1235 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2023).

¹¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 07.06.2023 № 22-2376/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2024).

В правоприменительной практике встречается и иная позиция относительно законности составления следователем не регламентированных уголовно-процессуальным законом документов.

Так, следователем Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации по одному из многоэпизодных уголовных дел было вынесено постановление о переквалификации действий обвиняемого с п. «г» ч. 7 ст. 204 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ. Впоследствии прокурором в следственные органы в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ внесено требование об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, в котором указано на незаконность вынесенного следователем постановления о переквалификации преступления, поскольку оно не предусмотрено УПК РФ¹⁷.

В некоторых научных публикациях также указывается на незаконность составления следователем не регламентированных уголовно-процессуальным законом документов. При этом отдельные исследователи, рассматривая вопрос законности составления процессуальных документов в целом, отмечают, что законными являются те документы, составление которых прямо предусмотрено законом. Авторы приводят пример составления прокурором незаконного процессуального документа — письменных указаний, данных следователю, аргументируя тем, что этими полномочиями в ходе досудебного производства прокурор уполномочен только в отношении дознавателя (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)¹⁸.

Р.Я. Мамедов и Л.А. Мамедова по поводу законности составления следователем постановления об уточнении данных полагают, что указанный процессуальный документ противоречит требованиям УПК РФ, поскольку последний не содержит норм, позволяющих следователю выносить такие постановления¹⁹.

Другие же исследователи, например Л.Л. Абрамова²⁰, А.С. Бахта²¹, Ю.Е. Кайгародова²² и Н.М. Николаева²³, выделяют документы, не регламентированные уголовно-процессуальным законом, как отдельную разновидность составляемых следователем документов. Однако при несомненном достоинстве работ указанных выше и других авторов, по нашему мнению, в них не уделяется должного внимания вопросу законности составления таких документов.

Думается, что составление следователем не регламентированных уголовно-процессуальным законом документов будет законным только тогда, когда эти документы будут составлены при соблюдении определенных правил. В противном случае у следователя возникало бы безграничное право на составление любых не предусмотренных уголовно-процессуальным законом документов, что, очевидно, недопустимо.

При этом важно отметить, что общие требования, которым должны соответствовать процессуальные документы, являются предметом исследования ученых-процессуалистов. По данному вопросу ими совместно с практическими работниками проводятся научные исследования, цель которых — оказать помощь органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, и их должностным лицам в правильном составлении различных процессуальных документов с соблюдением их формы и содержания²⁴.

Вместе с тем учеными и практическими работниками до настоящего времени не выработано единых правил составления следователем документов, не регламентированных уголовно-процессуальным законом.

Проведенный анализ правоприменительной практики с учетом законодательных и теоре-

¹⁷ Справка к заседанию Научно-консультативного совета Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации. 2020 г.

¹⁸ Досудебное производство: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, М.С. Алексанян, Р.И. Акжигитов, Г.А. Казаров. М., 2012. С. 145—146.

¹⁹ Мамедов Р.Я., Мамедова Л.А. Законность устранения ошибок в уголовном судопроизводстве // Закон и жизнь. 2017. № 1. С. 65.

²⁰ Абрамова Л.Л. Требования, предъявляемые к постановлениям органов предварительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 77.

²¹ Бахта А.С. Документы предварительного расследования: понятие и классификация // Российский следователь. 2009. № 7. С. 2—6.

²² Кайгародова Ю.Е. Уведомление в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2005. С. 146.

²³ Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2002. С. 47, 48, 49, 50, 51, 58, 71, 72.

²⁴ Досудебное производство в уголовном процессе: научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б.Я. Гаврилов, А.А. Ильюхов, А.М. Новиков, Н.В. Османова. М., 2017. С. 211.

тических положений позволяет сформулировать следующие правила составления таких документов:

1. Документы, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не должны ограничивать и ущемлять права, свободы и законные интересы участников уголовного процесса, а также противоречить другим общеправовым и отраслевым принципам уголовного судопроизводства.

2. При использовании аналогии закона в них необходимо указывать конкретные нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие сходные правоотношения.

К примеру, при вынесении такого не регламентированного уголовно-процессуальным законом процессуального документа, как постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), в нем, помимо прочего, должна быть ссылка на часть 1 ст. 426 УПК РФ, предусматривающую вынесение постановления о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

3. При использовании аналогии права в подобном документе требуется указывать конкретные статьи уголовно-процессуального закона, содержащие наиболее общие правовые нормы того или иного правового института или субинститута либо отрасли уголовно-процессуального права.

Так, при составлении процессуальных документов в форме постановлений во всех случаях должны содержаться ссылки на п. 25 ст. 5 и ч. 2 ст. 38 УПК РФ, содержащие общие уголовно-процессуальные нормы о порядке вынесения следователем постановлений.

При составлении документов в форме протоколов необходимо указывать ст. 166 и 167 УПК РФ, содержащие общие уголовно-процессуальные нормы составления следователем протоколов следственных действий, а также ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Надо полагать, что соблюдение указанных правил наряду с общими требованиями, которые предъявляются ко всем процессуальным документам, позволит признавать составленные следователем не регламентированные уголовно-процессуальным законом документы законными.

Список литературы

1. Абрамова Л.Л. Требования, предъявляемые к постановлениям органов предварительного расследования // Вестник Волгоградской ака-

демии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 76—81. doi: 10.25724/VAMVD.PSTU.

2. Андреева О.И. К вопросу о способах правового регулирования в российском уголовном процессе // Вестник СамГУ. 2014. № 11-2 (122). С. 125—132.

3. Бахта А.С. Документы предварительного расследования: понятие и классификация // Российский следователь. 2009. № 7. С. 2—6.

4. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52—60. doi: 10.14420/gu.2014.3.7.

5. Герасенков В.М. Вопросы переквалификации преступлений на стадии предварительного расследования // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 294—295. doi: 10.46320/2073-4506-2023-3-178-294-295.

6. Досудебное производство: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, М.С. Александян, Р.И. Акжигитов, Г.А. Казаров. М.: ВивидАрт, 2012. 528 с.

7. Досудебное производство в уголовном процессе: научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б.Я. Гаврилов, А.А. Илюхов, А.М. Новиков, Н.В. Османова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 224 с.

8. Кайгародова Ю.Е. Уведомление в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2005. 224 с.

9. Мамедов Р.Я., Мамедова Л.А. Законность устранения ошибок в уголовном судопроизводстве // Закон и жизнь. 2017. № 1. С. 63—68.

10. Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2002. 233 с.

11. Сидорова Е.И., Моругина Н.А. Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 311—316.

12. Согоян В.Л. Целесообразность принятия следователем процессуальных решений, не предусмотренных УПК // Уголовный процесс. 2024. № 5 (233). С. 72—79.

13. Уголовно-процессуальные акты: учеб. пособие для вузов / Г.В. Стародубова [и др.]; под ред. Г.В. Стародубовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 456 с.

References

1. Abramova, L.L. (2020) Trebovaniya, pred'javlyаемые k postanovleniyam organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Requirements for regula-

tions preliminary investigation bodies]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, no. 3 (54), pp. 76–81. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.PSTU.

2. Andreeva, O.I. (2014) K voprosu o sposobah pravovogo regulirovaniya v rossijskom ugovnom processe [On the problem of legal regulation methods in Russian criminal law]. *Vestnik of Samara State University*, no. 11-2 (122), pp. 125–132. (In Russ.).

3. Bahta, A.S. (2009) Dokumenty predvaritel'nogo rassledovaniya: ponjatie i klassifikacija [Preliminary investigation documents: concept and classification]. *Rossiiskij sledovatel'*, no. 7, pp. 2–6. (In Russ.).

4. Boshno, S.V. (2014) Sposoby i metody pravovogo regulirovaniya [Means and methods of legal regulation]. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, no. 3, pp. 52–60. (In Russ.). doi: 10.14420/ru.2014.3.7.

5. Gerasenkov, V.M. (2023) Voprosy perekvalifikacii prestuplenij na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Issues of reclassification of crimes at the stage of preliminary investigation]. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal*, no. 3 (178), pp. 294–295. (In Russ.). doi: 10.46320/2073-4506-2023-3-178-294-295.

6. Gavrilov, B.Ja., Aleksanjan, M.S., Akzhigitov, R.I. & Kazarov, G.A. (2012) Dosudebnoe proizvodstvo [Pre-trial proceedings]. Moscow, VividArt, 528 p. (In Russ.).

7. Gavrilov, B.Ja., Il'juhov, A.A., Novikov, A.M. & Osmanova, N.V. (2017) Dosudebnoe proizvodstvo v ugovnom processe [Pre-trial proceedings

in criminal proceedings]. Moscow, UNITY-DANA, 224 p. (In Russ.).

8. Kajgarodova, Ju.E. (2005) Uvedomlenie v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve [Notification in Russian criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Omsk, 224 p. (In Russ.).

9. Mamedov, R.Ja. & Mamedova, L.A. (2017) Zakonnost' ustraneniya oshibok v ugovnom sudoproizvodstve [Legality of correcting mistakes in the criminal procedure]. *Zakon i zhizn'*, no. 1, pp. 63–68. (In Russ.).

10. Nikolaeva, N.M. (2002) Pis'mennost' predvaritel'nogo rassledovaniya [The writing of the preliminary investigation]. Ph. D. thesis. Omsk, 233 p. (In Russ.).

11. Sidorova, E.I. & Morugina, N.A. (2021) Ispol'zovanie, vydacha i hranenie veshhestvennykh dokazatel'stv po ugovnomu delu [Use, delivery and storage of material evidence in a criminal case]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 311–316. (In Russ.).

12. Sogojan, V.L. (2024) Celesoobraznost' prinjatija sledovatelem processual'nyh reshenij, ne predusmotrennyh UPK [The expediency of making procedural decisions by the investigator that are not provided for by the Code of Criminal Procedure]. *Ugolovnyj process*, no. 5 (233), pp. 72–79. (In Russ.).

13. Starodubova, G.V. (ed.) (2024) Ugolovno-processual'nye akty [Criminal procedural acts]. Textbook. 4th ed. Moscow, Urait, 456 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Ф.М. Кобзарев – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Е.А. Денисов – заместитель руководителя Балахнинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, капитан юстиции.

Information about the authors

F.M. Kobzarev – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor;

E.A. Denisov – Deputy Head of the Balakhna Interdistrict Investigative Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Captain of Justice.

Об организации проверочных и поисковых мероприятий при розыске без вести пропавших несовершеннолетних

Дмитрий Владимирович Алехин

Московская академия Следственного комитета

имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, dial@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования является преступная деятельность, связанная с безвестным исчезновением несовершеннолетних, а также деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений, сопряженных с исчезновением несовершеннолетних. Предметом исследования выступают объективные закономерности преступной деятельности лиц, совершающих преступления, связанные с безвестным исчезновением несовершеннолетних, а также организационно-правовые, тактические и иные средства и приемы расследования.

Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при рассмотрении сообщения о преступлении, когда от эффективности и своевременности проводимых мероприятий зависит результативность работы по обнаружению пропавшего несовершеннолетнего (незамедлительный выезд на место происшествия, уведомление добровольческих поисково-спасательных отрядов, привлечение к поисковым мероприятиям сотрудников МЧС России, работников администраций органов местного самоуправления, военнослужащих войсковых частей, местного населения, а также волонтерских организаций и пр.).

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (сравнение, анализ) и эмпирические методы (анализ материалов уголовных дел, изучение нормативной, научной и специальной литературы).

Выводы о направлениях работы на первоначальном этапе по поиску безвестно исчезнувших несовершеннолетних, а также необходимых профилактических мероприятиях могут быть положены в основу практической деятельности работников правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних.

Ключевые слова: без вести пропавшие, поиск, несовершеннолетние.

Для цитирования: Алехин Д.В. Об организации проверочных и поисковых мероприятий при розыске без вести пропавших несовершеннолетних // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 111 – 116. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.013.

On the organization of verification and search activities for missing minors

Dmitry V. Alekhin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,

Moscow, Russia, dial@mail.ru

Abstract. The object of the study is criminal activity related to the disappearance of minors, as well as the activities of law enforcement agencies in investigating crimes associated with the disappearance of minors. The subject of the study is the objective patterns of criminal activity of persons committing crimes related to the disappearance of minors, as well as organizational, legal, tactical and other means and techniques of the investigation.

Particular attention is paid to the problems that arise when considering a crime report, when the effectiveness and timeliness of the measures taken determines the effectiveness of the work to find a missing minor (immediate departure to the scene, notification of volunteer search and rescue teams, involvement of the Russian Emergencies Ministry employees, employees of local government administrations, military personnel, the local population, as well as volunteer organizations, etc. in the search activities).

The methodological basis of the study was made up of general scientific methods (comparison, analysis) and empirical methods (analysis of criminal case materials, study of regulatory, scientific and specialized literature).

Conclusions on the areas of work at the initial stage of searching for missing minors, as well as the necessary preventive measures can be used as a basis for the practical activities of law enforcement officers in investigating crimes related to the disappearance of minors.

Keywords: missing persons, search, minors.

For citation: Alekhin, D.V. (2025) On the organization of verification and search activities for missing minors. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 111 – 116. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.013.

Результативность работы по происшествиям, связанным с безвестным исчезновением несовершеннолетних, напрямую зависит от слаженных действий правоохранительных органов и выработки системы согласованного взаимодействия, от эффективности и своевременности проведения поисковых и оперативно-разыскных мероприятий, а в необходимых случаях — следственных действий. Как справедливо отмечает Н.Е. Мерецкий, «опыт эффективно работающих следователей, оперативных сотрудников, экспертов и т. п. свидетельствует о том, что лучших показателей добиваются те, которые кропотливо и вдумчиво собирают, систематизируют, хранят, правильно распределяют и используют полученную информацию, одновременно нейтрализуя их недостатки»¹.

Деятельность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при проверке сообщений о совершении преступлений по фактам безвестного исчезновения граждан с целью возможного выявления признаков преступлений осуществляется на основании Инструкции «О порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», утвержденной приказом МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и СК России от 16.01.2015 № 38/14/5, приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверке сообщений о преступлениях в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», совместных приказов с территориальными органами МВД России на региональном уровне, а также соглашений о взаимодействии с общественными организациями (поисково-спасательные отряды).

Кроме того, решением коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 21 ноября 2019 года закреплено следующее:

- в каждом случае получения информации о пропаже без вести несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а также несовершеннолетнего старше 14 лет, ранее не уходившего из дома или детского социально-

го учреждения, незамедлительно выезжать на место происшествия и проводить необходимые следственные и проверочные мероприятия в порядке ст. 144 УПК РФ;

- во взаимодействии с подразделениями по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел отделом криминалистики следственного управления контролировать ход и результаты розыска несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет, ранее уходивших из дома или детского социального учреждения; в случае обнаружения такого несовершеннолетнего в течение 5 суток со дня пропажи регистрировать сообщение о преступлении, принимать меры к немедленному получению из органов внутренних дел соответствующих материалов, их надлежащему рассмотрению и своевременному решению вопроса о возбуждении уголовного дела;
- лично получать объяснения у обнаруженного в ходе проверки несовершеннолетнего, организовать проведение его экспертного исследования (либо освидетельствования), устанавливать причины и условия, повлекшие самовольные уходы лица и последующее направление представлений (информаций) в органы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Следует иметь в виду, что после получения и регистрации первичной информации об исчезновении несовершеннолетнего проверочные мероприятия документируются в рамках материала проверки и розыскного дела, которые прекращаются после возбуждения соответствующего уголовного дела, трансформируются в поисковые мероприятия, документируемые в материалах оперативно-поискового дела, и дублируются в уголовном деле по наиболее важным для следствия сведениям. В свою очередь, поисковые мероприятия не прекращаются при отсутствии результата розыска и до получения достоверных данных об исчезнувшем подростке после прекращения уголовного дела документируются в материалах соответствующего розыскного дела.

Первоначальный этап работы по поиску безвестно исчезнувших несовершеннолетних наиболее часто дает положительные результаты, поэтому поиски необходимо начинать сразу после поступления заявления о безвестном исчезновении. Необходимо незамедлительно сформировать следственно-оперативную группу, с обя-

¹ Мерецкий Н.Е. Некоторые проблемы использования методологии в процессе алгоритмизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. № 1 (2). С. 66.

зательным включением в ее состав сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. К поисковым мероприятиям наряду с сотрудниками полиции привлекаются сотрудники МЧС России, работники администраций органов местного самоуправления, военнослужащие войсковых частей, местное население, а также волонтерские организации.

В целях розыска пропавших несовершеннолетних следственными органами могут осуществляться мероприятия по размещению информации о разыскиваемых в системе информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей органов МЧС России.

Особо важное значение имеет оперативное поступление информации о фактах безвестного исчезновения в добровольческие поисково-спасательные отряды, что положительно влияет на количество желающих принять участие в поисках. В Интернете имеется специальный ресурс под названием «Поиск пропавших детей» (размещается по адресу: www.poiskdetei.ru), на котором публикуется информация о пропавших без вести детях, мероприятиях по их поиску, координаторах поисковых мероприятий со стороны добровольцев (волонтеров). Численность участников данных организаций по всей России достигает нескольких тысяч человек. Кроме того, члены таких отрядов в ходе поисковых мероприятий могут оперативно отслеживать информацию на интернет-сайтах, комментарии пользователей, что помогает достигнуть положительного результата.

Например, в связи с безвестным исчезновением малолетней П., которая была похищена и удерживалась М., следствием было привлечено большое количество волонтеров, в том числе «Лиза Алерт Юг», а также иных лиц, которые осуществляли поиски исчезнувшей, были проинформированы все средства массовой информации, а именно социальные сети Интернета, федеральные каналы, а также радиостанции. Благодаря указанным мероприятиям факт безвестного исчезновения малолетней вызвал общественный резонанс, что явилось благотворным условием для установления местонахождения П. Наряду с проводимыми оперативно-разыскными и следственными мероприятиями, отрядом «Лиза Алерт Юг» было привлечено более 200 тысяч волонтеров, задействованных в тех или иных поисковых мероприятиях. Немаловажную роль в розыске П. сыграло формирование единого общественного мнения, сплотившее большое количество людей.

К числу наиболее распространенных причин безвестного исчезновения несовершеннолетних относится отсутствие контроля за несовершеннолетними со стороны родителей; снижение эффективности воспитательной работы в образовательных учреждениях наряду с распространением при помощи средств массовой информации, коммуникационных сетей и сети Интернет массовой молодежной культуры, пропагандирующей свободную и независимую жизнь; склонность к бродяжничеству; желание увидеться с друзьями и родными; нежелание проживать с родителями либо в социальном учреждении (ограничение свободы передвижения, необходимость исполнять требования распорядка дня, отсутствие мотивации к учебе).

В этой связи к первоочередным мероприятиям при безвестном исчезновении несовершеннолетнего следует отнести «установление социально-психологического портрета пропавшего без вести, образа жизни и его временной линии незадолго до исчезновения... при детальном анализе его активности как в технической, так и информационной составляющей компьютерных сетей и систем»².

«В целом же такая информация о без вести пропавшем, — отмечает А.А. Бессонов, — интересна в следующих аспектах: во-первых, для построения его социально-психологического портрета в соответствии с задачами расследования, во-вторых, с целью его поиска, когда он жив и по различным причинам скрывается, в-третьих, для выявления фактов воздействия на его сознание, направленного на побуждение к каким-либо противоправным действиям (например, склонение к суициду, вербовка в террористические организации), в-четвертых, в целях установления преступника, причастного к исчезновению потерпевшего»³.

Анализ практики показывает, что нередко несовершеннолетние, становившиеся объектом розыска, воспитываются в неполных семьях матерями, при этом зачастую возможности влияния их на детей бывают ограничены в силу занятости, необходимости материального обес-

² Бессонов А.А. Использование возможностей цифровой криминалистики в расследовании фактов безвестного исчезновения людей // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 130.

³ Там же.

печения, ввиду чего несовершеннолетние зачастую предоставлены сами себе, преимущественно находясь в среде сверстников. На территории многих субъектов нашей страны имеется большое количество лесов, а также искусственных и естественных водоемов, в связи с этим немало случаев, когда подростки, отправившись на прогулку и не имея достаточного опыта и знаний местных условий, легко сбивались с дороги, а потеряв ориентировку, оказывались в бедственном положении, что зачастую приводило к печальным последствиям в связи с несоблюдением простых мер безопасности. Кроме того, фактический выезд на место происшествия может составлять несколько суток, что затрудняет получение информации об обстоятельствах исчезновения лица, а также вещественных доказательств.

Обращаем внимание, что в каждом случае необходимо устанавливать причины и условия самовольного ухода, особо тщательно исследуя вопрос о совершении в отношении подростка преступных действий, а также направлять информацию в компетентные органы, отразив обстоятельства ухода, мотивы поведения несовершеннолетнего, с постановкой вопроса о принятии семьи на соответствующий учет и проведении профилактической работы, а также, при наличии оснований, об изъятии ребенка из семьи (учреждения), привлечении виновных к административной ответственности.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в систему входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Аналогичную информацию в обязательном порядке необходимо направлять надзирающе-

му прокурору в целях принятия мер прокурорского реагирования.

Если в материалах проверки имеются факты, свидетельствующие о ненадлежащем исполнении своих обязанностей со стороны сотрудников администрации образовательных учреждений с круглосуточным пребыванием обучающихся, которые фактически устраняются от воспитания и контроля за поведением детей, необходимо принимать меры профилактического характера путем внесения представлений или информационных писем. Как показали результаты исследования, в своих объяснениях воспитатели часто не могут представить никаких сведений, характеризующих пропавших воспитанников, их родственников, знакомых и причины ухода, затрудняются описать, во что был одет пропавший ребенок. Встречались случаи, когда обучающиеся неоднократно убегали, называя причиной своего ухода ненадлежащее обращение со стороны администрации образовательной организации, или информация об их исчезновении поступала спустя несколько дней. Подобные случаи, безусловно, требуют принятия мер профилактического характера.

Кроме того, следует приобщать к материалам проверок по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних характеризующий материал в отношении их и родителей либо опекунов (попечителей), организовывать проведение обследования материально-бытовых условий, назначать проведение судебно-медицинских экспертиз в отношении несовершеннолетних.

План мероприятий по сообщению о безвестном исчезновении несовершеннолетнего должен включать в себя следующие основные разделы:

1) информационный (мероприятия по накоплению наиболее полной базы данных о личности, окружении исчезнувшего, об обстоятельствах пропажи, о результатах и задачах поиска, которые требуют регулярного обновления с учетом промежуточных (ежедневных) результатов поиска)⁴;

⁴ Более подробно см.: Скобелин С.Ю., Куликова О.Н. Использование «электронных» следов в расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А.И. Баstryкина. М., 2015. С. 189—193.

2) тактический (мероприятия по разработке и проверке версий о причинах исчезновения)⁵;

3) организационно-правовой (процессуальные действия и оперативно-разыскные мероприятия в целях поиска подростка и сведений по факту его исчезновения; поисково-спасательные мероприятия и иные поисковые мероприятия; мероприятия по координации поисковых мероприятий, проводимых всеми участниками)⁶.

При этом запланированные мероприятия должны охватывать как проверочные действия, направленные на подтверждение статуса исчезнувшего подростка и непосредственно факта его безвестного исчезновения, так и поисковые, направленные на поиск исчезнувшего подростка или его останков и сбор соответствующих сведений по этому поводу.

Таким образом, подготовка и планирование поисковых мероприятий по сообщению о безвестном исчезновении несовершеннолетнего включают разработку соответствующего плана, который характеризуется комплексным характером в силу отражения в нем разноотраслевых мероприятий, включает информационный, тактический и практический (организационно-правовой) разделы, а также отличается динамичным характером, поскольку содержание его запланированных мероприятий может корректироваться на основании поступающей достоверной информации.

Список литературы

1. Алехин Д.В. Алгоритм действий следователя по проверке версии о некриминальных причинах безвестного исчезновения людей // Российский следователь. 2015. № 20. С. 5—8.
2. Алехин Д.В. Деятельность следователя по проверке версии об инсценировке преступного события при рассмотрении сообщения о безвестном исчезновении человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 44—45.

⁵ Более подробно см.: Алехин Д.В. Алгоритм действий следователя по проверке версии о некриминальных причинах безвестного исчезновения людей // Российский следователь. 2015. № 20. С. 5—8; Алехин Д.В. Деятельность следователя по проверке версии об инсценировке преступного события при рассмотрении сообщения о безвестном исчезновении человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 44—45.

⁶ Более подробно см.: Троцанович А.В., Алехин Д.В. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. М., 2017.

3. Бессонов А.А. Использование возможностей цифровой криминалистики в расследовании фактов безвестного исчезновения людей // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 128—131.

4. Мерецкий Н.Е. Некоторые проблемы использования методологии в процессе алгоритмизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. № 1 (2). С. 63—72.

5. Скобелин С.Ю., Куликова О.Н. Использование «электронных» следов в расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 189—193.

6. Троцанович А.В., Алехин Д.В. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с.

References

1. Alekhin, D.V. (2015) *Algoritm deystviy sledovatelya po proverke versii o nekriminal'nykh prichinakh bezvestnogo ischeznoveniya lyudey* [Algorithm of the investigator's actions for verification of the lead on non-criminal reasons of disappearance of persons]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 20, pp. 5—8. (In Russ.).
2. Alekhin, D.V. (2018) *Deyatel'nost' sledovatelya po proverke versii ob instsenirovke prestupnogo sobytiya pri rassmotrenii soobshcheniya o bezvestnom ischeznovenii cheloveka* [Activity of the investigator to verify the version of the staging of a criminal event when considering a report on an unknown disappearance of a person]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, no. 18-1, pp. 44—45. (In Russ.).
3. Bessonov, A.A. (2018) *Ispol'zovanie vozmozhnostey tsifrovoy kriminalistiki v rassledovanii faktov bezvestnogo ischeznoveniya lyudey* [Using the capabilities of digital criminalistics in investigating the facts of unknown disappearance of

people]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Raskrytie i rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s bezvestnym ischeznoveniem grazhdan. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moscow, September 27, 2018)*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 128–131. (In Russ.).

4. Meretskiy, N.E. (2009) Nekotorye problemy ispol'zovaniya metodologii v protsesse algoritmizatsii rassledovaniya prestupleniy [Some problems of using methodology in the process of algorithmization of crime investigation]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 1 (2), pp. 63–72. (In Russ.).

5. Skobelin, S.Yu. & Kulikova, O.N. (2015) Ispol'zovanie "elektronnykh" sledov v rassledova-

nii prestupleniy, svyazannykh s bezvestnym ischeznoveniem grazhdan [The use of "electronic" traces in the investigation of crimes related to the unknown disappearance of citizens]. In: Bastykin, A.I. (ed.) *Protivodeystvie prestupleniyam, svyazannym s bezvestnym ischeznoveniem grazhdan, i metodika ikh rassledovaniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moscow, March 20, 2015)*. Moscow, UNITY-DANA, pp. 189–193. (In Russ.).

6. Troshchanovich, A.V. & Alekhin, D.V. (2017) Rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s bezvestnym ischeznoveniem grazhdan [Investigation of crimes related to the unknown disappearance of citizens]. Moscow, UNITY-DANA, 143 p. (In Russ.).

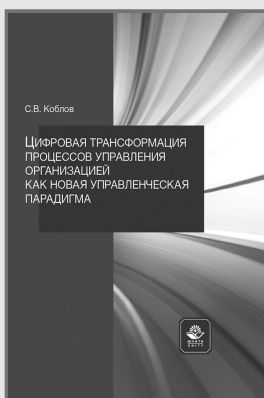
Информация об авторе

Д.В. Алехин — преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D.V. Alekhin – Lecturer of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Коблов С.В. Цифровая трансформация процессов управления организацией как новая управленческая парадигма. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 127 с.

ISBN 978-5-238-03776-9

Монография посвящена проблеме цифровизации, в последние годы ставшей доминирующей в российском обществе, что обосновывается многочисленными данными по научным публикациям, количеству патентов, объему инвестиций и публикациям в различных СМИ.

Проведен анализ способов, механизмов, инструментов и иных аспектов актуализации трека цифровой трансформации российской экономики. На основании полученных результатов исследования сформулированы направления развития сквозных цифровых технологий. Рассмотрена культура организаций, являющаяся барьером для циф-

ровой трансформации компаний, которая эволюционирует в «цифровую культуру». Представлены современный рейтинг сквозных трендов процесса цифровизации, а также глобальные сквозные тренды цифровизации в отраслевом разрезе, демонстрирующие трек развития цифровой матрицы российской экономики.

Представленная в монографии информация позволит ориентироваться в сложившихся направлениях развития сквозных цифровых технологий российской экономики, а также принимать рациональные управленческие решения представителям российского бизнеса и топ-менеджменту российских компаний.

Для руководителей, специалистов и экономистов, исследующих вопросы, связанные с цифровой проблематикой, аспирантов и магистрантов, занимающихся исследованиями в области цифровой экономики, а также всех, кому интересна данная научная область.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 117—122.

Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 117–122.

УДК 343.985

doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.014

NIION: 2015-0065-01/25-287

MOSURED: 77/27-010-2025-01-486

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Вопросы совершенствования модельных законов государств — участников СНГ в области оперативно-разыскной деятельности

Равиль Гарифуллаевич Искалиев

Академия управления МВД России, Москва,
Россия, isk74ravil@gmail.com

Аннотация. В настоящее время в правовых актах стран, которые входят в Содружество Независимых Государств, наблюдается динамичное развитие нормативно-правовой базы для эффективного взаимодействия в области обеспечения безопасности.

Преступления, совершаемые в сфере информационно-коммуникационных технологий, представляют серьёзную проблему для организации совместных оперативно-разыскных мероприятий. Они ставят под угрозу стабильность и безопасность, подрывают демократические институты, этические ценности и справедливость, а также наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Наиболее серьёзным вызовом и угрозой стало распространение криминальной информации в национальных сегментах интернета.

На данное обстоятельство обратили внимание оперативные подразделения органов внутренних дел, которые отмечают, что в настоящее время недостаточно данных по документированию фактов преступной деятельности в цифровой среде. Предлагается новый подход к совершенствованию оперативно-разыскной деятельности, основанный на изменении видов оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с новыми способами совершения преступлений в современных условиях.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, гармонизация, государства — участники Содружества Независимых Государств, Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности, информация, информационно-телекоммуникационные технологии.

Для цитирования: Искалиев Р.Г. Вопросы совершенствования модельных законов государств — участников СНГ в области оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 117—122. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.014.

Issues of improving the model laws of the CIS member states in the field of operational search activities

Ravil G. Iskaliev

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia, isk74ravil@gmail.com

Abstract. Currently, the legal acts of the countries that are members of the Commonwealth of Independent States show a dynamic development of the regulatory framework for effective cooperation in the field of security.

Crimes committed in the field of information and communication technologies pose a serious problem for the organization of joint operational search activities. They threaten stability and security, undermine democratic institutions, ethical values and justice, and damage sustainable development and the rule of law. The most serious challenge and threat is the dissemination of criminal information in national segments of the Internet.

The operational units of the internal affairs bodies noticed this circumstance, which notes that there is currently insufficient data on documenting the facts of criminal activity in the digital environment. A new approach to improving operational search activities is proposed, based on changing the types of operational investigative measures in accordance with new ways of committing crimes in modern conditions.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, harmonization, member states of the Commonwealth of Independent States, Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization, information, information and telecommunication technologies.

For citation: Iskaliev, R.G. (2025) Issues of improving the model laws of the CIS member states in the field of operational search activities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 117 – 122 . (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.014.

В числе ключевых задач, стоящих перед Содружеством Независимых Государств, находится улучшение и развитие правовой базы для взаимодействия стран-участниц в области обеспечения безопасности. Значительный вклад в эту работу вносит Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ (далее — МПА СНГ). В разные годы она разработала и приняла ряд важных документов, направленных на гармонизацию законодательства стран Содружества в области противодействия новым вызовам и угрозам безопасности.

Среди них — модельные законы «О борьбе с коррупцией»; «Об оперативно-розыскной деятельности»; «О противодействии финансированию терроризма»; «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах»; «О безопасности на транспорте»; «О безопасности на воздушном транспорте»; «О противодействии коррупции»; «О противодействии экстремизму»; «О противодействии терроризму»; «О государственной границе»; «О пограничной безопасности»; «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; «Основы законодательства об антикоррупционной политике».

При этом необходимо отметить, что положения многих модельных законов служат основой принятых международных договоров, таких как Договор о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом, Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Договор государств — участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в противодействии коррупции, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Однако принятый на 27 пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (последняя редакция) не претерпел существенных изменений за последние 17 лет.

¹ Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: принят на 27 пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) // Антитеррористический центр государств — участников СНГ: [офиц. сайт]. URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9129/245> (дата обращения: 12.01.2025).

В рамках нашего исследования мы проанализировали Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Модельный закон), что позволило определить одной из ключевых особенностей этого документа расширенный перечень оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ). Наряду с уже традиционными ОРМ, в законе уточнены названия некоторых из них: «отождествление личности и иных объектов» и «исследование предметов, документов и иных объектов» — и, кроме того, добавлены три новых ОРМ: слуховой контроль; мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем; контроль радиочастотного спектра.

Мы считаем, что эти нововведения были обоснованы, особенно учитывая, что в научной литературе активно обсуждается большинство из них. У многих сотрудников оперативных подразделений и учёных, которые занимаются оперативно-разыскной деятельностью в России, есть веские причины (78 % и 81 % соответственно)² для обоснованных вопросов к таким мероприятиям, установленным в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее — ФЗ об ОРД), как «отождествление личности», «исследование предметов и документов». Специалисты и практики, точку зрения которых мы разделяем, подтверждают, что эти формулировки создают ограничения для правоприменителя и не позволяют в

² Здесь и далее по тексту анализ анкетных данных слушателей ВАК Академии управления МВД России, проходивших обучение за период с 2019 по 2023 г. по дополнительным профессиональным программам: повышения квалификации руководителей (заместителей руководителей) и сотрудников структурных подразделений ГУЭБиПК МВД России по теме «Реализация государственной политики в сфере борьбы с преступностью экономической направленности»; повышения квалификации руководителей (заместителей руководителей) подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях по теме «Организация деятельности подразделений ЭБиПК»; повышения квалификации начальников (заместителей начальников) подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, территориальных органов МВД России на региональном уровне, сотрудников органов внутренних дел, состоящих в кадровом резерве на замещение указанных должностей, и др.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

полной мере определить границы действий сотрудников оперативных подразделений во время их проведения. В первом случае отождествление возможно не только личности, но и иных объектов, а во втором — кроме предметов и документов могут быть подвергнуты исследованию кровь, сперма, волосы, костная и мышечная ткань, моча и т. д., что невозможно отнести к категории предметов и документов.

Именно в этом вопросе модельное оперативно-разыскное законодательство должно иметь регулирующую и информационную функцию. Однако и формулировка, которая содержится в Модельном законе, вызывает сомнения в плане своей смысловой нагрузки. По мнению Н.В. Павличенко и А.С. Самоделкина, «перечисление частных (личность) и общих (иные объекты) объектов отождествления только усложняет конструкцию»⁴. Поэтому нам кажется наиболее подходящим термин, который используется для описания этого оперативно-разыскного мероприятия в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-разыскной деятельности» 2015 г. «Оперативное отождествление» — это ОРМ, которое, на наш взгляд, точно отражает суть действий оперативно-разыскного органа и не требует дополнительных разъяснений⁵.

Сложности в применении законодательства возникают также при проведении оперативно-разыскного мероприятия «опрос граждан». Добавление к слову «опрос» терминологического сателлита «граждан» ограничивает возможности сотрудников оперативных подразделений, так как по смыслу представленного словосочетания не могут быть опрошены лица без гражданства, лица, имеющие двойное гражданство. Кроме того, непонятно, гражданство какого государства должен иметь опрашиваемый — на территории которого он находится или иного государства — участника Содружества Независимых Государств. Полагаем, чтобы избежать подобных вопросов, данное оперативно-разыскное мероприятие должно именоваться «оперативный опрос».

Аналогичная ситуация наблюдается и с ОРМ «исследование предметов и документов». Полагаем, что данное ОРМ, существование которого и правовая регламентация определены в российском законодательстве, а также Модельным за-

коном, требует корректировки, вызванной развитием научно-технического прогресса и, соответственно, использованием его достижений криминальным элементом. В частности, в настоящее время широкое распространение получили преступные деяния, совершаемые с использованием банковских карт, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи и компьютерной техники⁶. Данные криминальные деяния с каждым годом составляют все большую долю в общей массе преступлений. При этом, как показывает практика, до суда доходит лишь каждое шестое подобное преступление. По мнению 76 % сотрудников ЭБиПК, это связано с ограничением в проведении отдельных оперативно-разыскных мероприятий, в частности исследования предметов и документов.

Если раньше специфика преступлений в сфере компьютерной информации определялась необходимостью обладать определёнными специальными знаниями для их совершения, то в настоящее время в интернете можно найти множество программ и инструкций, которые позволяют совершать разнообразные противоправные действия с компьютерной информацией и доступны практически без ограничений.

В 2008—2009 годах эти факторы привели к тому, что Организация Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) инициировала комплексную межгосударственную операцию по выявлению, профилактике и пресечению вызовов и угроз в этой сфере. Операция получила название «ПРОКСИ», что является сокращением от «Противодействие криминалу в сфере информации». В рамках концепции «ПРОКСИ» информационная сфера определяется как совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, ответственных за сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих в этой области общественных отношений⁷.

⁴ Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств // Общество и право. 2016. № 1. С. 192.

⁵ Об оперативно-разыскной деятельности: Закон Республики Беларусь. Минск: Академия МВД, 2015. С. 20.

⁶ Марсаков И.С. Особенности оперативно-разыскной политики в эпоху применения искусственного интеллекта в борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова (Москва, 27 сентября 2024 г.): в 2 ч. М., 2024. С. 180.

Эти же причины в 2016 г. активизировали процессы взаимодействия антитеррористического права и оперативно-разыскного права как юридических феноменов комплексного, составного характера⁸. В подтверждение этого достаточно указать на такой элемент правовой действительности, как дополнение Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД новым ОРМ «получение компьютерной информации»⁹.

На данное обстоятельство обратило внимание Министерство внутренних дел, которое отмечает, что «в настоящее время отсутствуют достаточные оперативные возможности по документированию фактов преступной деятельности»¹⁰. В качестве проблемного вопроса при документировании преступлений указанной категории министерством отмечены случаи использования в противоправной деятельности так называемых удаленных рабочих столов, которые расположены на серверах, в том числе находящихся за пределами Российской Федерации, либо в облачном хранилище данных. В случае изъятия в рамках проведения ОРМ средства коммуникации информация из облачного хранилища (с удаленного сервера), доступ к которой обеспечивается посредством данного устройства, может быть дистанционно уничтожена иными участниками противоправной деятельности, что приводит к утрате части доказательственной базы и влечет затруднения в доказывании в судебном процессе.

⁷ Семериков В.А. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях в государствах — членах ОДКБ // Финансовая безопасность. 2024. № 44. С. 72—74.

⁸ Чернядьева Н.А. Роль резолюций Совета Безопасности ООН в совершенствовании антитеррористического права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2. С. 176—184.

⁹ Агеев А.А., Будулуца В.Р., Уваркин Г.В. О некоторых проблемах совершенствования модельного законодательства СНГ об оперативно-разыскной деятельности в аспектах государственной и общественной безопасности (на примере российского права) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3 (56). С. 24.

¹⁰ О проекте федерального закона: письмо МВД России № П4-23321 от 09.04.2021.

В связи с этим данные, полученные в ходе ОРМ, должны быть тщательно проанализированы, в том числе с привлечением экспертов и с применением специализированных инструментов. Вместе с тем ОРМ «исследование предметов и документов» ограничивает изучаемый объект именно предметами и документами, что не позволяет в рамках правового поля исследовать иные объекты, к которым, безусловно, относится и компьютерная информация.

Задача подобного исследования не может быть решена по той причине, что отсутствует возможность оперативного исследования сведений (сообщений данных), представляемых в форме электроцифровых сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, в том числе с привлечением квалифицированных специалистов, на предмет установления следов преступления, совершенного с использованием ИКТ. Поэтому нам представляется необходимым поддержать внесение изменений в ст. 6 ФЗ об ОРД путем изменения дефиниций и, соответственно, содержания ОРМ «исследование предметов и документов и информации, в том числе содержащейся в технологических системах ее передачи, включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет».

В связи с этим нам кажется, что используемая в Модельном законе формулировка «исследование предметов, документов и иных объектов» требует дополнительного разъяснения. В первом случае возникает некий перечень объектов исследования, который не является исчерпывающим. Вернемся к сказанному выше: кровь, сперма, волосы, костная и мышечная ткань, моча и т. д. только в общефилософском смысле могут быть отнесены к категории предметов. Не решает этот вопрос и модельное законодательство, в котором данное оперативно-разыскное мероприятие именуется «исследование предметов и документов и иных объектов». Видимо, инициаторы данной нормативной новеллы на то время считали, что, добавив синтаксическую единицу «иные объекты», они решили вышеобозначенную проблему. Отчасти да, но определение данного оперативного мероприятия, данное в ст. 1 Модельного закона, уменьшило до нуля решение указанной выше проблемы исследования компьютерной информации, так как данное ОРМ, согласно определению, позволяет осуществить изучение предметов, документов и иных объектов, которые сохранили или могли сохранить на себе следы преступления. Нам представляется, что данное ОРМ в Модельном законе должно формулиро-

ваться так — «исследование предметов, документов и иных объектов, в том числе информации, содержащейся в технологических системах ее передачи, включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет», что позволит решить все упомянутые проблемы.

Полагаем, что для оперативно-разыскной науки и практики необходимо синтезировать единую позицию по поводу направлений документирования, которая бы учитывала как временной, так и деятельный критерий. Интеграция данных направлений оперативного документирования позволяет, на наш взгляд, высветить наиболее актуальные проблемы, возникающие в процессе документирования экономических преступлений и коррупции на различных стадиях¹¹.

Вот и на очередном заседании Совета министров внутренних дел государств — участников СНГ, которое прошло в августе 2024 года в г. Минске, приняты решения, направленные на повышение эффективности противодействия ИТ-преступности. Советом одобрен проект Протокола о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 года, разработанный в целях актуализации терминологии и положений указанного Соглашения о формах сотрудничества компетентных органов и составах преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Совет также утвердил План перспективных направлений сотрудничества между министерствами внутренних дел стран СНГ в области борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий, на период с 2025 по 2028 г., в результате чего подписано решение о создании и использовании единого межгосударственного банка данных для учёта электронных цифровых следов преступлений в режиме онлайн.

В заключение исследования следует сделать экстракт выводов и предложений, которые мы считаем возможными и необходимыми для совершенствования процесса конвергенции оперативно-разыскного законодательства.

Во-первых, рекомендации по сближению и гармонизации законов государств — членов ОДКБ об оперативно-разыскной деятельности от

26 ноября 2015 года № 8-14¹² не только не должны противоречить Модельному закону, но должны рассматриваться как общее и частное в совместном правовом поле стран — участниц Содружества Независимых Государств и стран — участниц Организации Договора о коллективной безопасности.

Во-вторых, сближение оперативно-разыскного законодательства в рамках межгосударственных соглашений должно учитывать их цель и задачи, прописанные в ратифицированных сторонами договорах, которые не должны противоречить друг другу, именно поэтому мы полагаем, что все предложения по совершенствованию оперативно-разыскного законодательства стран — участниц СНГ должны касаться регламентации (изменений) модельного оперативно-разыскного закона.

В-третьих, в целях унификации законодательства стран Содружества Независимых Государств в сфере оперативно-разыскной деятельности необходимо внести в ст. 6 Модельного закона «Об оперативно-разыскной деятельности» изменения, предоставив оперативно-разыскным органам право проведения следующих оперативно-разыскных мероприятий:

- оперативный опрос;
- оперативное отождествление;
- исследование предметов, документов и иных объектов, в том числе информации, содержащейся в технологических системах ее передачи, включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Список литературы

1. Агеев А.А., Будулуца В.Р., Уваркин Г.В. О некоторых проблемах совершенствования модельного законодательства СНГ об оперативно-разыскной деятельности в аспектах государственной и общественной безопасности (на примере российского права) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3 (56). С. 21—31.

2. Искалиев Р.Г. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой

¹¹ Искалиев Р.Г. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой трансформации: монография. М., 2024.

¹² Рекомендации по сближению и гармонизации законов государств — членов ОДКБ об оперативно-разыскной деятельности от 26 ноября 2015 г. № 8-14 // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности: [офиц. сайт]. URL: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-i-garmonizatsii-zakonov-gosudarstv> (дата обращения: 11.01.2025).

трансформации: монография. М.: Проспект, 2024. 144 с.

3. Марсаков И.С. Особенности оперативно-разыскной политики в эпоху применения искусственного интеллекта в борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова (Москва, 27 сентября 2024 г.): в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 175—187.

4. Павличенко Н.В., Самodelкин А.С. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств // Общество и право. 2016. № 1. С. 190—194.

5. Семериков В.А. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях в государствах — членах ОДКБ // Финансовая безопасность. 2024. № 44. С. 72—74.

6. Чернядьева Н.А. Роль резолюций Совета Безопасности ООН в совершенствовании антитеррористического права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2. С. 176—184. doi: 10.17072/1995-4190-2015-2-176-184.

References

1. Ageev, A.A., Budulutsa, V.R. & Uvarin, G.V. (2022) O nekotorykh problemakh sovershenstvovaniya model'nogo zakonodatel'stva SNG ob operativno-razysknoy deyatelnosti v aspektakh gosudarstvennoy i obshchestvennoy bezopasnosti (na primere rossiyskogo prava) [On some problems of improving the CIS model legislation on operational investigative activities in aspects of state and public security (on the example of Russian law)]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynye situatsii = Right. Safety. Emergency situations*, no. 3 (56), pp. 21–31. (In Russ.).

2. Iskaliev, R.G. (2024) Protivodeystvie organov vnutrennikh del prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Counteraction of law enforcement agencies to crimes in the sphere of economic activity in the context of digital transformation]. Monograph. Moscow, Prospekt, 144 p. (In Russ.).

3. Marsakov, I.S. (2024) Osobennosti operativno-razysknoy politiki v epokhu primeneniya iskusstvennogo intellekta v bor'be s prestupleniyami ekonomicheskoy i korruptsionnoy napravlenosti, sovershaemymi v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [Features of operational investigative policy in the era of the use of artificial intelligence in the fight against economic and corruption crimes committed in the field of procurement for state and municipal needs]. In: *Ugolovnaya politika Rossii na sovremennoy etape: sostoyanie, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, September 27, 2024*. Moscow: Academy of Management of the MIA of Russia, pp. 175–187. (In Russ.).

4. Pavlichenko, N.V. & Samodelkin, A.S. (2016) Konvergentsiya operativno-razysknogo zakonodatel'stva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [The convergence of operational search laws of the CIS Member States]. *Society and Law*, no. 1, pp. 190–194. (In Russ.).

5. Semerikov, V.A. (2024) Protivodeystvie ispol'zovaniyu informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v prestupnykh tselyakh v gosudarstvakh – chlenakh ODKB [Countering the use of information and communication technologies for criminal purposes in the CSTO member states]. *Finansovaya bezopasnost'*, no. 44, pp. 72–74. (In Russ.).

6. Chernyad'eva, N.A. (2015) Rol' rezolyutsiy Soveta Bezopasnosti OON v sovershenstvovanii antiterroristicheskogo prava [The role of the UN Security Council resolutions in the improvement of anti-terrorism legislation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 2, pp. 176–184. (In Russ.). doi: 10.17072/1995-4190-2015-2-176-184.

Информация об авторе

Р.Г. Искалиев — доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

R.G. Iskaliev – Associate Professor of the Department of Organization of Operational and Investigative Activities of the Academy of Management of the MIA of Russia, Candidate of Law.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 123—127.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 123–127.

УДК 343.985.7:[343.7:004]
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.015

NIION: 2015-0065-01/25-288
MOSURED: 77/27-010-2025-01-487

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Валентина Феликсовна Крючкова

Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Хабаровск, Россия, kryuchkovav@list.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел о хищениях денежных средств граждан с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Автором предложены некоторые направления деятельности оперативных и следственных подразделений, которые могли бы способствовать форсированию работы при расследовании подобных уголовных дел, обеспечив скорейшее заключение соответствующих соглашений и внедрение системы в повседневной правоохранительной деятельности как оперативных подразделений, так и органов предварительного расследования.

Ключевые слова: преступления, совершенные с использованием (применением) информационно-телекоммуникационных технологий; информационные технологии; преступления в сфере компьютерной информации; информационное пространство; IP-адреса; анонимные почтовые сервисы; банковские организации.

Для цитирования: Крючкова В.Ф. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 123—127. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.015.

Problems of combating crimes committed using information and telecommunication technologies

Valentina F. Kryuchkova

Khabarovsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Khabarovsk, Russia, kryuchkovav@list.ru

Abstract. The article analyzes the problems that arise in the investigation of criminal cases of embezzlement of citizens' funds using information and telecommunication technologies.

The author suggests some areas of activity of operational and investigative units that could help speed up work in the investigation of such criminal cases, ensuring the early conclusion of relevant agreements and the implementation of the system in the daily law enforcement activities of both operational units and preliminary investigation bodies.

Keywords: crimes committed using (application) information and telecommunication technologies; information technologies; crimes in the field of computer information; information space; IP addresses; anonymous mail services; banking organizations.

For citation: Kryuchkova, V.F. (2025) Problems of combating crimes committed using information and telecommunication technologies. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 123–127. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.015.

Конец XX и начало XXI в. характеризуются новым этапом научно-технической революции, внедрением во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, создающих необходимый фундамент для перехода к информационному обществу и оказывающих огромное влияние на все

аспекты жизни общества, личности и государства¹.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы в качестве приоритетного направления внутрен-

¹ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 3.

ней политики определяет развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры².

Высокие показатели динамики внедрения в повседневную жизнь информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ), повсеместное распространение дистанционных систем обслуживания кредитно-финансовой сферы, совершенствование средств связи и информационно-коммуникационных ресурсов сети Интернет существенно облегчают жизнь населения, например, в части удобства управления своими финансами, а также простоты и доступности межличностной коммуникации.

Не вызывает сомнений, что развитие информационных коммуникационных технологий открывает новые возможности для совершения преступлений, прежде всего, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка и др.³ Развитие современных технологий значительно расширяет возможности для злоумышленников в совершенствовании способов хищения денежных средств, сбыта наркотических средств, иных преступлений, позволяет разрабатывать, внедрять и использовать сложные методы конспирации.

Итак, основные черты «цифровой преступности»:

- 1) экстерриториальность — все больше компьютерных атак затрагивают одновременно две, три, десять и более стран;
- 2) виртуальность — физическая дистанция от непосредственного потерпевшего, что выступает значительным психологическим преимуществом правонарушителя;
- 3) гипертаргетированность — нацеленность сразу на многих потерпевших и способность вызывать целые цепи многоуровневых общественно опасных последствий;
- 4) мультипликативность — свойство компьютерной преступности, выражающееся в способности самовоспроизводства;
- 5) сверхизменчивость — появление новой ИТ-технологии на массовом рынке товаров или

услуг практически незамедлительно оборачивается очередной «перезагрузкой» преступности;

6) системная латентность (гиперлатентность) — компьютерная преступность практически не поддается внятому количественному измерению. По оценкам специалистов, 85—97 % компьютерных преступлений не обнаруживаются⁴.

Привлекательность совершения преступления с использованием возможностей цифрового пространства вполне обоснованна. Такой способ позволяет воздействовать на широкую аудиторию из любой точки мира, сохраняя анонимность⁵. Глобальные изменения в сфере информационных процессов не могли не сказаться на состоянии преступности, которая имеет тенденцию к росту.

Анализ структуры преступности указывает на то, что более половины таких преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких.

В 2024 году на 13,1 % увеличилось количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (765 365). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8 до 40 %.

Почти половина таких преступлений (48,2 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких — 369 267 (+7,8 %). Четыре преступления из пяти (84,8 %) совершаются с использованием сети Интернет — 649 064 (+23,2 %), почти половина (45,2 %) — с применением средств мобильной связи — 346 035 (+14,3 %).

С использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершено 105 937 краж (–11,1 %) и 380 344 факта мошенничества (+6,8 %). Каждое восьмое такое преступление (12,4 %) совершается с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств — 94 645 (+16,1 %, в 2023 г. — 81 520)⁶.

На практике установить лицо, совершившее такое преступление, бывает очень сложно, а иногда невозможно, что обусловлено особенно-

² Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Президент России: [офиц. сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 14.01.2025).

³ Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. / Ю.В. Гаврилин, А.В. Аносов, В.В. Баранов [и др.]. Ч. 1. М., 2019. С. 6.

⁴ Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности: монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.В. Вагурич [и др.]. М., 2014. С. 35.

⁵ Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex russica. 2016. № 3. С. 164.

⁶ Материалы к заседанию Коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год».

стями криминальной деятельности в данной сфере:

1. Постоянная модернизация интернет-преступности, появление новых схем и методов совершения преступлений, а также невозможность идентификации личности преступника.

Так, следователи сталкиваются с тем, что лица, совершающие преступления в сфере высоких технологий, умело используют инструменты, анонимизирующие их личность. К таковым относится использование незарегистрированных сим-карт, сервисов подмены абонентских номеров, зарегистрированных аккаунтов в социальных сетях на граждан иностранных государств.

2. Невозможность установления места совершения преступления.

Зачастую злоумышленник использует технологии, обеспечивающие зашифрованное соединение с интернетом, что практически не позволяет следователю отследить его местопребывание.

3. Совершение преступлений на онлайн-платформах, зарегистрированных на территориях государств, не взаимодействующих с Российской Федерацией в порядке получения правовой помощи, а также совершение дистанционных преступлений на территориях недружественных государств.

4. Отсутствие единых методик расследования преступлений в сфере высоких технологий.

5. Нехватка следователей, специализирующихся на расследовании указанной категории дел.

Дополнительные условия для усиления криминальной активности в рассматриваемой сфере созданы сложившимися в 2022 году негативными обстоятельствами социально-экономического характера, вызванными проведением специальной военной операции на Украине.

Указанные обстоятельства требуют дополнительного изучения со стороны надзирающих прокуроров в целях недопущения укрытия преступлений от учета, равно как неотражения их как ИТ-преступлений, в соответствии с алгоритмом формирования отчета по форме № 4-ЕГС.

В течение прошлого года необходимая работа по оптимизации расследования следственными управлениями не всегда проводилась должным образом.

Формы нарушений, влекущих незаконные и необоснованные процессуальные решения о приостановлении предварительного расследования по рассматриваемым уголовным делам, подразделяются на 3 категории.

К первой категории можно отнести случаи бездействия следователя, выразившиеся в непроведении или несвоевременном проведении процессуальных действий. Как правило, к ним относятся случаи отсутствия в уголовных делах документов о проведении в течение двух месяцев каких-либо следственных и процессуальных действий.

Ко второй категории относятся случаи, когда следователями и дознавателями, в том числе после внесения актов прокурорского реагирования, выполняются следственные и процессуальные действия, проведение которых возможно на первоначальном этапе, перед судами возбуждаются ходатайства о разрешении процессуальных действий (на получение информации о вкладах и счетах граждан в кредитных организациях, о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами), рассмотрение которых должным образом не контролируется.

К третьей категории относятся случаи, когда до принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовным делам производятся допросы потерпевших, в банковских организациях истребуются сведения о движении денежных средств, производятся осмотры мобильных телефонов потерпевших, операторы мобильной связи предоставляют сведения о принадлежности телефонных номеров, с которых звонили потерпевшим. Вместе с тем полученные сведения на дальнейших этапах предварительного расследования должным образом не используются. Прокурорами зачастую фиксируются факты ненаправления поручений в соответствующие территориальные органы внутренних дел о допросе лиц, на которые оформлены сим-карты мобильных телефонов либо банковские счета. В других случаях исполнение поручений должным образом не контролируется.

Высокому уровню рассматриваемой категории преступлений способствуют и объективные причины — использование злоумышленниками анонимных почтовых сервисов, применение подменных телефонных номеров, IP-телефонии.

К основным проблемам при расследовании уголовных дел о хищениях денежных средств граждан с использованием ИТТ и проведении оперативно-разыскных мероприятий относятся:

- отсутствие возможности быстрого получения информации о движении средств по расчетным счетам потерпевшего и преступника, необходимых IP-адресов;
- длительность ответов операторов связи, банковских организаций;

- нахождение участников уголовного судопроизводства в различных регионах Российской Федерации, что влечет, в свою очередь, продление сроков предварительного расследования либо принятие незаконных процессуальных решений о приостановлении предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, при отсутствии в материалах уголовных дел сведений о пользователях телефонных номеров, с которых осуществлялись звонки потерпевшим, и о банковских счетах, на которые переводились похищенные денежные средства.

Практика применения подобных процессуальных решений при невыполнении первоначальных процессуальных и следственных действий, производство которых возможно, не позволяет оперативно устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений, а в ряде случаев утрачиваются данные объективного контроля, которые могли бы способствовать раскрытию преступления (например, к моменту установления места снятия денежных средств срок хранения видеозаписей с банкоматов истекает). Подобные факторы влекут отсутствие возможности своевременно соединять уголовные дела в одно производство, пресекать противоправную деятельность преступных групп.

Анализ уголовных дел показывает отсутствие должного взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, что не соответствует складывающейся оперативной обстановке.

Раскрытие преступлений указанной категории в настоящее время вызывает затруднения, так как сохраняется возможность избежать идентификации путем использования различных программных технологий.

До сих пор сохраняются трудности в квалификации хищений безналичных, в том числе электронных, денежных средств, несмотря на разъяснения высшей судебной инстанции. Посредством интернет-технологий чужими денежными средствами можно завладеть любым способом⁷.

Учитывая сложившуюся ситуацию, крайне необходим централизованный подход к предупреждению, выявлению, раскрытию и расследо-

ванию IT-преступлений, аккумулярованию сведений, технических и кадровых ресурсов.

В подобных условиях представляется целесообразным вести работу по следующим направлениям:

- проведение организационно-штатных мероприятий по созданию специализированных, как оперативных, так и следственных, подразделений;
- организация и незамедлительное внедрение электронного документооборота оперативных подразделений и органов расследования с операторами мобильной связи и банковскими организациями;
- повышение квалификации следователей путем направления их на обучение работе в киберпространстве, а также отработке методов сбора и анализа цифровых следов;
- привлечение специалистов в области информационных технологий и использование их специальных познаний для обнаружения, закрепления и изъятия следов преступления, а также назначения и проведения компьютерно-технических экспертиз для обнаружения и изъятия электронных следов преступления;
- повышение уровня материально-технического обеспечения, позволяющего разработать специальные программы и технические средства с целью деанонимизирования пользователей сети Интернет.

Представляется необходимым форсировать работу в указанных направлениях, обеспечив скорейшее заключение соответствующих соглашений и внедрение системы в повседневной правоохранительной деятельности как оперативных подразделений, так и органов предварительного расследования.

Список литературы

1. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. / Ю.В. Гаврилин, А.В. Аносов, В.В. Баранов [и др.]. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2019. 205 с.
2. Егорычев А.С. Расследование и предупреждение неправомерного доступа к компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Уфа, 2004. 230 с.
3. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 438 с.

⁷ Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / [А.Ф. Абдулвалиев, А.В. Белоусов, Ж.В. Вассалатий и др.; под науч. ред. Е.В. Смахтина, Р.Д. Шарапова, В.И. Морозова]; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень, 2021. С. 90.

4. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / [А.Ф. Абдулвалиев, А.В. Белоусов, Ж.В. Вассалатий и др.; под науч. ред. Е.В. Смахина, Р.Д. Шарапова, В.И. Морозова]; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. 376 с.

5. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности: монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.В. Вагурин, А.Л. Коренюк, В.В. Меркурьев, А.Э. Побегайло, А.И. Халиуллин. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 136 с.

6. Рускевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 352 с.

7. Сериева М.М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 104–106.

8. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Муром, 2011. 26 с.

9. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex russica. 2016. № 3. С. 164–182. doi: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.164-182.

10. Шиндер Д.Л. Киберпреступность: перед лицом проблемы [Электронный ресурс] // Центр исследования компьютерной преступности. URL: <http://www.crime-research.ru/library/cybercrimes3.html> (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. Gavrilin, Yu.V., Anosov, A.V., Baranov, V.V., et al. (2019) *Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po bor'be s prestupleniyami, sovershennymi s ispol'zovaniem informatsionnykh, kommunikatsionnykh i vysokikh tekhnologiy* [Activities of the internal affairs bodies in combating crimes committed using information, communication and high technologies]. Textbook. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, 205 p. (In Russ.).

2. Egorychev, A.S. (2004) *Rassledovanie i preduprezhdenie nepravomernogo dostupa k komp'yuternoy informatsii* [Investigation and prevention of unauthorized access to computer information]. Ph. D. thesis. Ufa, 230 p. (In Russ.).

3. Polyakova, T.A. (2008) *Pravovoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti pri postroenii informatsionnogo obshchestva v Rossii* [Legal provision of information security in building an information society in Russia]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 438 p. (In Russ.).

4. Smakhtin, E.V., Sharapov, R.D. & Morozov, V.I. (eds.) (2021) *Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy: problemy kvalifikatsii i osobennosti rassledovaniya* [Crimes committed using information technology: problems of qualification and investigation features]. Monograph. Tyumen, Tyumen State University, 376 p. (In Russ.).

5. Agapov, P.V., Borisov, S.V., Vagurin, D.V., Korenyuk, A.L., Merkur'ev, V.V., Pobegaylo, A.E. & Khaliullin, A.I. (2014) *Protivodeystvie kiberprstupnosti v aspekte obespecheniya natsional'noy bezopasnosti* [Countering cybercrime in the aspect of ensuring national security]. Monograph. Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 136 p. (In Russ.).

6. Russkevich, E.A. (2022) *Ugolovnoe pravo i "tsifrovaya prestupnost'": problemy i resheniya* [Criminal law and "digital crime": problems and solutions]. Monograph. Moscow, INFRA-M, 352 p. (In Russ.).

7. Serieva, M.M. (2017) *Kiberprstupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza* [Cybercrime as a new criminal threat]. *Novyy yuridicheskiy vestnik*, no. 1, pp. 104–106. (In Russ.).

8. Telezhina, N.N. (2011) *Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kontrol'noy deyatelnosti gosudarstva* [Virtual space as an object of state control activity]. Abstract of Ph. D. thesis. Murom, 26 p. (In Russ.).

9. Fedotov, M.A. (2016) *Konstitutsionnye otvety na vyzovy kiberprostranstva* [Constitutional answers for the challenges of cyberspace]. *Lex russica*, no. 3, pp. 164–182. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.164-182.

10. Shinder, D.L. (2003) *Kiberprstupnost': pered litsom problemy* [Cybercrime: facing the problem]. URL: <http://www.crime-research.ru/library/cybercrimes3.html> (accessed November 15, 2024).

Информация об авторе

В.Ф. Крючкова — доцент кафедры права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Information about the author

V.F. Kryuchkova – Associate Professor of the Department of Law, Criminology and Criminal Procedure of the Khabarovsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 128—134.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 128–134.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.016

NIION: 2015-0065-01/25-289
MOSURED: 77/27-010-2025-01-488

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Социальная инженерия в деятельности органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений в особых условиях

Игорь Николаевич Озеров

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Аннотация. Рассматривается социальная инженерия в деятельности органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений в особых условиях. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся определения сущности и классификации социальной инженерии и использования ее методов при организации раскрытия и расследования преступлений. Затронуты проблемы правового регулирования данного института.

Цель исследования — характеристика возможностей органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и расследование преступлений. Методология исследования обусловлена спецификой предмета и включает общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение).

Предлагаемый подход к рассмотрению социальной инженерии как инструмента повышения уровня профессиональной деятельности органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, дает исследователю ряд важных преимуществ. Во-первых, он позволяет установить системные связи между особыми условиями и социальной инженерией, противодействовать ей при использовании преступниками в незаконных целях, применять ее возможности в уменьшении и нейтрализации негативных последствий, вызванных особыми условиями. Во-вторых, уже с позиций системного подхода создаются предпосылки совершенствования процесса подготовки органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, к особым условиям, что должно быть признано более широкими и долгосрочными целями стратегического развития в отличие от примитивного обучения алгоритму действий, применяемых в особых условиях. В-третьих, системный подход перспективен с точки зрения учета и использования субъективных характеристик следователя или оперативного работника и их поведенческих особенностей как субъектов правоохранительной деятельности.

Наконец, неэффективность применения полученных теоретических знаний с точки зрения достижения целей использования социальной инженерии в деятельности органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, свидетельствует о неверном выборе методов и средств в особых условиях.

Ключевые слова: социальная инженерия, манипуляция, обстановка, подготовка, расследование преступлений, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная информация, особые условия, претекстинг, следователь, расследование, фишинг.

Для цитирования: Озеров И.Н. Социальная инженерия в деятельности органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений в особых условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 128—134. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.016.

Social engineering in the activities of bodies engaged in the detection and investigation of crimes under special conditions

Igor N. Ozerov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Abstract. The article considers social engineering in the activity of the bodies carrying out detection and investigation of crimes in special conditions. The article deals with the issues concerning the definition of the essence and classification of social engineering and the use of its methods in the organization of crime detection and investigation. The article touches upon the problems of legal regulation of this institution.

The purpose of the study is to characterize the capabilities of bodies carrying out operational and investigative activities and crime investigation. The research methodology is determined by the specificity of the subject and includes general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, comparison).

The proposed approach to the consideration of social engineering as a tool to improve the professional activity of bodies engaged in crime detection and investigation gives the researcher a number of important advantages. First, it allows us to establish systemic links between special conditions and social engineering, to counteract it when used by criminals for illegal purposes, to apply its capabilities in reducing and neutralizing the negative consequences caused by special conditions. Secondly, from the standpoint of the systemic approach, prerequisites are created for improving the process of training the bodies engaged in crime detection and investigation for special conditions, which should be recognized as broader and long-term goals of strategic development, rather than just primitive training in the algorithm of actions applied in special conditions. Thirdly, the system approach is promising in terms of taking into account and using subjective characteristics of the investigator or operative worker, and their behavioral characteristics as subjects of law enforcement activity.

Finally, the ineffectiveness of application of the obtained theoretical knowledge in terms of achieving the goals of using social engineering in the activities of bodies engaged in crime detection and investigation indicates the wrong choice of methods and means in special conditions.

Keywords: social engineering, manipulation, environment, preparation, crime investigation, operational search activities, intelligence, special conditions, pretexting, investigator, investigation, phishing.

For citation: Ozerov, I.N. (2025) Social engineering in the activities of bodies engaged in the detection and investigation of crimes under special conditions. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 128 – 134. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.016.

В условиях кризиса привычные механизмы управления зачастую оказываются недостаточно эффективными, а поведение людей приобретает стихийный и непредсказуемый характер. В такие моменты важно не только обеспечивать физическую безопасность граждан и оперативно реагировать на угрозы, но и грамотно выстраивать информационную политику, контролировать распространение данных и управлять общественными настроениями. Именно здесь особое значение приобретает социальная инженерия — совокупность психологических приемов и тактических методов воздействия, позволяющих направлять поведение людей в заданное русло, минимизируя хаос и предотвращая массовую панику.

Социальная инженерия — это совокупность методов психологического и коммуникативного воздействия, направленных на манипулирование поведением людей с целью получения необходимой информации, вынуждения их к определенным действиям или формирования нужного общественного мнения.

В более узком смысле социальная инженерия часто рассматривается как инструмент злоумышленников, использующих психологические уловки для доступа к конфиденциальным данным, обхода систем безопасности или манипулирования жертвами. Однако она также применяется в законных сферах, таких как правоохранительная деятельность, маркетинг, кибербезопасность и кризисное управление.

Когда доступ к интернету отсутствует, а официальные каналы связи либо не функцио-

нируют, либо перегружены, на первый план выходят традиционные способы управления массовым сознанием. В подобных условиях крайне важно не только оперативно распространять достоверную информацию, но и уметь противостоять дезинформации, слухам и целенаправленным манипуляциям, ведь инструменты социальной инженерии могут применяться как с благими намерениями — для поддержания стабильности и предотвращения паники, так и в деструктивных целях, направленных на искажение фактов, снижение уровня доверия к государственным структурам и усиление хаоса в обществе.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин пишет: «Отдельно следует отметить взаимодействие сотрудников СК России с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений киевского режима. Предоставляемые материалы оперативно-разыскной деятельности в большинстве случаев являются достаточными для принятия решений о возбуждении уголовных дел и предъявления обвинений.

Вместе с тем представляется целесообразным разработать алгоритм взаимодействия между следователями СК России и оперативными подразделениями органов внутренних дел на новых российских территориях, а также интегрировать имеющиеся информационные учеты местных органов внутренних дел в единую информационную базу МВД России, что позволит быстро предоставлять результаты оперативной работы следствию в установленном законом порядке.

Безусловно, положительно зарекомендовавшей себя формой организации взаимодействия следователей с оперативными подразделениями по расследованию и раскрытию преступлений является создание совместных следственно-оперативных групп. При этом наиболее оптимальной представляется такая деятельность межведомственных следственно-оперативных групп, когда следователи и оперативные работники совместно работают по конкретному делу от начала расследования до завершения досудебного производства и судебного рассмотрения, а в необходимых случаях — до вступления приговора суда в законную силу или принятия по делу иного окончательного процессуального решения»¹.

Переходя к раскрытию темы, проанализируем ключевые методы социальной инженерии, используемые в особых условиях при отсутствии интернет-коммуникаций. Особый акцент сделаем на правовые и этические аспекты их применения, а также на потенциальные риски и способы их минимизации. При этом важно учитывать, что управление массовым поведением в кризисных условиях представляет собой не только сложный психологический процесс, но и многослойную социально-правовую задачу, требующую системного и взвешенного подхода.

В особых условиях, когда интернет-связь отсутствует, методы социальной инженерии, используемые в основном преступниками, приобретают особую значимость. Рассмотрим ключевые механизмы, применяемые в таких обстоятельствах, подкрепляя их примерами и экспертными мнениями.

1. Претекстинг — создание злоумышленником вымышленного сценария (претекста) с целью получить от жертвы необходимую информацию или заставить ее совершить определенные действия. Так, во время наводнения мошенник представляется сотрудником спасательной службы и убеждает пострадавших покинуть свои дома, обещая эвакуацию, но на самом деле преследует цель грабежа оставленного имущества.

Валентин Пашинцев отмечает, что атаки социальных инженеров опаснее хакерских атак, поскольку они направлены на самую уязвимую часть систем безопасности — на человека².

¹ Бастрыкин А.И. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 11—12.

² Пашинцев В. Социальная инженерия // Системы безопасности. 2023. № 4. С. 113.

2. Фишинг без электронных средств — это использование поддельных документов, объявлений или устных сообщений для получения конфиденциальной информации³. В условиях отсутствия интернета злоумышленники распространяют фальшивые объявления о распределении гуманитарной помощи, требуя от людей предоставить личные данные для получения поддержки.

Согласно данным Positive Technologies, почти в половине атак используется социальная инженерия, что подчеркивает ее эффективность даже без применения цифровых технологий⁴.

3. Манипуляция авторитетом. Злоумышленник выдает себя за представителя власти или авторитетную фигуру, чтобы влиять на поведение людей. Так, например, после землетрясения мошенник, представившись сотрудником МЧС, приказывает жителям покинуть определенные районы, что позволяет ему беспрепятственно совершать кражи в оставленных домах.

Николай Сеничев подчеркивает, что методы социальной инженерии могут использоваться как киберзащитниками, так и киберпреступниками, превращаясь в оружие в недобросовестных руках⁵.

4. Распространение дезинформации — это создание и распространение ложной информации для возбуждения паники или достижения иных целей. Так, во время эпидемии распространяются слухи о нехватке продовольствия, что вызывает массовые беспорядки и панику среди населения.

Социальная инженерия легко адаптируется к любым условиям и обстановке, а жертвы часто не осознают, что подвергаются манипуляции.

Использование методов социальной инженерии в особых условиях вызывает ряд правовых и этических вопросов. С одной стороны, такие ме-

³ Озеров К.И. К вопросу о проблемах документирования мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Москва, 8 июня 2023 г.). М., 2023. С. 585.

⁴ Число кибератак в России и в мире // TAdviser: [сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_кибератак_в_России_и_в_мире (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ Социальная инженерия — киберпреступление или нет? // Cyber Media: [сайт]. URL: <https://securitymedia.org/info/sotsialnaya-inzheneriya-kiberprestuplenie-ili-net.html> (дата обращения: 15.01.2025).

тоды могут быть эффективны для поддержания порядка и предотвращения паники. С другой стороны, их применение может нарушать права человека и приводить к злоупотреблениям.

Применение социальной инженерии в особых условиях, а особенно при отсутствии интернета и других средств связи, может привести к следующим угрозам:

- **распространение паники** — дезинформация может вызвать массовую панику и хаос;
- **нарушение общественного порядка** — манипуляции могут привести к беспорядкам и насилию;
- **ущерб здоровью и жизни** — ложные указания могут привести к травмам или гибели людей.

Для нейтрализации угроз органы, осуществляющие раскрытие и расследование преступлений, могут быть привлечены координирующим субъектом:

- **для обучения населения**, проведения регулярных информационных кампаний о методах социальной инженерии и способах противодействия им;
- **усиления контроля**, т. е. установления четких процедур и протоколов для распространения информации в особых условиях;
- **привлечения к ответственности**, жесткого наказания лиц, использующих методы социальной инженерии во вред обществу.

Представляется возможным использование социальной инженерии при введении чрезвычайного положения, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении»⁶, или, как мы указывали ранее, при принятии специальных норм, посвященных особым условиям⁷.

Когда в особых условиях отсутствует интернет или иная связь, методы социальной инженерии могут использоваться правоохранительными органами (а именно они выступают движущей силой по наведению правопорядка) для управления людьми, сбора информации, обеспе-

чения порядка или, наоборот, как это на первый взгляд ни звучало бы негативно, для манипуляций. Вот несколько примеров:

1. Управление толпой и координация действий:
 - использование авторитетного поведения (лидерство) для управления эвакуацией;
 - применение убедительного голоса и командного тона для предотвращения паники;
 - манипуляция когнитивными искажениями, например, «эффект толпы» — люди делают то, что делают окружающие.
2. Доступ к ресурсам и помощи:
 - представление себя в качестве официального лица для быстрого получения информации и организации спасения;
 - использование доверия и психологических триггеров для убеждения людей делиться едой, водой или убежищем.
3. Распространение достоверной информации:
 - использование традиционных средств (радио, громкоговорители, листовки) для информирования населения;
 - применение метода «сломанного телефона» — передачи информации через доверенных лиц.

Кроме того, использование социальной инженерии при расследовании преступлений — это тема, которая вызывает интерес и одновременно ставит важные этические и правовые вопросы. Социальная инженерия может быть эффективным инструментом в руках правоохранительных органов, особенно при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством, киберпреступностью, терроризмом или коррупцией. Однако её применение должно быть строго регламентировано, чтобы не нарушать права граждан и не выходить за рамки закона.

Как социальная инженерия может быть использована в расследованиях? Существует ряд тактических приемов в раскрытии и расследовании преступлений:

1. Сбор информации через манипуляцию. Так, одним из методов, который правоохранительные органы могут использовать в рамках расследования, является сбор информации через манипуляции с подозреваемыми или свидетелями, не прибегая к насилию или прямому давлению. Это может включать притворство другим лицом или представителем власти для получения информации о местонахождении подозреваемых или об их намерениях.

Использование техник дружеской беседы или создания ситуации доверия, чтобы заставить человека раскрыть информацию, которой

⁶ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109; Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М., 2023. С. 19.

он не хотел бы делиться. Например, если в ходе расследования преступления важную роль играют показания свидетелей или даже подозреваемых, следователь может начать разговор с подозреваемым, представляясь его знакомым или другим человеком, чтобы получить неофициальную информацию, которую человек может не сказать напрямую.

2. Проведение «взломов» доверия. Так, иногда при расследовании необходимо установить доверие с целевой аудиторией, чтобы проникнуть в преступные группировки или другие организации. Здесь также могут использоваться методы социальной инженерии, направленные на манипуляцию эмоциями и восприятием.

Это может быть метод создания ложных альянсов или выявление уязвимых точек, через которые преступники могут быть завлечены в сеть следствия. Так, в случае расследования преступлений, связанных с организованной преступностью или коррупцией, сотрудники правоохранительных органов могут внедриться в эти группы, используя методы социальной инженерии для создания впечатления о своей лояльности к группе и получения ценного компромата.

3. Использование негласных средств аудио- и видеоконтроля или контроль через личные связи. С помощью социальной инженерии можно создать ситуации, в которых лицо добровольно раскрывает информацию, например, путем излишней открытости в личных беседах. Это может включать установление фальшивых доверительных отношений с целью получения доступа к личным или финансовым данным.

Также здесь возможно создание ложных ситуаций, например, «случайных встреч», на которых будут предоставлены ключевые данные или события для расследования. Так, при осуществлении в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»⁸ оперативного внедрения посредством использования лиц, оказывающих содействие под прикрытием, которые действуют как участники преступной группы и могут использовать информацию о ее внутренней жизни и структуре.

4. Использование псевдонимов и прикрытий. В процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с мошенничеством или коррупцией, правоохранители могут использовать псевдонимы или прикрытия. Преступники, ко-

торые не имеют четкой информации о настоящем лице оперативного работника, могут скрывать больше данных, чем обычно, что позволяет органам правопорядка действовать более эффективно. Так, сотрудники правоохранительных органов могут действовать под чужими именами (например, как представители банков, госструктур или даже как адвокаты), чтобы выявить схемы коррупции, отмывания денег или другие преступления.

5. Работа с психологией подозреваемых. Психологическое воздействие и манипуляция эмоциями также могут стать инструментами в арсенале следователя. Например, в ходе допросов можно использовать методы социальной инженерии для создания напряженности или, наоборот, расслабленной атмосферы, чтобы склонить подозреваемого к сотрудничеству. Например, следователь может использовать технику, когда в начале разговора с подозреваемым ведется очень дружеская беседа, чтобы в дальнейшем ненавязчиво направить разговор в нужное русло. На этом этапе следователь может не предъявлять обвинение, а лишь поощрять человека открыться, что увеличивает шанс получения признания.

Хотя социальная инженерия может быть мощным инструментом для раскрытия и расследования преступлений в особых условиях, важно помнить, что её применение должно быть этически обоснованным и строго регламентированным законом. Применение манипуляций должно быть тщательно обосновано необходимостью раскрытия преступления, минимизацией риска нарушения прав подозреваемых, избеганием создания ложных доказательств или признаний.

Подводя итог, следует отметить, что использование социальной инженерии при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях может быть высокоэффективным, однако оно должно быть направлено исключительно на служение закону и правопорядку, а не на манипулирование людьми для личной выгоды. Все методы должны быть основаны на принципах законности, пропорциональности и уважения к правам человека. Кроме того, важную роль играет необходимость обеспечения конфиденциальности и соблюдения прав граждан. Применение социальных инженерных техник при раскрытии и расследовании преступлений в особых условиях должно соответствовать международным стандартам прав человека и российскому законодательству.

⁸ Об оперативно-разыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2023. № 2 (40). С. 9—12. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.001.

2. Бочарова М.Е. Технологии социальной инженерии и дипфейка, их использование в мошенничестве // *Право виртуальных миров: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов I Межвузовской научно-практической конференции* (Москва, 7 декабря 2024 г.). М.: Саратовский источник, 2024. С. 15—19.

3. Обеспечение безопасности при производстве следственных действий: методические рекомендации / под ред. А.А. Бессонова, С.В. Харченко. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 84 с.

4. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 142 с.

5. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 2 (32). С. 109—112.

6. Озеров К.И. Использование современных цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений // *Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: материалы научно-практической конференции* (Москва, 10 июля 2024 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сушарева, 2024. С. 54—57.

7. Озеров К.И. К вопросу о проблемах документирования мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // *Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых* (Москва, 8 июня 2023 г.). М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 585—587.

8. Пашинцев В. Социальная инженерия // *Системы безопасности*. 2023. № 4. С. 113—114.

9. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие. М.: Юстиция, 2020. 234 с.

10. Свистильников А.Б. Организация розыска преступников в период проведения специальной военной операции // *Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов* (Белгород, 28 апреля 2023 г.). Вып. 9. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. С. 164—166.

11. Свистильников А.Б., Глушков Е.Л. Некоторые вопросы, касающиеся обеспечения безопасности сотрудников ОВД при риске заражения гепатитом С и ВИЧ-инфекцией // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2021. № 2. С. 12—17.

12. Свистильников А.Б., Глушков Е.Л. Обеспечение безопасности сотрудников полиции от заражения ВИЧ-инфекцией // *Наука*. 2021. № 3 (70). С. 109—114. doi: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-109-114.

13. Шабуров А.С., Филимонов А.П. О разработке модели механизма аутентификации для противодействия методам социальной инженерии // *Автоматизированные системы управления и информационные технологии: материалы всероссийской научно-технической конференции* (Пермь, 5—7 июня 2024 г.). Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2024. С. 349—353.

References

1. Bastrykin, A.I. (2023) Voprosy organizatsii raboty po podgotovke kadrov i vnedreniyu v protsess obucheniya novykh uchebnykh distsiplin v Sledstvennom komitete Rossiyskoy Federatsii [Organization of personnel training and introduction of new academic disciplines into the educational process in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 9—12. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.001.

2. Bocharova, M.E. (2024) Tekhnologii sotsial'noy inzhenerii i dipfeyka, ikh ispol'zovanie v moshennichestve [Social engineering and deepfake technologies, their use in fraud]. In: *Pravo virtual'nykh mirov: vchera, segodnya, zavtra. Sbornik materialov I Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, December 7, 2024*. Moscow, Saratovskiy istochnik, pp. 15—19. (In Russ.).

3. Bessonov, A.A. & Kharchenko, S.V. (eds.) (2023) Obespecheniye bezopasnosti pri proizvodstve sledstvennykh deystviy [Ensuring safety in the course of investigative actions]. Methodological recommendations. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 84 p. (In Russ.).

4. Ozerov, I.N. (2023) Organizatsiya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy v osobykh uslo-

viyakh [Organization of detection and investigation of crimes in special conditions]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 142 p. (In Russ.).

5. Ozerov, I.N. (2021) Osushchestvleniye operativno-razysknoy deyatel'nosti v osobykh usloviyakh [Implementation of operational inspection activities under special conditions]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (32), pp. 109–112. (In Russ.).

6. Ozerov, K.I. (2024) Ispol'zovanie sovremennykh tsifrovyykh tekhnologiy v raskrytii i rassledovanii prestupleniy [The use of modern digital technologies in the detection and investigation of crimes]. In: *Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie ugolovnoy sudoproizvodstva. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, July 10, 2024*. Moscow, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, pp. 54–57. (In Russ.).

7. Ozerov, K.I. (2023) K voprosu o problemakh dokumentirovaniya moshennichestv, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [On the problems of documenting frauds committed using information and telecommunication technologies]. In: *Voprosy sovershenstvovaniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti: vzaimodeystvie nauki, normotvorchestva i praktiki. Sbornik nauchnykh trudov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, Moscow, June 8, 2023*. Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 585–587. (In Russ.).

8. Pashintsev, V. (2023) Sotsial'naya inzheneriya [Social engineering]. *Security and Safety*, no. 4, pp. 113–114. (In Russ.).

9. Savel'yeva, M.V. & Smushkin, A.B. (2020) Osnovy operativno-razysknoy deyatel'nosti [Funda-

mentals of operational investigative activities]. Textbook. Moscow, Yustitsiya, 234 p. (In Russ.).

10. Svistilnikov, A.B. (2023) Organizatsiya rozyska prestupnikov v period provedeniya spetsial'noy voennoy operatsii [Organization of the search for criminals during a special military operation]. In: *Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya. Sbornik nauchnykh trudov, Belgorod, April 28, 2023. Iss. 9*. Belgorod, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, pp. 164–166. (In Russ.).

11. Svistilnikov, A.B. & Glushkov, E.L. (2021) Nekotorye voprosy, kasayushchiesya obespecheniya bezopasnosti sotrudnikov OVD pri riske zarazheniya gepatitom C i VICH-infektsiei [Some issues relating to ensuring the security of police officers from infection hepatitis C and HIV infection]. *Problems of Law Enforcement Activity*, no. 2, pp. 12–17. (In Russ.).

12. Svistilnikov, A.B. & Glushkov, E.L. (2021) Obespechenie bezopasnosti sotrudnikov politsii ot zarazheniya VICH-infektsiei [Ensuring the security of police employees from HIV infection]. *Nauka*, no. 3 (70), pp. 109–114. (In Russ.). doi: 10.47450/2306-451X-2021-70-3-109-114.

13. Shaburov, A.S. & Filimonov, A.P. (2024) O razrabotke modeli mekhanizma autentifikatsii dlya protivodeystviya metodam sotsial'noy inzhenerii [On the development of an authentication mechanism model to counteract social engineering methods]. In: *Avtomatizirovannyye sistemy upravleniya i informatsionnye tekhnologii. Materialy vserossiyskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii, Perm, June 5–7, 2024*. Perm, Perm National Research Polytechnic University, pp. 349–353. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Н. Озеров — заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Проблема установления признаков угрозы при производстве судебной лингвистической экспертизы текстов

Сергей Анатольевич Пичугин

Московская академия Следственного комитета

имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, pichugin81@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы современной судебной экспертной деятельности, связанные с установлением в анализируемых текстах признаков угрозы причинения физического, психологического или материального ущерба адресату. Описываются проблемы анализа различных лингвистических приемов, используемых коммуникантами.

Указывается, что для ответа на экспертные вопросы, связанные с установлением лингвистических признаков угрозы, необходимо изучить общую смысловую направленность текста, объясняя выбор автором тех или иных выражений в исследуемом тексте, применение синтаксических структур и стилистических приемов, не только формирующих общее содержание, но и придающих тексту эмоциональный оттенок.

Ключевые слова: лингвистика, судебная экспертиза, языковые средства, лингвистические приемы, явная угроза, скрытая угроза, признаки, полисемия, высказывание, речевая цель.

Для цитирования: Пичугин С.А. Проблема установления признаков угрозы при производстве судебной лингвистической экспертизы текстов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 135—140. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.017.

The problem of establishing the signs of threat in forensic linguistic examination of texts

Sergey A. Pichugin

Sukharev Moscow academy of the Investigative

Committee, Moscow, Russia, pichugin81@mail.ru

Abstract. The article discusses problematic issues of modern forensic expertise related to the identification of signs of threat of physical, psychological or material damage to the addressee in the analyzed texts. The problems of analyzing various linguistic techniques used by communicants are described.

The article indicates that in order to answer expert questions related to the establishment of linguistic signs of a threat, it is necessary to study the general semantic orientation of the text. The researcher needs to explain the author's choice of certain expressions in the text under study, the use of syntactic structures and stylistic techniques that not only form the general content, but also give the text an emotional connotation.

Keywords: linguistics, forensic examination, linguistic means, linguistic techniques, explicit threat, hidden threat, signs, polysemy, utterance, speech purpose.

For citation: Pichugin, S.A. (2025) The problem of establishing the signs of threat in forensic linguistic examination of texts. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 135–140. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.017.

В современной судебно-экспертной деятельности специалисты все чаще сталкиваются с анализом различных лингвистических приемов, используемых коммуникантами в анализируемых текстах: лексических конструкций с приказной коннотацией: «Освобождай мою квартиру!» — с указанием на наступле-

ние возможных негативных последствий: «Даю тебе полчаса, иначе тебе не жить»; прямых угроз применения насилия: «Я тебе не просто угрожаю! Я тебя иначе совсем убью, расстреляю, взорву»; использованием утвердительных конструкций фраз и выражений: «После этого ты точно забудешь о нормальной жизни!»; лексики с явной отрицательной коннотацией:

«уничтожу», «пушу пулю», «избавлюсь от всех твоих вещей»; использованием обценной лексики и уничижительных слов, выражений: «идиот», «дрянь», «ничтожество»; использованием эмоциональных усилителей в виде эмодзи и эмоциональных частиц, подчеркивающих серьезность намерений.

Проблемы, возникающие при установлении лингвистических признаков угрозы, ранее рассматривались в научных работах известных российских лингвистов А.Н. Баранова¹, А.В. Вандышевой², К.В. Злоказова, А.Ю. Софроновой³, Т.С. Каримовой⁴ и ряда других ученых-криминалистов, однако предлагаемые ими решения не в полной мере применимы в уголовном и гражданском судопроизводстве, предметом судебного разбирательства которых выступают положения различных текстов документов.

Чтобы ответить на экспертные вопросы, связанные с установлением лингвистических признаков угрозы, необходимо изучить общую смысловую направленность текста. Автор исследуемого текста, определяя выбор слов, синтаксические структуры и стилистические приемы, не только создает содержание, но и придает тексту эмоциональный оттенок и эстетическое воздействие. Через использование языковых средств раскрывается его позиция, что позволяет глубже понять исследуемую направленность текста. Семантический аспект текста влияет на точность и ясность выстроенной коммуникации. Подбор слов с определенными значениями и коннотациями значительно влияет на восприятие идеи, воплощенной автором. Полисемия и контекстуальные значения текста формируют многослойную содержательную сторону документа. Кро-

ме того, синтаксические особенности текста могут как облегчать, так и затруднять восприятие: сложные лингвистические конструкции могут создать впечатление важности представляемой информации, но усложняют ее восприятие, тогда как простые лингвистические структуры способствуют быстрому усвоению, но могут уменьшать глубину восприятия. В этом смысле в судебной экспертной деятельности важно исследовать саму речевую цель автора.

В процессе лингвистического анализа с целью установления признаков угрозы специалистом устанавливается: (1) какая информация о речевой цели присутствует в тексте (что выражает автор? какова цель высказывания?); (2) какими явными или скрытыми средствами она выражена (каков способ ее интеграции в текст); (3) соответствие речевой цели общей направленности текста; (4) дополнительно устанавливаются лингвистические признаки, отличающие преднамеренную речь от спонтанной (является ли выбор применяемых языковых средств сознательным решением автора?).

В соответствии с нормами Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ⁵ под запретом находятся следующие виды высказываний, имеющие негативную коннотацию: призывы, обвинения, оправдания, угрозы, оскорбления, а также унижение, возбуждение розни, пропаганда.

Юридические цели первой группы совпадают с лингвистическими классификациями речевых актов — призыв, обвинение и т. д. Однако цели второй группы не имеют прямого отношения к речевым целям, требуют дополнительного анализа текстовой направленности примененных лингвистических приемов.

Речевые цели подразделяются на две категории: (1) прагматические и (2) текстовые. Прагматические цели находятся в сообщении с назначением сказанного: «спрашивать, отвечать, информировать, убеждать, предупреждать, провозглашать намерения или приговоры». Эти цели — основной объект экспертного анализа, поскольку необходимость их выражения присутствует в любом завершенном высказывании. Анализ текстовых целей, напротив, вспомогательный. Они делятся на риторические, важные в раскрытии темы и аргументации, и композиционные, которые важны в структурной организации текста. К примеру, риторическая функция говорит о намерении «убедить», а композиционная выделяет значимость высказывания через его сильную текстовую позицию.

Угроза — это сложная речевая цель, совмещающая (1) побуждение к действию (желание

¹ Баранов А.Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 139—147.

² Вандышева А.В. Речевой акт угрозы в юрлингвистике // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции (Краснодар, 25 октября 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 121—133.

³ Злоказов К.В., Софронова А.Ю. К оценке риска воплощения анонимной угрозы // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 98—104.

⁴ Каримова Т.С. Вербальная угроза как объект лингвистической экспертизы // Полицейская деятельность. 2022. № 6. С. 20—30.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 14.10.2024).

коммуникатора определить правила поведения собеседника), (2) навязывание ощущения страха через описание негативных последствий в случае игнорирования сказанных фраз коммуникатора (предупреждающее о возникновении потенциальной угрозы в случае бездействия). Угроза в исследуемом тексте наиболее часто характеризуется наличием следующих лингвистических конструкций:

1. Наличие императивных глагольных форм (глаголы в повелительном наклонении: «верни деньги!»; «прекрати сейчас же!»).

2. Наличие в тексте предсказаний возникновения негативных последствий («если ты это не сделаешь, будет плохо»; «ты пожалеешь об этом»).

3. Применение модальных глаголов, подчеркивающих возможность или обязанность выполнения действия («ты должен, обязан»; «тебе не удастся избежать, все равно придется делать»).

4. Прогноз (явные отсылки) применения насилия или причинения вреда («Я тебя найду и...»; «Вот увидишь, что будет»; «Тебе конец, разве тебе еще не понятно это?»).

5. Использование усилительных и уточняющих выражений «обязательно», «точно», «непременно», что акцентирует внимание на серьезности намерений («ты обязательно за это заплатишь»).

6. Контекстуальные элементы, которые делают угрозу более правдоподобной, как, например, привязка ко времени и месту («Жди меня у своего дома в полночь»; «Я знаю, в какое время ты будешь дома»).

7. Лексика с негативным оттенком, включающая агрессивные или деструктивные слова: «разрушить», «уничтожить», «сломать».

8. Возможность завуалированного выражения угроз под видом другой информации или просьб, но с очевидно негативным подтекстом («Как бы не случилось чего с твоей семьей в этой ситуации»; «Мне будет жаль твоих детей, если они останутся без папы»).

9. Оскорбления и унижения, подчеркивающие угрозу через обидные выражения: «трус жалкий» и пр.

10. Использование письменных и визуальных индикаторов, таких как эмодзи или символы, которые усиливают восприятие действий как угрожающих.

При анализе текста необходимо учитывать контекст и этнокультурные различия коммуникантов, поскольку одни и те же слова и выражения могут иметь разные интерпретации и

восприниматься по-разному в различных языковых ситуациях.

Установление такой цели высказывания, как угроза, представляет определенную сложность, когда исполнитель негативных действий не определен («А ты не боишься, что...?»; «Насколько ты смел? Смотри же...»). В письменной речи сложно отделить угрозу от предупреждения. Эти направления различаются на основе компонентов «я сделаю» (угроза) и «может произойти» (предупреждение). Неопределенность исполнителя часто присутствует в безличных конструкциях («если не сделаете это, то может произойти следующее...»), что требует дополнительно анализа коммуникативной ситуации.

Высказывание может содержать информацию об отношении коммуниканта к сказанному, может включать информацию о месте высказывания в тексте — начинается ли повествование, вводится ли новая тема или же автор возвращается к уже обсужденной им теме, продолжает мысль или резюмирует. Текстовые функции имеют вспомогательное значение для анализа. Чтобы решить вопрос о наличии лингвистических признаков угроз в тексте, необходимо проанализировать взгляды автора на основе текста или материалов. Нужно установить, отвечает ли отказ от действий адресата интересам автора высказывания, входит ли это в его планы или же нет. Если да, то можно рассматривать предупреждение как угрозу, поскольку угроза отличается от предупреждения именно утверждением: «Я приму обязательное участие в этом мероприятии, иначе тебе будет плохо».

Угрозы в тексте могут проявляться по-разному:

1) прямые угрозы («Я тебя найду и уничтожу»; «Если сделаешь это, пожалеешь»);

2) косвенные угрозы («Ты знаешь, что бывает с теми, кто так делает, да?»; «Не хотелось бы, чтобы с тобой что-то случилось плохое»);

3) императивы («Прекрати это сейчас же, иначе пожалеешь»; «Убирайся отсюда, пока есть шанс остаться в живых»);

4) риторические вопросы («Ты правда хочешь узнать, на что я способен?»; «Тебе действительно не жалко свою жизнь?»);

5) сарказм и ирония («Ну давай, попробуй, посмотрим, что из этого выйдет»; «Конечно же, продолжай, это совсем не опасно»);

6) условные фразы («Если продолжишь, мы это не оставим просто так»; «Как только сделаешь, последствия будут незамедлительно»);

7) намёки на возможные действия («Я могу сделать так, что ты пожалеешь об этом»;

«У меня есть связи, которые могут тебя успокоить»).

Угрозы могут принимать разнообразные формы в зависимости от культурного контекста, отношений между говорящими и намерений в момент высказывания. Наиболее распространёнными формами являются явная и скрытая угроза.

Угрозы в тексте, как правило, являются явными, поскольку представляют собой высказывания, ясно выражающие намерение нанести физический, психологический или материальный ущерб адресату. Явные угрозы часто содержат прямое указание на возможное причинение вреда. Признаками явной угрозы могут выступать следующие положения в исследуемом тексте:

- употребление коммуникантами глаголов, однозначно связанных с планированием причинения насилия, например: «разбить», «убить», «уничтожить», «взорвать» («Я тебя грохну, если ты это сделаешь»);
- прямые указания на конкретные действия: «если не ..., я ...» («Если ты не вернешь деньги, я тебе руку сломаю»);
- использование модальных глаголов и конструкций: «должен», «ты обязан», «придется», «тебе придется» («Тебе придется за это ответить»);
- конкретизация объектов угрозы (упоминание имен, предметов или ситуаций, связанных с угрозой, например: «Я знаю, где ты живешь»).

Скрытые угрозы выражаются косвенно через завуалированные фразы и намеки. Признаками могут служить следующие положения:

- эвфемизмы и метафоры (использование завуалированных выражений для обозначения насилия, например: «Ты пожалел о своем выборе»);
- ирония или сарказм (намек на угрозу через противоречивые высказывания или смешки, например: «Было бы жаль, если с твоей машиной что-то бы приключилось»);
- использование устойчивых выражений, а также придуманных самим коммуникантом историй (истории, в которых есть элементы угрозы, создающие аналогию с текущей ситуацией, например: «Знаешь, что случилось с последним, кто сделал так же, как ты? Я могу тебе рассказать об этом»);
- имплицитное содержание, выраженное через контекст (создание ситуации, в которой угроза ясна из контекста, но не из

прямого высказывания коммуниканта, например: «Некоторые делают ошибки, за которые приходится дорого платить»);

- акцент на наступление негативных последствий (указание на негативные результаты без прямого упоминания насилия, например: «Будет плохо, если ты не передумаешь»).

Значения выражений в тексте могут быть переданы через различные языковые приемы с разной степенью явности. Эксплицитность выражения — это случай, когда значение выражается буквально и однозначно, все остальные смыслы остаются имплицитными. Естественный язык допускает возможность имплицитного выражения, позволяя не сообщать того, что уже и так понятно адресату из контекста. Эксплицитность/имплицитность средств выражения связана с важностью представляемой информации: более значимое чаще выражается отдельным предложением, а менее значимое может не иметь явной акцентуации. Это различие в способах выражения порождает споры о том, передано ли значение угрозы в тексте. Большое количество информации в тексте передается имплицитно, поэтому возникает постоянная потребность в её интерпретации. Имплицитность может быть выражена в разной степени, и на практике трудно определить границу между тем, что выражено, и тем, что домысливается адресатом. Важными считаются критерии имплицитности: (1) обязательность значения в высказывании и (2) его возможность быть вербализованным.

Обязательные компоненты значений языковых единиц должны быть каким-либо образом выражены в значении высказываний. Например, обязательным компонентом любого высказывания является его цель. Значение обязательных компонентов определено грамматически и предсказуемо из определённого множества возможных. В случае отсутствия явного выражения обязательных компонентов специалист обязан выявить имплицитный смысл благодаря лингвистическому анализу. Факультативные компоненты, связанные с пониманием значений текста, не обязательны и зачастую принадлежат адресату, а не автору.

Под вербализуемостью подразумевается возможность достоверно преобразовать скрытый смысл в форму высказывания, которое передает этот скрытый контент. Однако существуют случаи, когда часть семантики языкового выражения не поддается явной вербализации. Один из примеров такой невербализуемой информации — это намек. Невозможность точно

выразить скрытый смысл усложняет выявление определенных сведений в тексте или полностью препятствует ему. Чтобы утверждать о наличии имплицитной выраженности какого-либо значения, эксперту необходимо удостовериться, что это значение является обязательным для выражения и его можно однозначно вербализовать в контексте: скрытые утверждения должны быть обязательной и выразимой частью плана содержания языкового выражения.

Цели участников диалога, в котором присутствует угроза, зависят от контекста (например, информирование, выражение мнения, поддержание контакта, выражение эмоций, убеждение и т. д.). Лингвистические цели могут пересекаться и усиливать друг друга. Например, информирование может сочетаться с выражением эмоций, а убеждение — с поддержанием контакта. Такое взаимодействие усиливает эффективность достижения целей коммуникации.

В условиях явной угрозы лингвистические цели участников могут изменяться в зависимости от контекста и намерений. Коммуникация становится стратегической, поскольку стороны могут стремиться либо избежать конфликта, либо усилить давление. Одной из главных целей угрожающей стороны является демонстрация силы и намерения нанести ущерб, что проявляется через использование агрессивной лексики. Это влияет на восприятие угрозы и вызывает страх у адресата.

Важной задачей угрожающей стороны также является привлечение внимания к своим требованиям. Угроза служит средством для обеспечения максимального внимания и ясности позиции. Структура сообщения, избегание двусмысленностей усиливают понимание содержания требования и наступления возможных последствий в случае игнорирования.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 65—68.

2. Баранов А.Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 139—147.

3. Вандышева А.В. Речевой акт угрозы в юрислингвистике // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции (Краснодар, 25 октября 2019 г.). Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. С. 121—133.

4. Злоказов К.В., Софронова А.Ю. К оценке риска воплощения анонимной угрозы // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 98—104.

5. Каримова Т.С. Вербальная угроза как объект лингвистической экспертизы // Политическая деятельность. 2022. № 6. С. 20—30. doi: 10.7256/2454-0692.2022.6.39178.

6. Настольная книга следователя / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Т. 1. СПб: Московская академия СК России, 2021. 328 с.

7. Научно-методические аспекты назначения и проведения некоторых видов судебных экспертиз: практическое пособие / Ю.А. Балабин, А.А. Бунетова, Н.В. Иванова [и др.]. М.: Московская академия СК России, 2023. 193 с.

8. Павлов Р.Ю., Бессонов А.А. Криминалистическое мышление следователя: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 163 с.

9. Пичугин С.А. Критерии оценки обоснованности и достоверности выводов эксперта // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (Москва, 19—20 января 2017 г.). М.: Проспект, 2017. С. 341—344.

10. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное наглядное пособие / И.Н. Озеров, С.А. Пичугин, Э.С. Сарыгина [и др.]. М.: Московская академия СК России, 2023. 202 с.

References

1. Antonov, O.Yu. (2023) Vybor form ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy kak jedno iz napravleniy razvitiya kriminalisticheskoy taktiki [The choice of forms of using special knowledge as one of the directions of development of forensic tactics]. In: *Sovetskaya i rossiyskaya kriminalistika: traditsii i perspektivy. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moscow, February 2, 2023*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 65—68. (In Russ.).

2. Baranov, A.N. (2014) Fenomen ugrozy v lingvisticheskoy teorii i ekspertnoy praktike [Phenomenon of threat in linguistic theory and forensic practice]. *Theory and Practice of Forensic Science*, no. 4 (36), pp. 139–147. (In Russ.).

3. Vandysheva, A.V. (2019) Rechevoy akt ugrozy v yurislilingvistike [Speech act of threat in juridical linguistics]. In: *Filologicheskie i sotsiokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii, Krasnodar, October 25, 2019*. Krasnodar, Kuban State Technological University, pp. 121–133. (In Russ.).

4. Zlokazov, K.V. & Sofronova, A.Yu. (2016) K otsenke riska voploshcheniya anonimnoy ugrozy [Estimation of risk of anonymous threat]. *Political Linguistics*, no. 3 (57), pp. 98–104. (In Russ.).

5. Karimova, T.S. (2022) Verbal'naya ugroza kak ob'ekt lingvisticheskoy ekspertizy [Verbal threat as an object of linguistic expertise]. *Politseyskaya deyatel'nost'*, no. 6, pp. 20–30. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0692.2022.6.39178.

6. Bastrykin, A.I. (ed.) (2021) Nastol'naya kniga sledovatelya [Investigator's Handbook]. Vol. 1. Saint Petersburg, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 328 p. (In Russ.).

7. Balabin, Yu.A., Bunetova, A.A., Ivanova, N.V. et al. (2023) Nauchno-metodicheskie aspekty nazna-

cheniya i provedeniya nekotorykh vidov sudebnykh ekspertiz [Scientific and methodological aspects of the appointment and conduct of some types of forensic examinations]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 193 p. (In Russ.).

8. Pavlov, R.Yu. & Bessonov, A.A. (2023) Kriminalisticheskoe myshlenie sledovatelya [Forensic thinking of the investigator]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 163 p. (In Russ.).

9. Pichugin, S.A. (2017) Kriterii otsenki obosnovannosti i dostovernosti vyvodov eksperta [Criteria for assessing the validity and reliability of expert conclusions]. In: *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati zaslužennogo yurista RF, doktora yuridicheskikh nauk, professora Yuriya Kuz'micha Orlova, Moscow, January 19–20, 2017*. Moscow, Prospekt, pp. 341–344. (In Russ.).

10. Ozerov, I.N., Pichugin, S.A., Sarygina, E.S. et al. (2023) Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy [Technical and forensic support for crime investigation]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 202 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Пичугин — доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.A. Pichugin – Associate Professor of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Анализ следственно-судебной практики в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: проблемы правоприменения (на примере Удмуртской Республики)

Сергей Валерьевич Шепелев

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике, Ижевск, Россия, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Аннотация. Легализация доходов, полученных преступным путем, способствует криминализации практически всей системы общественных отношений. Указанное явление носит международный характер и создает финансовую базу для существования преступности, в том числе организованной и транснациональной. Противодействие легализации криминального дохода по-прежнему остается одной из приоритетных задач всех уполномоченных органов, в том числе Следственного комитета Российской Федерации. Факты легализации преступных доходов выявляются в различных отраслях, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, незаконных банковских деятельности и игорного бизнеса, бюджетной сфере.

В статье рассматриваются проблемы правоприменения по делам о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ), анализируется следственно-судебная практика Удмуртской Республики по таким делам и приводятся позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая наличие в регионе разнообразной следственно-судебной практики в сфере противодействия легализации преступного дохода, вопросы квалификации интересующей категории преступлений обсуждаются в ходе рабочих совещаний на уровне аппаратов следственного управления и прокуратуры республики.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, легализация, предикатное преступление, финансовые операции, преступный доход, криптовалюта, банковский счет, незаконный сбыт наркотических средств, совещание.

Для цитирования: Шепелев С.В. Анализ следственно-судебной практики в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: проблемы правоприменения (на примере Удмуртской Республики) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 141—147. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.018.

Analysis of investigative and judicial practice in the field of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime: problems of law enforcement (using the example of the Udmurt Republic)

Sergey V. Shepelev

Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation
for the Udmurt Republic, Izhevsk, Russia, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Abstract. The legalization of proceeds from crime contributes to the criminalization of almost the entire system of social relations. This phenomenon is international in nature and creates a financial basis for the existence of crime, including organized and transnational crime. Combating the legalization of criminal income remains a priority task of all authorized bodies, including the Investigative Committee of the Russian Federation. Facts of legalization of criminal proceeds are revealed in various industries, including in the field of drug trafficking, illegal banking and gambling, and the public sector.

The article discusses the problems of law enforcement in cases of legalization (laundering) of proceeds from crime (Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), analyzes the investigative and judicial practice of the Udmurt Republic in such cases and provides the positions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Considering the diverse investigative and judicial practice in the region in the field of countering money laundering, issues of qualification of the category of crimes of interest are discussed during working meetings at the level of the investigative department and the prosecutor's office of the republic.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, legalization, predicate crime, financial operations, criminal income, cryptocurrency, bank account, illegal sale of drugs, meeting.

For citation: Shepelev, S.V. (2025) Analysis of investigative and judicial practice in the field of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime: problems of law enforcement (using the example of the Udmurt Republic). *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 141 – 147. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.018.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 мая 2018 года утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹. В качестве основных целей заявлены в том числе предупреждение нецелевого расходования бюджетных средств и обеспечение повышения эффективности их использования. Основными задачами по снижению уровня преступности, связанной с легализацией преступного дохода, являются, помимо прочего, развитие методик выявления, расследования и раскрытия преступлений, связанных с легализацией; введение специализации для следователей по расследованию уголовных дел, связанных с указанной категорией преступлений, а также повышение их квалификации в этой области; развитие системы профилактики подобных преступлений.

Противодействие легализации криминального дохода по-прежнему остается одной из приоритетных задач всех уполномоченных органов, в том числе Следственного комитета Российской Федерации.

В целях повышения эффективности выявления, расследования и профилактики легализации и финансирования терроризма в Следственном комитете Российской Федерации издан ведомственный правовой акт².

Указанные вопросы находятся в зоне повышенного внимания как руководства регионального следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртс-

кой Республике, так и надзорного ведомства — прокуратуры Удмуртской Республики³.

В целях выявления и пресечения деятельности фирм-однодневок, фиктивных коммерческих структур, фондов и иных организаций, регулярно снимающих со счетов значительные суммы наличных денежных средств, фирм, зарегистрированных на подставных лиц или по утраченным документам, используемых для обналичивания денежных средств, а также организаций и физических лиц, не представляющих налоговую отчетность, следственным управлением осуществляется межведомственное взаимодействие с налоговыми органами и органами внутренних дел.

Продолжено взаимодействие следственного управления с Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Приволжскому федеральному округу путем направления запросов, а также проведения совместных мероприятий. На должном уровне находится взаимодействие следственного управления с оперативными подразделениями правоохранительных органов республики, в том числе по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с легализацией преступных доходов и незаконными финансовыми операциями.

Интересующая нас уголовная ответственность за легализацию преступного дохода установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, различие их состоит лишь в том, что первая названная статья предполагает легализацию дохода, полученного в результате совершения преступлений другим лицом, а вторая статья регламентирует ответственность за так называемое самоотмывание, или легализацию лицом самостоятельно добытого преступного дохода.

Понятие легализации раскрыто для правоприменителя в диспозиции статей, а более под-

¹ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Указание Следственного комитета Российской Федерации от 08.08.2019 № 8/218 «О совершенствовании работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» // Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 206-01-2019.

³ План основных мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов Удмуртской Республики по борьбе с преступностью на 2 полугодие 2023 года // Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 206-01-2023.

робно определения элементов состава преступления и вопросы квалификации самих деяний нашли отражение в соответствующем постановлении Пленума⁴.

Изучение судебной практики показало, что в большинстве случаев происходила дополнительная квалификация деяний по ст. 174 и 174.1 УК РФ по отношению к основному преступлению.

Ответственность по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ наступает при совершении финансовых операций либо сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, если будет установлено, что такое деяние совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Иными словами, обязательным признаком состава преступлений является вышеуказанная цель, среди проявлений которой Верховный Суд Российской Федерации отразил приобретение недвижимого имущества, предметов роскоши, совершение финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежей, фальсификацию оснований возникновения прав на денежные средства либо иное имущество и прочее. При этом Верховный Суд указал, что совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не может предвещать выводы о виновности лица, и разъяснил, что о направленности умысла на легализацию преступного дохода не свидетельствует распоряжение им в целях личного потребления.

Складывающаяся судебная практика в целом в Удмуртской Республике и Приволжском федеральном округе в интересующей сфере весьма неоднозначная, характер разъяснений высшего судебного органа по делам данной категории не поставил точку в существующих спорах и различных мнениях среди правоприменителей относительно наличия либо отсутствия в деянии состава указанных преступлений, что, собственно, и послужило поводом для подготовки настоящей статьи.

Статистические данные в Удмуртской Республике свидетельствуют о весьма незначитель-

ной доле выявляемых в регионе криминальных деяний по ст. 174 и 174.1 УК РФ в общем массиве преступлений, предполагающих получение дохода. В 2023 году в республике зарегистрировано всего 12 таких преступлений (6 — следователями Следственного комитета Российской Федерации, 6 — следователями МВД России), расследованы и направлены в суд уголовные дела по 11 преступлениям данной категории (СК — 5, МВД — 6). Для сведения: правоохранные органы Приволжского федерального округа за 9 месяцев 2023 года выявлено 154 таких преступления, расследованы уголовные дела по 122 фактам легализации преступного дохода и в целом регионы, входящие в ПФО, занимают в данной сфере лидирующие позиции по России.

Факты легализации преступных доходов в республике выявлялись в различных отраслях, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, незаконных банковской деятельности и игорного бизнеса, бюджетной сфере.

Например, в 2023 году Глазовским межрайонным следственным отделом завершено расследование уголовного дела по обвинению ряда лиц, действовавших в составе преступной группы, которыми в 2022 году организовано незаконное проведение азартных игр на территории г. Глазова. В ходе следствия установлены факты легализации полученных обвиняемыми в результате ведения незаконного игорного бизнеса денежных средств в общей сумме более 200 тыс. руб. путем совершения сделок по приобретению имущества. В соответствии с приговором суда участники преступной группы признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 171.2, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, с назначением наказания в виде условного лишения свободы и штрафов.

Собранная доказательственная база в части легализации преступного дохода признана судом достаточной. Суд согласился с квалификацией действий обвиняемых по ст. 174.1 УК РФ в части совершения обвиняемыми финансовых операций с денежными средствами, добытыми преступным путем, в виде расчетов за приобретаемые дорогостоящие товары⁵.

Аналогичный приговор вынесен в 2021 году Малопургинским районным судом Удмуртской Республики в отношении лиц, осуществлявших

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2023.

незаконную игорную деятельность и легализовавших преступный доход путем использования денежных средств для совершения сделок купли-продажи⁶.

Однако этим же судом в 2023 году вынесен приговор в отношении группы лиц, обвиняемых в совершении аналогичных преступлений, в соответствии с которым суд, квалифицируя действия одного из обвиняемых по ст. 174.1 УК РФ, исключил из предъявленного обвинения указание на совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате преступной деятельности, мотивировав это тем, что подсудимый, купив за наличные денежные средства товар, совершил сделку купли-продажи с вышеуказанными деньгами, а не финансовую операцию. Но в целом с квалификацией деяния по ст. 174.1 УК РФ суд согласился.

Выявлялся следователями и такой способ легализации криминального дохода, как совершение обвиняемым сделок по приобретению объектов недвижимости и дорогостоящего автомобиля.

Так, в производстве Увинского межрайонного следственного отдела находилось уголовное дело по обвинению бывшего сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний Я. в совершении хищения бюджетных средств, предназначенных в качестве целевой субсидии на приобретение жилья.

Похищенные обманным путем денежные средства в сумме более 5 млн руб. обвиняемый в целях их легализации использовал для приобретения двух квартир и автомобиля, при этом сторонами договоров участия в долевом строительстве по приобретению недвижимости и договора купли-продажи автомобиля выступили родственники обвиняемого, в том числе путем совершения цепочки сделок.

Следствием действия Я. квалифицированы по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, судом при рассмотрении дела исключены из обвинения факты совершения им преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, с указанием на то, что действия подсудимого по распоряжению похищенными денежными средствами путем покупки автомобиля и участия в долевом строительстве по приобретению жилой недвижимости охватываются составом преступ-

ления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют, в связи с тем, что проводимые им финансовые операции направлены на то, чтобы иметь реальную возможность распорядиться похищенными денежными средствами и получить возможности их расходования в целях личного потребления, и не свидетельствуют об их легализации. Приговор суда вступил в законную силу⁷.

Можгинским межрайонным следственным отделом в 2023 году в суд направлено уголовное дело по обвинению должностных лиц органа местного самоуправления А. и Г. в получении взяток и легализации полученного преступного дохода, выразившейся во вложении полученных в качестве взяток денежных средств в строительство спортивной площадки для личных целей на земельном участке, оформленном в последующем в безвозмездное пользование возглавляемому А. муниципальному учреждению. По результатам судебного рассмотрения состоялся обвинительный приговор⁸.

Еще одним из распространенных выявляемых способов легализации добытых преступным путем денежных средств является внесение обвиняемыми их в качестве платежей по кредитным обязательствам. В большинстве случаев суды республики соглашались с квалификацией деяний обвиняемых в части легализации преступного дохода.

В качестве положительного примера хотелось бы отметить уголовное дело, расследованное в 2022 году следственным отделом по Октябрьскому району г. Ижевска, по обвинению Б. и П. в совершении ряда преступлений, связанных с осуществлением незаконной банковской деятельности, незаконных финансовых операций и легализацией полученного в результате совершения указанных преступлений дохода (ч. 1 ст. 172, ч. 1 ст. 187, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ).

Следствием установлено, что в целях легализации криминального дохода, полученного в связи с осуществлением незаконной банковс-

⁶ Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2021.

⁷ Приговор Увинского районного суда Удмуртской Республики от 2023 года // Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2023.

⁸ Приговор Кизнерского районного суда Удмуртской Республики от 18.08.2023 // Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2023.

кой деятельности, Б. и П. совершили ряд финансовых операций с денежными средствами в сумме 100 тыс. руб. путем фальсификации оснований возникновения прав на указанные денежные средства и перевода их между подконтрольными им расчетными счетами с последующим их обналичиванием.

Квалификация действий обвиняемых подержана судом, в отношении Б. вынесен обвинительный приговор, уголовное дело в отношении П. прекращено в связи с его смертью⁹.

Коллегами из органов внутренних дел особое внимание уделяется выявлению преступной деятельности лиц, привлекаемых за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Сотрудниками подразделений органов внутренних дел принимаются меры по документированию и выявлению преступлений, связанных с легализацией доходов от наркобизнеса. Документирование рассматриваемых преступлений осуществляется путем проведения оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление механизмов, объемов и направлений потоков денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков. Проводятся мероприятия по установлению банковских счетов, иных электронных аналогов, используемых в том числе для конвертации криптовалюты и вывода денежных средств, добытых от преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Криптовалюта изначально не имеет материального выражения, а заложенная в ней экономическая ценность не имеет легального подтверждения. Именно отсутствие единого подхода к юридической сущности криптовалюты позволяет преступникам совершать хищения средств с электронных кошельков¹⁰.

Так, например, в марте 2023 года сотрудниками Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Удмуртской Республике установлена причастность к совершению легализации денежных средств С., который, совершая преступления, связанные с незаконным сбытом

наркотических средств бесконтактным способом, получал в качестве оплаты за приобретенные наркотические средства биткойны, которые аккумулировались на обезличенный электронный счет и в последующем конвертировались им при помощи сайтов быстрого обмена биткойнов в рубли на различные счета электронных кошельков с последующим их зачислением на банковскую карту. Уголовное дело по результатам расследования направлено в суд¹¹.

Отделом по расследованию особо важных дел в декабре 2022 года завершено расследование аналогичного уголовного дела по обвинению фигурантов преступного сообщества, в том числе несовершеннолетних, осуществлявших незаконный сбыт наркотических средств бесконтактным способом на территории Удмуртской Республики¹².

Среди правоприменителей продолжается дискуссия относительно наличия состава легализации преступного дохода при осуществлении конвертации криптовалюты, полученной в качестве преступного дохода. Но в 2023 году в этой части обозначена позиция Верховного Суда Российской Федерации, что, полагая, исходя из ее содержания, в равной степени применимо в целом к преступлениям данной категории.

Так, в соответствии с судебной практикой для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, не требуется обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот, поскольку ответственность наступает при установлении самого факта совершения финансовых операций с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Соответственно, подобная конвертация криптовалюты признается судебной инстанцией легализацией. Суд указал, что совершение последовательных финансовых и банковских операций с последующим обналичиванием денежных средств свидетельствует о наличии цели их легализации¹³.

⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 25.05.2023 // Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2023.

¹⁰ Лопатина Т.М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. 2022. № 2. С. 51—55.

¹¹ Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2023.

¹² Номенклатурное дело следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике № 216-28-2022.

¹³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

Соглашаясь с мнением С.А. Бажутова¹⁴, с учетом приведенных примеров правоприменительной практики можно выделить две группы причин вынесения судами реабилитирующих решений по уголовным делам интересующей категории:

1) неустановление преступного происхождения денежных средств и иного имущества, в отмывании которых обвиняется соответствующее лицо, в том числе в связи с оправданием за предикатное преступление; недоказанность обстоятельств, непосредственно связанных с объективной стороной легализации;

2) недоказанность направленности умысла подсудимого на легализацию преступных доходов, неправильное определение специальной цели (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом) содержания.

Представляется, что с учетом мнения Ю.А. Клименко¹⁵ в совокупности с приведенными выше примерами судебной практики понимание указанных причин будет способствовать, с одной стороны, активизации применения уголовного законодательства, направленного на противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов, а с другой — исключению случаев привлечения к уголовной ответственности в тех ситуациях, когда совершение финансовых операций и других сделок ограничивалось лишь распоряжением этими доходами.

Учитывая наличие в регионе разнообразной следственно-судебной практики в интересующей сфере, вопросы квалификации обсуждаются в ходе рабочих совещаний на уровне аппаратов следственного управления (контрольно-следственный отдел) и прокуратуры республики (отдел по надзору за следствием и уголовно-судебное управление). Применение предложенных рекомендаций организации взаимодействия следственных органов и органов прокуратуры позволяет достичь положительного результата.

Список литературы

1. Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов:

¹⁴ Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12. С. 3—8.

¹⁵ Клименко Ю.А. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ: виртуальные активы и международные стандарты противодействия отмыванию денег // Уголовное право. 2019. № 4. С. 49—55.

анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12. С. 3—8.

2. Батюкова В.Е. К вопросу об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Современное право. 2024. № 1. С. 94—98. doi: 10.25799/NI.2024.59.78.015.

3. Бызова М.В., Калашников В.С. Противодействие легализации преступных доходов: правовые средства прокурора и правоприменительная практика // Законность. 2023. № 7. С. 32—37.

4. Жилкин М.Г. Получение дохода от предпринимательской деятельности должностными лицами: уголовно-правовая квалификация и возможное применение нормы о легализации // Законность. 2024. № 9. С. 34—38.

5. Зайнутдинова Е.В. Цифровая валюта, цифровые права и цифровой рубль: перспективы использования в российской юрисдикции // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 30—34. doi: 10.18572/2712-8865-2024-2-30-34.

6. Земляченко Я.В. Объектоспособность криптовалюты как средства обращения и средства платежа в условиях цифровизации торгового оборота // Гражданское право. 2024. № 1. С. 14—17. doi: 10.18572/2070-2140-2024-1-14-17.

7. Клименко Ю.А. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ: виртуальные активы и международные стандарты противодействия отмыванию денег // Уголовное право. 2019. № 4. С. 49—55.

8. Лопатина Т.М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. 2022. № 2. С. 51—55. doi: 10.18572/1812-3783-2022-2-51-55.

9. Маслов В.А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 10. С. 110—122. doi: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122.

10. Филатова М.А. Проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты // Уголовное право. 2024. № 5. С. 40—51. doi: 10.52390/20715870_2024_5_40.

References

1. Bazhutov, S.A. (2020) Problemy pravoprimeneniya po delam o legalizatsii prestupnykh dokhodov: analiz sudebnoy praktiki i voprosy

tolkovaniya [The problems of law-enforcement in cases on laundering of proceeds of crime: analysis of judicial case-law and issues of interpretation]. *Zakonnost'*, no. 12, pp. 3–8. (In Russ.).

2. Batyukova, V.E. (2024) K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za legalizatsiyu (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennogo prestupnym putem [On the issue of criminal liability for the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means]. *Sovremennoe pravo*, no. 1, pp. 94–98. (In Russ.). doi: 10.25799/NI.2024.59.78.015.

3. Byzova, M.V. & Kalashnikov, V.S. (2023) Protivodeystvie legalizatsii prestupnykh dokhodov: pravovye sredstva prokurora i pravoprimenitel'naya praktika [Countering the legalization of the proceeds of crime: legal means of the prosecutor and law enforcement practice]. *Zakonnost'*, no. 7, pp. 32–37. (In Russ.).

4. Zhilkin, M.G. (2024) Poluchenie dokhoda ot predprinimatel'skoy deyatel'nosti dolzhnostnymi litsami: ugovno-pravovaya kvalifikatsiya i vozmozhnoe primeneniye normy o legalizatsii [Collecting revenues from the entrepreneurial activity by officials: criminal law qualification and possible application of the provision on legalization]. *Zakonnost'*, no. 9, pp. 34–38. (In Russ.).

5. Zaynutdinova, E.V. (2024) Tsifrovaya valyuta, tsifrovye prava i tsifrovoy rubl': perspektivy ispol'zovaniya v rossiyskoy yurisdiktsii [Digital currency, digital rights and digital ruble: prospects of use in the Russian jurisdiction]. *Pravo i biznes*, no. 2, pp. 30–34. (In Russ.). doi: 10.18572/2712-8865-2024-2-30-34.

6. Zemlyachenko, Ya.V. (2024) Ob'ektoposobnost' kriptovalyuty kak sredstva obrashcheniya i sredstva platezha v usloviyakh tsifrovizatsii

torgovogo oborota [The ability of cryptocurrency to act as an object in the form of a circulation and payment means in the conditions of digitalization of the stream of commerce]. *Grazhdanskoe pravo*, no. 1, pp. 14–17. (In Russ.). doi: 10.18572/2070-2140-2024-1-14-17.

7. Klimenko, Yu.A. (2019) Novye raz'yasneniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 174 i 174.1 UK RF: virtual'nye aktivy i mezhdunarodnye standarty protivodeystviya otmyvaniyu deneg [New explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on crimes under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code: virtual assets and international standards for combating money laundering]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 49–55. (In Russ.).

8. Lopatina, T.M. (2022) Kriptovalyuta kak ob'ektivnyy priznak sostava legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, dobytogo prestupnym putem [Cryptocurrency as an objective attribute of the constituent elements of legalization (laundering) of illegally obtained money and other property]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 2, pp. 51–55. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-2-51-55.

9. Maslov, V.A. (2024) Konfiskatsiya imushchestva: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt pravoprimeneniya [Confiscation of property: Russian and foreign law enforcement experience]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 19, no. 10, pp. 110–122. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122.

10. Filatova, M.A. (2024) Problemy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) tsifrovoy valyuty [Problems of qualification of legalization (laundering) of digital currency]. *Ugolovnoe pravo*, no. 5, pp. 40–51. (In Russ.). doi: 10.52390/20715_870_2024_5_40.

Информация об авторе

С.В. Шепелев — руководитель первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Information about the author

S.V. Shepelev – Head of the First Control Department of Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 148—156.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 148–156.

УДК 338.2
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.019

NIION: 2015-0065-01/25-292
MOSURED: 77/27-010-2025-01-491

Научная специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Система показателей и индикаторов экономической безопасности на региональном уровне

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1, 2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Аннотация. Область экономической безопасности характеризуется значительной изменчивостью, возникновением новых рисков и трансформацией уже существующих. На уровне государства, региона и муниципалитета экономическая безопасность будет и в дальнейшем продолжать демонстрировать динамичные изменения.

Анализ реальных значений показателей экономической безопасности в сопоставлении с установленными пороговыми уровнями предоставляет возможность выявить ключевые направления для повышения уровня безопасности в конкретном регионе. Цель исследования — изучение показателей экономической безопасности на региональном уровне. Были исследованы основные индикаторы экономической безопасности в регионах Сибирского федерального округа за 2022—2023 гг. Сделаны выводы, что в регионах Сибирского федерального округа есть проблемы на рынке труда (высокая безработица), в демографической (низкая рождаемость, высокая смертность, низкий уровень продолжительности жизни) и производственной сферах (высокий износ основных фондов, низкий индекс промышленного производства).

Для повышения уровня экономической безопасности в регионах необходима диверсификация экономики, повышение уровня образования и квалификации населения, улучшение инвестиционного климата, создание программ по пропаганде здорового образа жизни, улучшение профилактики заболеваний, разработка социальных программ для пожилых людей.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность региона, индикаторы экономической безопасности, показатели экономической безопасности, экономика региона, развитие региона.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Система показателей и индикаторов экономической безопасности на региональном уровне // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 148—156. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.019.

System of indicators and indices of economic security at the regional level

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1, 2}Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Abstract. The area of economic security is characterized by significant volatility, the emergence of new risks and the transformation of existing ones. At the state, regional and municipal levels, economic security will continue to demonstrate dynamic changes.

Analysis of the actual values of economic security indicators in comparison with the established threshold levels provides an opportunity to identify key areas for improving the level of security in a particular region. The purpose of the study is to study economic security indicators at the regional level. The main indicators of economic security in the regions of the Siberian Federal District for 2022—2023 were studied. It is concluded that the regions of the Siberian Federal District have problems in the labor market (high unemployment), demographic (low birth rate, high mortality, low life expectancy) and production spheres (high depreciation of fixed assets, low industrial production index).

To improve the level of economic security in the regions, it is necessary to diversify the economy, increase the level of education and qualifications of the population, improve the investment climate, create programs to promote a healthy lifestyle, improve disease prevention, and develop social programs for the elderly.

© Минаков А.В., Эриашвили Н.Д., 2025

Keywords: economic security, regional security, economic security indicators, economic security indices, regional economy, regional development.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Minakov, A.V. & Eriashvili, N.D. (2025) System of indicators and indices of economic security at the regional level. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 148 – 156. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.019.

Введение

Экономическая безопасность региона определяется его способностью и возможностями реализовывать собственную экономическую стратегию в рамках федеральной политики, осуществлять значимые экономические инициативы и разрабатывать программные документы для решения возникающих социально-экономических проблем. Это также включает поддержку различных отраслей экономики, предпринимателей и уязвимых групп населения, а также обеспечение необходимого уровня и качества жизни граждан в соответствии с установленными стандартами.

Экономическая безопасность представляет собой активно развивающийся процесс, который требует непрерывного наблюдения и адаптации к изменяющейся среде. Наблюдение за состоянием экономики со стороны органов государственной власти можно рассматривать как превентивный инструмент, позволяющий выявлять отклонения экономических показателей от установленных пороговых значений.

В современных условиях в России возрастающее внимание к системе показателей экономической безопасности связано с напряженной политической и экономической ситуацией. В этой связи мониторинг экономической безопасности создаст основу для разработки эффективных мер по ее укреплению.

Многими отечественными авторами рассматриваются вопросы экономической безопасности регионов, в их числе А.В. Баев, Д.Ю. Лапыгин, Р.К. Талов, А.М. Туфетулов, Н.Д. Курочкин, М.С. Сюпова, С.С. Халикова, И.А. Лозовая, В.В. Гагулькин и др. Однако в литературе нет актуальных исследований индикаторов экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа, которые будут раскрыты в данной статье.

Цель исследования состоит в изучении наиболее вероятных угроз экономической безопасности на региональном уровне. В статье были решены такие задачи, как изучение сущности, видов, пороговых значений показателей экономической безопасности, анализ показателей развития регионов Сибирского федерального округа,

сравнение отдельных показателей со средним уровнем по стране и с пороговыми значениями, выявление основных проблем экономической безопасности регионов и разработка путей их решения.

Материалы и методы исследования

В статье при проведении анализа были использованы следующие методы: анализ, измерение, сравнение, графический метод. Основной метод, применяемый при анализе угроз экономической безопасности, — анализ статистических показателей. Место исследования — республика Алтай и Тыва, Томская область.

Статистические данные для исследования были взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Авторами выбраны следующие региональные показатели: индекс промышленного производства, уровень инфляции, уровень износа основных фондов, уровень безработицы и др. При этом для расчета показателей необходимо исследовать имеющиеся в свободном доступе данные за 2022—2023 гг.

Результаты исследования

Концепция экономической безопасности является достаточно сложной категорией. Так, согласно мнению А.В. Баева, концепция экономической безопасности охватывает несколько иерархических уровней: уровень национальной безопасности, уровень региональной экономики и индивидуальный уровень¹.

В современных условиях мониторинг экономической безопасности представляет собой сложную систему, состоящую из множества показателей и соответствующих пороговых значений. Показатель экономической безопасности региона является оценкой, которая демонстрирует способность данного региона противодействовать разнообразным экономическим угрозам и рискам, а также его потенциал для ус-

¹ Баев А.В. Угрозы экономической безопасности и пути их нейтрализации в системе экономической безопасности региона (на примере Магаданской области) // Академическая публицистика. 2023. № 2-1. С. 71.

тойчивого развития². При этом обычно используются не только абсолютные значения экономических показателей, их абсолютные и относительные отклонения, но и индексы. Индексный метод предоставляет возможность анализа экономической безопасности через систему различных индикаторов, отражающих состояние региона в контексте его экономической безопасности³.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» выделено сорок показателей, касающихся экономической безопасности, среди которых можно отметить степень износа основных средств, уровень инфляции, коэффициент напряженности на рынке труда и индекс промышленного производства⁴.

А.М. Туфетулов и Н.Д. Курочкин подчеркивают важность изучения индекса промышленного производства, так как прогресс промышленности региональной экономики важен для обеспечения экономической безопасности, что обусловлено его ролью в формировании валового регионального продукта, создании новых рабочих мест и увеличении доходов бюджета⁵.

М.С. Спеко и ее коллеги утверждают, что качество жизни граждан, включая продолжительность жизни, уровень безработицы, а также доступ к образованию и медицинским услугам, представляет собой ключевой индикатор экономической безопасности⁶.

Анализ движения населения представляет собой значимую область исследования. К при-

меру, естественная убыль населения приводит к сокращению рабочей силы в регионе, что в дальнейшем негативно сказывается на экономических возможностях территории, а также способствует увеличению демографической нагрузки и социальной нестабильности.

Уровень напряженности на рынке труда служит важным индикатором экономической безопасности. Дисфункция естественных механизмов воспроизводства человеческого капитала может впоследствии привести к ухудшению как качества, так и количественных характеристик трудового ресурса региона⁷.

Инфляционные процессы оказывают негативное воздействие на долгосрочные инвестиции и экономический прогресс, приводя к обесцениванию результатов трудовой деятельности и накоплений как населения, так и юридических лиц.

Уровень экономической безопасности в стране должен ослабляться лишь до определенного предела. Существуют предельные критические уровни, несоблюдение которых приводит к возникновению деструктивных тенденций в сфере экономической безопасности⁸.

И.А. Лозовая и В.В. Гагулькин определяют ряд основных показателей, характеризующих экономическую безопасность, а также их критические значения. К числу таких показателей относится индекс промышленного производства, который должен составлять не менее 105 %, уровень инфляции, не превышающий 105 %, степень износа основных фондов, которая должна быть ниже 60 %. Также важными являются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которая должна достигать 75 лет, коэффициент естественного прироста населения на уровне не менее 10 на 1000 человек, уровень смертности, не превышающий 10 на 1000 человек, уровень безработицы, который должен оставаться ниже 4 %, и коэффициент напряженности на рынке труда, не превышающий 1 %⁹.

² Баев А.В. Указ. соч.

³ Лапыгин Д.Ю., Талов Р.К. Пороговые показатели экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1, № 8. С. 116.

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Туфетулов А.М., Курочкин Н.Д. Показатели ВРП в системе индикаторов мониторинга уровня экономической безопасности региона // Региональный экономический журнал. 2023. № 1. С. 46—53.

⁶ Спеко М.С., Смирнов Ф.Е., Жигарев А.С. Уровень жизни населения как показатель экономической безопасности // Вектор экономики. 2023. № 11. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/11/economic-theory/Speco_Smirnov_Zhigarev.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

⁷ Сюпова М.С., Халикова С.С. Напряженность на рынке труда как индикатор экономической безопасности региона // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1. С. 70.

⁸ Журабоев М.Э. Система показателей оценки экономической безопасности страны и совершенствование методов их расчёта // Наука, техника и образование. 2021. № 1. С. 25.

⁹ Лозовая И.А., Гагулькин В.В. Методологические подходы к диагностике и ключевые индикаторы экономической безопасности региона // Вопросы экономики и права. 2023. № 11. С. 94—95.

Рассмотрим индикаторы экономической безопасности трех регионов Сибирского федерального округа.

В качестве порогового значения индекса промышленного производства установлено значение 105 %. У Республики Алтай и Томской

области показатель в 2022—2023 гг. был ниже порогового уровня, хотя за год он вырос. В Республике Тыва в 2022 г. индикатор существенно превышал пороговое значение, а в 2023 г. снизился, что является негативным фактом (рис. 1).

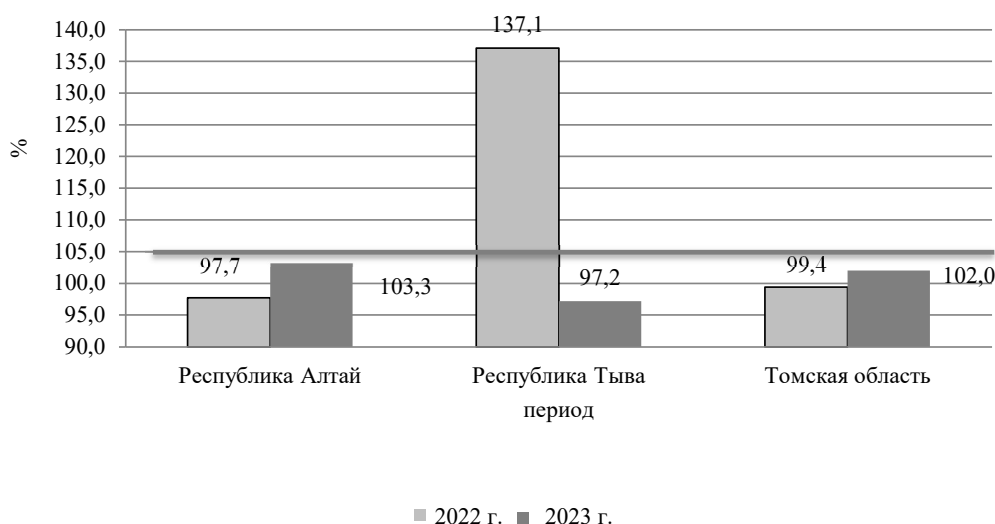

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства¹⁰

Пороговый уровень инфляции такой же, как и индекс промышленного производства. Во всех

рассматриваемых регионах показатель в 2023 г. снизился, хотя и не достиг порогового уровня (рис. 2).

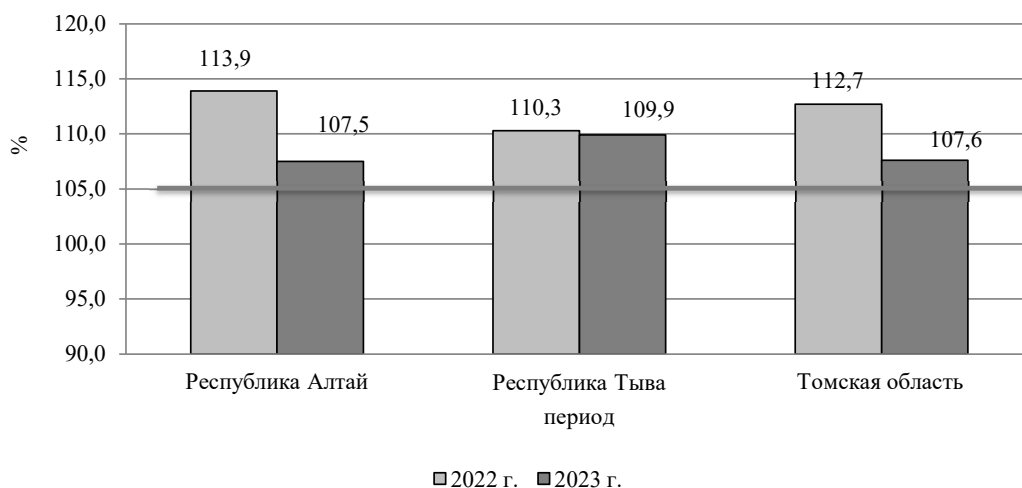

Рис. 2. Динамика инфляции

¹⁰ Здесь и далее все диаграммы составлены по данным: Социально-экономическое положение федеральных округов // Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 15.01.2025).

Степень износа основных фондов существенно ниже порогового значения (60 %) в 2022—2023 гг. была в Республике Алтай и Респуб-

ке Тыва, а выше порогового значения — в Томской области, но только в 2022 г. (рис. 3).

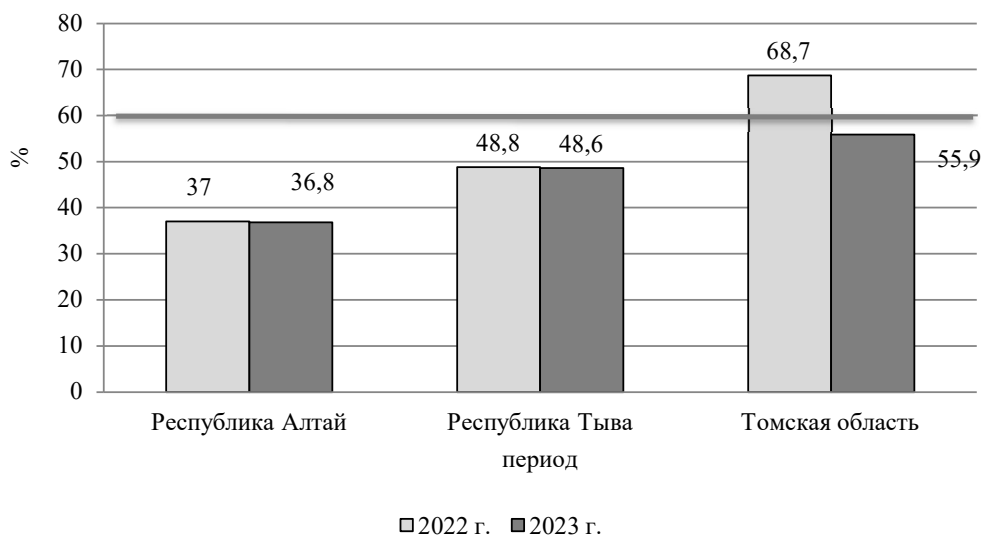

Рис. 3. Динамика износа основных фондов

Также из рис. 3 видно, что во всех исследуемых регионах показатель за 2023 г. снизился.

К негативным факторам следует отнести высокий уровень безработицы (выше поро-

вого уровня 4 % и выше среднего уровня по стране) во всех регионах в 2022 г. и в Республике Алтай и Республике Тыва в 2023 г. (рис. 4).

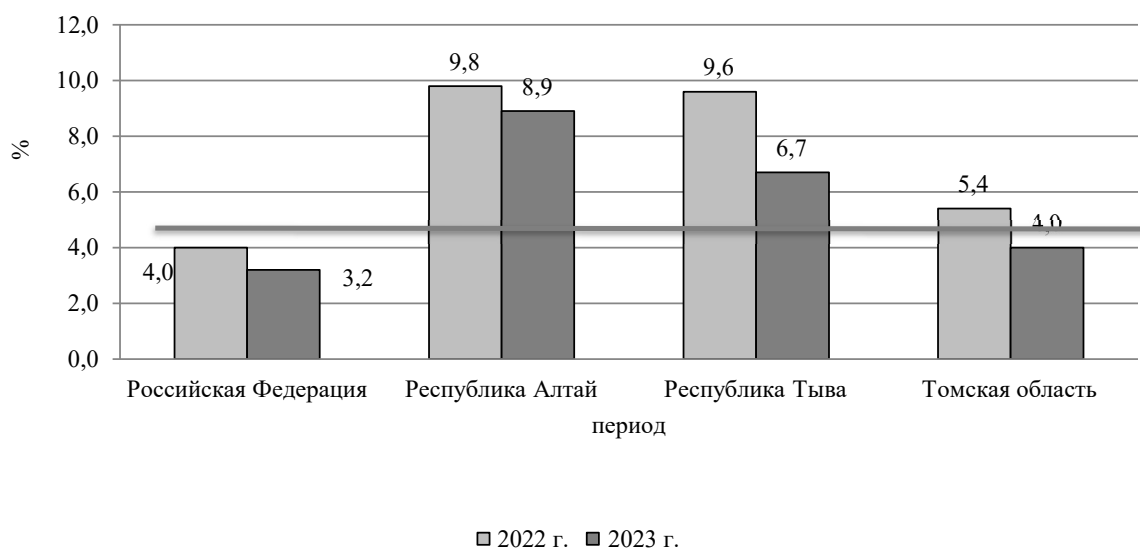

Рис. 4. Динамика уровня безработицы

Динамика показателя в стране в целом и в рассматриваемых регионах отражает постепенное улучшение ситуации на рынке труда.

Коэффициент напряженности на рынке труда в Томской области находился в безопас-

ной зоне (меньше 1). Показатель снизился во всех регионах. Наиболее напряженная ситуация в Республике Тыва, где на одну вакансию в 2023 г. приходится четверо незанятых граждан (рис. 5).

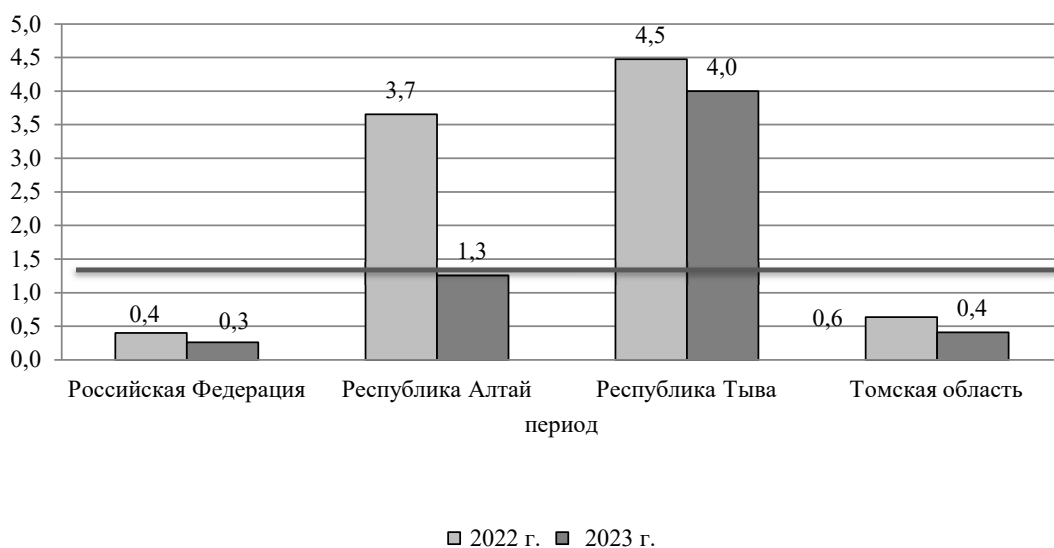

Рис. 5. Динамика коэффициента напряженности на рынке труда

Коэффициент рождаемости уменьшился в Томской области и в Республике Тыва, вырос за 2023 г. в Республике Алтай. Он был ниже

порогового уровня (более 10) и среднего уровня по стране в Томской области (рис. 6).

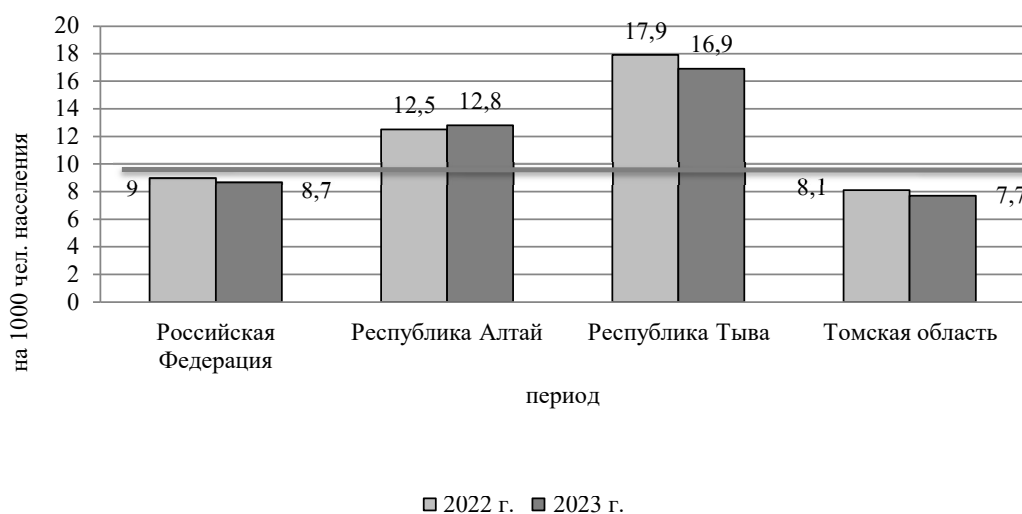

Рис. 6. Динамика коэффициента рождаемости

В Республике Тыва уровень смертности был самым низким по сравнению с другими регионами и со средним показателем по России. Только

ко в этом регионе коэффициент был ниже порогового уровня (менее 10), хотя следует отметить его рост в 2023 г. (рис. 7).

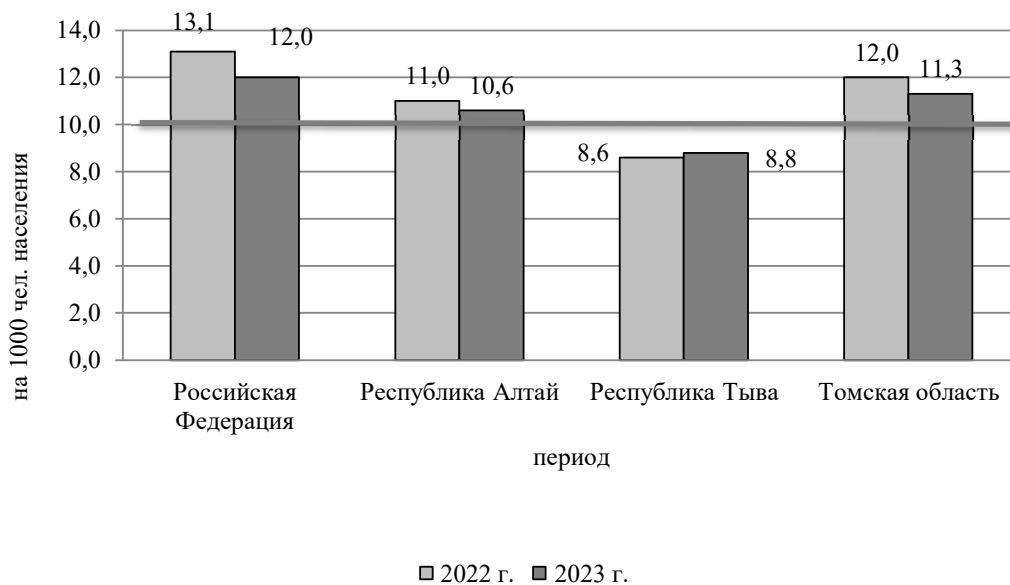

Рис. 7. Динамика коэффициента смертности

Не достигла своего порогового значения ожидаемая продолжительность жизни при рождении

в всех рассматриваемых регионах — более 75 лет (рис. 8).

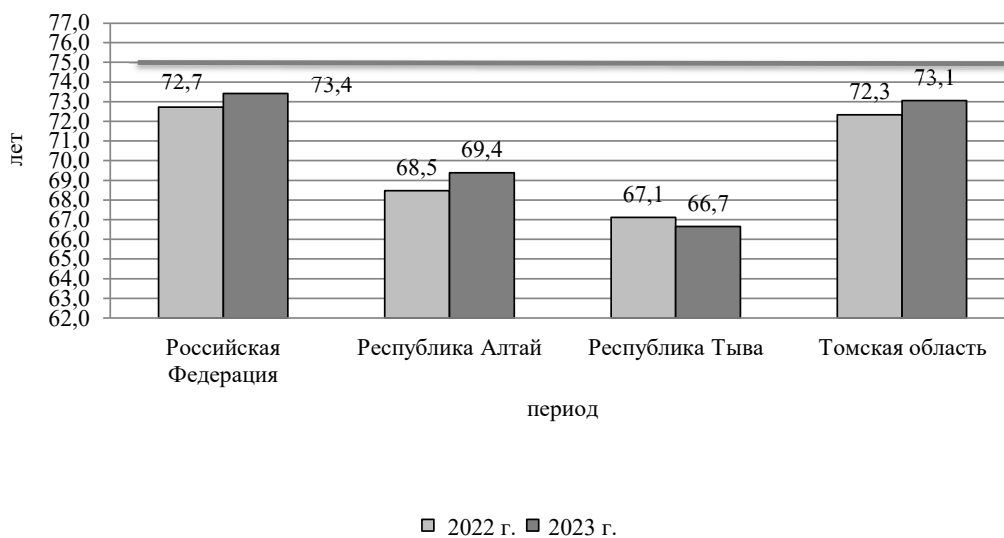

Рис. 8. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении

Самый низкий показатель — в Тыве. Улучшение показателя за год следует отметить в Томской области и Республике Алтай.

Обсуждение

Проведенный анализ показателей экономической безопасности в регионах Сибирского федерального округа за 2022—2023 гг. позволяет сделать ряд выводов. Большинство индикаторов в рассматриваемых регионах не достигли своих пороговых значений. Общей проблемой для всех регионов является высокая инфляция, низкий индекс промышленного производства, низкий уровень продолжительности жизни. У республик Алтай и Тыва, помимо этого, есть проблемы на рынке труда, у Томской области в демографической сфере.

По поводу улучшения показателей экономической безопасности региона существуют различные точки зрения. В.Д. Гребеньщикова и Н.В. Кудреватых подчеркивают, что для снижения уровня безработицы необходимо активное сотрудничество с образовательными учреждениями с целью информирования о преимуществах редко востребованных, но актуальных профессий, переподготовка работников, организация общественных и временных трудовых мероприятий¹¹. А.Н. Тимин и О.А. Рязанова отмечают, что для повышения рождаемости и улучшения демографической ситуации в регионе необходимо сосредоточиться на повышении качества жизни и увеличении доходов населения¹². По нашему мнению, для решения выявленных проблем необходимо создавать новые отрасли, увеличивать инвестиции в науку и технологии, повышать уровень образования и квалификации населения, в том числе подготавливать специалистов в востребованных областях, создавать благоприятный инвестиционный климат, снижать коррупцию, расширять программы ранней диагностики заболеваний, вести пропаганду здорового питания, физической активности, отказа от курения и алкоголя, снижать уровень загрязнения территорий, финансово поддерживать пожилых людей, создавать условия для активного старения.

¹¹ Гребеньщикова В.Д., Кудреватых Н.В. Безработица как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Инновационные научные исследования. 2022. № 9-1. С. 188.

¹² Тимин А.Н., Рязанова О.А. Роль демографических показателей в оценке экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1, № 2. С. 63.

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. Ключевыми задачами государственных органов являются отслеживание показателей, их изменений в регионе и оперативная корректировка проводимой социально-экономической стратегии.

Анализ системы показателей экономической безопасности в регионах Сибирского федерального округа за 2022—2023 гг. выявил проблемы на рынке труда, в демографической и производственной сферах.

Для решения выявленных проблем необходима диверсификация экономики (создание новых отраслей), повышение уровня образования и квалификации населения, улучшение инвестиционного климата, создание программ по пропаганде здорового образа жизни, улучшение профилактики заболеваний, разработка социальных программ для пожилых людей.

Список литературы

1. Баев А.В. Угрозы экономической безопасности и пути их нейтрализации в системе экономической безопасности региона (на примере Магаданской области) // Академическая публикация. 2023. № 2-1. С. 70—77.
2. Гребеньщикова В.Д., Кудреватых Н.В. Безработица как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Инновационные научные исследования. 2022. № 9-1. С. 183—191. doi: 10.5281/zenodo.7216531.
3. Журабов М.Э. Система показателей оценки экономической безопасности страны и совершенствование методов их расчёта // Наука, техника и образование. 2021. № 1. С. 24—26.
4. Лапыгин Д.Ю., Талов Р.К. Пороговые показатели экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1, № 8. С. 116—122. doi: 10.36871/ek.up.p.r.2023.08.01.013.
5. Лозовая И.А., Гагулькин В.В. Методологические подходы к диагностике и ключевые индикаторы экономической безопасности региона // Вопросы экономики и права. 2023. № 11. С. 91—96. doi: 10.14451/2.185.91.
6. Спеко М.С., Смирнов Ф.Е., Жигарев А.С. Уровень жизни населения как показатель экономической безопасности // Вектор экономики. 2023. № 11. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/11/economic-theory/Speco_Smirnov_Zhigarev.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

7. Сюпова М.С., Халикова С.С. Напряженность на рынке труда как индикатор экономической безопасности региона // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 1. С. 70—78. doi: 10.22394/1818-4049-2023-102-1-70-78.

8. Тимин А.Н., Рязанова О.А. Роль демографических показателей в оценке экономической безопасности региона // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 1, № 2. С. 53—65. doi: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.006.

9. Туфетулов А.М., Курочкин Н.Д. Показатели ВРП в системе индикаторов мониторинга уровня экономической безопасности региона // *Региональный экономический журнал*. 2023. № 1. С. 46—53.

References

1. Baev, A.V. (2023) Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti i puti ikh neytralizatsii v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti regiona (na primere Magadanskoy oblasti) [Threats to economic security and ways to neutralize them in the system of regional economic security (on the example of the Magadan region)]. *Akademicheskaya publistika*, no. 2-1, pp. 70–77. (In Russ.).

2. Grebenshchikova, V.D. & Kudrevatykh, N.V. (2022) Bezrabotitsa kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Unemployment as a threat to the economic security of the Russian Federation]. *Innovative Scientific Research*, no. 9-1, pp. 183–191. (In Russ.). doi: 10.5281/zenodo.7216531.

3. Zhuraboev, M.E. (2021) Sistema pokazateley otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti strany i sovershenstvovanie metodov ikh rascheta [The system of indicators for assessing the economic security of the country and improving the methods of their calculation]. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, no. 1, pp. 24–26. (In Russ.).

4. Lapygin, D.Yu. & Talov, R.K. (2023) Porogovye pokazateli ekonomicheskoy bezopasno-

sti regiona [Threshold indicators of economic security of the region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, vol. 1, no. 8, pp. 116–122. (In Russ.). doi: 10.36871/ek.up.p.r.2023.08.01.013.

5. Lozovaya, I.A. & Gagul'kin, V.V. (2023) Metodologicheskie podkhody k diagnostike i klyuchevye indikatory ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Methodological approaches to diagnostics and indicators of economic security of the region]. *Voprosy ekonomiki i prava*, no. 11, pp. 91–96. (In Russ.). doi: 10.14451/2.185.91.

6. Speko, M.S., Smirnov, F.E. & Zhigarev, A.S. (2023) Uroven' zhizni naseleniya kak pokazatel' ekonomicheskoy bezopasnosti [The standard of living of the population as an indicator of economic security]. *Vektor ekonomiki*, no. 11. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/11/economic-theory/Speco_Smirnov_Zhigarev.pdf (accessed January 14, 2025).

7. Syupova, M.S. & Khalikova, S.S. (2023) Napryazhennost' na rynke truda kak indikator ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Labor market tension as an indicator of economic security of the region]. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 1, pp. 70–78. (In Russ.). doi: 10.22394/1818-4049-2023-102-1-70-78.

8. Timin, A.N. & Ryazanova, O.A. (2023) Rol' demograficheskikh pokazateley v otsenke ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [The role of demographic indicators in assessing the economic security of the region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, vol. 1, no. 2, pp. 53–65. (In Russ.). doi: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.01.006.

9. Tufetulov, A.M. & Kurochkin, N.D. (2023) Pokazateli VRP v sisteme indikatorov monitoringa urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [GRP indicators in the system of indicators for monitoring the level of economic security of the region]. *Regional'nyy ekonomicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 46–53. (In Russ.).

Информация об авторах

А.В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н.Д. Эриашвили — главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почетный адвокат России.

Information about the authors

A.V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor;

N.D. Eriashvili – Editor-in-Chief of the UNITI-DANA Publishing House, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Doctor of Economic Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government prize in science and technology, Honorary Lawyer of Russia.

Проблемы отграничения краж автотранспортных средств от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Рустам Шамильевич Ахмяров

Российский университет транспорта, Москва, Россия,

akhmyaroff.rust@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать отличие краж автотранспортных средств от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) — ст. 166 УК РФ. Правильное разграничение смежных составов преступлений имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейшей задачи российского правосудия — применение наказания в строгом соответствии с законом.

Ключевые слова: хищение, автотранспортные средства, хищения автотранспортных средств, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Научный руководитель: М.В. Гончарова, профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Ахмяров Р.Ш. Проблемы отграничения краж автотранспортных средств от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 157—161. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.020.

Problems of distinguishing the theft of motor vehicles from the unlawful taking of a car or other vehicle without the purpose of theft

Rustam Sh. Akhmyarov

Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia,

akhmyaroff.rust@yandex.ru

Abstract. The article attempts to analyze the difference between the theft of motor vehicles from the unlawful seizure of a car or other vehicle without the purpose of theft — Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation. The correct differentiation of related crimes is of great not only theoretical, but also practical importance, since this ensures the fulfillment of the most important task of Russian justice — the application of punishment in strict accordance with the law.

Keywords: theft, motor vehicles, theft of motor vehicles, unlawful seizure of a car or other vehicle without the purpose of theft.

Research supervisor: M.V. Goncharova, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Akhmyarov, R.Sh. (2025) Problems of distinguishing the theft of motor vehicles from the unlawful taking of a car or other vehicle without the purpose of theft. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 157–161. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.020.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, дает возможность

сделать вывод о том, что в процессе расследования и судебного разбирательства нередко возникают трудности с разграничением рассматриваемого преступления со смежными составами преступных деяний. Профессор В.Н. Кудрявцев утверждает, что для того, чтобы правильно

но квалифицировать преступление, необходимо четко представлять себе разграничительные черты между смежными преступными деяниями, поскольку разграничение преступлений есть оборотная сторона квалификации¹.

В ходе следственных действий и судебного разбирательства нередко возникают сложности с разграничением понятий угона транспортного средства и его хищения. Эти два противоправных деяния имеют схожие способы совершения, а также общий объект и предмет преступного посягательства, и, что имеет ключевое значение, на совершение обозначенных общественно опасных противоправных деяний органы правоохранительной системы реагируют одинаково².

При рассмотрении объективных признаков незаконного завладения транспортным средством без цели хищения, предусмотренных статьей 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), и хищения автомобиля с корыстной целью становится очевидно, что объективная сторона преступления не имеет существенных различий. Такие действия, как проникновение в гараж, использование специальных инструментов для вскрытия автомобиля или специальных средств для запуска двигателя, буксировка или перемещение транспортного средства в укромное место, не являются уникальными для хищения автомобиля и могут быть свойственны и угону без корыстной цели³.

В процессе квалификации этих деяний следственные органы уделяют особое внимание установлению умысла лица, совершившего преступление. В процессуальном аспекте решающее значение имеют показания субъекта преступления о его намерениях относительно завладения автомобилем. Это может привести к ошибкам в квалификации, когда кража ошибочно квалифицируется как угон. Последствием указанной неправильной квалификации деяния выступает назначение более мягкого наказания по ст. 166 УК РФ, в процессе расследования преступления избирается более мягкая мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. Анализ судебной практики по данным категориям дел позволяет констатировать,

что после дачи показаний о том, что задержанный, находящийся в по факту украденном автотранспортном средстве, не имел установок и намерений на хищение автомобиля, а хотел просто прокатиться, а далее его оставить, его действия квалифицировались как угон транспортного средства. Данное обстоятельство, в свою очередь, влекло назначение более мягкого по сравнению с кражей наказания, которое в большинстве случаев назначалось условно⁴.

Изучение объективных признаков неправомерного завладения автотранспортным средством и его кражи позволяет сделать вывод о том, что они идентичны. Основополагающим элементом, началом любого из рассматриваемых преступных деяний является незаконное изъятие имущества из законного владения. В результате таких действий собственник имущества, в нашем случае — транспортного средства, понесет материальные убытки. Отличительные признаки этих преступлений можно выявить по наличию или отсутствию признаков безвозмездного изъятия и наличию корыстной цели.

Хищение, включая кражу, представляет собой противоправное изъятие чужого имущества без предоставления его законному владельцу эквивалентной компенсации. Это преступление характеризуется следующими ключевыми признаками:

1) имущество изымается без предоставления законному владельцу компенсации за утрату;

2) изъятие носит окончательный характер, то есть похититель не имеет намерения вернуть изъятую вещь ее законному владельцу⁵.

В рамках исследования угона транспортного средства можно установить, что субъект преступления не оставляет после себя каких-либо предметов или ценностей, эквивалентных стоимости угнанного автомобиля. Однако его действия ограничиваются временным завладением транспортным средством без намерения использовать его в своих интересах или интересах третьих лиц на постоянной основе. Это указывает на отсутствие умысла, направленного на совершение кражи. Этот вывод подкреплен анализом норм уголовного права. В частности, статья 166 УК РФ квалифицирует угон транспортного средства как незаконное присвоение без намерения его похитить⁶.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 91.

² Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. № 8. С. 36—41.

³ Криминология: учебник для вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Е.А. Антонян [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 98.

⁴ Борисов А.В. О некоторых аспектах объективной стороны угона транспортного средства // Транспортное право и безопасность. 2017. № 4 (16). С. 31—39.

⁵ Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. № 9. С. 34—38.

⁶ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.В. Федорова [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 167.

Ключевым обстоятельством, позволившим скорректировать юридическую квалификацию действий С. и других лиц, было отсутствие у них корыстного умысла, направленного на хищение транспортного средства, что подтверждается материалами уголовного дела. На основании этого суд переквалифицировал их действия с части 2 статьи 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба) на статью 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения). Преступное деяние заключалось в том, что указанные лица подобрали ключи и незаконно проникли в гараж потерпевшего. Далее они вскрыли автомобиль, завели его, выехали на нём из гаража и временно передали управление двум несовершеннолетним, которые управляли автомобилем, перемещаясь по городу.

После передачи автомобиля К. последний получил адрес владельца и указание оставить транспортное средство у дома потерпевшего. Однако по пути к указанному месту К. загнал машину в грязь, в которой застрял, после чего покинул автомобиль и скрылся. На следующий день автомобиль был найден и возвращен владельцу. Эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у злоумышленников намерения завладеть транспортным средством с целью хищения. Верховный суд РФ переквалифицировал действия С. и других лиц, инкриминировав им незаконное завладение транспортным средством без цели хищения в соответствии со ст. 166 УК РФ⁷.

Мотивы угона автомобиля многообразны и включают в себя корыстные побуждения, месть, хулиганские действия, стремление быстро перемещаться, исследовательский интерес, необходимость транспортировки грузов, а также использование транспортного средства для реализации более тяжких преступных намерений. В указанных вариантах поведения угонщик транспортного средства после достижения обозначенных целей обязательно бросает транспортное средство, а сам его покидает в неизвестном направлении. Следственная и судебная практика, давая уголовно-правовую характеристику представленных выше угонов, с какими-либо трудностями в этом процессе не сталкивается⁸.

⁷ Коимшиди Г.Ф., Литвинов А.А., Саркисян А.Ж. Преступления против собственности. Динамика и прогноз // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 168—171.

⁸ Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. Казань, 2024.

Предлагаем обратить особое внимание на те нюансы, на которых необходимо делать акцент, решая вопрос об отграничении угона от кражи транспортного средства. На практике встречаются мнения о том, что в случае завладения автомобилем путём проникновения в гараж возникает состав преступления, именуемый как кража, а не угон. Рассмотрим ситуацию, имевшую место в судебной практике: подсудимые В., П. и С., используя отмычки и ключи, проникли в гараж и завладели транспортным средством. После использования угнанного транспортного средства для передвижения оно было брошено на улице. Указанные лица признаны виновными в преступлении, квалифицированном по части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако с точки зрения общепринятой правовой доктрины такая квалификация является некорректной. В контексте хищения проникновение подразумевает незаконное вторжение в помещение с целью кражи, грабежа или разбоя. В данном случае подсудимые проникли в гараж с намерением угнать транспортное средство. Проникновение при угоне является частью состава преступного деяния, связанного с незаконным завладением транспортным средством без цели хищения, что квалифицируется по статье 166 УК РФ⁹.

Владельцы транспортных средств предпринимают меры для защиты своего имущества от преступных посягательств, включая значительные инвестиции в оборудование для парковки и оплату услуг охраняемых стоянок. Однако, несмотря на эти усилия, автомобили продолжают оставаться объектами угонов. Учитывая региональную специфику динамики угонов в Российской Федерации, предлагается внести изменения в статью 166 Уголовного кодекса РФ. В частности, предлагается ввести квалифицирующий признак, указывающий на угон, сопровождающийся незаконным проникновением в помещение или иное хранилище¹⁰. Это изменение обусловлено необходимостью усиления борь-

⁹ Гончарова М.В. Объекты индивидуальной профилактики преступлений // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. М., 2016. С. 154—158.

¹⁰ Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступлений экономической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 50—57.

бы с более изощренными способами угона транспортных средств. Наличие такого признака поможет выявить целенаправленный характер действий преступников и их предварительную подготовку к совершению преступлений.

В контексте анализа преступных действий, связанных с угоном транспортных средств, особую актуальность приобретает вопрос квалификации таких деяний, совершаемых в условиях неочевидности, например, при проникновении в гараж для угона находящегося в нем автомобиля. Если основным мотивом преступников является угон транспортного средства без цели его хищения, то, как правило, не требуется значительных подготовительных действий. Однако возникает закономерный вопрос о причинах выбора преступниками метода проникновения в гараж, связанного со взломом ворот, крыши или стены, вместо более простых и менее заметных способов доступа к автомобилю. Предположения о том, что подобные действия предпринимаются исключительно для перемещения из одного места в другое, доставки груза или кратковременного использования транспортного средства, представляются маловероятными. Это позволяет предположить, что большинство случаев проникновения в гараж с целью угона автомобиля фактически направлены на его хищение¹¹.

Реализация предложенных инициатив позволит усовершенствовать работу подразделений органов внутренних дел, занимающихся борьбой с преступными посягательствами на транспортные средства. Это создаст дополнительные перспективы для повышения эффективности оперативно-разыскных и профилактических мероприятий, направленных на предотвращение, пресечение, раскрытие и расследование угонов и хищений автомобилей.

Список литературы

1. Борисов А.В. О некоторых аспектах объективной стороны угона транспортного средства // Транспортное право и безопасность. 2017. № 4 (16). С. 31—39.
2. Гончарова М.В. Объекты индивидуальной профилактики преступлений // Развитие российского права: новые контексты и поиски ре-

¹¹ Криминологическая характеристика отдельных категорий лиц, совершающих преступления в Российской Федерации / Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Маликов С.В. // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 92—101.

шения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. М.: Проспект, 2016. С. 154—158.

3. Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступлений экономической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 50—57. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006.

4. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2024. 144 с.

5. Коимшиди Г.Ф., Литвинов А.А., Саркисян А.Ж. Преступления против собственности. Динамика и прогноз // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 168—171.

6. Криминологическая характеристика отдельных категорий лиц, совершающих преступления в Российской Федерации / Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Маликов С.В. // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 92—101.

7. Криминология: учебник для вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Е.А. Антонян [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 447 с.

8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. 301 с.

9. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.В. Федорова [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 575 с.

10. Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. № 8. С. 36—41; № 9. С. 34—38; № 10. С. 37—41.

References

1. Borisov, A.V. (2017) O nekotorykh aspektakh ob'ektivnoy storony ugonu transportnogo sredstva [On some aspects of the objective side of theft of the vehicle]. *Transportnoe pravo i bezopasnost'*, no. 4 (16), pp. 31–39. (In Russ.).
2. Goncharova, M.V. (2016) Ob'ekty individual'noy profilaktiki prestupleniy [Objects of individual crime prevention]. In: *Razvitie rossiyskogo prava: novye konteksty i poiski resheniya problem. III Moskovskiy yuridicheskiy forum. X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskie chteniya)*. Vol. 3. Moscow, Prospekt, pp. 154–158. (In Russ.).

3. Goncharova, M.V. & Shiyan, V.I. (2024) Sovremennye tendentsii prestupleniy ekonomicheskoy napravlenosti [Current trends in economic crimes]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (43), pp. 50–57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006.

4. Zinnurov, F.K. & Shalagin, A.E. (eds.) (2024) Deyatel'nost' organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu retsidivnoy prestupnosti [Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in countering recidivism]. Kazan, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 144 p. (In Russ.).

5. Koimshidi, G.F., Litvinov, A.A. & Sarkisyan, A.Zh. (2017) Prestupleniya protiv sobstvennosti. Dinamika i prognoz [Crimes against property. Dynamics and forecast]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 5, pp. 168–171. (In Russ.).

6. Brazhnikov, D.A., Goncharova, M.V., Kovalenko, V.I., Shiyan, V.I. & Malikov, S.V. (2017) Kriminologicheskaya kharakteristika otel'nykh

kategoriy lits, sovershayushchikh prestupleniya v Rossiyskoy Federatsii [Criminological characteristics of certain categories of persons committing crimes in the Russian Federation]. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, no. 2 (9), pp. 92–101. (In Russ.).

7. Avanesov, G.A. (ed.) (2021) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 447 p. (In Russ.).

8. Kudryavtsev, V.N. (2007) Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [General theory of crime qualification]. 2nd ed. Moscow, Yurist'', 301 p. (In Russ.).

9. Fedorov, A.V., Nikonovich, S.L. & Dayshutov, M.M. (eds.) (2021) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. Special part]. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, 575 p. (In Russ.).

10. Yani, P.S. (2017) Kvalifikatsiya ugona [Classification of a joyriding]. *Zakonnost'*, no. 8, pp. 36–41; no. 9, pp. 34–38; no. 10, pp. 37–41. (In Russ.).

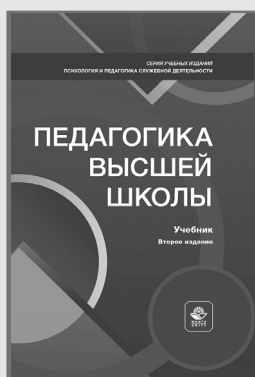
Информация об авторе

Р.Ш. Ахмяров — аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта.

Information about the author

R.Sh. Akhmyarov – Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Russian University of Transport (MIIT).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Педагогика высшей школы: учебник для студентов педагогических вузов / под науч. ред. А.В. Мудрика; под общ. ред. М.Т. Громковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 479 с.

ISBN 978-5-238-03929-9

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Учебник состоит из четырех разделов: «Теоретические основы педагогики», «Педагогика высшего образования», «Технология профессионально ориентированного обучения в высшей школе» и «Инновационная парадигма профессиональной деятельности».

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 162–166.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 162–166.

УДК 342
doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.021

NIION: 2015-0065-01/25-294
MOSURED: 77/27-010-2025-01-493

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Правовое регулирование внедрения цифровых технологий в транспортно-логистическую отрасль

Давид Бесикович Бебурия

Российский университет транспорта, Москва, Россия,
beburia.david33@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на то, что все осознают важность внедрения цифровых технологий в сферу дорожного строительства для обеспечения безопасности и устойчивого развития страны, на данный момент не проведено детальное исследование вопросов технического, правового и финансового регулирования цифровизации транспортной отрасли на федеральном и региональном уровнях. Также не проведена комплексная оценка влияния цифровых технологий в транспортной сфере на социальные и экономические процессы в современном российском обществе.

В последние годы в Российской Федерации значительно возрос интерес к вопросам цифровой экономики. Тем не менее исследования в этой области чаще всего сосредоточены на общих аспектах, не углубляясь в детальный анализ интеллектуальных транспортно-логистических систем. В результате комплексного анализа текущего состояния и тенденций развития инфокоммуникационной транспортной инфраструктуры Российской Федерации, а также изучения зарубежных практик были идентифицированы потенциальные проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий в транспортно-логистической сфере, как в социально-экономическом, так и в правовом контексте. На основании полученных данных были разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-правового и финансового регулирования данной области, а также предложены меры по минимизации рисков, связанных с возможной ответственностью за ущерб, который может быть нанесен в процессе развития информационных транспортно-логистических систем.

Проведен анализ значимости государственных программ «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Безопасные и качественные дороги» для развития интеллектуальных транспортно-логистических систем. В рамках исследования определены перспективные направления внедрения беспилотных транспортных средств. Их использование может повысить качество жизни населения нашей страны, стимулировать развитие бизнеса и высокотехнологичных отраслей промышленности, а также способствовать привлечению инвестиций в экономику России и укреплению ее авторитета в международном сообществе.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровая экономика, цифровизация, цифровизация транспортно-логистической отрасли.

Научный руководитель: А.А. Чеботарева, заведующий кафедрой «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Бебурия Д.Б. Правовое регулирование внедрения цифровых технологий в транспортно-логистическую отрасль // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 162–166. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.021.

Legal regulation of the introduction of digital technologies in the transport and logistics industry

David B. Beburia

Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
Russia, beburia.david33@yandex.ru

Abstract. Despite the fact that everyone is aware of the importance of introducing digital technologies into the field of road construction to ensure the safety and sustainable development of the country, at the moment there has not been a detailed study of the issues of technical, legal and financial regulation of digitalization of the transport industry at the federal and regional levels. There has also been no comprehensive assessment of the impact of digital technologies in the transport sector on social and economic processes in modern Russian society.

© Бебурия Д.Б., 2025

In recent years, there has been a significant increase in interest in the digital economy in the Russian Federation. However, research in this area is most often focused on general aspects, without going into a detailed analysis of intelligent transport and logistics systems. As a result of a comprehensive analysis of the current state and development trends of the infocommunication transport infrastructure of the Russian Federation, as well as the study of foreign practices, potential problems related to the introduction of digital technologies in the transport and logistics sector, both in the socio-economic and legal context, were identified. Based on the data obtained, specific recommendations were developed to improve the regulatory and financial regulation of this area, as well as measures to minimize the risks associated with possible liability for damage that may be caused during the development of information transport and logistics systems.

The analysis of the importance of the state programs "Digital Economy of the Russian Federation" and "Safe and high-quality roads" for the development of intelligent transport and logistics systems is carried out. The study identified promising areas for the introduction of unmanned vehicles. Their use can improve the quality of life of the population of our country, stimulate the development of business and high-tech industries, as well as help attract investment into the Russian economy and strengthen its authority in the international community.

Keywords: legal regulation, digital economy, digitalization, digitalization of the transport and logistics industry.

Research supervisor: A.A. Chebotareva, Head of the Department of Legal Support of Public Administration and Economics of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Beburia, D.B. (2025) Legal regulation of the introduction of digital technologies in the transport and logistics industry. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 162–166. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.021.

В сфере государственного управления осуществляется разработка системы правового регулирования цифровой экономики, которая предполагает гибкий подход к каждой конкретной области, включая транспортно-логистическую. Также планируется внедрение правового регулирования и нормативной базы, основанных на цифровых технологиях. На данный момент отсутствует целостная модель правового регулирования взаимодействия человека с различными аспектами цифрового пространства. В текущих условиях требуется разработать новый концептуальный и комплексный подход к правовому регулированию цифрового общества, который, вероятно, потребует пересмотра и модернизации некоторых фундаментальных правовых основ. Переход к цифровой среде и развитие новейших технологий открывают перед обществом беспрецедентные возможности и перспективы, однако сопровождаются возникновением новых рисков и угроз. Криминология становится важным инструментом их анализа, прогнозирования и предупреждения. В контексте формирования цифрового общества и развития цифровой среды, где право должно создавать условия для прогресса без излишних ограничений, традиционный подход, основанный на оценке общественной опасности и последующей криминализации поведения, оказывается недостаточно эффективным.

Хотя значимость внедрения цифровых технологий в инфраструктуру автомобильных дорог для обеспечения безопасности, а также социального и экономического развития государства представляется очевидной, на сегодняшний

день ощущается недостаток исследований, посвященных анализу технического, правового и финансового аспектов регулирования процессов цифровизации транспорта на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, необходимо провести более глубокое изучение воздействия цифровых технологий в транспортно-логистической отрасли на социальные и экономические процессы, происходящие в современном российском обществе. В современной России отмечается возрастающий интерес к вопросам становления и эволюции цифровой экономики. В рамках проводимых исследований внимание преимущественно уделяется общим аспектам формирования цифровой экономики, при этом вопросы, касающиеся интеллектуальных транспортных систем, остаются недостаточно изученными и требуют более глубокого анализа.

В настоящее время наблюдается интенсивное обсуждение важности перехода автомобильных дорог на цифровые технологии как ключевого фактора обеспечения безопасности жизнедеятельности людей, а также стимулирования социального и экономического прогресса страны. Тем не менее вопросы технического, правового и финансового регулирования процессов внедрения цифровых технологий в транспортную инфраструктуру остаются недостаточно изученными. В условиях динамичного развития цифровых технологий требуется разработка новых подходов к правовому регулированию. Один из таких подходов, который можно охарактеризовать как «правовой эксперимент», становится актуальным. Д.А. Пашенцев анализирует влияние цифровизации на законотвор-

ческий процесс в Российской Федерации и прогнозирует его дальнейшее развитие. Он отмечает растущую тенденцию к более активному применению методов правового прогнозирования и внедрения правовых экспериментов¹. О.О. Журавлёва предлагает разделить понятия правового регулирования пилотных проектов и правового эксперимента, опираясь на следующий критерий. В отличие от пилотных проектов, правовой эксперимент направлен на комплексную проверку концепции правового регулирования. Если в ходе эксперимента гипотеза о регулировании не подтверждается или его эффективность оказывается недостаточной, то предложенная концепция может быть отвергнута. Таким образом, для разграничения правового эксперимента и других форм временно-го регулирования, включая пилотные проекты, важно учитывать целевые различия. Эти различия определяют ключевые характеристики данного социального явления².

Таким образом, в условиях ускоренной цифровизации стратегическое правовое планирование и правовые эксперименты становятся ключевыми механизмами управления социальными взаимодействиями.

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) — это комплекс высокотехнологичных решений, направленных на анализ и оптимизацию транспортных потоков. Она обеспечивает пользователей актуальной и точной информацией о состоянии дорожной сети, а также способствует повышению эффективности взаимодействия всех участников дорожного движения³. Проанализируем детально ключевые элементы разработки и внедрения государственных программ, а также их влияние на формирование условий для функционирования интеллектуальных транспортных систем.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁴ необходимо установить

следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы»:

а) достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;

б) формирование рынка данных, их активное вовлечение в хозяйственный оборот, хранение, обмен и защита;

в) увеличение доли домохозяйств, которым обеспечена возможность качественного высокоскоростного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе с использованием сетей (инфраструктуры) спутниковой и мобильной связи и с учетом роста пропускной способности магистральной инфраструктуры, до 97 процентов к 2030 году и до 99 процентов к 2036 году;

г) обеспечение в 2025—2030 годах темпа роста инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта;

д) переход к 2030 году не менее 80 процентов российских организаций ключевых отраслей экономики на использование базового и прикладного российского программного обеспечения в системах, обеспечивающих основные производственные и управленческие процессы;

е) увеличение к 2030 году до 95 процентов доли использования российского программного обеспечения в государственных органах, государственных корпорациях, государственных компаниях и хозяйственных обществах, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации в совокупности превышает 50 процентов, а также в их аффилированных юридических лицах;

ж) увеличение к 2030 году до 99 процентов доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе внедрение системы поддержки принятия решений в рамках предоставления не менее чем 100 массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме в проактивном ре-

¹ Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5—13.

² Журавлева О.О. Принцип баланса частных и публичных интересов и экспериментальное регулирование в налоговой сфере // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 99.

³ Tyagi V., Kalyanaraman S., Krishnapuram R. Vehicular traffic density state estimation based on cumulative road acoustics // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. 2012. Vol. 13, no. 3. P. 1156—1166.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

жиме или при непосредственном обращении заявителя, за счет внедрения в деятельность органов государственной власти единой цифровой платформы;

з) формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы;

и) обеспечение к 2030 году повышения уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50 процентов;

к) создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения;

л) обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, для полноценного функционирования интеллектуальных транспортных систем необходима надежная информационная инфраструктура. В этой связи крайне важно утвердить концепцию по созданию и развитию узкополосных беспроводных сетей связи, известных как *интернет вещей*, на территории Российской Федерации. В сфере транспорта узкополосные беспроводные сети играют ключевую роль в решении задач, связанных с отслеживанием местоположения транспортных средств и получением данных об их состоянии. Это, в свою очередь, способствует оптимизации технических процессов и повышению безопасности дорожного движения. Интернет вещей активно используется государством для организации транспортной системы в России, открывая новые горизонты для улучшения качества жизни граждан. В соответствии с действующим законодательством, для осуществления коммерческих пассажироперевозок и транспортирования опасных грузов транспортные средства обязаны быть оборудованы системами дистанционного мониторинга и контроля за их перемещением. Одним из примеров ключевых направлений государственной политики в области цифровизации транспортно-логистической отрасли является обязательное внедрение системы экстренного оповещения «ЭРА-ГЛОНАСС» на всех автомобилях в нашей стране с 1 января 2017 года.

Список литературы

1. Бебурия Д.Б. К вопросу о правовых аспектах цифровизации в логистической и транспортной отрасли в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 255—258.
2. Бебурия Д.Б. Особенности правового регулирования цифровых технологий в транспортной отрасли // Публично-правовые проблемы транспортного права: материалы Пятого международного транспортно-правового форума. М.: Изд-во Юридического института РУТ (МИИТ), 2023. С. 276—279.
3. Волхова А.С., Ларин Н.А. Влияние цифровизации экономики на взаимодействие видов транспорта при организации перевозок // Экономика и общество: современные исследования и инновационное развитие: материалы всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 2. Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2023. С. 21—26.
4. Воронин В.Н. Вопросы стратегического правового регулирования внедрения цифровых технологий на транспорте // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 2. С. 128—137. doi: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-128-137.
5. Воронцов М.В. Цифровизация логистической отрасли: основные направления и правовое регулирование // Цифровой суверенитет и кибербезопасность: материалы Четвертого международного транспортно-правового форума / под ред. А.А. Чеботаревой, В.Е. Чеботарева. М.: Изд-во Юридического института РУТ (МИИТ), 2022. С. 200—203.
6. Журавлева О.О. Принцип баланса частных и публичных интересов и экспериментальное регулирование в налоговой сфере // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 89—101. doi: 10.12737/art_2018_8_9.
7. Иванова Т.Н. Внедрение цифровых технологий на транспорте: правовые аспекты // Право и экономика. 2024. № 10 (440). С. 69—74.
8. Павлова А.В. Правовые аспекты цифровой трансформации железнодорожного транспорта и логистики // Транспортное право и безопасность. 2019. № 4 (32). С. 151—158.
9. Пашенцев Д.А. Российская законодательская традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5—13. doi: 10.12737/art_2019_2_1.
10. Tyagi V., Kalyanaraman S., Krishnapuram R. Vehicular traffic density state estimation based on cumulative road acoustics // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. 2012. Vol. 13,

no. 3. P. 1156—1166. doi: 10.1109/TITS.2012.2190509.

References

1. Beburia, D.B. (2022) K voprosu o pravovykh aspektakh tsifrovizatsii v logisticheskoy i transportnoy otrasli v sovremennykh usloviyakh [On the issue of legal aspects of digitalization in the logistics and transport industry in modern conditions]. *Eurasian Law Journal*, no. 6 (169), pp. 255–258. (In Russ.).

2. Beburia, D.B. (2023) Osobennosti pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v transportnoy otrasli [Features of the legal regulation of digital technology in the transport industry]. In: *Publichno-pravovye problemy transportnogo prava. Materialy Pyatogo mezhdunarodnogo transportno-pravovogo foruma*. Moscow, Russian University of Transport (MIIT), pp. 276–279. (In Russ.).

3. Volkhova, A.S. & Larin, N.A. (2023) Vliyaniye tsifrovizatsii ekonomiki na vzaimodeystviye vidov transporta pri organizatsii perevozok [The impact of digitalization of the economy on interaction of modes of transport when organizing transportation]. In: *Ekonomika i obshchestvo: sovremennyye issledovaniya i innovatsionnoye razvitiye. Materialy userossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vol. 2*. Omsk, Omsk State Transport University, pp. 21–26. (In Russ.).

4. Voronin, V.N. (2021) Voprosy strategicheskogo pravovogo regulirovaniya vnedreniya tsifrovyykh tekhnologiy na transporte [Issues of strategic legal regulation of the implementation of digital technologies in transport]. *Siberian Law Review*, vol. 18, no. 2, pp. 128–137. (In Russ.). doi: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-128-137.

5. Vorontsov, M.V. (2022) Tsifrovizatsiya logisticheskoy otrasli: osnovnyye napravleniya i

pravovoe regulirovaniye [Digitalization of the logistics industry: main directions and legal regulation]. In: Chebotareva, A.A. & Chebotarev, V.E. (eds.) *Tsifrovoy suverenitet i kiberbezopasnost'. Materialy Chetvertogo mezhdunarodnogo transportno-pravovogo foruma*. Moscow, Russian University of Transport (MIIT), pp. 200–203. (In Russ.).

6. Zhuravleva, O.O. (2018) Printsip balansa chastnykh i publichnykh interesov i eksperimental'noye regulirovaniye v nalogovoy sfere [The principle of balance between private and public interests and legislative regulation in tax matter]. *Journal of Russian Law*, no. 8, pp. 89–101. (In Russ.). doi: 10.12737/art_2018_8_9.

7. Ivanova, T.N. (2024) Vnedreniye tsifrovyykh tekhnologiy na transporte: pravovyye aspekty [Introduction of digital technology in transportation: the legal aspects]. *Pravo i ekonomika*, no. 10 (440), pp. 69–74. (In Russ.).

8. Pavlova, A.V. (2019) Pravovyye aspekty tsifrovoy transformatsii zheleznodorozhnogo transporta i logistiki [Legal aspects of the digital transformation of railway transport and logistics]. *Transportnoye pravo i bezopasnost'*, no. 4 (32), pp. 151–158. (In Russ.).

9. Pashentsev, D.A. (2019) Rossiyskaya zakonotvorcheskaya traditsiya pered vyzovom tsifrovizatsii [Russian legislative tradition before the challenge of digitalization]. *Journal of Russian Law*, no. 2, pp. 5–13. (In Russ.). doi: 10.12737/art_2019_2_1.

10. Tyagi, V., Kalyanaraman, S. & Krishnapuram, R. (2012) Vehicular traffic density state estimation based on cumulative road acoustics. *IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems*, vol. 13, no. 3, pp. 1156–1166. doi: 10.1109/TITS.2012.2190509.

Информация об авторе

Д.Б. Бебурия — аспирант кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Российского университета транспорта.

Information about the author

D.B. Beburia – Postgraduate student at the Department of Legal Support of Public Administration and Economics of the Russian University of Transport (MIIT).

Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Республике Таджикистан

Назарзода Рамзагули Гани

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе,
Республика Таджикистан, rami_1293@mail.ru

Аннотация. В статье научному анализу подлежит общая характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Республике Таджикистан. В исследовании анализируется образовательный уровень, семейное положение, возраст, криминальное прошлое, а также характеристика этих осужденных по составам преступления. Этот комплексный анализ дает ценное представление о демографических и криминологических факторах, способствующих пожизненному заключению в Таджикистане, и подчеркивает необходимость обоснованных подходов к уголовному правосудию и реабилитации в рамках правового поля.

Ключевые слова: осужденные, пожизненное, лишения, семья, преступность, рецидив, права, свобода, образование, возраст, криминальное прошлое.

Научный руководитель: Н.А. Кудратов, начальник управления науки и инновации Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Назарзода Р.Г. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в Республике Таджикистан // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 167—177. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.022.

Characteristics of convicts serving life imprisonment in the Republic of Tajikistan

Nazarzoda Ramzaguli Gani

Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe,
Republic of Tajikistan, rami_1293@mail.ru

Abstract. In this article, the general characteristics of convicts serving life imprisonment in the Republic of Tajikistan are subject to scientific analysis. The study analyzes the educational level, marital status, age, criminal history, as well as the characterization of these convicts by crime. This comprehensive analysis provides valuable insight into the demographic and criminological factors contributing to life imprisonment in Tajikistan and emphasizes the need for informed approaches to criminal justice and rehabilitation within the legal framework.

Keywords: convicts, life sentence, deprivation, family, crime, recidivism, rights, freedom, education, age, criminal record.

Research supervisor: N.A. Kudratov, Head of Science and Innovation Department of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

For citation: Nazarzoda, R.G. (2025) Characteristics of convicts serving life imprisonment in the Republic of Tajikistan. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 167–177. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.022.

При изучении проблем исполнения такого наказания, как пожизненное лишение свободы (далее — ПЛС), особого внимания требует и глубокое исследование личности осужденного. Причем это исследование должно охватывать как состояние преступника до совершения преступления, так и в период

его пребывания в заключении. Исходя из такой постановки вопроса, мы можем говорить о том, что анализ характеристики осужденных к ПЛС должен быть комплексным, с использованием методов психолого-социологического, философского и, конечно, правового изучения. Только с помощью такого комплексного подхода и можно будет дать наиболее полную харак-

теристику личности преступника, осужденного к ПЛС.

В первую очередь важно обратиться к области пенитенциарной психологии. Это направление юридической психологии исследует психологические закономерности изменений личности в процессе отбывания наказания, включая пребывание в местах лишения свободы, а также особенности формирования и функционирования микрогрупп осуждённых. Пенитенциарная психология охватывает психические явления, возникающие в условиях лишения свободы и применения других видов наказаний, а также психологические условия и особенности процесса коррекции и ресоциализации осуждённых¹.

Для понимания изучаемой проблемы необходимо уточнить такие понятия, как «преступник» и «осужденный». Преступник — это сознательный субъект, обладающий совокупностью биологических и социальных качеств, чье поведение определяется антиобщественными наклонностями, возникающими под влиянием определенных общественных условий. Осужденный, в свою очередь, — это преступник, который отбывает наказание по приговору суда и на которого распространяются все указанные характеристики.

Существует несколько традиционных типов осужденных: активные — это лица с выраженной положительной направленностью, активно участвующие в трудовом процессе и обучении, проявляющие инициативу и влияющие на других членов группы положительным образом; резервные — осужденные, принимающие участие в трудовой деятельности и обучении, но с минимальной инициативностью в своем поведении; пассивные — осужденные с неопределенной направленностью, чьи действия зависят от ситуации и выбора стратегии поведения; осужденные с отрицательной направленностью — лица, нарушающие режим, имеющие негативное отношение к положительному воздействию и проявляющие повышенную конфликтность².

Как пишут А.С. Михлин и Е.Л. Кирюхина, «многочисленные исследования осужденных, в том числе и пожизненно лишенных свободы, позволили накопить значительный научный и практический материал о данной категории лиц. Но прежде, чем приступить к его анализу и

обобщению, необходимо определиться с понятием „личность преступника“. Ряд авторов стараются рассматривать преступившую закон личность как причину преступления либо как его условие. Другие разделяют подход к индивидуальным особенностям личности как к условиям совершения преступного деяния»³. Лица, обреченные на ПЛС, представляют собой особую категорию заключенных. В многочисленных исследованиях, посвященных личности осужденных к такому наказанию, их авторы попытались создать психологический портрет среднестатистического заключенного, раскрыть глубину и сложность его внутреннего мира.

Общая характеристика осужденных, отбывающих ПЛС, в основном предполагает использование следующих критериев: образовательный уровень, семейное положение, возраст, криминальное прошлое, демографические характеристики, национальность, место жительства осужденных до осуждения, род занятий до осуждения, вероисповедание, медицинское освидетельствование и др.⁴ Эти критерии в основном и рассматриваются в доктрине уголовного права и криминологии как социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные⁵ характеристики личности осужденного к ПЛС.

³ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2 / под ред. А.С. Михлина. М., 2001. С. 8; Кирюхина Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁴ Кряжева С.Г. Осужденные к пожизненному лишению свободы: краткая криминологическая характеристика // Антропология. 2022. № 1 (5). С. 82—87; Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы: социально-демографические и криминологические аспекты // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (Москва, 14—16 октября 2010 г.). М., 2010. С. 188—192; Хачатурян С.Д., Аляшина Т.В., Старикова О.В. Особенности личности осужденных к пожизненному лишению свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1 (2). С. 128—130; Екимов В.И., Кокурина И.В., Кокурин А.В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. 2014. Т. 4, № 1. С. 59—74.

⁵ См.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 21; Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2. С. 8; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2000. С. 145.

¹ См.: Никишкин Н.М. Особенности отбывания наказания лицами, осужденными к пожизненному лишению свободы // Социальные отношения. 2019. № 1 (28). С. 81—88.

² Там же.

1. Образовательный уровень осужденных к ПЛС. Уровень образования лиц, приговоренных к пожизненному заключению, часто свидетельствует о сложном взаимодействии социально-экономических факторов, о системном неравенстве и упущенных возможностях, так или иначе повлиявших на формирование личности осужденного к ПЛС.

Как правильно пишет Е.Л. Кирюхина, «образовательный уровень характеризует личность человека вообще и осужденного в частности. Чем образованнее человек, тем меньше вероятность того, что он совершит преступление. Не случайно в криминологии образование человека рассматривается в качестве антикриминогенного фактора, а в уголовно-исполнительном праве получение образования является одним из средств исправления осужденных»⁶.

Рассмотрим образовательный статус людей, приговоренных к пожизненному заключению.

1.1. Уровень образования людей, приговоренных к пожизненному заключению, нередко

является показателем их социально-экономического положения. Многие заключенные, отбывающие пожизненное заключение, являются выходцами из неблагополучных сообществ и семей, для которых характерны бедность, ограниченный доступ к качественному образованию и ярко выраженное социальное неравенство. Все это в совокупности повышает вероятность вовлечения в преступную деятельность.

1.2. Исследования показывают, что лица, приговоренные к пожизненному заключению, как правило, имеют более низкий уровень образования по сравнению с образовательным уровнем населения в целом. Как показывает изучение личных дел осужденных к ПЛС, из 113 заключенных 3 (2,6 %) не имеют образования, 17 (15 %) имеют неполное среднее образование, 40 (35,4 %) — общесреднее образование, 21 (18,5 %) — среднеспециальное образование, 10 (8,8 %) — высшее-неполное образование и 22 (19,46 %) — высшее образование⁷ (рис. 1).

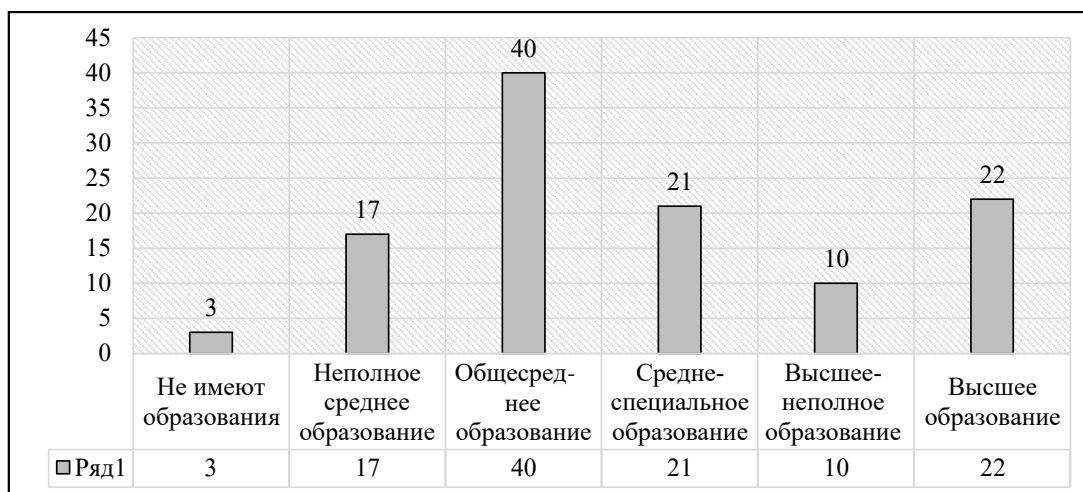

Рис. 1. Образовательный уровень осужденных к ПЛС (составлено автором)

Такие факторы, как ограниченный доступ к образовательным ресурсам, редкое посещение школы в детстве и отрочестве из-за семейных неурядиц или отсутствия средств на обучение, влияние улицы, способствуют раннему вовлечению в криминальную среду, а значит, и в

систему уголовного правосудия⁸. В такой ситуации говорить о сколько-нибудь достойном образовании не приходится. Многие заключенные, отбывающие ПЛС в исправительных колониях, не имеют даже базовых навыков грамотности и счета.

⁶ Кирюхина Е.Л. Указ. соч. С. 121.

⁷ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан № 41-д от 04.03.2024.

⁸ Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Указ. соч. С. 190.

1.3. Лишение свободы еще больше усугубляет проблемы с образованием заключенных, находящихся в заключении длительное время. Ограниченный доступ к образовательным программам, которые пенитенциарная система пытается реализовывать в тюрьмах и колониях, переполненных заключенными, создает непреодолимые препятствия для их обучения и развития у них каких-либо навыков. В итоге мотивация людей к получению образования во время пребывания в исправительных учреждениях резко снижается, если не исчезает совсем.

1.4. Уровень образования людей, приговоренных к пожизненному заключению, отражает системное неравенство в социальном положении и статусе осужденных, которые именно в заключении начинают особенно хорошо осознавать упущенные возможности. Разработка образовательных программ (Министерством юстиции Республики Таджикистан и Министерством образования и науки Республики Таджикистан) в рамках системы уголовного правосудия, инвестиции в эти программы, отвечающие потребностям заключенных, отбывающих пожизненное заключение, могут принести значительную отдачу, выражающуюся в снижении рецидивизма, в содействии реабилитации и формировании более инклюзивного общества. Более того, инициативы, обеспечивающие поддержку образования как в период, так и после лишения свободы, могут способствовать раскрытию у заключенных их умственного и позитивного эмоционального потенциала. Это поможет им в будущем быстрее и легче интегрироваться в гражданское общество (с учетом применения УДО в будущем).

Таким образом, следует отметить, что уровень образования людей, осужденных к ПЛС, демонстрирует взаимосвязанную динамику их социально-экономического неблагополучия, системного неравенства и особенно влияния лишения свободы на их будущее. Признавая проблемы, с которыми сталкиваются осужденные к ПЛС, и осознавая преобразующую силу образования, мы должны стремиться к созданию более справедливой и реабилитирующей системы уголовного правосудия. Образование «за решеткой» — это путь к искуплению, расширению прав и возможностей человека, это надежда заключенного на светлое будущее, в котором он может реализоваться как личность с высокой гражданской позицией.

2. Семейное положение осужденных к ПЛС. В суровом пространстве тюремных камер люди, отбывающие пожизненное заключение, конеч-

но, задумываются о том, сохранятся ли их отношения с близкими людьми — женами, детьми, другими родственниками, с друзьями и т. д. Изучение этой темы раскрывает глубокое влияние тюремного заключения именно на супружеские отношения, выявляет сложности поддержания связей за решеткой с надеждой с их помощью преодолеть трудности и даже трагичность длительного тюремного заключения.

Как показывает изучение материалов Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан относительно осужденных, приговоренных к ПЛС, из 113 человек 14 (12,3 %) еще не создали семью, 6 (5,3 %) находятся в разводе, 93 (82,3 %) являются семейными⁹ (рис. 2).

Как мы видим, значительная часть людей, приговоренных к пожизненному заключению, состоит в браке или состояла в брачных отношениях до заключения в исправительные колонии особого режима. Несмотря на пугающую перспективу провести остаток жизни за решеткой, многие осужденные достаточно долго сохраняют прочные связи со своими супругами, черпают силы и утешение в их любви и преданности¹⁰.

Тюремное заключение оказывает очень сильное воздействие на супружеские отношения, проверяя стойкость пар перед лицом испытаний. Разделенные с близкими тюремными стенами и ограничениями графика посещений, супруги людей, отбывающих пожизненное заключение, часто испытывают чувство одиночества, изоляции и неуверенности в завтрашнем дне. Более того, финансовое и эмоциональное бремя поддержки партнера, находящегося в заключении, может значительно обострить супружеские отношения, усилить стресс той или другой стороны, создать крайнее напряжение между близкими людьми.

Тем не менее, несмотря на трудности, с которыми сталкиваются многие пары, они находят способы их преодоления. Общение с помощью писем, телефонных звонков и посещений становится способом для поддержания супружеской связи и близости со своим мужем, находящимся в заключении. Помимо этого, поддержка осужденного к ПЛС всеми членами его семьи, друзьями и религиозной общиной помогает ему легче перенести эмоциональный стресс после приговора.

⁹ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан № 41-д от 04.03.2024.

¹⁰ Кряжева С.Г. Указ. соч. С. 82—87.

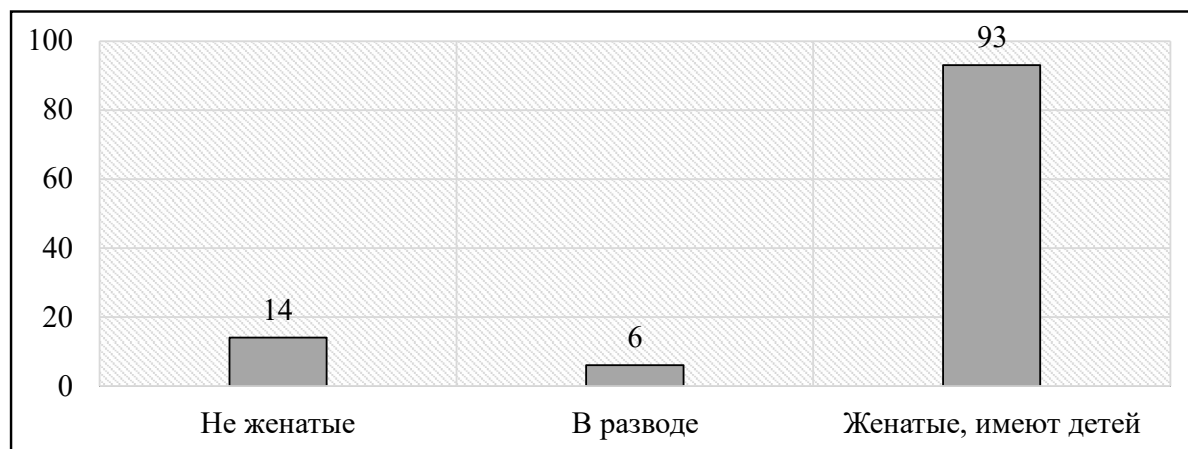

Рис. 2. Семейное положение осужденных к ПЛС (составлено автором)

Юридические и практические реалии пожизненного заключения создают дополнительные трудности для супружеских пар, особенно в вопросах юридических прав, финансовой стабильности и долгосрочного планирования. Супруги могут столкнуться с препятствиями при получении пособий, принятии решений от имени своих партнеров, находящихся в заключении, или при прохождении сложных юридических процессов, таких как слушания по условно-досрочному освобождению или апелляции. Кроме того, перспектива провести десятилетия в разлуке может подтолкнуть супружеские пары к принятию сложных решений о будущем их отношений и их личном благополучии.

Несмотря на серьезные проблемы, с которыми сталкиваются многие супружеские пары, они демонстрируют удивительную стойкость, любовь и надежду перед лицом испытаний. Благодаря непоколебимой приверженности своим чувствам, взаимной поддержке и общей надежде на более или менее благополучный исход случившегося они все же преодолевают сложности длительного заключения.

Таким образом, семьи, в которых супруг был приговорен к пожизненному заключению, несмотря на серьезные проблемы, причем самого разного характера, сохраняют с ним прочные связи. Признавая важность супружеских отношений в жизни тех, кто отбывает пожизненное заключение, пенитенциарная система должна способствовать, насколько это возможно с ее стороны, их сохранению (увеличить число посеще-

ний, длительность свиданий с учетом создания соответствующих условий и др.).

3. Возраст осужденных к ПЛС. Возраст приговоренных к пожизненному лишению свободы варьируется незначительно, возрастная динамика — от молодых преступников, переживающих последствия своих импульсивных поступков, до заключенных, отбывающих наказание уже в пожилом возрасте (рис. 3).

Мы предлагаем следующую возрастную классификацию осужденных к пожизненному лишению свободы:

1. Молодые заключенные. Из 113 осужденных к ПЛС 32 человека во время совершения преступления находились в возрасте 18—30 лет (28,3 %) и 2 человека в этом возрасте понесут наказание, что составляет 1,76 % от общего количества¹¹. Этот показатель указывает на то, что молодые преступники чаще всего совершают особо тяжкие преступления. Многие из тех, кто отбывает пожизненное заключение, совершили преступления в юности или раннем взрослом возрасте. Несовершеннолетние преступники могут получить пожизненное заключение из-за импульсивных действий, действий под давлением сверстников или из-за неблагоприятных факторов окружающей среды. Приговор к пожизненному заключению для несовершеннолетних вызывает сложные этические и правовые

¹¹ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан № 41-д от 04.03.2024.

вопросы, касающиеся их степени виновности и возможности реабилитации, а также возмож-

ности искупления вины на протяжении всей жизни.

Рис. 3. Возраст осужденных к ПЛС (составлено автором)

2. Заключение среднего возраста. Лица среднего возраста, приговоренные к пожизненному заключению, представляют собой еще одну демографическую группу заключенных. Из 113 осужденных к ПЛС 73 человека во время совершения преступления находились в возрасте от 30 до 50 лет (64,6 %) и 74 человека понесут наказание, что составляет 65,4 % от общего количества¹². Как мы видим, здесь возраст во время совершения преступления и понесенного наказания почти не отличается. Многие из этих заключенных, возможно, совершили преступления, потому что не смогли противостоять множеству социально-экономических проблем, часть из них злоупотребляла психоактивными веществами или алкоголем. Оказавшись в заключении, эти люди не могли не задуматься о том, что привело их к такому итогу, о последствиях своих преступных действий и о том, что и кого они оставили на свободе, о своем жизненном выборе.

3. Пожилые заключенные. С годами все большее число заключенных, отбывающих ПЛС, переходит в категорию пожилых людей. Из 113 осужденных к ПЛС 8 человек во время совершения преступления находились в возрасте старше 50 лет (7,7 %) и 36 человек понесут наказание,

что составляет 31,8 % от общего количества¹³. Здесь разница между возрастом совершения преступления и временем понесенного наказания колоссальна. Преклонный возраст влечет за собой уникальный набор проблем, включая ухудшение здоровья, снижение мобильности и повышенную уязвимость к возрастным заболеваниям. Пожилые заключенные особенно тяжело переносят изоляцию, сожалеют о том, что они совершили, им трудно смириться с мыслью, что они проведут в местах лишения свободы остаток жизни.

Возрастная динамика пожизненного заключения поднимает важные правовые и политические вопросы в системе уголовного правосудия. В последние годы все чаще признается необходимость реформирования законов и практики вынесения приговоров с учетом потребностей и обстоятельств жизни молодых и пожилых преступников и обстоятельств совершения ими преступлений. Усилия по продвижению альтернатив пожизненному заключению для несовершеннолетних правонарушителей, таких как реабилитационные программы и инициативы восстановительного правосудия, свидетельствуют о смене парадигмы в политике уголовного правосудия в сторону более сострадательного подхода к вынесению приговоров.

¹² Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан № 41-д от 04.03.2024.

¹³ Там же.

Возрастной спектр людей, приговоренных к пожизненному заключению, отражает отношение общества к преступности, наказанию и концепции правосудия. Он заставляет нас задуматься об эффективности карательных мер в сдерживании преступности, о возможности искупления и реабилитации осужденных, а также о роли сострадания и сопереживания в формировании реакции на преступное поведение. По нашему мнению, необходимо пересмотреть некоторые положения уголовного законодательства в сфере обращения с пожилыми заключенными.

Таким образом, возрастная динамика лиц, приговоренных к ПЛС, свидетельствует о том, что тяжкие преступления совершаются и молодыми людьми, и лицами пожилыми, имеющими богатый жизненный опыт. При этом различные группы преступников имеют свой собственный набор трудноразрешимых проблем, причем многие из них возникают или крайне обостряются именно в период пребывания в тюрьме или исправительной колонии.

4. Криминальное прошлое осужденных к ПЛС.

Многие осужденные к пожизненному заключению имеют долгую историю преступлений, начиная от менее тяжких правонарушений и заканчивая серьезными преступлениями. Эти люди неоднократно взаимодействовали с уголовной системой. Их криминальное поведение может быть связано с ранними психологическими травмами, экономическими трудностями, социальной изоляцией, а также со злоупотреблением наркотиками и алкоголем. Все эти факторы могли способствовать формированию преступного поведения, что в итоге привело к их долговременному лишению свободы.

Криминальные истории людей, приговоренных к ПЛС, чаще всего можно объяснить влиянием огромного количества факторов, включая социально-экономические обстоятельства, личный опыт и др. Из 113 осужденных к ПЛС 42 человека имели криминальное прошлое, из них 25 человек ранее совершили 1 преступление, 12 человек — 2 преступления и 5 человек — более 2 преступлений¹⁴. Хотя каждый случай сам по себе уникален, тем не менее при изучении криминальных историй заключенных, осужденных на длительные сроки, можно выделить несколько общих закономерностей. Рассмотрим их ниже подробнее:

- Многие люди, приговоренные к ПЛС, в прошлом уже совершали преступления.

¹⁴ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан № 41-д от 04.03.2024.

Эти преступления могут варьироваться от ненасильственных преступлений, таких как хранение наркотиков или кража, до более серьезных преступлений, таких как нападение, ограбление или убийство. За эти преступления они могли быть осуждены к условному сроку или тюремному заключению.

- У некоторых заключенных, находящихся в исправительных колониях длительное время, их криминальная история свидетельствует об эскалации с течением времени тяжести или частоты совершаемых ими преступлений. То, что начиналось как незначительные нарушения или юношеские проступки, позже переросло в более серьезные преступления, потому что человек в силу действия ряда причин еще больше укрепился в преступном поведении, и причины эти могут иметь как личный, так и социально-экономический характер.
- Криминальное прошлое заключенных — это, собственно, история их жизни, на которую огромное влияние оказали негативные общественные факторы, включая бедность, безработицу, отсутствие доступа к образованию и здравоохранению и др. Лица из неблагополучных слоев общества могут сталкиваться с ограниченными возможностями законного трудоустройства или социальной мобильности, что заставляет их прибегать к преступной деятельности как к средству выживания или как к реакции на системную несправедливость.
- Многие заключенные, находящиеся в заключении длительное время, пережили травмы или неблагоприятный детский опыт, которые способствовали формированию в них криминальных наклонностей. Жестокое обращение с детьми, отсутствие заботы, подверженность насилию или дисфункциональная семейная среда могут иметь долгосрочные психологические последствия, повышая вероятность вовлечения в преступное поведение в более позднем возрасте. Невылеченная психологическая травма может также способствовать развитию таких психических расстройств, как депрессия, тревожность или посттравматическое стрессовое расстройство.
- В случаях, когда люди приговариваются к пожизненному заключению за насиль-

ственные преступления, такие как убийство или непредумышленное убийство, в их криминальной истории могут обнаружиться элементы агрессии, склонность к конфликтам или участию в насильственных действиях. В данном случае можно говорить о влиянии таких факторов, как участие в бандах, межличностные конфликты, насилие в их сообществах или семьях.

Таким образом, криминальные истории людей, приговоренных к пожизненному заключению, — это результат сложного взаимодействия личных, социально-экономических и системных факторов. Знание этих историй необходимо для устранения коренных причин преступного поведения, а также для создания более равноправной и справедливой системы уголовного правосудия. Стараясь решить такие актуальные проблемы, как злоупотребление алкоголем, психологические травмы и системное неравенство, гражданское общество стремится к тому, чтобы лишение свободы имело какие-то альтернативы

— возможность реабилитации, искупления, излечение осужденных, находящихся в заключении длительное время, от каких бы то ни было зависимостей, активная реинтеграция в новую социальную среду.

5. Характеристика осужденных к ПЛС по составам преступлений. Изучение характеристик лиц, приговоренных к пожизненному заключению, в зависимости от состава преступления проливает свет на сложность преступного поведения, мотивы, лежащие в его основе, и реакцию общества на вопиющие деяния. В Таджикистане в 2024 году отбывают наказание в виде ПЛС 113 человек. Из них 55 человек (48,6 %) — по ст. 104 Уголовного кодекса Республики Таджикистан¹⁵ (далее — УК РТ), 6 (5,3 %) — по ст. 138 УК РТ, 2 (1,7 %) — по ст. 139 УК РТ, 6 (5,3 %) — по ст. 104 и 138 УК РТ, 3 (2,6 %) — по ст. 104 и 139 УК РТ, 2 (1,7 %) — по ст. 104, 138 и 139 УК РТ, 5 (4,4 %) — по ст. 138 и 139 УК РТ и 34 (30 %) — по ст. 104 и 179 УК РТ¹⁶ (рис. 4).

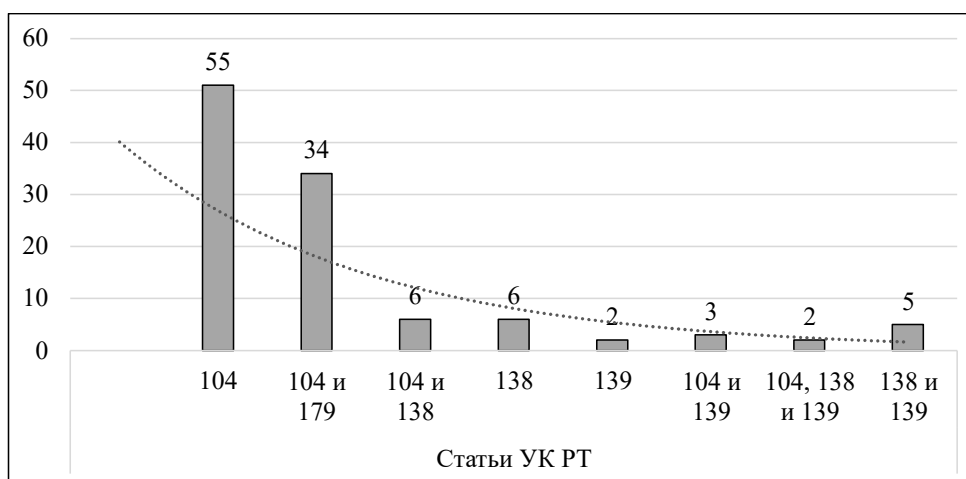

Рис. 4. Характеристика осужденных к ПЛС по составам преступлений (составлено автором)

Как показывает статистика, в Таджикистане ПЛС в основном применяется к лицам, совершившим убийства (ст. 104 УК РТ) и преступления сексуального характера (ст. 138—139 УК РТ). Мы предлагаем рассмотреть факторы, определяющие назначение пожизненного заключения.

1. В основе пожизненного заключения лежит тяжесть совершенного преступления. Согласно ст. 58.1 УК РТ «пожизненное лишение свободы назначается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, предусмотренных настоящим

Кодексом». Лица, приговоренные к пожизненному заключению, часто осуждаются за преступления, считающиеся чудовищными или жестокими, такие как убийство, непредумышленное убийство или нападение при отягчающих обстоятельствах. Тяжесть преступления отражает не только вред, причиненный жертвам, но и моральную ответственность и опасность преступ-

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // ИС «КОНТИНЕНТ».

¹⁶ Письмо Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан № 41-д от 04.03.2024.

ника. Такие характеристики, как преднамеренность, жестокость и пренебрежение к человеческой жизни, часто являются центральными в делах, приводящих к пожизненному заключению.

2. Мотивы и намерения, лежащие в основе преступления, играют важную роль в формировании характеристик лиц, приговоренных к пожизненному заключению. Преступления, совершенные со злым умыслом, например, из мести, жадности или ненависти, часто влекут за собой повышенную моральную ответственность и могут повлечь более суровое наказание. Аналогичным образом преступления, совершенные с безрассудным пренебрежением к безопасности и благополучию других людей, могут привести к пожизненному заключению в силу тяжелого характера совершенного деяния.

3. Криминальная история и риск рецидива преступлений являются важнейшими факторами, учитываемыми при вынесении приговора к пожизненному заключению. Рецидивисты, совершившие в прошлом насильственные или тяжкие преступления, могут столкнуться с ужесточением наказания из-за опасения по поводу общественной безопасности и вероятности повторного совершения преступления.

Такие характеристики, как эскалация преступного поведения, предыдущие судимости за аналогичные правонарушения или нежелание менять свое поведение, могут иметь большое значение при вынесении приговора.

4. В тех случаях, когда во время совершения преступления у человека наблюдаются признаки психического заболевания, ограниченная дееспособность или неадекватность суждений, на его характеристики могут повлиять соображения, связанные с психическим здоровьем. Обвиняемые с диагностированными психическими расстройствами или когнитивными нарушениями могут представлять смягчающие факторы, которые необходимо учитывать при вынесении приговора, например, снижение моральной ответственности или ухудшение способности принимать решения. Однако наличие психического заболевания не освобождает человека от ответственности за свои действия и не может препятствовать назначению пожизненного заключения, если это будет сочтено необходимым для обеспечения общественной безопасности.

5. Наличиеотягчающих или смягчающих обстоятельств может существенно повлиять на характеристики лиц, приговоренных к пожиз-

ненному заключению. Отягчающие факторы, такие как уязвимость жертвы, совершение преступления в особо вопиющей форме или отсутствие раскаяния у обвиняемого, могут служить основанием для более сурового наказания. И наоборот, смягчающие факторы, такие как сотрудничество обвиняемого с правоохранительными органами, раскаяние в содеянном или свидетельство реабилитации, могут свидетельствовать в пользу смягчения приговора.

Следует отметить, что характеристики лиц, приговоренных к пожизненному заключению, с учетом состава преступления отражают сложное взаимодействие факторов, определяющих преступное поведение, принятие судебных решений и реакцию общества на правонарушения. Изучая эти характеристики, мы получаем представление о природе серьезных преступлений, мотивах, стоящих за ними, и соображениях, которые лежат в основе решений о вынесении приговора. В конечном итоге понимание этих характеристик необходимо для обеспечения подотчетности, общественной безопасности и соблюдения принципов справедливости в системе уголовного правосудия.

Таким образом, анализируя общую характеристику осужденных, отбывающих ПЛС, можно отметить следующие важные моменты:

1. Уровень образования людей, приговоренных к пожизненному заключению, нередко является показателем их социально-экономического положения. Исследования показывают, что лица, приговоренные к пожизненному заключению, как правило, имеют более низкий уровень образования по сравнению с образовательным уровнем населения в целом. Уровень образования людей, приговоренных к пожизненному заключению, отражает системное неравенство в социальном положении и статусе осужденных, которые именно в заключении начинают особенно хорошо осознавать упущенные возможности. Разработка образовательных программ в рамках системы уголовного правосудия, инвестиции в эти программы, отвечающие потребностям заключенных, отбывающих пожизненное заключение, могут принести значительную отдачу, выражающуюся в снижении рецидивизма, в содействии реабилитации и формировании более инклюзивного общества.

2. Возрастная динамика приговоренных к ПЛС — от молодых преступников, переживающих последствия своих импульсивных поступков, до заключенных, отбывающих наказание уже в пожилом возрасте. В последние годы все чаще признается необходимость реформирова-

ния законов и практики вынесения приговоров с учетом потребностей и обстоятельств жизни молодых и пожилых преступников и обстоятельств совершения ими преступлений. Усилия по продвижению альтернатив пожизненному заключению для несовершеннолетних правонарушителей, таких как реабилитационные программы и инициативы восстановительного правосудия, свидетельствуют о смене парадигмы в политике уголовного правосудия в сторону более сострадательного подхода к вынесению приговоров.

3. Криминальные истории людей, приговоренных к ПЛС, чаще всего можно объяснить влиянием огромного количества факторов, включая социально-экономические обстоятельства, личный опыт и др. Хотя каждый случай сам по себе уникален, тем не менее при изучении криминальных историй заключенных, осужденных на длительные сроки, можно выделить несколько общих закономерностей, рассмотренных в этой работе.

4. Изучение характеристик лиц, приговоренных к пожизненному заключению, в зависимости от состава преступления проливает свет на сложность преступного поведения, мотивы, лежащие в его основе, и реакцию общества на вопиющие деяния. Как показывает статистика, в Таджикистане ПЛС в основном применяется к лицам, совершившим убийства (ст. 104 УК РТ) и преступления сексуального характера (ст. 138—139 УК РТ).

Список литературы

1. Екимова В.И., Кокурина И.В., Кокурин А.В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. 2014. Т. 4, № 1. С. 59—74.
2. Кирюхина Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 174 с.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2000. С. 145.
4. Кряжева С.Г. Осужденные к пожизненному лишению свободы: краткая криминологическая характеристика // Антропология. 2022. № 1 (5). С. 82—87.
5. Никишкин Н.М. Особенности отбывания наказания лицами, осужденными к пожизнен-

ному лишению свободы // Социальные отношения. 2019. № 1 (28). С. 81—88.

6. Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы: социально-демографические и криминологические аспекты // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (Москва, 14—16 октября 2010 г.). М.: МГППУ, 2010. С. 188—192.

7. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск: ТГУ, 1970. 275 с.

8. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2 / под ред. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. 464 с.

9. Хачатурян С.Д., Аляшина Т.В., Старикова О.В. Особенности личности осужденных к пожизненному лишению свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1 (2). С. 128—130.

References

1. Ekimova, V.I., Kokurina, I.V. & Kokurin, A.V. (2014) *Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniyu svobody: sotsial'no-demograficheskaya, meditsinskaya, ugolovno-pravovaya i ugolovno-ispolnitel'naya kharakteristika, a takzhe osobennosti psikhologicheskogo soprovozhdeniya* [Persons sentenced to life-term imprisonment: socio-demographic, medical, criminal and criminal-executive characteristics as well as psychological support features]. *Psychology and Law*, vol. 4, no. 1, pp. 59—74. (In Russ.).
2. Kiryukhina, E.L. (2008) *Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty primeneniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody* [Criminal-legal and criminal-executive aspects of the application of punishment in the form of life imprisonment]. Ph. D. thesis. Moscow, 174 p. (In Russ.).
3. Kudryavtsev, V.N. & Eminov, V.E. (eds.) (2000) *Kriminologiya* [Criminology]. Textbook. Moscow, Yurist'', p. 145. (In Russ.).
4. Kryazheva, S.G. (2022) *Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniyu svobody: kratkaya kriminologicheskaya kharakteristika* [Persons sentenced to life imprisonment: a brief criminological description]. *Antropogogika*, no. 1 (5), pp. 82—87. (In Russ.).
5. Nikishkin, N.M. (2019) *Osobennosti otbyvaniya nakazaniya litsami, osuzhdennymi k pozhiznennomu lisheniyu svobody* [Features of serving

sentence by the persons condemned to lifelong imprisonment]. *Sotsial'nye otnosheniya*, no. 1 (28), pp. 81–88. (In Russ.).

6. Slavinskaya, Yu.V. & Bovin, B.G. (2010) Lichnost' osuzhdenного, otbyvayushchego pozhiznennoe lishenie svobody: sotsial'no-demograficheskie i kriminologicheskie aspekty [The personality of a convict serving a life sentence: socio-demographic and criminological aspects]. In: *Kochenovskie chteniya "Psikhologiya i pravo v sovremennoy Rossii."* Sbornik tezisev uchastnikov Vserossiyskoy konferentsii po yuridicheskoy psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem, Moscow, October 14–16, 2010. Moscow, MSUPE, pp. 188–192. (In Russ.).

7. Filimonov, V.D. (1970) Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika [Social danger of

the criminal's personality]. Tomsk, Tomsk State University, 275 p. (In Russ.).

8. Mikhlin, A.S. (ed.) (2001) Kharakteristika osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Po materialam spetsial'noy perepisi 1999 g. [Characteristics of those sentenced to imprisonment. Based on the materials of the special census of 1999]. Moscow, Yurisprudentsiya, 464 p. (In Russ.).

9. Khachatryan, S.D., Alyashina, T.V. & Starikova, O.V. (2007) Osobennosti lichnosti osuzhdennykh k pozhiznennomu lisheniyu svobody [Personality characteristics of those sentenced to life imprisonment]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 1 (2), pp. 128–130. (In Russ.).

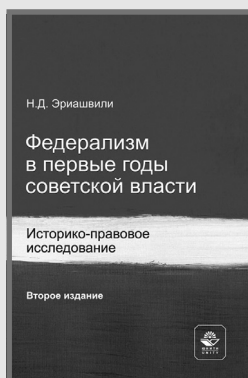
Информация об авторе

Назарзода Рамзагули Гани — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Information about the author

Nazarzoda Ramzaguli Gani – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of Law, Russian-Tajik (Slavonic) University.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эриашвили Н.Д. Федерализм в первые годы советской власти. Историко-правовое исследование: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. 159 с.

ISBN 978-9941-9818-4-5
Агентство СІР РГБ

В переработанном и дополненном издании монографии раскрыты истоки формирования федерализма в советском государстве, а также развитие и модернизация федеративных отношений. На примере Советского Туркестана (1918–1924 гг.) исследованы закономерности зарождения и последующего развития федерализма как одной из форм человеческого общежития, не утратившей своего значения и в настоящее время. Всесторонний анализ состояния федерализма, а также переориентация принципов федерализма актуальны сегодня для реализации целей устойчивого развития и национальной безопасности государства.

Для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), правоприменителей, осуществляющих правотворческую деятельность, а также всех, интересующихся историей формирования советского государства в России.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 178—184.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 1, pp. 178—184.

УДК 343.136

doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.023

NIION: 2015-0065-01/25-296

MOSURED: 77/27-010-2025-01-495

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля

Павел Андреевич Оленев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, olenov4397@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы о соотношении процессуального и ведомственного контроля.

В частности, исследуются основание и существо различий процессуального и ведомственного контроля, их общие черты, благодаря которым некоторые ученые совмещают их в одну категорию, а также рассматриваются некоторые аспекты законодательных изменений в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которые произошли в 2007 году в части дифференциации процессуальных полномочий по осуществлению процессуального контроля между прокурором и руководителем следственного органа.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, прокурор, следователь, процессуальный контроль, ведомственный контроль, процессуальные полномочия, уголовное судопроизводство.

Научный руководитель: Б.Я. Гаврилов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Оленев П.А. К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 178—184. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.023.

On the relationship between procedural and departmental control

Pavel A. Olenov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, olenov4397@mail.ru

Abstract. The article discusses some issues on the relationship between procedural and departmental control.

In particular, the author examines the basis and essence of the differences between procedural and departmental control, their common features, due to which some scientists combine them into one category, and also examines some aspects of legislative changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that occurred in 2007 in terms of differentiation of procedural powers to exercise procedural control between the prosecutor and the head the investigative body.

Keywords: head of the investigative body, prosecutor, investigator, procedural control, departmental control, procedural powers, criminal proceedings.

Research supervisor: B.Ya. Gavrilov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Olenov, P.A. (2025) On the relationship between procedural and departmental control. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 178—184. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.023.

Качество, оперативность произведенного расследования в ходе досудебного уголовного судопроизводства и реализация принципа законности в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, а также принятие тех или иных процессуальных решений должностными лицами при расследо-

вании уголовного дела состоят в прямой причинно-следственной связи с реализуемым руководителями следственных органов процессуальным контролем, в силу чего данный уголовно-процессуальный институт имеет особую значимость.

В целях эффективной реализации процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства необходимо рассмотреть вопрос о соотношении таких категорий, как ведомствен-

ный контроль и процессуальный контроль. О соотношении данных категорий в научных кругах в настоящее время продолжается научная дискуссия.

Так, отдельные ученые категории ведомственный контроль и процессуальный контроль называют ведомственным контролем, а другие ученые-процессуалисты называют указанный контроль ведомственным процессуальным¹. Иные ученые указывают на невозможность разнобразных подходов к сущности процессуального контроля².

Несостоятельность подхода, в котором смешиваются такие категории, как процессуальный контроль и ведомственный контроль, заключается в том, что авторы данной теории подходят к исследованию указанного вопроса с позиции рассмотрения функции контроля в связи с принадлежностью субъекта к тому или иному государственному органу, а не из содержания сущности определенного вида процессуальной деятельности.

Другая группа исследователей придерживается точки зрения о том, что процессуальный контроль является составной частью ведомственного контроля³. Данный подход также видится несостоятельным в связи с тем, что указанные категории абсолютно разные, хоть и имеют схожие черты и определенную взаимосвязь между собой.

С учетом изложенного видится целесообразным сформулировать основания и существо различий двух вышеуказанных категорий, чтобы

на этом основании определить сущность непосредственно процессуального контроля.

Одно из основных различий между процессуальным и ведомственным контролем заключается в том, что процессуальный контроль реализуется непосредственно в ходе уголовного судопроизводства, а ведомственный контроль, хотя также реализуется в ходе уголовно-процессуальной деятельности, однако лишь является обеспечивающим, организационным видом контроля при расследовании по уголовному делу.

При установлении различий данных видов контроля необходимо учитывать и факт того, что сама уголовно-процессуальная деятельность регламентируется только Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и не может быть регламентирована какими-либо иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными.

Следующим основанием различия выступает факт того, что деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, исходит от имени государства, они являются представителями Российской Федерации, а не представителями конкретного ведомства.

Следующим аспектом различия является то, что процессуальный контроль непосредственно направлен на достижение задач, установленных назначением уголовного судопроизводства, и обеспечение тем самым уголовно-процессуальных гарантий по соблюдению следователями, дознавателями и иными субъектами досудебного уголовного судопроизводства норм уголовно-процессуального законодательства.

Стоит также учитывать, что ведомственный контроль, в отличие от процессуального контроля, направлен и воздействует на непосредственную деятельность сотрудников конкретного ведомства, при этом указанное положение достигается принятием конкретных управленческих решений, облеченных в форму ведомственных нормативных правовых актов, а не принятием каких-либо уголовно-процессуальных мер воздействия.

И еще одним основанием является то, что ведомственный контроль подразумевает наличие подчиненности и субординации между сотрудниками конкретного ведомства, а процессуальный контроль, основываясь на уголовно-процессуальном законодательстве, подразумевает наличие процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя и иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

¹ Статкус В.Ф., Чувилов А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 73—78; Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 32; Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 17—18.

² Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 256—257; Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 217.

³ Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела: учебно-практическое пособие. М., 1976. С. 12; Победкин А.В., Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. М., 2010. С. 176.

Исходя из вышеизложенных положений, следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный институт процессуального контроля отличается от ведомственного контроля тем, что представляет собой самостоятельную категорию, которая реализуется в сфере уголовно-процессуальной деятельности конкретными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и судом в целях достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства, и обеспечения уголовно-процессуальных гарантий.

Необходимо также отметить, что ученые, придерживающиеся смешения в одном понятии процессуального и ведомственного контроля, совмещают полномочия субъектов процессуального контроля с их служебными полномочиями, которыми они наделяются в соответствующем государственном органе для исполнения служебных обязанностей.

В связи с вышеизложенным следует сделать вывод, что указанное совмещение полномочий не отвечает требованиям действующего уголовно-процессуального закона, неверно ориентирует субъектов процессуального контроля на выбор и применение форм его осуществления⁴.

Одновременно видится необходимым отметить наличие определенной взаимосвязи между процессуальным контролем и ведомственным контролем, ведь последний выполняет служебную функцию для процессуального контроля, заключающуюся в обеспечении достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства. Так, к примеру, ведомственный контроль создает условия для соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства посредством заслушивания следователей, дознавателей при продлении процессуальных сроков расследования по уголовному делу.

Автором выделяются и общие признаки, благодаря которым некоторые исследователи совмещают уголовно-процессуальные категории процессуального и ведомственного контроля.

Первым общим признаком выступает факт того, что субъектами процессуального и ведомственного контроля могут быть одни и те же должностные лица. Так, руководитель следственного органа осуществляет процессуальный контроль в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также реализует ведомственный конт-

роль, руководствуясь при этом ведомственными нормативными правовыми актами.

Своей законодательной базой оба вида контроля тесно между собой взаимосвязаны. Так, ведомственные правовые акты, хоть и не являются составной частью уголовно-процессуального законодательства, но издаются на его основе и не могут ему противоречить.

Процессуальный и ведомственный контроль в конечном итоге призваны воздействовать на следователя или дознавателя в целях обеспечения качества предварительного расследования и законности при производстве следственных и иных процессуальных действий.

В этой связи научный интерес представляют положения Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года, согласно которым роль руководителя следственных подразделений должна заключаться в организации деятельности подчиненных ему следователей, ресурсного и методического обеспечения предварительного расследования преступлений, начальствующего над техническим персоналом и не имеющего права вмешиваться в процессуальную деятельность следователя⁵.

Анализируя положения данной концепции, необходимо сделать вывод, что руководитель следственного органа и иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности не могут осуществлять процессуальный контроль, а должны реализовывать лишь ведомственный, что не соответствует нормам нынешнего уголовного судопроизводства. Напротив, институт руководителя следственного органа прошел некоторый генезис с момента принятия уголовно-процессуального закона, в ходе которого он не только остался в российском законодательстве, но и был расширен объем процессуальных полномочий руководителя⁶.

В связи с вышеизложенным, обращаясь к вопросу сущности процессуального контроля, нельзя не отметить изменения в УПК РФ, которые произошли в 2007 году.

Так, Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений

⁵ Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 146.

⁶ Гаврилов Б.Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // Юридический консультант. 2000. № 10. С. 4—14; Он же. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве: монография. М., 2012. С. 183—184.

⁴ Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. Т. 1. М.; Воронеж, 2006. С. 429.

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“» введен п. 38.1 ст. 5 УПК РФ. Согласно вышеуказанному пункту, появился новый участник уголовного судопроизводства, который стал именоваться руководителем следственного органа.

Указанные новеллы законодательства получили неоднозначную оценку учёных в части целесообразности данных нововведений. Некоторые ученые высказывали положительные оценки⁷, другие — крайне негативные⁸.

В этой связи необходимо отметить, что законодатель предпринял конкретные шаги по поводу разделения процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в пользу руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователей.

Законодатель своей целью имел разграничить процессуальные полномочия по надзору и контролю за предварительным расследованием уголовных дел, а также указанные нововведения направлены на достижение следующих целей:

1) повышение качества расследования уголовного дела и законности при производстве предварительного расследования⁹;

2) профессор Н.Н. Ковтун относительно принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ отмечает, что этим решением законодателем процессуальное положение прокурора приведе-

но в соответствие с требованием о системности уголовного процесса¹⁰.

При этом существенный шаг законодателем сделан Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым введен п. 17.1 ст. 5 УПК РФ. Согласно вышеуказанному пункту, появился новый участник уголовного судопроизводства — начальник подразделения дознания. В связи с этим процессуальные полномочия прокурора перераспределились в пользу начальника подразделения дознания.

Видится несостоятельной точка зрения В.В. Самсонова, который указал, что отсутствие системного, постоянного и действенного прокурорского надзора за следствием создает благоприятные условия для нарушений. При этом отсутствие такого надзора указанный автор связывает с вышеупомянутыми изменениями в УПК РФ¹¹.

Наоборот, указанные выше изменения УПК РФ доказали свою эффективность на практике, что можно увидеть, обращаясь к статистическим данным. Так, благодаря Федеральному закону от 05.06.2007 № 87-ФЗ число реабилитированных и оправданных лиц в целом снизилось (см. таблицу 1).

Также благодаря Федеральному закону от 05.06.2007 № 87-ФЗ повысился уровень надзорной деятельности прокурора (см. таблицу 2).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в теории уголовно-процессуального права существуют два вида контроля: процессуальный и ведомственный. К процессуальному контролю следует относить такие подвиды контроля, как судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания. Институт процессуального контроля руководителя следственного органа не только остался в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, но и объем процессуальных полномочий у руководителя следственного органа был расширен.

⁷ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 2 / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2019. С. 56—70; Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29—34.

⁸ Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66—70; Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10—16; Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 431—435.

⁹ Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33—39.

¹⁰ Ковтун Н.Н. Об «утраченных» полномочиях прокурора: есть ли предмет для дискуссий // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. С. 419.

¹¹ Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 116.

Таблица 1

Сведения о числе оправданных и реабилитированных обвиняемых

Период	Число оправданных судом лиц, в том числе на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, а также незаконно, необоснованно содержащихся под стражей лиц, реабилитированных в ходе расследования и оправданных судом			
	следователи МВД	всего незаконно/ необоснованно содержа- лось под стражей	следователи прокуратуры и СК РФ	всего незаконно/ необоснованно содержалось под стражей
2006	1372 — 2,0	524	1885 — 18,0	954
2013	509 — 1,3	250	654 — 5,8	411
2018	405 — 1,2	158	591 — 5,5	271
2019	412 — 1,3	142	629 — 5,6	303
2020	376 — 1,3	151	513 — 5,3	220
2021	371 — 1,2	101	630 — 6,5	241
2022	372 — 1,3	71	665 — 6,6	290

Таблица 2

Сведения о количестве возвращенных прокурором уголовных дел для дополнительного расследования и судом прокурору

Период	Возвращено прокурором уголовных дел в органы предварительного следствия для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (судом для доследования)	
	МВД	удельный вес (в %)	прокура- тура и СК РФ	удельный вес (в %)	всем орга- нам рассле- дования	в том числе следо- вателям — удель- ный вес (в %)
2001	22 466	3,0	933	1,1	42 961	35 849 — 4,25
2006	18 373	3,3	1286	0,8	35 930	—
2017	16 753	5,0	3420	3,3	6448	4655 — 1,1
2018	17 791	5,6	3562	3,6	6468	4668 — 1,1
2019	18 543	6,3	3374	3,5	6466	4417 — 1,1
2020	17 663	6,3	1902	2,0	6021	4166 — 1,2
2021	17 507	6,0	1847	2,1	6315	4518 — 1,2
2022	15 709	6,0	1769	2,1	5846	4216 — 1,2
2023	13 887	5,1	1959	2,1	5007	3678 — 1

Список литературы

1. Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66—70.
2. Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела: учебно-практическое пособие. М.: Учеб-

но-методический кабинет Управления учебных заведений МВД СССР, 1976. 41 с.

3. Вартаков А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 22 с.

4. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве: монография. М.: Академия управления МВД России, 2012. 366 с.

5. Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 2 / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2019. С. 56—70.

6. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 623 с.

7. Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33—39.

8. Гаврилов Б.Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // Юридический консультант. 2000. № 10. С. 4—14.

9. Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 24 с.

10. Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29—34.

11. Ковтун Н.Н. Об «утраченных» полномочиях прокурора: есть ли предмет для дискуссий // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 418—430.

12. Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. Т. 1. М.; Воронеж, 2006. 821 с.

13. Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 508 с.

14. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. 643 с.

15. Победин А.В., Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. М.: Юрлитинформ, 2010. 230 с.

16. Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 197 с.

17. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10—16.

18. Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 73—78.

19. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 431—435.

20. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 46 с.

References

1. Aleksandrov, A., Belov, S. & Kukhta, A. (2007) Reforma predvaritel'nogo rassledovaniya [Reform of the preliminary investigation]. *Ugolovnoe pravo*, no. 5, pp. 66—70. (In Russ.).

2. Belozarov, Yu.N. (1976) Vozbuzhdenie ugolovnogo dela [Initiation of a criminal case]. Moscow, Department of Educational Institutions of the USSR Ministry of Internal Affairs, 41 p. (In Russ.).

3. Vartanov, A.R. (2012) Problemy protsessual'noy samostoyatel'nosti sledovatelya po UPK RF [Problems of procedural independence of an investigator under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 22 p. (In Russ.).

4. Gavrilov, B.Ya. (2012) Aktual'nye problemy zashchity konstitutsionnykh prav i svobod lichnosti v dosudebnom proizvodstve [Actual problems of protection of constitutional rights and freedoms of the individual in pre-trial proceedings]. Monograph. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 366 p. (In Russ.).

5. Gavrilov, B.Ya. (2019) Pereraspredelenie protsessual'nykh i nadzornyykh polnomochiy mezhdu prokurorom i rukovoditelem sledstvennogo organa: ob'ektivnaya neobkhodimost' ili volyuntarizm v prave [Redistribution of procedural and supervisory powers between the prosecutor and the head of the investigative body: objective necessity or voluntarism in law]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo. In 3 vols. Vol. 2*. Moscow, Urait, pp. 56—70. (In Russ.).

6. Gavrilov, B.Ya. (2004) *Pravovoe regulirovanie zashchity konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [Legal regulation of the protection of constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 623 p. (In Russ.).
7. Gavrilov, B.Ya. (2020) *Prokuror v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve: pozitsiya uchenoego i mnenie pravoprimenatelya* [Prosecutor in modern criminal proceedings: the position of the scientist and the opinion of the law enforcement officer]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 3, pp. 33–39. (In Russ.).
8. Gavrilov, B.Ya. (2000) *Etapy stanovleniya i puti sovershenstvovaniya deyatelnosti organov predvaritel'nogo sledstviya* [Stages of formation and ways of improving the activities of preliminary investigation bodies]. *Yuridicheskiy konsultant*, no. 10, pp. 4–14. (In Russ.).
9. Kal'nitskiy, V.V. (1982) *Vedomstvennyy protsessual'nyy kontrol' za deyatelnost'yu sledovateley organov vnutrennikh del* [Departmental procedural control over the activities of investigators of internal affairs bodies]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 24 p. (In Russ.).
10. Kovtun, N.N. (2010) *K diskussii ob "utrachennykh" polnomochiyakh prokurora. Est' li predmet dlya diskussii?* [On the issue of the "lost" powers of the prosecutor. Is there a subject for discussion?] *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 5, pp. 29–34. (In Russ.).
11. Kovtun, N.N. (2011) *Ob "utrachennykh" polnomochiyakh prokurora: est' li predmet dlya diskussii* [On the "lost" powers of the prosecutor: is there a subject for discussion?] In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika*. Moscow, Urait, pp. 418–430. (In Russ.).
12. Mikhaylov, V.A. (ed.) (2006) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Voronezh, 821 p. (In Russ.).
13. Malysheva, O.A. (2013) *Dosudebnoe proizvodstvo v rossiyskom ugolovnom protsesse: problemy realizatsii i pravovogo regulirovaniya* [Pre-trial proceedings in Russian criminal proceedings: problems of implementation and legal regulation]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 508 p. (In Russ.).
14. Mikhaylov, V.A. (1997) *Ugolovno-protsessual'nye mery presecheniya v sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii* [Criminal procedural preventive measures in the judicial proceedings of the Russian Federation]. Moscow, 643 p. (In Russ.).
15. Pobedkin, A.V. & Burtsev, S.N. (2010) *Narusheniya ugolovno-protsessual'nykh norm v deyatelnosti organov dozvaniya, sredstva ikh preduprezhdeniya i ustraneniya* [Violations of criminal procedural norms in the activities of bodies of inquiry, means of their prevention and elimination]. Moscow, Yurlitinform, 230 p. (In Russ.).
16. Samsonov, V.V. (2011) *Prokurorskiy nadzor i vedomstvennyy protsessual'nyy kontrol' v dosudebnom proizvodstve* [Prosecutor's supervision and departmental procedural control in pre-trial proceedings]. Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 197 p. (In Russ.).
17. Solov'ev, A.B. (2007) *Problema obespecheniya zakonnosti pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s izmeneniem protsessual'nogo statusa prokurora* [The problem of ensuring legality during the preliminary investigation in connection with a change in the procedural status of the prosecutor]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 3, pp. 10–16. (In Russ.).
18. Statkus, V.F. & Chuvilev, A.A. (1975) *Prokurorskiy nadzor i vedomstvennyy kontrol' na predvaritel'nom sledstvii* [Prosecutor's supervision and departmental control at the preliminary investigation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 3, pp. 73–78. (In Russ.).
19. Tatyana, L.G. (2011) *Ugolovno-protsessual'nye pravootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa: problemy i puti ikh resheniya* [Criminal procedural legal relations between the prosecutor and the head of the investigative body: problems and ways to solve them]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika*. Moscow, Urait, pp. 431–435. (In Russ.).
20. Khimicheva, O.V. (2004) *Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva* [Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 46 p. (In Russ.).

Информация об авторе

П.А. Оленев — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

P.A. Olenov — Postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.

О вопросах оценки достаточности доказательств по делам о взяточничестве

Элла Игоревна Юдина

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
femidina2010@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6004-6260>

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы оценки достаточности доказательств по делам о взяточничестве. Анализируется судебная практика по делам о взяточничестве при отсутствии результатов оперативно-разыскной деятельности, фиксирующих факт получения предмета взятки. В качестве рекомендаций предлагается минимальный стандарт достаточности доказательств по рассматриваемой категории дел.

Ключевые слова: доказывание, оценка доказательств, достаточность доказательств, взяточничество, стандарт достаточности доказательств.

Научный руководитель: Ф.М. Кобзарев, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Юдина Э.И. О вопросах оценки достаточности доказательств по делам о взяточничестве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1. С. 185—190. doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.024.

On issues in assessing the sufficiency of evidence in bribery cases

Ella I. Yudina

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, femidina2010@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6004-6260>

Abstract. The author considers the issues of assessing the sufficiency of evidence in bribery cases. The author analyzes the judicial practice in cases of bribery in the absence of the results of operational investigative activities, fixing the fact of obtaining the object of bribery. As recommendations the minimum standard of sufficiency of evidence in the considered category of cases is offered.

Keywords: evidence, evaluation of evidence, sufficiency of evidence, bribery, standard of evidence sufficiency.

Scientific supervisor: F.M. Kobzarev, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor.

For citation: Yudina, E.I. (2025) On issues in assessing the sufficiency of evidence in bribery cases. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 185–190. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.024.

Борьба с коррупцией признается одним из приоритетных направлений российской государственной политики. Взяточничество — наиболее распространенное коррупционное преступление, совершаемое в условиях неочевидности с высокой степенью латентности. Объяснением этому служит заинтересованность субъектов преступления (взятодатель, посредник и взяткополучатель) в сохранении в тайне своих преступных действий, эффективном сокрытии следов преступления, большое

многообразие способов совершения взяточничества, что создает трудности в доказывании обстоятельств такой категории преступлений. Повышенная общественная опасность взяточничества, а также неоднородность практики применения уголовного законодательства за его совершение определяют не только научный интерес к рассмотрению вопросов доказывания указанной категории уголовных дел, но и необходимость их освещения для практической деятельности.

По мнению профессора П.С. Яни, анализирующего достаточность доказательств по делам

о взяточничестве, в следственно-судебной практике сформировались высокие стандарты информационной достаточности доказательств по рассматриваемой категории дел. Изучение практики позволило ученому прийти к выводу о «необходимости формализуемой оценки совокупности доказательств как достаточной для разрешения дела». Достаточная доказательственная совокупность по таким делам в большинстве случаев основывается на результатах оперативно-разыскных мероприятий о задержании взяточполучателя с поличным, а также включает в себя доказательства получения должностным лицом взятки лично либо через посредника, намерения принятия или передачи предмета взятки, такие как показания свидетелей, указывающих на получение должностным лицом взятки; результаты прослушивания телефонных и иных переговоров; доказательства, свидетельствующие о наличии у взяточполучателя денежных средств, полученных им в качестве предмета взятки и превышающих его официальные доходы; доказательства действий, как законных, так и незаконных, совершенных взяточполучателем в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Таким образом, надо полагать, что формирование в правоприменительной практике высоких стандартов достаточности доказательств будет способствовать суду в том, чтобы с наибольшей степенью уверенности прийти к выводу о доказанности коррупционного преступления¹.

Однако на практике не по всем уголовным делам имеются результаты оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), фиксирующие факт передачи или получения предмета взятки. В публикациях последних лет признается отсутствие ранжирования доказательств по степени их значимости, что позволяет считать результаты ОРД о задержании лица и обнаружении при нем предмета взятки одним из доказательств, оцениваемым в совокупности с иными, образующими достаточную совокупность для формирования внутреннего убеждения².

Вместе с тем доказывание по уголовным делам фактов взяточничества в большинстве случаев основывается на косвенных доказательствах. Результаты ОРД, устанавливающие факт взяточничества, только в 52 % случаев

выступают поводом к возбуждению уголовного дела³.

Таким образом, остается открытым и актуальным вопрос о том, какой набор доказательств при отсутствии результатов ОРД, фиксирующих факт получения (передачи) взятки, может быть оценен судом как достаточный.

Интересным примером оценки доказательств на предмет их достаточности может служить следующий.

Супруги обвинялись в преступлениях, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции в отношении подсудимых вынесен оправдательный приговор в связи с отсутствием события преступления⁴, который обжалован прокуратурой. Результатом рассмотрения апелляционного представления прокурора явилась отмена оправдательного приговора и направление уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Повторное рассмотрение уголовного дела привело суд к убеждению о достаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора и назначения супругам наказания, связанного с длительным лишением свободы. Осужденные, не согласившись с обвинительным приговором, обжаловали его. По результатам рассмотрения жалоб коллегия судей апелляционной инстанции постановила приговор нижестоящего суда отменить, а дело направить прокурору для устранения процессуальных нарушений, не связанных «с восполнением неполноты предварительного расследования»⁵. Прокурором данное решение обжаловано в кассационном порядке. Судом кассационной инстанции решение апелляционной инстанции отменено и дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Повторное рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке привело коллегию судей к выводу об утверждении окончательного обвинительного приговора с изменением его только в части назначенного осужденным наказания⁶. Определением суда кассационной ин-

¹ Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9 (1007). С. 37—42.

² Хилjuta В.В. Стандарты доказывания по делам о взяточничестве в ситуации, когда субъект не пойман с поличным // Уголовный процесс. 2022. № 9. С. 24—33.

³ Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. С. 59.

⁴ Уголовное дело № 1-6/2021 (1-111/2020) // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

⁵ Апелляционное определение по уголовному делу № 22-1570. URL: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10876754&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

⁶ Апелляционное определение по уголовному делу № 22-184/2023. URL: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12704181&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.05.2024).

станции приговор и апелляционное определение оставлены без изменения, кассационные жалобы — без удовлетворения⁷.

Изучение материалов данного уголовного дела позволило установить, что все доказательства, оцениваемые сначала прокурором при утверждении обвинительного заключения, а затем судами разных уровней при рассмотрении дела по существу, а также в апелляционном и кассационном порядке, были собраны на стадиях досудебного производства. Суд первой инстанции, первоначально рассматривающий дело, посчитал собранные органом расследования доказательства недостаточными для установления события преступления и вынес оправдательный приговор. Совокупность доказательств с момента вынесения оправдательного приговора органом расследования не дополнялась, и дело рассматривалось судами других инстанций с тем же набором доказательств, что и при первоначальном рассмотрении. При этом, как видно из приведенного обзора, судами выносились совершенно противоположные решения — от оправдательного за отсутствием события преступления до обвинительного с назначением в качестве наказания подсудимым длительного лишения свободы.

Основными доказательствами, выступавшими основой принятия решения по делу, являлись следующие: показания свидетелей, подтвердивших факты получения денежных средств в качестве взятки как лично взяточполучателем, так и при посредничестве ее супруга; протоколы осмотров электронных отчетов, книг учета приема и отдачи денежных средств, а также сами перечисленные предметы, признанные вещественными доказательствами; протокол осмотра диктофонной аудиозаписи разговора, состоявшегося между взяточполучателем и свидетелем, который был записан последним на свой мобильный телефон и выдан при проведении у него выемки; заключение эксперта по вышеуказанной аудиозаписи. Данные доказательства в совокупности с другими, имеющимися в деле и исследованными в судебном заседании, не вызвали у суда сомнений в их допустимости, относимости и достаточности для вынесения обвинительного приговора суда⁸.

⁷ Определение суда кассационной инстанции по уголовному делу № 77-5420/2023. URL: https://lkas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34485105&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 29.05.2024).

⁸ Уголовное дело № 1-6/2021 (1-111/2020).

В приведенном примере отсутствовали прямые доказательства получения должностным лицом взятки в виде результатов ОРД, фиксирующих факт получения взятки и задержания лица с личным при получении денежных средств, а также отсутствовали прямые доказательства наличия у взяточполучателя денежных средств, полученных в качестве предмета взятки. Факт преступного поведения подтверждался показаниями свидетелей и иными доказательствами, косвенно указывающими на совершение должностными лицами коррупционных преступлений. Сами же подозреваемые, а затем обвиняемые и осужденные на протяжении всего досудебного производства и при судебных разбирательствах отрицали свою причастность к взяточничеству. Вместе с тем совокупность доказательств, признанная при первоначальном рассмотрении недостаточной, судами иного состава, а также апелляционной и кассационной инстанций была признана достаточной для формирования убежденности суда не только в доказанности факта преступного события, но и виновности в нем подсудимых.

Отдельные нормы, призванные привести судебную практику по применению законодательства об ответственности за взяточничество к единообразному подходу и сформировать стандарты информационной достаточности, содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает разъяснения нижестоящим судам о необходимости установления следующих обстоятельств совершения преступления: относится ли лицо, получившее взятку, к должностным лицам; его служебные полномочия, за совершение (или несовершение) которых передается взятка; повлекли ли действия должностного лица последствия, подпадающие под дополнительную квалификацию по нормам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также образуют ли действия взяточполучателя самостоятельный состав преступления; предмет и размер взятки; момент окончания преступления — принятие должностным лицом (как единолично, так и в соучастии) взятки, в том числе в части, вне зависимости от реальной возможности пользоваться или распоряжаться полученными ценностями; достижение соглашения между взяточдателем и взяточполучателем, в том числе через посредника; квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность

взяточничества; направленность умысла; основания освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки или посредничество во взяточничестве в виде добровольного сообщения о преступлении и активного способствования его раскрытию и (или) расследованию; обстоятельства, указывающие, действовал ли взяткодатель в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения; законность и обоснованность проведения оперативно-разыскных мероприятий, фиксирующих факт передачи или получения взятки либо посредничества во взяточничестве, а также передачи результатов ОРД; имущественное положение обвиняемого; факты и нарушения закона, способствующие совершению таких преступлений⁹.

Рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации выступают своеобразной программной основой расследования рассматриваемой категории преступлений. Несмотря на то, что приведенные рекомендации адресованы судам, они являются необходимыми в правоприменительной деятельности органов расследования и при осуществлении прокурорского надзора. При отсутствии доказательств, устанавливающих перечисленные выше обстоятельства, нельзя сделать вывод о доказанности и, следовательно, достаточности доказательств. Таким образом, несмотря на общепризнанное суждение, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не являются источниками права, они устанавливают требования к совокупности доказательств, обязательные для исполнения как органами расследования, прокурором, так и судами.

Указанное позволяет прийти к выводу, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержит разъяснения, позволяющие стандартизировать доказательственную информацию, получаемую в ходе расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений и впоследствии исследуемую и оцениваемую судом, что дает возможность считать доказываемые обстоятельства установленными и достаточными для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Несмотря на издание в 2013 году Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений, касающихся

ся вопросов доказывания по делам о взяточничестве, до сегодняшнего дня практика привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение таких преступлений носит неоднородный характер.

По нашему мнению, степень детализации обстоятельств совершения преступления не может ограничиваться результатами оперативно-разыскной деятельности. Результаты ОРД выступают одним из средств доказывания и сами по себе не являются доказательствами. Соответственно, отсутствие в материалах уголовного дела результатов ОРД не может рассматриваться как ущербность доказательственного материала.

Опираясь на доктринальные исследования, результаты изучения уголовных дел рассматриваемой категории, анализ судебной практики, в качестве минимального стандарта достаточности доказательств по делам о взяточничестве мы можем рассматривать следующие доказательства:

1. Устанавливающие предмет и объект преступления. Предметом взятки наиболее часто выступают деньги в российской и иностранной валюте, выполнение работ, ценные предметы, строительные и отделочные материалы, ценные бумаги¹⁰. Доказательствами **предмета** взятки могут служить результаты ОРД, фиксирующие факт получения взятки в виде денег, имущества, оказания услуг или выполнения работ, аудио- и видеозаписи передачи предмета взятки; протоколы осмотров предмета взятки; протоколы обыска, осмотров места происшествия, в ходе которых изымается предмет взятки либо устанавливается факт использования предмета взятки должностным лицом либо иными близкими ему лицами; показания свидетелей об использовании имущества, полученного (переданного) в качестве предмета взятки; выемки документов об использовании предмета взятки (например, путевые листы при использовании в качестве предмета взятки автомобиля, листы учета рабочего времени водителя, сведения о заправках транспортного средства, о проезде по отдельным участкам автодорог, детализации телефонных переговоров с привязкой к базовым станциям, отражающим местонахождение виновного, и т. д.; сведения о проживании в гостиницах, жилых помещениях; доказательства производимых работ, оказанных услуг; определение стоимостной оценки предмета взятки, в том числе на основании заключения эксперта, истребованных или изъятых документов, показаний свидетелей; проверка показаний на месте и др.).

¹⁰ Савченко Н.И. Указ. соч. С. 46.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Устанавливающие объективную сторону преступления:

- **время и место совершения взяточничества** (осмотры места происшествия, проведение обыска в помещении, автомобиле, являющихся местом получения взятки; установление и осмотры территории объекта, где производились работы или оказывались услуги, выступающие предметом взятки; выемка журналов учета посетителей, изъятие данных камер наблюдения, установленных в местах въезда/выезда, на парковках и других участках местности, которые являлись местом совершения преступления; изъятие и осмотр документов, фиксирующих факты выполнения работ, оказания услуг имущественного характера, выступавших предметом взятки; изъятие информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и ее осмотр; осмотры изъятых предметов и документов; допросы свидетелей, подозреваемого, обвиняемого и др.);
- **способ совершения преступления** (доказательства непосредственной передачи предмета взятки, приема и передачи документов, информации; установление местонахождения взяткодателя и взяткополучателя (при личной передаче предмета взятки либо при пользовании предметом взятки) и взяткополучателя и посредника (детализации телефонных переговоров, данные парковок, видеоданные из ГИБДД о движении транспортного средства, его местонахождении и т. п.), изъятие и осмотры аудиовидеозаписей переговоров, встреч, проведение фоноскопических экспертиз, устанавливающих принадлежность голоса; результаты химических, биологических, генетических судебных экспертиз, фиксирующих факт наличия биологических следов взяткополучателя на предмете взятки или химических веществ на руках взяткополучателя; сведения из банков о снятии денежных средств, передаваемых в качестве взятки, движении денежных средств при безналичной оплате товаров, услуг, работ; осмотры результатов ОРД; допросы лиц, являвшихся очевидцами передачи предмета взятки, участвовавших при проведении ОРМ и пр.);
- **доказательства совершения должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц** (изъятие документов, подтверждающих

выполнение или невыполнение таких действий, их осмотр, производство судебных экспертиз, устанавливающих принадлежность почерка и подписи в документах; изъятие и осмотр мобильных устройств, мессенджеров, электронных почтовых ящиков с целью установления договоренностей, выполнения определенных действий и т. п.; допросы лиц, участвовавших в составлении таких документов, а также являющихся очевидцами дачи указаний, подготовки документов, их регистрации, исполнения и т. п.; проведение осмотров, фиксирующих факт совершения должностным лицом действий (бездействия), судебных экспертиз, проверка показаний на месте и т. п.).

3. Устанавливающие субъект преступления: истребование должностных документов, которыми должностное лицо назначено на должность, закрепляющих перечень полномочий лица, позволяющих отнести его к должностным лицам, периоды выполнения должностных обязанностей, в том числе временные; документов и нормативных актов, устанавливающих порядок деятельности организации, а также действий (бездействия), за которые передается взятка; характеризующие личность данные, включая сведения о привлечении к уголовной, административной, дисциплинарной ответственности; характеристики по месту работы, жительства; сведения об образовании, семейном положении, наличии несовершеннолетних детей на иждивении; данные о психическом и физическом состоянии; сведения об имущественном положении обвиняемого, его родственников и близких лиц, в том числе данные о размере дохода не менее чем за три года, предшествующие факту взяточничества, и т. п.

4. Устанавливающие субъективную сторону преступления: сведения о встречах, ведении переговоров, обсуждении условий выполнения действий (бездействия), такие как результаты прослушивания телефонных переговоров, детализации телефонных переговоров, свидетельствующие о фактах общения, встреч субъектов преступления, в том числе с иными лицами; изъятие и осмотр мобильных телефонов, электронных устройств, выемка и осмотр информации с электронных почтовых ящиков, используемых субъектами преступлений; допросы лиц, включая подозреваемого (обвиняемого), заявителя и иных осведомленных лиц, и иные доказательства получения взяткополучателем выгод имущественного характера.

Список литературы

1. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

2. Кудин Ф.Н., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. 159 с.

3. Кучерук Д.С. Проблемы использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам о взяточничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 306—310.

4. Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022. 184 с.

5. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

6. Савченко Н.И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. 209 с.

7. Фомин В.В. Сложности доказывания при расследовании преступлений о взяточничестве и коммерческом подкупе // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 81—86.

8. Хилjuta В.В. Стандарты доказывания по делам о взяточничестве в ситуации, когда субъект не пойман с поличным // Уголовный процесс. 2022. № 9. С. 24—33.

9. Черкашенин В.А. Особенности доказывания по делам о взяточничестве в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 171 с.

10. Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9 (1007). С. 37—42.

References

1. Kochkina, M.A. (2015) *Ocenka dostatochnosti dokazatel'stv na jetape okonchaniya predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovolnomu delu* [Assessment of sufficiency of evidence at the stage of completion of preliminary investigation in a criminal case]. Ph. D. thesis. Moscow, 197 p. (In Russ.).

2. Kudin, F.N. & Kostenko, R.V. (2000) *Dostatochnost' dokazatel'stv v ugovolnom processe* [The

sufficiency of evidence in criminal proceedings]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University, 159 p. (In Russ.).

3. Kucheruk, D.S. (2010) *Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov ORD pri dokazyvanii po ugovolnym delam o vzjatochnichestve* [Problems of the use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases of bribery]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 2 (13), pp. 306—310. (In Russ.).

4. Novikov, A.M. & Prorvich, V.A. (2022) *Dokazatel'stva i dokazyvanie v sledstvennoj praktike* [Evidence and proof in investigative practice]. Textbook. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 184 p. (In Russ.).

5. Profatilova, N.V. (2008) *Ocenka sledovatelem dostatochnosti dokazatel'stv pri prinjatii osnovnykh processual'nykh reshenij po ugovolnym delam* [The investigator's assessment of the sufficiency of the evidence when making basic procedural decisions in criminal cases]. Ph. D. thesis. Moscow, 203 p. (In Russ.).

6. Savchenko, N.I. (2020) *Osobennosti predvaritel'nogo i pervonachal'nogo jetapov rassledovaniya poluchenija, dachi vzjatki* [Peculiarities of preliminary and initial stages of investigation of bribe taking and giving]. Ph. D. thesis. Rjazan', 209 p. (In Russ.).

7. Fomin, V.V. (2020) *Slozhnosti dokazyvaniya pri rassledovanii prestuplenij o vzjatochnichestve i kommercheskom podkupe* [Complications of evidence in criminal investigation about bribery and commercial bribing]. *Criminal Procedure: Problems of Theory and Practice*, no. 1, pp. 81—86. (In Russ.).

8. Hiljuta, V.V. (2022) *Standarty dokazyvaniya po delam o vzjatochnichestve v situacii, kogda sub'ekt ne pojman s polichnym* [Standards of proof in bribery cases where the subject is not caught red-handed]. *Ugolovnyj process*, no. 9, pp. 24—33. (In Russ.).

9. Cherkashenin, V.A. (2002) *Osobennosti dokazyvaniya po delam o vzjatochnichestve v sovremennykh uslovijah* [Peculiarities of proof in bribery cases in modern conditions]. Ph. D. thesis. Moscow, 171p. (In Russ.).

10. Jani, P.S. (2018) *Dostatochnost' dokazatel'stv po delam o vzjatochnichestve* [The sufficiency of evidence in bribe cases]. *Zakonnost'*, no. 9, pp. 37—42. (In Russ.).

Информация об авторе

Э.И. Юдина — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, следователь по особо важным делам следственного отдела по Ленинскому району города Саратов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области.

Information about the author

E.I. Yudina — Postgraduate student of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Investigator for particularly important cases of the Investigation Department for the Leninsky District of Saratov of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for Saratov Region.